

Д, ы

4541

ДХ

Исторія Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и новое время.

Изд. подъ ред. Н. И. Карѣева и И. В. Лучипкаго.

П. Г. МИЖУЕВЪ.

ИСТОРИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРІИ

и колониальной политики Англии.

Издание Акц. Общ. „Брокгаузъ-Ефронъ“.

Цѣна 1 руб.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6
1902.

~~949~~
~~M-582~~

M

381

~~M-582~~

~~M-582~~

191596.

ГЕНТАР

DX
4541

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.	Значеніе колониальной имперіи Англии и характеръ английской колониальной политики	1
Глава II.	Прологъ английской колонизации: мореплаватели XVI вѣка и первыя попытки колонизации С. Америки	8
Глава III.	Взглядъ на колонизаторскую дѣятельность англичанъ въ XVII и XVIII вѣкахъ	16
Глава IV.	Причины и слѣдствія американской революціи	28
Глава V.	Очеркъ развитія и современнаго состоянія Канады	43
Глава VI.	Англичане въ Вестъ-Индіи	76
Глава VII.	Англичане въ Австраліи: происхожденіе и развитіе отдѣльныхъ колоній	90
Глава VIII.	Австралийскія колоніи во второй половинѣ XIX вѣка. Политическія, экономическія и социальныя реформы	118
Глава IX.	Образованіе Соед. Штатовъ Австраліи	128
Глава X.	Англичане въ Южн. Африкѣ	136
Глава XI.	Англичане въ Зап. и Центральной Африкѣ и въ Египтѣ	165
Глава XII.	Англичане въ Индіи и въ Азіи вообще	173
Глава XIII.	Взглядъ на колониальную политику въ XIX вѣкѣ	205
Глава XIV.	Библиографія	271

Сверено
1991 г.

3
330 88

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
УЧЕБНО-НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

037571

Куб. 882. 1177А. 381.

I.

Значение колониальной империи Англии и характер английской колониальной политики.

Британская империя представляет собою одно из самых замѣчательныхъ и самыхъ важныхъ государствъ нашего времени какъ по огромности занимаемой ею территории, разбросанной по всѣмъ пяти частямъ свѣта, такъ и по крайнему разнообразію народностей, населяющихъ различныя части имперіи, въ особенности же по чрезвычайной сложности своего политическаго устройства. Въ самомъ дѣлѣ по своему территориальному распространенію Британская имперія превосходитъ всѣ существующія нынѣ или когда либо существовавшія на землѣ государства, занимая около одной пятой всей земной поверхности или пространство, превосходящее въ три раза всю территорию Европы (11.605.000 квадр. миль). Подъ болѣе или менѣе дѣйствительнымъ контролемъ англійскаго парламента находится до 350.000.000 душъ, т. е. около одной шестой всего населенія земного шара, при чемъ народы, населяющіе Британскую имперію, находятся на самыхъ различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія, начиная съ такихъ, которые, подобно колонистамъ Австраліи, организовали у себя политическія и иныя учрежденія, какихъ придется еще долго ждать у себя дома самимъ англичанамъ, и кончая обитателями центральныхъ областей Африки или аборигенами той же Австраліи, живущими въ самой примитивной обстановкѣ, переносящей насъ къ доисторическимъ временамъ.

По крайней сложности своей политической организаціи Британская имперія представляетъ собою также нѣчто исключительное:

въ самомъ дѣлѣ Британская имперія не только есть сама по себѣ федерація, — а федерація представляетъ, какъ извѣстно, наиболѣе сложную форму политической организаціи, — но въ нее входятъ, какъ мы увидимъ ниже, по меньшей мѣрѣ двѣ федераціи — Канада и Соединенные Штаты Австраліи, — при чемъ въ каждой изъ только что названныхъ федерацій мы находимъ какъ федеральную конституцію, такъ и конституціи отдѣльныхъ членовъ — т. наз. провинцій (*provinces*) въ Канадѣ и штатовъ (*states*) въ Австраліи.

Самое политическое устройство отдѣльныхъ членовъ Британской имперіи въ высшей степени разнообразно, какъ разнообразень и характеръ связи между метрополіей и отдѣльными ея членами. Въ конституціяхъ Австралійской и Канадской федерацій можно найти столько же пунктовъ сходства, какъ и пунктовъ различія и даже контраста. Столь же разнообразныя параллели можно провести, напр., между конституціями Новой Зеландіи и Ньюфаундленда и т. д. Все это легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ каждой изъ названныхъ конституцій сказывается — не нивелирующая или, такъ сказать, униформирующая рука правительства метрополіи, — а практическій здравый смыслъ населенія разныхъ областей необъятной имперіи, населенія, имѣющаго полную возможность приспособлять свои учрежденія къ мѣстнымъ условіямъ и нуждамъ.

Сложность политической организаціи Британской имперіи проявляется, какъ мы сказали, и въ разнообразіи связей, соединяющихъ метрополію съ каждой изъ ея отдѣльныхъ частей или колоній. Какъ извѣстно, нѣкоторыя изъ англійскихъ колоній, напр., Канада, Австралія, Новая Зеландія (которая, скажемъ кстати, не захотѣла пока войти въ федерацію Австралійскихъ колоній), пользуются *de facto* полной свободой, оставаясь въ сущности скорѣе подъ номинальной, чѣмъ дѣйствительной верховной властью правительства метрополіи; въ то же время другія колоніи, какъ, напр., Цейлонъ или Сіерра Леоне, управляются губернаторами, слѣдующими въ своихъ дѣйствіяхъ лишь инструкціямъ министерства колоній въ Лондонѣ и не обязанными подчиняться желаніямъ колонистовъ или туземнаго населенія.

Между этими крайними формами отношеній правительства мет-

рополіи къ отдѣльнымъ членамъ Британской колониальной имперіи есть и формы промежуточныя, т. е. такія, при которыхъ власть губернатора въ большей или меньшей степени ограничена политическими правами мѣстнаго населенія. Не входя пока въ разсмотрѣніе указываемыхъ нами фактовъ, мы ограничиваемся однимъ лишь простымъ указаніемъ на нихъ въ качествѣ дальнѣйшей характеристики крайней сложности политической организаціи наиболѣе значительной колониальной имперіи нашего времени.

Изученіе исторіи развитія колониальной имперіи Англии заслуживаетъ серьезнаго изученія между прочимъ и потому, что колониальная политика Англии сопровождалась въ общемъ поразительно успешными результатами. Вступивъ на путь активной колониальной политики послѣдѣ другихъ народовъ (португальцевъ, испанцевъ, французовъ и голландцевъ), англичане достигли наиболѣе замѣчательныхъ и, повидимому, наиболѣе прочныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ въ то время, какъ на нашихъ глазахъ совершился послѣдній актъ драмы колониальной исторіи Испаніи, закончившейся полной утратой послѣднихъ остатковъ (Куба и Филиппины) когда то огромныхъ колониальныхъ владѣній этой страны, колониальная имперія Англии росла непрерывно въ теченіе послѣднихъ трехъ вѣковъ, т. е. со времени первыхъ серьезныхъ колониальныхъ опытовъ Англии. Единственнымъ исключеніемъ въ огромномъ рядѣ относящихся сюда историческихъ фактовъ является утрата Англійей части ея сѣверо-американскихъ владѣній, образовавшихъ въ концѣ XVIII вѣка Соединенные Штаты.

Этотъ урокъ — правда, урокъ очень чувствительный — не прошелъ даромъ для англичанъ, тогда какъ для испанцевъ прошелъ даромъ рядъ подобныхъ уроковъ, испытанныхъ ими въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ. Напротивъ, англичане твердо запомнили обстоятельства, которыя привели ихъ къ утратѣ значительной части ихъ сѣверо-американскихъ владѣній, вслѣдствіе чего съ конца XVIII вѣка начинается новая эра въ колониальной политикѣ Англии. Въ результатѣ, — вопреки мрачнымъ предсказаніямъ, раздававшимся въ Англии вслѣдъ за выяснившимся успѣхомъ возстанія американцевъ, — колониальная имперія Англии въ теченіе послѣдующаго (XIX) столѣтія увеличилась

настолько, что общій размѣръ ея во много разъ превосходить протяженіе утраченныхъ Англійей американскихъ колоній.

Въ развитіи колониальнаго могущества Англии въ теченіе XIX вѣка насъ занимаетъ, однако, не столько поразительный территориальный ростъ колониальныхъ владѣній Англии, сколько упомянутая выше значительная, можно даже сказать, радикальная перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ метрополи и ея колоній. Если прежде англичане, — хотя все таки въ меньшей степени, чѣмъ другіе народы, — грѣшили слишкомъ эгоистическимъ взглядомъ на свои колониальныя владѣнія, цѣня ихъ лишь постольку, поскольку они приносили очевидныя и чисто матеріальныя выгоды метрополи, и относясь поэтому нетерпѣливо ко всякимъ попыткамъ самостоятельности — особенно торгово-промышленной самостоятельности — со стороны колонистовъ, то теперь, наоборотъ, всякій непредубѣжденный и достаточно освѣдомленный человекъ не можетъ не удивляться крайнему долготерпѣнію, проявляемому англичанами въ рѣдкихъ случаяхъ возникновенія разногласій между метрополіей и ея самоуправляющимися колоніями¹⁾. Съ особенной очевидностью это сказалось, напр., въ послѣднее время по поводу одного разногласія, возникшаго въ періодъ подготовки проекта нынѣ дѣйствующей конституціи Соед. Штатовъ Австраліи, какъ это будетъ выяснено нами въ послѣдующемъ изложеніи²⁾.

Не желая приводить относящихся сюда мнѣній самихъ англичанъ, мы позволимъ себѣ сослаться на слѣдующія слова американца Андрю Кэрнеджи, извѣстнаго архимилліонера, много разъ жертвовавшего огромныя суммы на образовательныя учрежденія. Предостерегая своихъ соотечественниковъ отъ увлеченія колониальной политикой (по поводу завоевательныхъ дѣйствій американцевъ на

¹⁾ Впрочемъ даже такой несомнѣнно предубѣжденный наблюдатель жизни английскихъ колоній, какъ Пьеръ Леруа Болье, описывая Австралію, находитъ возможнымъ сожалѣть лишь о чрезмѣрной свободѣ, предоставляемой правительствомъ метрополи колонистамъ, свободѣ, далеко превосходящей ту, которую американскій народъ предоставляетъ въ силу конституціи своимъ законодателямъ «Новыя англо-саксонскія общества». 1898, 99.

²⁾ См. также нашу статью «Какъ образовались С. Штаты Австраліи». Образованіе, 1902, № 1—3.

Филиппинахъ), Андрю Кэрнеджи выражается между прочимъ такъ: „Въ прежнее время можно еще было считать полезнымъ пріобрѣтеніе колоній съ точки зрѣнія доставляемыхъ ими денежныхъ выгодъ, такъ какъ на колоніи смотрѣли, какъ на законный объектъ эксплуатаціи со стороны завоевателей. Испанія совершила фатальную ошибку, думая, что такой политики можно держаться и въ наши дни. Англія единственная страна, которая вполне сознала ошибочность такого мнѣнія. Британскія колоніи пользуются полнымъ самоуправленіемъ, онѣ даже облагаютъ пошлинами продукты своей метрополи. Говорить, что Англія владѣетъ своими колоніями, значить употреблять фигуральное и въ сущности невѣрное выраженіе (a mere figure of speech); мы будемъ гораздо ближе къ истинѣ, если скажемъ, что „колоніи владѣютъ Англійей“. Выраженіе „наша колониальная имперія“ въ устахъ англичанъ не больше, какъ громкая фраза, такъ какъ, если имѣть въ виду матеріальныя выгоды, перевѣсъ таковыхъ окажется на сторонѣ колоній. Даже, гордящаяся своими вѣрноподданническими чувствами Канада торгуетъ съ нами (американцами) больше, чѣмъ съ Англійей... Торговля въ наши дни не слѣдуетъ за флагомъ, она идетъ туда, гдѣ товары покупаются по наименьшей цѣнѣ. Биржа не знаетъ патріотическихъ соображеній“ (Distant Possessions. См. журналъ North American Review, August 1898).

Допуская даже, что въ только что приведенныхъ словахъ есть нѣкоторое преувеличеніе, мы во всякомъ случаѣ думаемъ, что они вполне заслуживаютъ вниманія, такъ какъ они очень удачно выражаютъ одну изъ самыхъ значительныхъ особенностей английской колониальной политики XIX вѣка (по крайней мѣрѣ по отношенію къ колоніямъ, пользующимся полнымъ самоуправленіемъ) и такъ какъ эти слова американскаго „железнаго короля“ находятся въ самомъ рѣшительномъ противорѣчій съ преобладающими въ русскомъ обществѣ взглядами на сущность колониальной политики Англии.¹⁾

Какъ бы то ни было, фактъ поразительныхъ успѣховъ колониальной политики Англии признается всѣми публицистами и учеными,

¹⁾ См. также заключительную главу настоящаго труда.

дававшими себѣ трудъ ознакомиться съ исторіей и современнымъ состояніемъ колониальной имперіи Англии, равно какъ и болѣе добросовѣстными и чуждыми національныхъ предубѣжденій путешественниками, имѣвшими возможность близко наблюдать общественную жизнь въ англійскихъ колоніяхъ. Подобнаго рода одѣнку англійской колониальной политики мы найдемъ и въ только что вышедшихъ трудахъ американскаго ученаго Морриса (*The History of Colonization. New York, 1900*) и нѣмецкаго ученаго Ал. Циммермана (*Die Kolonialpolitik Grossbritanniens. 1899 Berlin*) и въ классическомъ трудѣ Поля Леруа Болье (*La colonisation chez les peuples modernes. 4 édition, 1891*).

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что, напр., пишетъ этотъ французъ, котораго, какъ и его сына Пьера Леруа Болье, недавно объѣхавшаго британскія колоніи и написавшаго по поводу ихъ сочиненіе, переведенное на русскій языкъ (*Новыя англо-саксонскія общества. 1898*), менѣ всего можно обвинить въ излишнемъ пристрастіи къ англичанамъ. „Англія занимаетъ первое мѣсто въ колонизаціонномъ движеніи и подаетъ другимъ народамъ примѣръ управленія обширными колоніями, находящимися за далекими морями. Это не подлежащее спору (*incontesable*) превосходство Англии начинается въ особенности съ новѣйшихъ временъ“. Напомнивъ далѣе о прошлыхъ успѣхахъ испанцевъ, голландцевъ и французовъ въ области колониальной политики, успѣхахъ, которые долгое время оставляли въ тѣни менѣ замѣтные, но болѣе солидные результаты аналогичной дѣятельности англичанъ, авторитетный французскій экономистъ и публицистъ продолжаетъ такъ: „Однако время, великій и нелицепріятный судья, опредѣляющій въ концѣ концовъ народамъ то мѣсто, на которое они имѣютъ право по совокупности своихъ хорошихъ и худыхъ качествъ, время, повторяемъ, опредѣлило за Англійей и опредѣлило на всегда (*pour ne plus le lui reprendre*) первое мѣсто среди колонизаторскихъ народовъ. Надо сказать при этомъ, что именно въ XIX вѣкѣ развились и особенно поразительнымъ образомъ проявились великія способности англо-саксонской расы къ основанію колоній и управленію ими“ (стр. 585).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, имѣвшихъ цѣлью

показать весь интересъ, всю важность и всю огромность предстоящей намъ задачи, мы приступаемъ къ изложенію нашего очерка развитія колониальной имперіи и колониальной политики Англии, заранѣе извиняясь передъ читателемъ за невольную неполноту нѣкоторыхъ частей послѣдующаго изложенія и кажущуюся голословность нѣкоторыхъ изъ высказываемыхъ ниже сужденій. Факты, подтверждающіе многія изъ нашихъ сужденій, читатель можетъ найти въ необъятной литературѣ—къ сожалѣнію почти исключительно на англійскомъ и лишь отчасти на другихъ иностранныхъ языкахъ—литературѣ сочиненій, прямо или косвенно касающихся исторіи и современнаго состоянія необозримаго числа областей во всѣхъ частяхъ свѣта, во всѣхъ широтахъ, областей, входящихъ въ составъ самаго значительнаго и самаго сложнаго изъ когда либо существовавшихъ на землѣ политическихъ обществъ.

Всѣ наши читатели вполне понимаютъ, конечно, что для того, чтобы изложить исчерпывающимъ образомъ политическую, экономическую и социальную эволюцію англійскихъ колоній, пришлось бы написать не одну, а нѣсколько книгъ, и потребовался бы трудъ не одного, а многихъ лицъ. Это должно служить объясненіемъ и, мы надѣемся, оправданіемъ многихъ недочетовъ послѣдующаго изложенія, представляющаго къ тому же въ русской исторической литературѣ первый опытъ обзора исторіи англійской колонизаціи.

II.

Прологъ англійской колонизаціи: англійскіе мореплаватели XVI вѣка и первыя попытки колонизаціи Сѣв. Америки.

Завоеваніе Константинополя турками поставило непреодолимыя преграды для торговли Европы съ Востокомъ по обычнымъ путямъ, положеннымъ гражданами Венеціанской и Генуэзской республикъ, равно какъ и жителями другихъ странъ, прилегающихъ къ Средиземному морю. вмѣстѣ съ этимъ самое Средиземное море утратило значеніе главнаго воднаго пути для сношеній культурныхъ странъ Западной Европы съ далекой и богатой Индіей.

Между тѣмъ европейцы уже успѣли привыкнуть ко многимъ экзотическимъ товарамъ, привозимымъ изъ таинственной Индіи. Мы говоримъ — „таинственной“, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ представленія европейцевъ объ Индіи были въ то время очень смутны. Это обстоятельство въ свою очередь объясняется тѣмъ, что торговля Европы съ Индіей производилась черезъ посредство арабовъ, превосходившихъ, какъ извѣстно, въ средніе вѣка европейцевъ въ мореплаваніи и въ другихъ искусствахъ, для которыхъ нужно знакомство съ астрономіей и другими математическими и вообще точными науками.

При такихъ обстоятельствахъ открытіе какого нибудь новаго пути въ Индію становилось не только очень желательнымъ, но и прямо таки безусловно необходимымъ, такъ какъ иначе въ установившемся вѣками товарообмѣнѣ съ Востокомъ должна была послѣдовать полная пертурбація. Къ тому же нѣкоторые товары, привозимые съ Востока, были очень нужны для извѣстныхъ производствъ или для домашняго обихода болѣе обеспеченныхъ классовъ общества.

Сознаніе такой необходимости открыть новый путь въ Индію и уже довольно распространенное въ то время убѣжденіе въ шаровидности земли привело, какъ извѣстно, Колумба къ попыткѣ достичь *Востока*, т. е. Индіи и Китая, идя все время *къ западу* отъ береговъ Европы.

Можно себѣ представить, какое громадное впечатлѣніе на весь тогдашній цивилизованный міръ произвела вѣсть объ удачѣ Колумба, а равно и баснословные, сильно преувеличенные рассказы о богатствѣ индійскихъ „острововъ“, открытыхъ Колумбомъ. Извѣстно, что Колумбъ, не смотря на свои неоднократныя экспедиціи къ берегамъ Америки, умеръ съ тою мыслью, что онъ открылъ не новую часть свѣта, отстоящую отъ столь привлекавшей всѣхъ Индіи на десятки тысячъ верстъ, а острова, находящіеся въ близкомъ разстояніи отъ странъ, о которыхъ рассказывали много чудеснаго Марко Поло.

Итакъ вѣсть о богатствѣ странъ, открытыхъ Колумбомъ и присоединенныхъ имъ къ владѣніямъ Испаніи, возбудила соревнованіе другихъ народовъ Европы, которые послѣдили съ своей стороны послать экспедиціи на западъ къ берегамъ сказочно богатой *Индіи*. Въ самомъ дѣлѣ всего черезъ пять лѣтъ послѣ составляющихъ эпоху открытіи Колумба, а именно въ 1497 г., англійскій король отправилъ экспедицію подъ начальствомъ Джона Кабота „во всѣ страны востока, запада и сѣвера... разыскивать и открывать всякаго рода острова и страны, заселенные язычниками и до сего времени невѣдомые христіанамъ“. Адмиралу разрѣшалось „водружать королевское знамя во всѣхъ открываемыхъ деревняхъ, городахъ, крѣпостяхъ, материкахъ, покоряя окрестное населеніе и завладевая новыми областями“. Экспедиція Дж. Кабота привела къ открытію Ньюфаундленда и Лабрадора, но не доставила никакихъ богатствъ ни адмиралу (кстати сказать, снарядившему экспедицію на свой счетъ съ обязательствомъ уплатить королю пятую часть прибыли), ни англійскому королю. Впрочемъ Каботъ получилъ изъ личныхъ средствъ короля 10 фунтовъ стерлинговъ за то, что „открылъ новый островъ“.

Такимъ образомъ открытіе новыхъ странъ въ сѣверныхъ ши-

ротахъ (какъ извѣстно, Колумбъ совершалъ свои плаванія къ островамъ Вестъ-Индіи, а португальцы къ Южной Америкѣ) обошлось английскому королю въ сто рублей, а между тѣмъ экспедиціи Джона Кабота и его сына Себастьяна послужили впоследствии для англичанъ основаніемъ для предъявленія претензій на весь материкъ Сѣверной Америки по праву перваго открытія этого материка (полуостровъ Лабрадоръ). Впрочемъ, Джонъ Каботъ не зналъ, конечно, что онъ открылъ новый материкъ и въ отчетѣ о своемъ плаваніи говорилъ лишь объ открытыхъ имъ „островахъ“, высказывая вмѣстѣ съ тѣмъ сожалѣніе, что избранный имъ путь не привелъ пока къ желанной Индіи.

Во второе плаваніе (1498) Каботъ взялъ съ собой нѣсколько сотъ человекъ для основанія постоянного поселенія на новыхъ земляхъ и высадилъ въ видѣ опыта часть будущихъ колонистовъ на негостепріимныхъ берегахъ Лабрадора или Ньюфаундленда. Однако Каботъ скоро вернулся, взялъ на суда несчастныхъ людей и поплылъ къ югу вдоль береговъ Америки до самой Флориды; никто изъ пассажировъ не захотѣлъ высадиться гдѣ либо для основанія колоніи, и Каботу пришлось вернуться въ Англию, не открывъ дороги въ Индію и не положивъ начала колонизаціи новыхъ земель. Впоследствии Каботъ сдѣлалъ еще одну попытку достигъ Индіи тѣмъ же путемъ; на этотъ разъ онъ изслѣдовалъ Гудзоновъ заливъ, но не нашелъ, конечно, въ этихъ сѣверныхъ водахъ дороги въ Индію.

Такія неудачи охладили значительно пылъ англичанъ. Новыя попытки найти какойнибудь иной путь въ Индію кромѣ того, какимъ пользовались испанцы (отъ Канарскихъ острововъ къ берегамъ Вестъ-Индскихъ острововъ, т. е. тотъ путь, какимъ Колумбъ достигъ въ первый разъ береговъ Америки), начинаются лишь черезъ полвѣка (1553). На этотъ разъ снаряженная англичанами эскадра попыталась дойти до Индіи, обогнувъ Европу съ сѣвера. Въ основѣ этой попытки,— какъ и въ основѣ попытки Колумба достигъ береговъ Индіи и Китая, направляясь отъ Испаніи къ западу,— лежало совершенно невѣрное представленіе о дѣйствительныхъ размѣрахъ земного шара.

Какъ бы то ни было, экспедиція, отплывшая изъ Англии въ 1553 г. и направившаяся на востокъ къ берегамъ Норвегіи, не достигла своей цѣли. Два судна изъ эскадры потерѣли крушеніе у береговъ Лапландіи, гдѣ послѣ ужасныхъ лишеній погибъ весь экипажъ и самъ начальникъ эскадры сэръ Уиллоуби. Третьему судну подъ командой Ричарда Чэнселлора (Chancellor) удалось достигъ Бѣлаго моря; перезимовавъ въ устьяхъ Сѣв. Двины, Чэнселлоръ сухимъ путемъ отправился въ столицу Московскаго государства, гдѣ былъ очень милостиво принятъ царемъ Иваномъ Грознымъ. Эта поѣздка Чэнселлора имѣетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ серьезное значеніе, такъ какъ съ нея начались прямыя торговыя отношенія русскихъ съ англичанами. Кромѣ того, отчетъ Чэнселлора объ экспедиціи къ сѣвернымъ берегамъ Европы показалъ разъ навсегда англичанамъ невозможность искать этимъ путемъ дорогу въ Индію.

Между тѣмъ въ Англии начинаетъ преобладать другой взглядъ на цѣль дальнихъ морскихъ плаваній. Такою цѣлью считалось уже, кромѣ отысканія кратчайшаго и удобнѣйшаго пути въ Индію, приобрѣтеніе не занятыхъ и удобныхъ земель для основанія колоній, гдѣ бы могла примѣнить свой трудъ свободная, т. е. не находящая себѣ заработка часть населенія самой Англии¹⁾.

Дѣло въ томъ, что XV и XVI вѣка въ Англии характеризуются въ отношеніи экономической эволюціи упадкомъ земледѣлія и развитіемъ скотоводства и притомъ преимущественно овцеводства, доставлявшаго шерсть, на которую былъ большой спросъ за границей (въ Голландіи и Франціи). Это же обстоятельство, т. е. развитіе овцеводства, обусловило другое крупное явленіе въ экономической жизни Англии XVI и частію XVII и XVIII вѣковъ, а именно т. наз. „enclosing“, т. е. обращеніе въ личную собственность (что внѣшнимъ образомъ выражалось „огражденіемъ“ enclosing—земель) землевладѣльцевъ частію путемъ соглашеній,

¹⁾ На существованіе относительнаго перенаселенія Англии, какъ на одну изъ важныхъ причинъ колонизаціонныхъ попытокъ англичанъ во второй половинѣ XVI вѣка, указываетъ, между прочимъ, Рошерь въ своемъ сочиненіи о «Колонизаціи», приводя рядъ фактовъ, характеризующихъ экономическое положеніе Англии въ рассматриваемую эпоху. На то же самое указываетъ и Леруа Болье.

частью насильственнымъ путемъ многихъ участковъ земли, до тѣхъ поръ составлявшихъ общинную собственность.

Это конечно значительно сократило площадь земель, къ которымъ могъ приложить свой трудъ пахарь, и вызывало то относительное перенаселеніе Англии, на которое только что было указано. Такое положеніе вещей привело даже въ одномъ изъ графствъ Англии къ довольно серьезному возстанію, извѣстному въ исторіи подъ названіемъ Kett's Rebellion (Возмущеніе Кетта, 1549).

Таковы были обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ англичане, возобновивъ во второй половинѣ XVI вѣка свои попытки отыскать сѣверо-западный путь въ Индію (три плаванія Фробишера между 1576 и 1578 гг., плаваніе сэра Гумфри Джильберта въ 1583 г.) сдѣлали въ то же время рядъ попытокъ иного рода, а именно попробовали основать чисто земледѣльческія колоніи на свободныхъ берегахъ Сѣв. Америки. Такимъ образомъ между 1585 и 1587 г. знаменитый англійскій дѣятель вѣка Елизаветы сэръ Вальтеръ Ралей снарядилъ нѣсколько экспедицій къ берегамъ Сѣв. Америки, при чемъ главною цѣлью этихъ экспедицій было основаніе постоянного поселенія или колоніи. Этой предполагаемой первой американской колоніи дано было заранѣе названіе „Виргинія“ въ честь королевы-дѣвственницы (Елизаветы).

Впрочемъ эти первыя колонизаціонныя попытки англичанъ были крайне неудачны: эмигранты, испытавъ жестокія страданія и чрезвычайныя лишенія, поспѣшили вернуться на родину; многіе изъ нихъ погибли отъ отсутствія пищи и крова, не малое число переселенцевъ погибло отъ руки индѣйцевъ.

Неудачи англичанъ объясняются неподходящимъ составомъ эмигрантовъ, которые большею частью состояли изъ любителей быстрой наживы, мечтавшихъ найти въ новой странѣ золото и потому пренебрегавшихъ тяжелымъ трудомъ земледѣльца. Это обстоятельство, вслѣдствіе котораго колонисты въ отношеніи обезпеченія въ средетвахъ пропитанія были въ зависимости отъ своевременнаго подвоза сѣбѣтныхъ припасовъ изъ Англии, подорвало успѣхъ колонизаціонныхъ попытокъ Ралея, на которыя онъ, кстати сказать,

затратилъ огромную для того времени сумму въ 40.000 фунтовъ стерлинговъ.

Едва ли нужно объяснять, насколько ревниво относились испанцы ко всякимъ попыткамъ другихъ народовъ основывать колоніи на материкѣ, который они считали принадлежащимъ исключительно себѣ. Это обстоятельство, а равно и другіе счеты Испаніи съ Англійей, побудило наконецъ Филиппа II испанскаго снарядить для отправленія въ Англію знаменитую Непобѣдимую Армаду, которая должна была разъ навсегда сокрушить зарождающуюся великую націю и во всякомъ случаѣ заставить ее отказаться отъ всякой мысли соперничать съ Испаніей въ открытомъ Колумбомъ Новомъ Свѣтѣ. Всѣмъ извѣстно, что попытка Филиппа II (1588) имѣла результаты совершенно противоположныя. Испанія такимъ образомъ оказалась не въ состояніи поддержать свои притязанія на владычество въ Новомъ Свѣтѣ, Англія же стала съ этихъ поръ гораздо рѣшительнѣе продолжать свои опыты колонизаціи материка Сѣв. Америки, не опасаясь болѣе призрака несокрушимой морской силы Испаніи. Такимъ образомъ гибель Непобѣдимой Армады de facto предрѣшила судьбу Сѣв. Америки, которая вскорѣ стала театромъ колонизаціонныхъ опытовъ, которымъ суждено было пріобрѣсти огромную важность не только для Англии, но и для всего культурнаго человечества ¹⁾.

Все это совершилось однако впоследствии, въ разсматриваемое же нами время—конецъ XVI вѣка—англичане все еще не имѣли ни одного постоянного поселенія въ той части свѣта, гдѣ они теперь играютъ доминирующую роль, будучи впрочемъ раздѣлены на два независимыхъ политическихъ общества (Канада и Соед. Штаты).

„Окидывая общимъ взглядомъ состояніе Америки въ концѣ XVI вѣка“, говоритъ одинъ авторитетный американскій историкъ, „мы видимъ, что Испанія въ это время владѣла Перу, Центральной Америкой, областями, прилегающими къ Мексиканскому заливу, большей частью Вестъ-Индіи и наконецъ берегами нынѣшней Флориды.

¹⁾ Основаніе англійскихъ колоній въ Америкѣ, изъ которыхъ впоследствии образовалась великая американская республика (С. Штаты Сѣв. Америки).

Испанцы заявляли также притязания и на юг нынешних С. Штатов, равно какъ и на большую часть Южной Америки, за исключеніемъ Гвіаны и Бразиліи. Французы предъявляли притязанія на бассейнъ рѣки Св. Лаврентія и сосѣдніе берега, не имѣя однако пока постоянныхъ поселеній въ Америкѣ... Голландія въ первый разъ стали заявлять свои права на владѣнія въ Америкѣ лишь въ 1609 г., когда знаменитый голландскій мореплаватель Гудзонъ поднялся вверхъ по рѣкѣ, названной его именемъ. Бразилія принадлежала Португаліи съ 1500 года, когда она была открыта Кабралемъ; дѣло въ томъ однако, что съ 1580 г. сама Португалія стала подвластной Испаніи, къ которой отошли слѣдовательно и колониальныя владѣнія Португаліи (такое положеніе дѣлъ, какъ извѣстно, продолжалось 60 лѣтъ, т. е. до 1640 г.)“...

„Изо всего Новаго Свѣта англичане въ то время претендовали лишь на берега Сѣв. Америки между Ньюфаундлендомъ и Флоридой; впрочемъ англичане считали, что имъ же принадлежать и внутреннія области, прилегающія къ этимъ берегамъ, вплоть до Тихаго океана, такъ какъ въ то время никто еще не подозревалъ, что материкъ тянется на западъ на многія сотни миль...“

Вотъ какъ были скромны результаты колонизаціонныхъ опытовъ Англии вплоть до начала XVII вѣка. Испанія же въ это время уже хвалилась тѣмъ, что солнце никогда не заходитъ въ ея владѣніяхъ. Прошло три столѣтія, и обстоятельства совершенно измѣнились: солнце дѣйствительно никогда не заходитъ во владѣніяхъ Англии, отъ огромной же колониальной имперіи Испаніи не осталось почти и слѣда.

Если бы мы хотѣли въ нѣсколькихъ словахъ выразить основную причину столь значительной разницы въ конечныхъ итогахъ англійской и испанской колонизаціи, намъ слѣдовало бы сказать, что въ то время, какъ испанцы долго оставались не болѣе, какъ неисправимыми искателями золота въ открытой ими новой части свѣта и эксплуататорами туземнаго населенія, англичане сравнительно скоро освободились отъ мечтаній о легкой наживѣ и стали строить свое благополучіе на систематической эксплуатаціи природ-

ныхъ богатствъ своихъ колониальныхъ владѣній, для чего требовался неутомимый трудъ и несокрушимая энергія.

Около описываемаго нами времени (а именно въ 1597 г.) въ Англии вышли знаменитые „Essays“ (опыты, статьи) лорда Бэкона, гдѣ между прочимъ мы находимъ и статью по занимающему насъ вопросу о колонизаціи (On plantations). Вотъ какіе идеалы ставилъ колонизаціи этотъ гениальный англичанинъ, — идеалы, которыми вскорѣ суждено было перейти въ область дѣйствительности.

„Я предпочитаю, когда колонизируются страны мало или совсѣмъ не заселенныя, такъ какъ иначе это будетъ не столько заселеніе области новымъ народомъ, сколько истребленіе стараго“.

„Самую колонизацію можно сравнить съ разведеніемъ лѣсовъ, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ вы должны разсчитывать на то, что будете нести лишь одни расходы въ теченіе лѣтъ двадцати... Главной причиной неудачи большинства колоній бываетъ близорукое и низкое стремленіе къ быстрой наживѣ въ первые же годы... Лучше всего бываетъ тогда, когда, колонизуя страну, вы находите тамъ дѣвственную почву. Золотые и серебряные рудники портятъ характеръ людей, и извлекаемое изъ нихъ богатство, какъ бы велико оно ни было, не можетъ быть надежнымъ ручательствомъ благополучія. Добросовѣстный и непрерывный трудъ вотъ въ сущности величайшій источникъ богатства“ *).

*) Последнія три фразы взяты нами изъ другой вышедшей около того же времени статьи Бэкона (а не изъ статьи On plantations).

III.

Взгляд на колонизаторскую деятельность англичанъ въ Америкѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Итакъ мы знаемъ, что до наступленія XVII столѣтія англичане не имѣли ни одного постоянного поселенія на сѣверо-американскомъ континентѣ, такъ какъ рядъ колонизаціонныхъ опытовъ, сдѣланныхъ въ 1585 и ближайшіе послѣдующіе годы на средства и по инициативѣ Ралея, окончились полной неудачей. Съ 1606 г., когда король Яковъ I утвердилъ хартіи двухъ торговыхъ компаній, имѣвшихъ цѣлью колонизацію въевропейскихъ странъ, начинается новый рядъ попытокъ основать постоянныя поселенія въ С. Америкѣ. Первой—т. наз. Лондонской компаніи—было предоставлено право основывать поселенія между 34° и 41° сѣв. широты, т. е. между южной границей нынѣшняго штата Сѣв. Каролины и устьемъ Гудзоновой рѣки, второй—т. наз. Плимутской компаніи—было предоставлено право колонизовать области болѣе сѣверныя, а именно между 38° и 45° сѣв. широты, т. е. между устьемъ рѣки Потомакъ и заливомъ Св. Лаврентія.

Лондонская компанія, которой были предоставлены области съ болѣе теплымъ климатомъ, принялась за дѣло скорѣе и энергичнѣе. Уже въ апрѣлѣ 1607 г. была высажена первая партія колонистовъ на берегу рѣки, названной въ честь короля Джемсомъ (Jamesriver), при чемъ и самой колоніи было дано названіе Джемстоунъ (городъ Джемса). Рѣка Джемсъ и городъ Джемстоунъ находятся на территоріи, занимаемой нынѣ штатомъ Виргиніей.

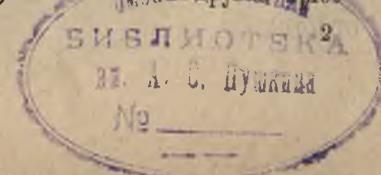
Недостатокъ мѣста не позволяеть намъ набросать картину ужасныхъ лишеній, которыя —отчасти по собственной винѣ—пришлось

перенести первымъ пришельцамъ на берега рѣки Джемса. Какъ говоритъ извѣстный знатокъ колониальнаго періода американской исторіи Thwaites, „въ мѣстности, избранной для поселенія, было много большихъ болотъ, вода для питья оказалась очень плохой; неудобствамъ къ этимъ скоро присоединился еще и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Самые колонисты оказались болѣею частью людьми безпечными и непривычными къ труду. Въ лѣтніе мѣсяцы солнце палило такъ сильно, что колонисты успѣли выстроить всего лишь нѣсколько домовъ; многимъ поэтому пришлось зимовать въ дурныхъ и изодранныхъ палаткахъ. Затѣмъ начались стычки съ туземцами, по отношенію къ которымъ колонисты поступали очень дурно. Съ наступленіемъ осени умерло до 50 колонистовъ (изъ 143). Послѣ этого, какъ пишетъ одинъ писатель того времени, „нѣкоторые колонисты поспѣшно уѣхали, но большинство умерло прямо таки отъ голода. Никогда еще англичане, оставленные на чужбинѣ, не испытывали болѣе ужасныхъ лишеній, чѣмъ колонисты новооткрытой Виргиніи“.

Надо думать, однако, что и въ то время англичане отличались такой же настойчивостью и энергіей, которыя составляютъ характерныя черты современныхъ намъ англичанъ. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на чрезвычайныя невзгоды и лишенія, которыя долгое время выпадали на долю колонистовъ, притокъ ихъ въ Америку съ 1607 года уже не прекращался; такимъ образомъ этотъ годъ можно считать началомъ систематической колонизаціи англичанами Америки. Неизбѣжность тяжелаго труда для колонистовъ, невозможность, подобно испанцамъ, основать свое благополучіе на эксплуатаціи туземнаго населенія, бывшаго въ С. Америкѣ сравнительно рѣдкимъ и къ тому же, вообще говоря, очень воинственнымъ, — эти обстоятельства оказались въ концѣ концовъ благопріятными для успѣха англійской колонизаціи, такъ какъ они отваживали отъ переселенія въ новыя страны любителей легкой жизни и быстрой наживы. Въ самомъ дѣлѣ, если въ первое время колонистамъ Джемстауна и окружающихъ поселеній не были чужды надежды найти по близости серебряныя или золотыя рудники, вскорѣ всѣ такія мечты пришлось оставить навсегда и искать въ колоніяхъ своего благополучія и богатства тѣми же средствами, какими

Колон. Импер. Англии.

121596.
191711
037571

рѣталось и на родинѣ, т. е. главнымъ образомъ энергичнымъ и умѣлымъ эксплуатированіемъ природныхъ богатствъ края.

Впрочемъ, Виргинія и сосѣднія области были колонизованы сравнительно болѣе достаточнымъ классомъ англичанъ, привыкшимъ на родинѣ пользоваться въ большей или меньшей степени наемнымъ трудомъ. Для доставленія колонистамъ наемныхъ рабочихъ съ 1619 года стали отправлять ежегодно изъ Англии въ Америку партіи людей, уличенныхъ въ разныхъ преступленіяхъ („convicts“), распредѣляя ихъ затѣмъ между плантаторами на извѣстные сроки. Надо сказать, что въ это время уже выяснилось, что наиболѣе выгоднымъ дѣломъ въ Виргиніи было разведеніе табаку. Съ того же 1619 года начинается имѣвшій столь роковыя послѣдствія для Америки ввозъ негровъ—рабовъ, при чемъ первая партія въ 20 человекъ негровъ была доставлена въ новую колонию голландцами. Сначала число привозимыхъ негровъ было очень незначительно (въ 1661 г. въ Виргиніи было всего около 2000 негровъ), но затѣмъ съ распространеніемъ колонизаціи на болѣе южныя области, гдѣ такъ тяжелъ физическій трудъ для представителей бѣлой расы, число негровъ стало быстро увеличиваться. Какъ извѣстно, это обстоятельство наложило особый отпечатокъ на всю общественную жизнь южныхъ колоній, вполнѣдствіи южныхъ штатовъ, и привело наконецъ ко всеѣмъ памятной борьбѣ, закончившейся полнымъ разгромомъ южныхъ штатовъ въ 60-хъ годахъ только что истекшаго столѣтія... Вернемся, однако, къ первымъ шагамъ англійской колонизаціи Виргиніи и сосѣднихъ областей.

Въ томъ же 1619 году, когда въ Америку была доставлена первая партія ссыльныхъ преступниковъ и когда голландцы доставили туда же первую партію негровъ-рабовъ, совершилось еще одно весьма важное событіе, характеризующее условія развитія англійскихъ колоній въ Америкѣ и въ значительной мѣрѣ объясняющее быстроту этого развитія: мы разумѣемъ состоявшееся въ 1619 году первое созваніе представителей отдѣльныхъ поселеній (по два отъ cadaго поселенія—plantation) для обсужденія совмѣстно съ губернаторомъ колоніи и состоявшимъ при немъ совѣтомъ разныхъ нуждъ колоніи и для изданія необходимыхъ „законовъ и распоряженій“ (laws and orders).

Такимъ образомъ всего черезъ какихъ нибудь 12 лѣтъ послѣ организаціи перваго постоянного поселенія англичанъ въ Америкѣ состоялось уже созваніе перваго представительнаго собранія, которое затѣмъ уже собиралось ежегодно. Результатомъ такого порядка вещей было, какъ говоритъ упомянутый выше историкъ Thwaites, уменьшеніе власти губернатора*), до тѣхъ поръ почти абсолютной, равно какъ и общее улучшеніе состоянія колоніи и обусловленный этимъ болѣе быстрый притокъ добропорядочныхъ семейныхъ иммигрантовъ.

Въ 1623 г. индѣйцы, недовольные дурнымъ обращеніемъ бѣлыхъ, напали на ихъ еще не окрѣпшія поселенія и убили болѣе 300 колонистовъ. Это обстоятельство послужило для англійскаго короля предлогомъ къ уничтоженію хартіи Лондонской компаніи (1624); съ этихъ поръ управленіе Виргиніей было подчинено непосредственно правительству метрополи. Въ общемъ это послужило къ пользѣ колоніи, освободившейся такимъ образомъ отъ опеки компаніи, которая при всеѣмъ либерализмѣ учрежденій, предоставленныхъ ею колонистамъ, все же больше всего хлопотала о своихъ коммерческихъ выгодахъ. Къ этому времени культура табака приняла уже значительные размѣры (въ 1620 г. было отправлено въ Англію 40,000 фунтовъ табаку), доставляя Якову I и вполнѣдствіи его наследнику солидный доходъ.

Здѣсь не мѣсто разсказывать о дальнѣйшемъ развитіи колоніи Виргиніи, такъ какъ это относится, собственно говоря, къ исторіи Соед. Штатовъ. Для насъ довольно ознакомиться въ общихъ чертахъ съ первыми шагами англійской колонизаціи, зъ которыхъ сразу сказалась вся разница въ условіяхъ развитія англійскихъ и испанскихъ или французскихъ колоній. Въ теченіе XVII столѣтія населеніе Виргиніи достигло почти 100,000, и хотя мечты инициаторовъ англійской колонизаціи въ Америкѣ о быстромъ обогащеніи скоро разсѣялись, однако, англичане все-таки своимъ упорнымъ трудомъ, равно какъ и трудомъ въ то время сравнительно немногочисленныхъ рабовъ-негровъ, сумѣли въ концѣ концовъ устроить на новомъ

*) Губернаторъ колоніи назначался правленіемъ упомянутой выше Лондонской компаніи.

материкъ благоденствующія земледѣльческія колоніи. Можетъ быть, еще важнѣе тотъ фактъ, что при всѣхъ перипетіяхъ политической жизни въ метрополи (казнь Карла I, Долгій Парламентъ и т. д.) брошенное на новую почву зерно народного правленія непрерывно развивалось, вслѣдствіе чего принципъ народовластія къ концу XVIII вѣка сталъ уже непоколебимой основой общественной жизни у англичанъ, жившихъ въ Америкѣ. Эти слова особенно справедливы по отношенію къ болѣе сѣвернымъ колоніямъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ Новой Англии.

Мы уже упоминали о томъ, что Яковъ I въ 1606 утвердилъ хартію двухъ компаній—Лондонской и Плимутской, при чемъ послѣдней было предоставлено право колонизовать болѣе сѣверныя области. Мы видѣли, какими бѣдствіями сопровождалось основаніе болѣе южной колоніи въ Джемстаунѣ; невзгоды, выпавшія на долю первыхъ колонистовъ болѣе сѣверныхъ береговъ Америки, были еще сильнѣе, вслѣдствіе чего часть ихъ, оставшаяся въ живыхъ, поспѣшила вернуться скорѣе въ Англию (1607—1608). Такъ какъ Джемстаунъ и сосѣднія области могли вполнѣ поглотить избытокъ населенія тогдашней Англии, искавшаго болѣе выгоднаго приложенія своего труда въ новыхъ странахъ, то сѣвернымъ берегамъ Америки пришлось бы, вѣроятно, долго ждать колонистовъ изъ Англии, если бы совершенно исключительныя обстоятельства не побудили около этого времени нѣкоторую часть англичанъ искать себѣ въ качествѣ мѣстожителства возможно болѣе далекихъ и сравнительно мало привлекательныхъ областей заатлантического материка. Здѣсь мы должны сдѣлать небольшое отступленіе.

Съ восшествіемъ на престолъ Якова I (1603) въ Англии снова обострились религіозные вопросы и распри. Крайняя фракція сторонниковъ религіозной реформы—т. наз. индепенденты (т. е. сторонники того взгляда, что каждая отдѣльная община вѣрующихъ должна пользоваться полной самостоятельностью—*independence*—въ дѣлахъ вѣры, а это было равносильно отрицанію духовной іерархіи) или сепаратисты, не видя возможности свободно исповѣдовать свои религіозныя вѣрованія на родинѣ, бѣжали изъ Англии въ Голландію (1608), гдѣ уже въ то время господствовала полная религіозная терпимость.

Сначала бѣглецы поселились въ Амстердамѣ, затѣмъ въ слѣдующемъ году перешли въ Лейденъ, гдѣ прожили около десяти лѣтъ, стараясь всеми возможными видами труда снискивать себѣ скудныя средства къ жизни. Однако, эти англійскіе выходцы, чувствуя себя совершенно чуждыми окружающимъ ихъ голландцамъ, не видѣли въ то же время возможности устроить сносно свое матеріальное положеніе; къ тому же—и это было рѣшающимъ обстоятельствомъ—они стали замѣчать, что дѣти ихъ понемногу обращаются въ голландцевъ.

Зная неудачу, постигшую Плимутскую компанію въ ея попыткѣ колонизовать сѣверные берега Америки, англійскіе выходцы, жившіе въ Голландіи, заявили компаніи о своемъ желаніи организовать поселенія въ тѣхъ же мѣстахъ, лишь бы имъ обѣщали свободу исповѣданія религіозныхъ и другихъ убѣжденій. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній компанія согласилась, вслѣдствіе чего осенью 1620 года отправилась въ Америку первая партія (120 человекъ) индепендентовъ. 22 декабря 1620 г. послѣ продолжительнаго плаванія по океану и послѣ очень долгихъ поисковъ подходящаго мѣста для высадки переселенцы сошли на берегъ на мѣстѣ, названномъ ими Плимутомъ (въ настоящее время небольшой городъ въ штатѣ Массачузетс въ 30 миляхъ отъ Бостона).

„Конституціонная исторія Плимутской колоніи“, говоритъ по этому поводу американскій историкъ Морисъ, „начинается даже раньше высадки колонистовъ на берегъ, такъ какъ еще въ то время, когда переселенцы были на суднѣ, они составили договоръ, въ силу котораго, признавая надъ собой верховную власть Англии, въ то же время рѣшили образовать, какъ они выражались, „политическое общество“ („body politic“) въ цѣляхъ защиты отъ враговъ, изданія законовъ и распоряженій и въ цѣляхъ организаціи особаго гражданскаго управленія“. Тотчасъ послѣ высадки колонисты выбрали себѣ губернатора и приступили затѣмъ къ великому дѣлу строительства Новой Англии. Между тѣмъ наступавшая уже въ это время зима оказалась необыкновенно жестокой, колонисты не имѣли ни крова, ни достаточнаго числа припасовъ, вслѣдствіе чего болѣзни и голодъ въ короткое время унесли половину переселенцевъ. Однако, остав-

шимся нечего было и думать о возвращении (как это сделали за 12 летъ передъ тѣмъ переселенцы Плимутской компаніи) въ Англию, гдѣ ихъ ждали религіозныя преслѣдованія, и потому съ началомъ весны они стали работать съ крайнимъ напряженіемъ силъ, стараясь обезпечить себѣ и слѣдующей партіи переселенцевъ изъ Голландіи хотя бы сколько нибудь сносный кровъ, топливо и т. п.

Исторія первыхъ лѣтъ существованія Плимутской колоніи есть непрерывная лѣтопись тяжелыхъ страданій и лишеній, осложнявшихся суровымъ климатомъ этихъ сравнительно негостепримныхъ американскихъ береговъ. Трудъ и энергія колонистовъ превозмогли, однако, все препятствія тѣмъ болѣе, что въ организаціи своей жизни и учреждений поселенцы Плимутской колоніи чувствовали себя совершенно независимыми. Первоначально колонія управлялась непосредственно народнымъ собраніемъ, исполнительными органами котораго былъ губернаторъ и т. наз. ассистенты (assistants), избравшіеся тѣмъ же народнымъ собраніемъ. Съ увеличеніемъ числа жителей въ колоніи и въ особенности съ образованіемъ другихъ самостоятельныхъ выселковъ Плимутская колонія изъ чистой демократіи обратилась въ демократію представительную (1638), причѣмъ каждый выселокъ (township), удерживая значительную долю самостоятельности при рѣшеніи своихъ мѣстныхъ дѣлъ, посылалъ двухъ делегатовъ на періодически собиравшееся собраніе, имѣвшее частію законодательныя, частію административныя функціи и называвшееся „The General Court“.

„Многія черты нашего государственнаго устройства и самаго характера американцевъ“, говоритъ американскій историкъ Thwaites (см. прилож.), „могутъ быть объяснены вліяніемъ Плимута. Это была первая постоянная колонія въ Новой Англіи; она уже успѣла вполне упрочиться, когда стали возникать тамъ же другія колоніи, вслѣдствіе чего Плимутская колонія естественно послужила въ нѣкоторомъ смыслѣ образцомъ или прототипомъ для послѣдующихъ колоній. Это было общество индипендентовъ, дѣйствовавшихъ безъ какой либо хартіи отъ короны, устраивавшихъ свою жизнь фактически безъ всякаго контроля со стороны англійскаго короля или его агентовъ, выбиравшихъ свободно своего губернатора

и другихъ должностныхъ лицъ. Жители Плимута представляли собой сплоченную общину; имъ приходилось выносить тяжелую борьбу за существованіе, что научило ихъ цѣнить солидарность. Они показали также первый въ Америкѣ примѣръ организаціи тѣснаго религіознаго братства. Они были въ то же время добропорядочными торговцами, старались сохранить мирныя отношенія съ туземцами и образовывали выселки лишь тогда, когда являлась къ тому необходимость, т. е. когда это нужно было для обезпеченія всеѣмъ членамъ колоніи достаточнаго количества земли“ (124).

Мы не находимъ возможнымъ излагать здѣсь хотя бы даже въ самыхъ краткихъ чертахъ обстоятельства основанія другихъ колоній, изъ которыхъ вообще составила часть американскихъ поселеній, обозначаемая общимъ именемъ Новой Англіи (Массачузетсъ, Родъ Айлендъ, Коннектикутъ, Мэнъ, Нью Гемпширъ, Вермонтъ). Скажемъ лишь, что все эти колоніи, вообще говоря, были основаны англичанами, искавшими на далекомъ и негостепримномъ материкѣ возможности свободно исповѣдовать свои религіозныя и иныя убѣжденія, за которыми не было въ то время признаваемо право гражданства въ метрополіи. Это обстоятельство наложило, конечно, извѣстный общій отпечатокъ на населеніе этихъ сѣверныхъ колоній и на характеръ организованныхъ ими политическихъ и социальныхъ учреждений, равно какъ и на характеръ отношеній и чувствъ къ правительству метрополіи.

Мы считаемъ, однако, нужнымъ сказать, что въ 1630 г. особой образованной около этого времени въ Англіи компаніей былъ основанъ городъ Салемъ, послужившій ядромъ для образованія знаменитой впоследствии провинціи или колоніи Массачузетсъ, въ составъ которой съ 1691 г. вошла и упомянутая выше колонія Плимутъ. Нельзя обойти молчаніемъ и оригинальныхъ особенностей основанія сосѣдней колоніи Родъ Айлендъ. Эта колонія была основана (1636) выходцами изъ Салема которые полагали, — такія мнѣнія въ то время считались опасными и въ Америкѣ, — что свѣтскимъ властямъ и гражданскому управленію не должно быть никакого дѣла до религіи и религіозныхъ вопросовъ. Для насъ, однако, еще болѣе важно то обстоятельство, что

въ 1663 году жителямъ колоніи Родъ Айлендъ удалось получить отъ короля Карла II хартію, регулировавшую форму гражданскаго управленія колоніи, и что эта хартія оставалась не, измѣненной вплоть до 1842 г., т. е. въ теченіе 179 лѣтъ или что еще болѣе замѣчательно, въ теченіе пятидесяти лѣтъ послѣ признанія независимости С. Штатовъ. „Эта хартія“, говоритъ знаменитый американскій историкъ Банкрофтъ, „согласно которой въ колоніи была организована форма правленія, которая въ то время считалась чистой демократіей (a pure democracy)... эта хартія продолжала существовать почти до половины XIX столѣтія, будучи во время ея отмѣны старѣйшей изъ дѣйствовавшихъ въ то время конституціонныхъ хартій“. Иными словами, американскимъ колонистамъ удалось въ половинѣ XVII вѣка добиться согласія метрополи на такую организацію общественнаго управленія, которое казалось удовлетворительнымъ для ихъ потомковъ вплоть до середины XIX вѣка, когда уже давно исчезла та власть, которая санкціонировала хартію колоніи Родъ Айленда и когда никто уже не мѣшалъ жителямъ штата Родъ Айленда измѣнить во всякое время хартію Карла II, ставшую со времени революціи конституціей штата.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще болѣе замѣчательную исторію имѣетъ колонія Коннектикутъ. Это была первая изъ всѣхъ американскихъ колоній, управленіе которой было регулировано писаной конституціей, выработанной самимъ народомъ въ 1639 г. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ говоритъ американскій историкъ Фискъ, „это былъ первый въ исторіи міра случай, когда составленіе писаной конституціи послужило источникомъ самаго созданія правительственной власти“. Въ самомъ дѣлѣ, колонія Коннектикутъ образовалась, какъ результатъ добровольнаго соглашенія нѣсколькихъ городовъ по рѣкѣ Коннектикутъ, соглашенія, имѣвшаго цѣлью организовать общую для этихъ городовъ правительственную власть, при чемъ въ самомъ документѣ или конституціи имя короны не было даже упомянуто, равно какъ и не было вообще ссылки на какой нибудь авторитетъ, кромѣ народнаго согласія. Всѣ лица, облеченныя властью, не исключая и губернатора, получали свои полномочія путемъ на-

роднаго избранія. Такимъ образомъ это была въ сущности независимая республика при отсутствіи какой либо внѣшней связи съ правительствомъ метрополи. Конституція Коннектикута оставалась въ дѣйствіи вплоть до 1818 г., подвергшись за это время немногимъ измѣненіямъ, изъ которыхъ самымъ важнымъ было введеніе двухъ законодательныхъ палатъ вмѣсто первоначальной одной. Политическая организація Коннектикута заслуживаетъ самаго серьезнаго изученія не только по своей замѣчательной долговѣчности, не только даже по своей демократичности и либеральности вообще, но главнымъ образомъ потому, что эта конституція послужила образцомъ какъ для лицъ, трудами которыхъ выработана дѣйствующая и донинѣ федеральная конституція, такъ и въ еще большей степени для многихъ другихъ американскихъ гражданъ, которымъ въ разное время въ теченіе XIX столѣтія приходилось выработать конституціи отдѣльныхъ штатовъ великой заатлантической республики. Все вышесказанное въ достаточной степени объясняетъ намъ, почему американцы до сихъ поръ съ величайшимъ вниманіемъ изучаютъ хартію Коннектикута и Родъ Айленда, относя ихъ къ числу важнѣйшихъ политическихъ документовъ своей національной исторіи ¹⁾.

Мы не имѣемъ возможности рассказывать здѣсь о постепенномъ заселеніи береговъ Сѣв. Америки англичанами: — объ образованіи колоній Мэрилендъ, Пеннсилванія, Георгія, Сѣв. и Юж. Каролина и т. д., равно какъ и о томъ, какъ англичане завоевали у голландцевъ колонизованную послѣдними (1623 — 1664) область „Новую Голландію“ съ главнымъ городомъ Новымъ Амстердамомъ, переименованнымъ англичанами со времени завоеванія въ Нью-Йоркъ. Все это, какъ мы сказали, относится къ исторіи С. Штатовъ, которая составитъ предметъ особой монографіи.

Заканчивая нашъ очеркъ первыхъ шаговъ англійской колонизаціи Америки, мы не можемъ не упомянуть одного историческаго явленія, представляющаго большой интересъ съ принципиальной точки зрѣнія: мы говоримъ объ организаціи въ Америкѣ федераціи болѣе сѣверныхъ колоній, носившей названіе „Соединенныхъ Колоній

¹⁾ См. книгу Preston. Documents illustrative of American History, 1901.

Новой Англии" (1643—1660). Эта федерация была основана по инициативе самих колоний, регулировалась конституцией, выработанной колонистами, при чем и здесь мы не находим какого либо упоминания о санкциях правительства метрополии. Федерация колоний Новой Англии, вызванная необходимостью взаимной помощи при столкновениях колонистов с туземцами и французами, представляла собой в свое время сильнейшую политическую силу на континенте Сѣв. Америки" (Thwaites), при чем доминирующую роль в федерации имела колония Массачузетс, имевшая уже в то время до 15,000 жителей, тогда как в трех других колониях, вошедших в федерацию, насчитывалось всего около 10,000 жителей.

Однако, правительство метрополии относилось подозрительно къ такимъ проявленіямъ духа солидарности у колонистовъ, опасаясь, какъ бы это не привело къ нѣкоторымъ общимъ дѣйствіямъ колонистовъ не только противъ индѣйскихъ племенъ или французовъ (колонизовавшихъ Канаду), но и противъ самой метрополии. Это обстоятельство и нѣкоторыя другія, о которыхъ мы не находимъ возможнымъ здѣсь распросграняться, привели къ тому, что вскорѣ за реставраціей Стюартовъ въ Англии (1660) были приняты мѣры къ уничтоженію федерации «Соединенныхъ Колоній Новой Англии».

Сто лѣтъ послѣдующаго развитія англійскихъ колоній въ Америкѣ сопровождалось, какъ признаютъ сами американцы, небывалыми результатами. Въ 1763 г., непосредственно передъ присоединеніемъ Канады къ владѣніямъ, Англии число жителей въ американскихъ колоніяхъ доходило уже до 1.500,000, тогда какъ въ Канадѣ, колонизованной французами, насчитывалось лишь около 100,000. Въ 1780 г. населеніе возставшихъ американскихъ колоній доходило уже почти до 3 мил. Благодаря энергіи первыхъ колонистовъ общественнымъ условіямъ жизни ихъ потомковъ, благодаря либеральнымъ учрежденіямъ, преобладавшимъ въ Америкѣ, благодаря феноменальному матеріальному развитію колоній, благодаря, наконецъ, глубокой вѣрѣ колонистовъ въ свою силу и въ слабость Англии, онѣ оказались къ концу XVIII вѣка совершенно подготовленными къ разрыву съ Англійей, какъ только къ тому представлялся случай (Morris, vol. II, 36).

Теперь мы должны изложить причины и слѣдствія этого великаго акта, имѣвшаго огромное значеніе не только для послѣдующей исторіи колониальной имперіи Англии, но и для судебъ всего культурнаго человѣчества, которому въ теченіе XIX вѣка великая заатлантическая республика служила нагляднымъ примѣромъ демократическаго правительства, сумѣвшаго обезпечить странѣ не только „свободу“ и „порядокъ“, — которые въ Европѣ до самаго послѣдняго времени считались исключаящими другъ друга, но и сверхъ того безпримѣрное матеріальное благосостояніе.

IV.

Причины и слѣдствія американской революціи.

Мы подошли теперь къ критическому моменту въ исторіи колониальной имперіи Англии—къ столкновению метрополи съ ея американскими колоніями, закончившемуся признаніемъ независимости Соединенныхъ Штатовъ. Каковы же были причины, которыя привели къ этому великому событію?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ придется бросить бѣглый взглядъ на состояніе американскихъ колоній Англии въ половинѣ XVIII вѣка.

Не входя въ подробности политическаго устройства отдѣльныхъ колоній, мы можемъ, однако, сказать, что всѣ онѣ пользовались самою широкой свободой, колоніи же Коннектикутъ и Родъ Айлендъ (какъ признаютъ это сами американцы; см., напр., сочиненія Morris, Al. Johnston, A. B. Hart, — цитированныя въ приложеніи къ настоящему труду), гдѣ населеніе выбирало даже своего губернатора, „представляли собой въ сущности вполне автономныя республики“. Почти во всѣхъ колоніяхъ было по два законодательныхъ собранія, и роль верхней палаты игралъ такъ наз. „исполнительный совѣтъ“, состоявшій при губернаторѣ. Члены нижней палаты *) избирались населеніемъ, при чемъ обыкновенно законъ обуславливалъ избирательныя права владѣніемъ извѣстнымъ количествомъ земли или уплатой извѣстной суммы налоговъ. Такимъ

*) Носившей въ разныхъ колоніяхъ неоднаковыя названія. Въ Массачузетсѣ нижняя палата называлась General Court, т. е. буквально «Общій Судъ», подъ каковымъ названіемъ нижняя палата Массачузетса упоминается, между прочимъ въ русскомъ переводѣ извѣстнаго сочиненія Дайси объ англійской конституціи.

образомъ, хотя колоніи и представляли собой демократію, но онѣ далеко не удовлетворяли идеаламъ современныхъ демократій. Впрочемъ, значеніе поземельнаго ценза значительно ослаблялось дешевой землей и сравнительно высокимъ уровнемъ заработной платы.

Члены верхней палаты или исполнительнаго совѣта назначались губернаторомъ. Такъ какъ, однако, нижнимъ палатамъ принадлежалъ рѣшающій голосъ во всемъ, что касалось расходования народныхъ денегъ, авторитетъ ихъ въ общемъ превосходилъ авторитетъ и власть верхнихъ палатъ. Иными словами, въ колоніяхъ, какъ и въ самой Англии, нижнія палаты играли доминирующую роль.

Въ отличіе отъ Англии, гдѣ король, считавшійся de jure однимъ изъ элементовъ законодательной власти, не проявлялъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ своего участія въ таковой и не пользовался принадлежащимъ ему по закону правомъ veto съ 1708 года, въ колоніяхъ губернаторы не только по закону имѣли право veto относительно постановленийъ законодательныхъ собраній, но и на самомъ дѣлѣ пользовались таковымъ правомъ. Впрочемъ, колониальныя законодательныя собранія умѣли часто парализовать и это право губернаторовъ, равно какъ и право ихъ, какъ начальниковъ исполнительной власти, дѣлать назначенія на должности (см., напр., цитируемое въ приложеніи сочиненіе американскаго историка A. Bushnell Hart'a, профессора Харвардскаго университета).

Англичане, переселившіеся въ Америку, привезли съ собой уже установившійся въ то время въ Англии взглядъ на налоги, какъ на свободный даръ народа, который можетъ быть опредѣленъ лишь въ извѣстномъ порядкѣ народными представителями. На этой почвѣ, какъ извѣстно, и возникъ впоследствии роковой конфликтъ колоній съ метрополіей.

Продолжая далѣе характеристику политическаго и социальнаго положенія американскихъ колоній, слѣдуетъ упомянуть, что колонисты пользовались полной свободой ассоціацій, митинговъ, собраній, свободой прессы и исповѣданій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ той или иной изъ перечисленныхъ сферъ общественной жизни существовали какія либо ограниченія, такія ограниченія имѣли источникомъ же-

ланіе самих колонистовъ. Мы же говоримъ здѣсь лишь объ отсутствіи подобнаго рода ограниченій, которыя исходили бы отъ правительства метрополіи.

Судьи въ американскихъ колоніяхъ назначались губернаторомъ пожизненно и такимъ образомъ были совершенно независимы отъ назначавшей ихъ власти *); наконецъ, судъ присяжныхъ имѣлъ столь же широкое примѣненіе въ Америкѣ, какое онъ имѣлъ уже въ то время и въ самой метрополіи.

„Одной изъ характерныхъ чертъ управленія американскими колоніями“, говоритъ американскій ученый Моррисъ, можно считать его дешевизну. Согласно установившейся уже тогда англійской политикѣ колонистамъ было просто предоставлено самимъ заботиться объ удовлетвореніи своихъ нуждъ. Такъ какъ общественные расходы (budgets) всегда отличались умѣренностью, налоги съ излишкомъ покрывали всѣ нужды колоній. Адамъ Смитъ говоритъ, что ежегодный размѣръ расходовъ на общественныя нужды въ американскихъ колоніяхъ колебался въ предѣлахъ между 11,500 дол. въ колоніи Георгія (скажемъ кстати, что Георгія была основана лишь въ 1733 г. и въ половинѣ XVIII столѣтія имѣла всего до 5,000 жителей) и 90,000 дол. въ Массачузетсѣ. Согласно даннымъ, приводимымъ тѣмъ же Адамомъ Смитомъ, общій расходъ общественныхъ нуждъ всѣхъ американскихъ колоній съ ихъ почти трехмилліоннымъ населеніемъ не превышалъ 324,000 долларовъ (648,000 р.) въ годъ...

„Прибавьте къ этому“, продолжаетъ названный выше американецъ, „что колонисты никогда ничего не давали на содержаніе правительства метрополіи, и метрополія всегда признавала, если не форменно, то по крайней мѣрѣ фактически, этотъ принципъ колониальнаго управленія. Впрочемъ, уже въ первые же годы англійской колонизаціи законодательныя собранія колоній вотировали формаль-

*) Если судьи и зависѣли отъ кого либо, то развѣ лишь отъ населенія колоній или, что то же, отъ представителей этого населенія, изъ которыхъ состояли нижнія палаты колониальныхъ законодательныхъ собраній. Эти палаты могли въ сущности (что и бывало въ дѣйствительности въ эпоху, предшествующую революціи) отказаться отъ вострированія денегъ на уплату жалованья судьямъ.

ныя резолюціи, которыми былъ превозглашенъ вышеприведенный принципъ“.

Всѣмъ извѣстно, скажемъ мы ради параллели этимъ фактамъ, сообщаемымъ современнымъ американскимъ публицистомъ, какъ мало похожаго такимъ порядкамъ представляло отношеніе Испаніи и Франціи къ своимъ колоніямъ. Деспотизмъ, безгранично царившій въ метрополіи, переносился въ еще болѣе рѣзкой формѣ и въ колоніи, результатомъ чего и оказалась полная утрата колоній первой изъ названныхъ странъ и сравнительно жалкое состояніе колониальныхъ владѣній другой, нѣсколько улучшившееся лишь на глазахъ нынѣ живущаго поколѣнія.

Въ одномъ только отношеніи англичане XVIII вѣка въ своей колониальной политикѣ мало отличались отъ другихъ народовъ. Подобно другимъ народамъ они смотрѣли на колоніи, какъ на средство обогащенія метрополіи и стѣсняли ихъ нормальное экономическое развитіе для вящаго матеріальнаго преуспѣянія метрополіи. Мы предпочитаемъ, однако, предоставить опять слово американскому ученому, но отношенію къ которому были бы неумѣстны подозрѣнія въ искаженіи исторіи въ смыслѣ благоприятномъ для англичанъ.

„Въ первый періодъ англійской колониальной исторіи, говоритъ Моррисъ, отношеніе Англии къ торговлѣ и промышленности ея колоній представляло рѣзкій контрастъ другимъ сторонамъ ея колониальной политики. Въ указанныхъ сферахъ Англии и въ теоріи, и de facto добивалось максимальнаго вліянія; здѣсь наиболѣе чувствовалась власть ея законодателей, здѣсь проявились въ наиболѣе рѣзкой формѣ стремленія къ монополіи и даже къ тираниіи со стороны метрополіи. Англія готова была предоставить колонистамъ всякую свободу въ отношеніи политики или религіи, лишь бы они соглашались безропотно подчиняться непрерывному и неослабному контролю англійскаго парламента надъ тѣми торговыми сношеніями колоній, которыя не имѣли чисто мѣстнаго характера... Колоніи должны были возить свои сырые продукты только въ Англію и у нея же покупать всѣ необходимыя мануфактурныя издѣлія“...

„Впрочемъ, до 1651 года Англія въ указанныхъ отношеніяхъ не проявляла какой либо систематической политики, такъ какъ не

имѣла еще коммерческаго флота, который могъ бы служить основаніемъ для такихъ притязаній, да и самыя колониальныя владѣнія Англии были еще слишкомъ малы, чтобы стоило употреблять усилія для проведенія въ жизнь такой политики. Но уже въ 1651 г. англійскій парламентъ, завидуя быстрому развитію торговли и промышленности Голландіи, издалъ знаменитый Навигаціонный Актъ (Navigation Act) или, иначе, законъ о торговомъ мореплаваніи“.

„На основаніи этого закона все ввозимые въ Англію колониальныя товары могли быть впредь доставляемы исключительно на англійскихъ судахъ, имѣющихъ англійскую же команду. Продукты европейскихъ странъ могли быть ввозимы въ Англію лишь на англійскихъ судахъ или на судахъ принадлежащихъ націи, производящей эти товары. Этимъ имѣлось въ виду подорвать развитіе голландскаго торговаго флота, что и въ самомъ дѣлѣ было въ известной степени достигнуто“.

Впоследствии при Карлѣ II упомянутый актъ былъ дополненъ другимъ, въ силу котораго нѣкоторые поименованныя въ актѣ колониальныя продукты вывозить куда-либо запрещалось, кромѣ Англии или другихъ ея колоній. Законъ разрѣшилъ вывозъ другихъ колониальныхъ продуктовъ куда угодно, но лишь на судахъ, принадлежащихъ британскимъ подданнымъ. Наконецъ, въ 1703 г. состоялось распоряженіе о томъ, чтобы товары, назначаемые для колоній, были отправляемы туда прямо изъ Англии или черезъ посредство Англии. Иными словами, иностранцы не допускались къ непосредственнымъ торговымъ сношеніямъ съ англійскими колоніями. Такая политика Англии съ самаго же начала вызвала серьезное неудовольствіе колонистовъ, почему и фактическое исполненіе указанныхъ законовъ встрѣчало всегда большія затрудненія“.

„Хотя актъ о торговомъ мореплаваніи отъ времени до времени былъ измѣняемъ въ деталяхъ, общій духъ его и цѣль оставались постоянными. Вотъ какъ можно опредѣлить основную задачу акта: все продукты, которые имѣли характеръ сырыхъ матеріаловъ и въ которыхъ въ Англии чувствовался недостатокъ, разрѣшалось вывозить только въ метрополию; остальные же продукты, относительно которыхъ не чувствовалось никакого недостатка, могли

быть посылаемы для продажи и въ другія страны. Такимъ образомъ имѣлось въ виду содѣйствовать развитію обрабатывающей промышленности въ Англии и вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько это не мѣшало основной цѣли, допускать свободу обмѣна относительно цѣлой категоріи другихъ продуктовъ англійскихъ колоній. Однако, въ 1764 г. голландцамъ былъ нанесенъ послѣдній ударъ запрещеніемъ вывозить и вторую категорію продуктовъ въ порты, лежащія къ сѣверу отъ мыса Финистеръ“.

„Возмѣщеніемъ для колонистовъ за эти ограниченія ихъ внѣшней торговли являлись мѣры, имѣвшія цѣлью обезпечить колонистамъ исключительныя преимущества при сбытѣ многихъ изъ ихъ сырыхъ продуктовъ на англійскомъ рынкѣ, равно какъ и покровительство другимъ колониальнымъ продуктамъ системой премій (bounties) и дифференціальныхъ пошлинъ. Надо сказать, впрочемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда это законодательство приносило въ той или другой изъ своихъ частей очевидный и существенный вредъ какой либо колоніи, англійское покровительство дѣлало для этой колоніи необходимыя исключенія и ограниченія, что, однако, не ослабляло общаго суроваго характера самаго законодательства“.

„Въ описываемое нами время англійскіе государственные люди полагали, кромѣ того, что колонисты все свои мануфактурные товары должны получать изъ метрополи и что для болѣе полного достиженія этой цѣли слѣдуетъ поставить известныя ограниченія развитію обрабатывающей промышленности въ колоніяхъ. Дѣло въ томъ, что въ концѣ XVII вѣка нѣкоторые роды американскихъ шерстяныхъ продуктовъ стали появляться на заграничныхъ рынкахъ, грозя причинить ущербъ сбыту аналогичныхъ англійскихъ продуктовъ. Вслѣдствіе этого въ 1699 г. парламентъ издалъ актъ, запрещавшій вывозъ изъ колоній такихъ фабрикатовъ. Такимъ же образомъ была запрещена продажа продуктовъ одной провинціи (отдѣльной колоніи) въ другой“...

„Эта политика стѣсненій и ограниченій съ теченіемъ времени получила дальнѣйшее развитіе. Колонистамъ было запрещено устраивать желѣзодѣлательныя и сталелитейныя заводы, хотя бы даже для

выдѣлки гвоздей или подковъ. Такимъ же образомъ были изданы и другіе ограничительные акты“.

„Стремясь возмѣстить за это колонистовъ, правительство метрополиі оказывало имъ покровительство въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, напр., правительство запретило культуру табака въ Англии, долгое время уплачивало премии за всѣ матеріалы, необходимые для судостроенія и привозимые изъ Америки. Подобныя же преимущества были обозначены колоніямъ, вывозившимъ въ Англію ленъ, пеньку, шелкъ сырецъ, индиго. Имѣя въ виду ту же цѣль, правительство метрополиі взимало съ нѣкоторыхъ товаровъ пошлину въ меньшемъ размѣрѣ, если эти товары были привезены изъ англійскихъ колоній, а не изъ другого какого-либо мѣста“.

„Такимъ образомъ получилась весьма сложная система торговыхъ отношеній между метрополией и ея колоніями, при чемъ основой для регулированія этихъ отношеній было убѣжденіе, что для продуктовъ одной части имперіи другая часть имперіи должна считаться достаточнымъ рынкомъ и наоборотъ. Хотя перечисленные выше взаимныя уступки и ограниченія казались заботливо уравновѣшенными, на самомъ дѣлѣ одна изъ сторонъ неизбежно должна была выигрывать, и, конечно, перевѣсъ выгодъ всегда оказывался на сторонѣ метрополиі“.

„Хотя колонисты много лѣтъ не поднимали возстанія противъ такихъ ограниченій ихъ торговли и промышленности, тѣмъ не менѣе они не разъ громко и рѣшительно протестовали, ... ожидая дня, когда правительство метрополиі ихъ отмѣнитъ или когда они сами будутъ въ состояніи заявить открыто о своемъ отказѣ признавать какіе-либо ограничительные законы“ *).

Итакъ, вотъ каковы были главные, основанныя причины послѣдовавшаго въ концѣ XVIII вѣка разрыва между Англіей и ея американскими колоніями. Для болѣе правильной оцѣнки предшествующихъ фактовъ нельзя, однако, не прибавить, говоря словами авторитетнаго американскаго историка, „что законы, регулировавшіе торговыя связи Англии и ея колоній, согласовались съ

*) Morris, цитир. сочин., томъ II, 47—49.

практикой другихъ народовъ и были гораздо мягче (far milder) чѣмъ аналогичные законы Франціи или Испаніи *).

Итакъ, мы видимъ, что англійскій парламентъ, не посягая на право колонистовъ на самоуправленіе равно какъ и на право ихъ облагать себя налогами и расходовать общественные деньги по крайнему своему разумѣнію, довольствовался регулированіемъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній колоній и отчасти ихъ внутренняго промышленнаго развитія, направляя то и другое въ смыслѣ наиболѣе благоприятномъ для коммерческихъ интересовъ самой Англии.

Почему же колонисты все это терпѣли, ограничиваясь лишь словесными протестами? Во первыхъ, потому, что они довольно свободно обходили или прямо даже нарушали вышеуказанные законы въ тѣхъ ихъ частяхъ, гдѣ эти законы шли въ разрѣзъ съ выгодами колонистовъ **). Такъ какъ въ рукахъ колонистовъ была не только законодательная, но и въ значительной мѣрѣ исполнительная и отчасти даже судебная власть, то агентамъ правительства метрополиі трудно было добиться наказанія за нарушеніе изданныхъ англійскимъ парламентомъ законовъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только трудно было найти свидѣтелей, готовыхъ подтвердить фактъ нарушенія закона, но и сами присяжные склонны были оправдывать дѣйствія, которыхъ не порицало общественное мнѣніе колонистовъ.

Было еще одно весьма важное обстоятельство, которое, съ одной стороны, заставляло правительство метрополиі смотрѣть сквозь пальцы на систематическій обходъ и нарушеніе упомянутыхъ выше законовъ колонистами и, съ другой стороны, побуждало колонистовъ, хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ, сообразоваться съ неприятнымъ для нихъ законодательствомъ метрополиі, регулировавшимъ торговое и промышленное развитіе колоній. Такимъ обстоятельствомъ являлось существованіе сосѣднихъ французскихъ колоній въ Канадѣ и по теченію Миссисипи. Въ самомъ дѣлѣ, если колонисты дорожили своей связью съ Англіей,

*) A. Bushnell Hart. Formation of the Union, 45.

**) Объ этомъ говорятъ согласно какъ англійскій историкъ Лекки (History of England in XVIII century), такъ и американскій историкъ А. Бушнелль Хартъ (цитир. сочин.). См. также наше сочиненіе «Великій расколъ Англо-саксонской расы».

могущественный флот которой могъ спасти ихъ отъ нападенія французовъ со стороны моря, то и для англійскаго правительства важна была увѣренность въ энергичной поддержкѣ колонистовъ въ случаѣ возобновленія вѣковой борьбы съ Франціей, борьбы, всегда распространявшейся и на колоніи.

Въ слѣдующей главѣ мы изложимъ вкратцѣ обстоятельства, при которыхъ состоялось присоединеніе Канады къ владѣніямъ Англии (1763) и прекращеніе всякой власти французскаго правительства на американскомъ континентѣ (какъ извѣстно, согласно Парижскому миру, которымъ закончилась Семилѣтняя война, Франція должна была уступить Канаду Англии, а т. наз. въ то время Луизиану, т. е. области къ западу отъ Миссисипи, — Испаніи). Покаместъ же намъ важно, по крайней мѣрѣ, напомнить читателямъ этотъ фактъ, такъ какъ съ него начинается рѣшительная перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ Англии и ея американскихъ колоній.

Какъ извѣстно, первый поводъ къ раздору между Англійей и ея американскими колоніями подала метрополія, издавъ въ 1765 г., т. е. всего черезъ два года послѣ Парижскаго мира, знаменитый въ исторіи законъ или актъ о гербовомъ сборѣ, которымъ были обложены всѣ документы, удостовѣрившіе совершаемые американцами коммерческія и иныя сдѣлки, судебныя бумаги и проч. Такую мѣру правительство метрополіи оправдывало необходимостью привлечь, хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ, колонистовъ къ участию въ имперскихъ расходахъ, чрезвычайно увеличившихся вѣдствіе огромныхъ долговъ, сдѣланныхъ англійскимъ правительствомъ во время послѣдней войны, имѣвшей цѣлью въ значительной степени именно защиту и расширение колониальныхъ владѣній Англии въ Америкѣ.

Здѣсь не мѣсто рассказывать, какой единодушный протестъ со стороны колонистовъ вызвало это первое посягательство англійскаго парламента на обложеніе ихъ налогомъ въ цѣляхъ доставленія имперскому казначейству извѣстнаго дохода. До тѣхъ поръ правительство метрополіи довольствовалось лишь косвенными выгодами, доставляемыми вышеизложеннымъ контролированіемъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній колоній и регулированіемъ ихъ промышленнаго развитія. Всеобщее негодованіе колонистовъ на дѣйствія прави-

тельства метрополіи привело даже, какъ извѣстно, къ созванію въ октябрѣ 1765 года такъ наз. Stamp Act Congress, т. е. конгресса представителей отдѣльныхъ колоній, для общаго протеста противъ закона о гербовомъ сборѣ (Stamp Act). Послѣ двухнедѣльныхъ занятій конгрессъ вотировалъ имѣющую огромное значеніе для характеристики политическаго развитія колонистовъ такъ наз. „Декларацию правъ колонистовъ и причинъ ихъ неудовольствій“*), и три петиціи королю и обѣимъ палатамъ парламента. Правительство метрополіи испугалось послѣдствій своей политики въ Америкѣ и отмѣнило актъ о гербовомъ сборѣ. Однако, парламентъ, отмѣняя (въ 1766 г.) гербовый сборъ, торжественно объявилъ въ то же время о своемъ правѣ въ качествѣ верховнаго законодательнаго собранія „издавать законы и постановленія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни колоній“.

Это принципиальное заявленіе парламента не оставалось долго въ области словъ, и въ слѣдующемъ же (1767 г.) году перешло въ жизнь, когда парламентъ обложилъ пошлинами нѣкоторые товары, ввозимые въ Америку. Поступая такимъ образомъ, правительство метрополіи желало избѣжать сдѣланнаго ему по поводу гербоваго сбора упрека въ попыткахъ вводить въ Америкѣ налоги (internal taxes) и, слѣдовательно, посягать на такую область, которую американцы считали принадлежащей исключительно своимъ законодательнымъ собраніямъ; пошлинами же регулировалась внѣшняя торговля Америки, что считалось и ранѣе въ компетенціи парламента.

Этотъ законъ и нѣкоторыя другія мѣры англійскаго правительства, о которыхъ мы не находимъ возможнымъ здѣсь распространяться, вызвали новое возбужденіе нѣсколько успокоившихся колонистовъ, возбужденіе настолько сильное и всеобщее, что его не

*) См. эту декларацию въ приложеніи къ нашей книгѣ «Великій расколъ англо-саксонской расы» (1901 г.). «Такъ какъ всѣ сборы, уплачиваемые правительству», читаемъ мы между прочимъ въ деклараци, «должны считаться добровольнымъ даромъ народа, то протавно разуму, равно какъ и принципамъ и духу британской конституціи, чтобы населеніе Великобританіи (или избранный имъ парламентъ, П. М.) опредѣляло такіе дары Его Величеству изъ достоянія и собственности американскихъ колонистовъ» (цитированное сочиненіе, 231).

могла успокоить последовавшая в 1770 г. отмена всех новых пошлин, кроме лишь пошлины на чай, которая была оставлена не ради доставляемого ею ничтожного дохода, а исключительно для поддержания хотя бы в принципе верховенства парламента в регулировании таможенной политики колоний, какъ объ этомъ и было официально объявлено английскимъ министерствомъ.

Однако, и это не помогло. Если правительство метрополии хотѣло отстоять лишь принципъ своего верховенства надъ колоніями, не имѣя, какъ оно говорило, въ виду обезпечивать себѣ этимъ какихъ-нибудь значительныхъ доходовъ, то и колонисты съ своей стороны заявляли, что они протестуютъ не противъ отягочительности сборовъ, налагаемыхъ на нихъ метрополіей, а лишь противъ самаго принципа такого обложенія. При такихъ обстоятельствахъ не было почвы для какого-либо соглашения или компромиса, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя нелегальные формы протеста со стороны колонистовъ побудили правительство метрополии къ столь же нелегальнымъ формамъ возмездія. Наиболее важной по своимъ послѣдствіямъ изъ такихъ мѣръ англійскаго правительства была отмена (въ 1774 г.) известной части правъ и вольностей жителей колоніи Массачузетсъ, дарованныхъ имъ хартіей 1692 г.

Далѣе событія идутъ ускореннымъ темпомъ. Осенью 1774 г. состоялся въ Филадельфій такъ наз. континентальный конгрессъ, т. е. съѣздъ представителей законодательныхъ собраній всехъ англійскихъ колоній на американскомъ континентѣ для того, чтобы обсудить общій планъ дѣйствій по отношенію къ метрополіи. Конгрессъ закончилъ свои труды торжественной „Декларацией правъ“ колонистовъ, нарушенныхъ метрополіей, и составленіемъ такъ наз. „Соглашенія“, въ силу котораго по истеченіи известнаго срока, даннаго метрополіи для отмены всехъ законовъ и мѣропріятій, ограничившихъ права и вольности колонистовъ, колонистамъ предлагалось давать взаимныя обязательства о прекращеніи съ Англіей всякаго рода коммерческихъ сношеній, для чего надлежало не покупать и не употреблять никакихъ продуктовъ или товаровъ, ввозимыхъ въ Америку изъ метрополии. Известно, что Англія, какъ это было, впрочемъ, весьма естественно, въ самомъ фактѣ созванія конгресса

усмотрѣла революціонный актъ и стала поэтому усиливать свои военныя приготовленія. Весною слѣдующаго года (1775) произошли первыя кровавыя схватки между англійскими войсками и американскими милиціонерами, а 4 іюля 1776 г. состоялось торжественное провозглашеніе такъ наз. „Декларации Независимости“ со стороны американцевъ, въ которой, какъ и въ ранѣе упомянутыхъ документахъ, были перечислены нарушенія Англіей правъ колонистовъ, побуждавшія послѣднихъ поднять оружіе противъ метрополии.

Хотя американцы въ своей „Декларации Независимости“ жаловались на жестокость и вѣроломство англійскаго правительства, „примѣры которымъ едва ли можно найти даже въ самыхъ варварскихъ времена“, однако, въ это самое время большинство цивилизованнаго человѣчества было юридически и фактически лишено у себя дома большинства, если не всехъ тѣхъ правъ, которыхъ американцы требовали для себя у правительства метрополии съ оружіемъ въ рукахъ. Это обстоятельство не мѣшало, впрочемъ, правительствамъ, а за ними и плохо освѣдомленнымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла народамъ Европы призывать ежедневно проклятія на голову англичанъ за возмутительное попираніе правъ американскихъ колонистовъ, между тѣмъ какъ эти правонарушенія были гораздо меньше тѣхъ, которыя ежедневно же совершались у всехъ на глазахъ въ той же Европѣ *). Не таково мнѣніе о революціи современныхъ американцевъ. Такъ, напр., одинъ изъ наиболее извѣстныхъ американскихъ историковъ А. Бушнелль Хартъ (проф. Харвардскаго университета), заканчивая въ своемъ сочиненіи „Formation of the Union“ обзоръ событій, повлекшихъ за собой возстаніе американцевъ, выражается по этому поводу такимъ образомъ. „Окидывая взглядомъ все это критическое время, трудно признать, чтобы колонисты дѣйствительно испытывали тяжелыя притѣсненія. За десять лѣтъ новыя пошлины и налоги съ колонистовъ не дали и 400.000 ф. ст. Содержаніе англійской арміи въ Америкѣ (что также было поставлено въ великую вину англичанамъ, П. М.) не стоило колонистамъ ни копейки; находившіяся въ Америкѣ войска

*) Подобное явленіе повторилось въ известной мѣрѣ и болѣе, чѣмъ черезъ 100 лѣтъ, по поводу англо-бурской распри.

не вмѣшивались въ сферу гражданской жизни за единственнымъ исключеніемъ Бостона (гдѣ, какъ ранѣе описываетъ тотъ же американскій ученый, населеніе вело себя вызывающимъ образомъ). Законы о пошлинахъ и другія распоряженія относительно внѣшней торговли колоній были систематически нарушаемы колонистами“.

„Истиннаго оправданія революціи,—продолжаетъ американскій ученый,—надо искать не въ списокѣ неудовольствій на дѣйствія англійскаго правительства, составленномъ колонистами (намекъ на содержаніе Декларации Независимости). Революція была справедлива (right) или умѣстна, такъ какъ въ основѣ ея лежали два великихъ принципа человѣческаго прогресса“.

„Во первыхъ, по мѣрѣ того, какъ американскія колоніи становились значительнѣе, населеннѣе и богаче, колонисты все болѣе и болѣе негодовали на то, что развитію ихъ торговли мѣшали нѣкоторыя стѣсненія, введенныя въ интересахъ людей, живущихъ за океаномъ. Такимъ образомъ, колонисты, поднимая возстаніе, настаивали на неотъемлемомъ правѣ каждаго человѣка пользоваться трудами рукъ своихъ. Успѣхъ революціи открылъ для американской промышленности тысячи путей во всѣхъ концахъ міра“.

„Во вторыхъ, революція представляла собой протестъ противъ попытки подчинить Америку безконтрольной власти (arbitrary power). Эти попытки были произведены именемъ англійскаго парламента, но дѣло въ томъ, что какъ-разъ въ это время въ силу нѣкоторой совокупности обстоятельствъ, представлявшихъ опасность для самой судьбы конституціоннаго режима въ Англии, король вполнѣ подчинялъ своему вліянію парламентъ. Такимъ образомъ, колонисты, поднимая возстаніе противъ короля, дѣйствовали во имя тѣхъ же принциповъ и идей, которыя руководили тогда меньшинствомъ англичанъ, составлявшихъ оппозицію королю и его министрамъ“ *).

Таковы были причины возстанія американской колоніи,—не по мнѣнію увлеченныхъ страстями современниковъ,—а по нелицеприятному суду исторіи.

*) Цитир. сочин., 67—68. См. также сочиненіе проф. Дж. Вудберна (Woodburn). Causes of American Revolution (John Hopkins University Studies in Historical and Political Science, 1892).

Каковы же были слѣдствія американской революціи? Настолько значительны и многообразны, что мы здѣсь не можемъ даже и пытаться перечислить ихъ, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ. Скажемъ лишь, что для Америки полная свобода развитія, достигнутая отдѣленіемъ отъ Англии, повела къ такому великому и всеобъемлющему прогрессу, какого до тѣхъ поръ не видѣлъ еще культурный міръ, особенно если имѣть въ виду не верхніе слои общества, а всю массу населенія.

Не менѣе значительны были послѣдствія утраты части американскихъ колоній и для самихъ англичанъ. Въ самомъ дѣлѣ, со времени американской революціи начинается новое направленіе англійской колониальной политики, благодаря которому Англія мало-по-малу заняла первое мѣсто среди цивилизованныхъ народовъ по своему умѣлому и въ общемъ благотворному управленію колоніями. Это доказывается не только рядомъ невольныхъ признаній со стороны лицъ, занимавшихся изученіемъ вопросовъ колонизаціи *), но и очевиднымъ для всего міра прогрессомъ англійскихъ колоній, а равно и готовностью колонистовъ жертвовать деньгами и своею кровью для защиты интересовъ Британской имперіи, что представляетъ столь разительный контрастъ тѣмъ фактамъ, которые подготовили и сопровождали американскую революцію.

Однимъ словомъ, англичане крѣпко запомнили данный имъ ихъ же собратіями урокъ, который такимъ образомъ принесъ великую пользу Англии. Въ теченіе столѣтія, слѣдовавшаго за признаніемъ независимости Соединенныхъ Штатовъ, англійская колониальная имперія росла непрерывно и далеко превзошла области, отдѣлившіяся отъ Англии въ 1783 г. Какой контрастъ съ Испаніей, продолжавшей въ теченіе того же промежутка времени терять одно колониальное владѣніе за другимъ и не научившейся тѣмъ не менѣе элементарнымъ принципамъ управленія, которые могли бы обезпечить уваженіе и преданность управляемыхъ!

*) См. напр. цитируемая въ приложеніи сочиненія француза Paul Leger-Beaulieu, нѣмца Alfr. Zimmermann'a, американца Morris'a. Мы могли бы указать и множество другихъ авторовъ, но не находимъ умѣстнымъ такое перечисленіе.

Ничѣмъ, однако, мы не могли бы болѣе наглядно представить всю силу впечатлѣнія, оставленнаго на англичанахъ возстаніемъ ихъ американскихъ колоній, какъ нижеслѣдующимъ фактомъ. Одинъ изъ болѣе авторитетныхъ истолкователей современной англійской конституціи проф. Дайси, разъясняя въ своемъ сочиненіи „Основы государственнаго права Англии“ необычайную гибкость англійской конституціи, заключающуюся въ томъ, что каждый англійскій законъ, какъ бы ни было важно его значеніе, можетъ во всякое время быть измѣненъ простымъ большинствомъ членовъ парламента, не стѣсненнаго въ этомъ отношеніи никакими ограниченіями, заключаетъ свое изложеніе слѣдующими весьма знаменательными для насъ словами.

„Существуетъ, однако, одинъ актъ британскаго парламента, который, съ исторической точки зрѣнія, можетъ претендовать на особенную неприкосновенность; можно смѣло предсказать, что онъ никогда не будетъ отмѣненъ или замѣненъ актомъ, имѣющимъ противоположный смыслъ. Мы говоримъ объ актѣ, изданномъ во время царствованія Георга III въ 1778 г. (т. е. уже послѣ объявленія независимости Америки и, прибавимъ кетати, во время распространившихся въ Англии слуховъ о готовности французскаго правительства формально стать на сторону возставшихъ колонистовъ, П. М.). Въ силу этого акта было постановлено, что парламентъ не долженъ облагать колоніи Его Величества въ Америкѣ или въ Вестъ-Индіи никакими повинностями, налогами или пошлинами за исключеніемъ тѣхъ пошлинъ, которыя окажутся нужными для регулированія торговыхъ сношеній. Чистый доходъ отъ этихъ пошлинъ долженъ быть всегда употребляемъ исключительно на нужды той колоніи, въ которой собрана та или другая пошлина, совершенно такъ же, какъ расходуется доходъ, получаемый отъ всякихъ другихъ сборовъ, которыми облагается населеніе той или иной колоніи законодательнымъ ея собраніемъ“.

На этомъ мы заканчиваемъ наше по необходимости краткое изложеніе причинъ и слѣдствій великой американской революціи. Съ послѣдними, т. е. со слѣдствіями этой революціи мы ознакомимся болѣе подробно, изучая дальнѣйшую исторію колониальной имперіи Англии, къ чему мы и переходимъ на слѣдующихъ страницахъ.

V.

Очеркъ развитія и современнаго состоянія Канады.

«Канадцы въ гораздо болѣе широкой мѣрѣ пользуются мѣстнымъ самоуправленіемъ, чѣмъ, напр., жители французской общины, почти всецѣло зависящей отъ центральной власти, не смотря на республиканскій образъ правленія во Франціи».

Элизе Реклю. Земля и Люди, т. XV. Сѣв. Америка.

Первыя попытки французовъ организовать постоянныя поселенія въ Сѣв. Америкѣ были почти одновременны съ такими же попытками англичанъ: и тѣ, и другія относятся къ концу XVI и началу XVII вѣка. Въ 1599 г. Генрихъ IV разрѣшилъ такъ наз. Канадскую компанію (Compagnie du Canada et de l'Acadie), которой были предоставлены исключительныя привилегіи для основанія поселеній и организаціи торговли въ обширныхъ областяхъ, составляющихъ бассейнъ рѣки Св. Лаврентія. Къ сожалѣнію, эта компанія, какъ и множество другихъ французскихъ компаній, учрежденныхъ въ теченіе XVII вѣка во Франціи, смотрѣла слишкомъ узко на свои задачи, свела ихъ къ заботамъ о полученіи возможно большій прибыли отъ рыбныхъ промысловъ и отъ покупки мѣховъ у туземныхъ племенъ Сѣв. Америки, мало или вовсе не думая о созданіи ядра настоящихъ колонистовъ-земледѣльцевъ. Да и сами государственные люди Франціи того времени не понимали важности прочной колонизаціи далекихъ сѣверныхъ странъ. Такимъ образомъ, даже

такой выдающийся государственный дѣятель эпохи Генриха IV, какимъ былъ Сюлли, написалъ между прочимъ въ своихъ мемуарахъ: „Въ число дѣлъ, совершенныхъ вопреки моему желанію, включаю также посылку въ этомъ году небольшой партіи колонистовъ въ Канаду: нѣтъ никакого основанія ожидать богатствъ отъ всѣхъ странъ Новаго Свѣта, находящихъ къ сѣверу отъ 40° широты“ (цитировано въ сочиненіи P. Leroü-Beaulieu, 144).

Въ 1608 г. знаменитый Шамплэнъ (имя котораго носятъ одно озеро въ Сѣв. Америкѣ) при своемъ третьемъ путешествіи въ Америку положилъ начало прочной колонизаціи новаго материка французами, основавъ городъ Квебекъ. Такимъ образомъ Шамплэна, какъ говоритъ Леруа Болье, можно считать „истиннымъ создателемъ колоніи Канада“. Не пренебрегая ни рыбными промыслами, ни мѣховою торговлею, Шамплэнъ заботился въ особенности о привлеченіи въ новыя области земледѣльцевъ, понимая, что только такимъ образомъ можно рассчитывать на созданіе надежнаго, трудолюбиваго, осѣдлаго населенія.

Къ сожалѣнію, процессъ расчистки и распашки земель французами въ Новомъ Свѣтѣ совершался крайне медленно, какъ и вообще весь процессъ колонизаціи края. Мы не можемъ здѣсь подробно излагать причинъ этого явленія, представляющаго столь рѣзкій контрастъ тому, что происходило въ то же самое время на сравнительно близкихъ и также не очень гостепримныхъ берегахъ Новой Англии. Мы считаемъ нужнымъ, однако, перечислить, хотя бы самымъ краткимъ образомъ, тѣ важнѣйшіе факты, которые, по мнѣнію самихъ же французовъ (Leroü Beaulieu и др.), послужили причиной непрочности французской колонизаціи Сѣв. Америки.

Къ числу этихъ причинъ слѣдуетъ, во первыхъ, отнести попытку французскаго правительства перенести въ Новый Свѣтъ феодальный земельный строй тогдашней Франціи. Дворянамъ раздавали въ Америкѣ крупныя помѣстья, которыя дворяне сдавали затѣмъ мелкими участками крестьянамъ, за что послѣдніе были обязаны не только вносить ежегодные извѣстные платежи, но и исполнять разныя натуральныя повинности. Въ Новую Францію, какъ скоро стали называть французы свои владѣнія въ Сѣв. Америкѣ, были

перенесены и другія остатки средневѣкового строя, которые затрудняли пріобрѣтеніе земли мелкими участками и вообще переходъ земли на правахъ полной собственности въ руки дѣйствительныхъ производителей.

При такихъ обстоятельствахъ французскимъ крестьянамъ и вообще бѣднымъ людямъ не было особаго основанія бросать свои родныя мѣста, чтобы и въ Новомъ Свѣтѣ оказаться опять въ положеніи безправныхъ „roturiers“. Вотъ почему также въ Канадѣ при изобиліи хорошихъ и никѣмъ не занятыхъ земель постоянно чувствовался недостатокъ въ сѣбѣтныхъ припасахъ, доходившій временами до настоящаго голода, отъ котораго спасала колонистовъ въ большей или меньшей мѣрѣ лишь присылка пищевыхъ продуктовъ изъ метрополіи.

Къ числу причинъ, мѣшавшихъ успѣху колонизаціи французами Канады, слѣдуетъ отнести также слишкомъ большое число духовенства, особенно іезуитовъ. Съ самаго возникновенія колоній тамъ сталъ появляться одинъ монастырь за другимъ, такъ что, какъ говоритъ Леруа Болье, „Канада скоро стала наполовину колоніей духовенства“ (une colonie moitié religieuse). Духовенство, будучи несоразмѣрно многочисленнымъ, вмѣшивалось, кромѣ того, постоянно въ разныя гражданскія дѣла, при чемъ вліяніе духовныхъ лицъ было настолько сильно, что однажды только лишь вслѣдствіе происковъ іезуитовъ былъ смѣщенъ самъ ген.-губернаторъ колоніи. Надо сказать къ тому же, что чрезмѣрное увеличеніе католическаго духовенства было равносильно умноженію непроизводительнаго класса, на содержаніе котораго взымались тѣ же „десятины“ (dîmes) и другіе сборы, которые взымались въ то время съ населенія въ пользу духовенства во Франціи и которые были перенесены и въ Новый Свѣтъ.

Едва ли нужно прибавлять, что въ Канадѣ, какъ и въ самой Франціи того времени, населеніе не пользовалось правомъ какого-либо участія въ управленіи; деспотизмъ, царившій въ метрополіи, переносился цѣликомъ и въ „Новую Францію“. Такимъ же образомъ религіозная нетерпимость, наступившая во Франціи со времени отмены Нантскаго эдикта (1685), распространилась и на француз-

скія владѣнія въ Америкѣ. При иномъ отношеніи, при позволеніи гугенотамъ съ переѣздомъ черезъ океанъ свободно исповѣдовать свою религію, хотя бы въ какой нибудь специально отведенной для нихъ части Канады, Франція могла бы обезпечить себѣ прочное ядро колонистовъ, которое не могли бы такъ легко разорить ихъ ближайшіе англійскіе сосѣди, оставившіе свою родину (колонисты Новой Англій), именно для свободного исповѣданія своихъ религіозныхъ убѣжденій, которыхъ не хотѣли терпѣть около себя большинство ихъ соотечественниковъ въ метрополіи.

Слѣдуетъ сказать также, что населеніе Новой Франціи не только не имѣло никакихъ правъ контролировать представителей военной, гражданской или духовной власти, но и сами эти представители постоянно интриговали и враждовали другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего не было и не могло быть никакого единства и послѣдовательности къ управленію краемъ. Этимъ же, конечно, объясняется и чрезвычайная дороговизна управленія Новой Франціей, составляющая столь рѣзкій контрастъ поразительной дешевизнѣ управленія англійскихъ колоній въ Америкѣ.

Наконецъ одной изъ самыхъ фатальныхъ ошибокъ французовъ было стремленіе не столько основаться прочно въ какой-нибудь области, сколько захватывать возможно болѣе значительныя территоріи, подчиняя ихъ, — конечно, главнымъ образомъ, на бумагѣ, — верховной власти французскаго короля. Вслѣдствіе этого въ половинѣ XVIII столѣтія Франція предъявляла притязанія на области, прилегающія къ рѣкѣ Св. Лаврентія, на область великихъ американскихъ озеръ (Верхнее, Гуронъ, Мичиганъ, Эри, Онтарио) и почти на весь бассейнъ рѣки Миссисипи (этотъ огромный районъ назывался въ то время „Луизианой“).

Правда, по теченію рѣки Миссисипи и въ другихъ мѣстахъ встрѣчались кое-гдѣ на огромныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого уединенные французскіе форты, но какъ могла Франція претендовать на такой районъ или пытаться фактически занять его, когда все населеніе ея американскихъ колоній въ серединѣ XVIII столѣтія при самомъ щедромъ расчетѣ достигало всего 80,000 (Leroy Beaulieu)? Между тѣмъ на томъ же самомъ материкѣ, частію въ

близкомъ сосѣдствѣ съ французами жили до 2¹/₂ мил. англичанъ, которые занимали области несравненно меньшія и которые тѣмъ не менѣе встрѣчали самое рѣшительное противообѣдствіе французовъ при всякихъ попыткахъ распространить свою колонизаціонную дѣятельность на западъ, по теченію Огайо и другихъ рѣкъ.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя было сомнѣваться ни въ неизбежности рѣшительной борьбы французовъ и англичанъ изъ-за обладанія континентомъ Сѣв. Америки, ни въ окончательномъ исходѣ этой борьбы, по крайней мѣрѣ, поскольку исходъ этой борьбы могъ быть опредѣленъ силами самихъ колонистовъ.

Мы не можемъ передавать здѣсь обстоятельство, сопровождавшихъ завоеваніе Канады Англійей, такъ какъ задача наша заключается преимущественно въ выясненіи внутреннихъ причинъ, содѣйствовавшихъ территоріальному росту и политическому и экономическому прогрессу колониальной имперіи Англій. Въ виду того, однако, что ростъ колониальной имперіи Англій болѣею частью совершался насчетъ колониальныхъ владѣній ея соперницъ: Испаніи, Франціи, Голландіи, мы и позволили себѣ представить предшествующую краткую характеристику колониальной политики Франціи въ Канадѣ. Мы полагаемъ, что приведенные нами факты и соображенія, вполне выясняютъ какъ легкость торжества англичанъ надъ французами въ Америкѣ, такъ и прочность послѣдовавшаго завоеванія англичанами Канады, а это намъ представляется гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ изложеніе тѣхъ передвиженій войскъ, которыми сопровождалась борьба французовъ и англичанъ въ Америкѣ.

Для нашихъ цѣлей мы находимъ достаточнымъ сказать, что Франція и Англія, принявъ участіе въ Семилѣтней войнѣ (1756—1763), распространяли свои военныя дѣйствія на Новый Свѣтъ, чему не мало содѣйствовали упомянутыя выше постоянныя столкновенія французскихъ и англійскихъ колонистовъ въ Америкѣ.

Дѣйствія англичанъ въ Америкѣ, благодаря весьма существенной помощи колониальной милиціи, были въ высшей степени успѣшны, Франція же, будучи занята борьбой съ Германіей, не могла посылать достаточно подкрѣпленій въ Канаду, и потому французы, уступая значительно въ числѣ англичанамъ, не смотря на свою храбрость

теряли одну крепость за другой: въ 1758 г. палъ Луисбургъ, въ 1759 г. Квебекъ и въ 1760 г. Монреаль. Этими тремя побѣдами англичанъ судьба Канады была фактически рѣшена, и мирный договоръ 1763 г. лишь санкціонировалъ совершившееся еще ранѣе прекращеніе всякой власти французовъ на материкѣ Сѣв. Америки.

Мы уже знаемъ, какъ отразилось паденіе власти французовъ въ Америкѣ на взаимныя отношенія американцевъ и англичанъ или, лучше сказать, англичанъ, жившихъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ прибавить, что и самыя совмѣстныя военныя дѣйствія англичанъ и американцевъ въ Канадѣ косвеннымъ образомъ содѣйствовали послѣдовавшему возстанію тринадцати старыхъ англійскихъ колоній, принявшихъ впослѣдствіи названіе Соединенныхъ Штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ война съ французами сильно подняла патріотическія чувства у американцевъ, заставивъ ихъ въ виду общаго и опаснаго врага, т. е. французовъ, забыть взаимное соперничество и недоброжелательство, которое всегда въ большей или меньшей мѣрѣ существовало у жителей разныхъ американскихъ колоній, что въ свою очередь легко объясняется весьма различными обстоятельствами, сопровождавшими заселеніе разныхъ колоній (индепенденты или пуритане Новой Англии, квакеры Пеннсилваніи, представители англиканской церкви въ Виргиніи и д. т.).

Та же война, обнаруживъ многія слабыя стороны англійскихъ регулярныхъ войскъ, которыя нерѣдко выручала американская милиція, научила американцевъ довѣрять въ большей мѣрѣ своимъ силамъ, что и сказалось скоро въ рѣшительности тона, съ какимъ американцы заговорили съ правительствомъ метрополіи. Наконецъ, война съ французами послужила школой для многихъ офицеровъ американской милиціи, которые впослѣдствіи воспользовались уроками канадской кампаніи при борьбѣ съ англичанами: достаточно указать хотя бы на Вашингтона, сдѣлавшаго во время борьбы съ французами пріобрѣсти тотъ военный опытъ и ту репутацію, которыя побудили впослѣдствіи американскій конгрессъ предложить ему командованіе арміей повстанцевъ.

Возвратимся, однако, къ предмету настоящей главы. Итакъ, съ 1763 г. Канада *de jure* и *de facto* оказалась въ рукахъ англи-

чанъ. Желая примирить съ новымъ порядкомъ вещей небольшое осѣдлое населеніе французской Канады, сосредоточенное, кстатіи сказать, главнымъ образомъ по нижнему теченію рѣки Св. Лаврентія (общую численность французовъ въ Канадѣ во время перехода ея во власть англичанъ можно опредѣлить приблизительно въ 63,000; много французовъ было убито во время войны съ англичанами, болѣе богатые колонисты съ покореніемъ страны Англійей послѣдили вернуться на родину), англійское правительство сначала фактически, а затѣмъ формально (такъ наз. Квебекскій актъ 1774 г.) признало полную свободу исповѣданія католической религіи въ Канадѣ (первый случай такого отношенія къ католицизму со времени установленія протестантизма въ Англии), объявивъ католическому духовенству сохраненіе всѣхъ его правъ на десятину и другіе сборы. Англійское правительство оставило, далѣе, въ силѣ дѣйствовавшіе ранѣе въ Канадѣ гражданскіе законы, какъ ни казались ему иногда эти законы отсталыми и не соответствующими интересамъ самого населенія и колонизаціи края вообще. Однако, англичане ввели свое уголовное законодательство, при чемъ въ качествѣ оправданія для такого образа дѣйствій англичане (въ Квебекскомъ актѣ) указывали на „точность и мягкость (*lenity*) этого законодательства“, въ чемъ, какъ значилось тамъ же, „жители Канады могли на дѣлѣ убѣдиться за протекшія девять лѣтъ *).

Политическихъ правъ населеніе Канады не имѣло и во время власти французовъ и потому не могло испытывать неудовольствія по поводу того, что въ силу того же Квебекскаго акта управленіе Канадой, которая, кстатіи сказать, называлась тогда Квебекомъ (почему актъ объ управленіи новой колоніей и назывался *Quebec Act*) было предоставлено губернатору съ законодательнымъ совѣтомъ изъ 23 мѣстныхъ жителей по выбору самого губернатора. Въ это же время англійскій парламентъ ввелъ въ новой колоніи нѣкоторыя таможенныя пошлины „для возмѣщенія расходовъ по управленію колоніей“ (*province*). Въ случаѣ, если бы таможенные сборы оказались недостаточными для указанной цѣли, правительство метрополіи брало на себя всѣ остальные издержки.

*) Со времени фактическаго господства англичанъ въ Канадѣ.

Разумность и умѣренность этого законодательства, объясняемая, можетъ быть, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ старыхъ англійскихъ колоніяхъ Америки въ это время (1774) уже проявлялся самымъ очевиднымъ образомъ духъ мятежа, подтвердились самымъ очевиднымъ образомъ во время наступившей вскорѣ войны между старыми англійскими колоніями и Англійей. Не смотря на попытки американцевъ распространить возстаніе и въ только-что завоеванныхъ англичанами областяхъ, французское населеніе Канады оставалось спокойнымъ зрителемъ борьбы англичанъ Старога и Новаго Свѣта, будучи въ общемъ довольно установленнымъ въ Канадѣ режимомъ.

Съ окончаніемъ войны и съ признаніемъ независимости Соединенныхъ Штатовъ положеніе дѣлъ въ Канадѣ измѣнилось весьма существеннымъ образомъ. Вспомнимъ, во первыхъ, что значительное меньшинство американцевъ (есть основаніе думать, что это меньшинство доходило до одной трети населенія *), не сочувствовало разрыву политической связи съ метрополіей, полагая, что сами американцы виноваты во многихъ притѣсненіяхъ и беззаконіяхъ, которыя были совершены метрополіей, вынуждаемой къ такимъ дѣйствіямъ вызывающими и къ тому же столь же беззаконными дѣйствіями самихъ колонистовъ. Нѣкоторая часть этихъ такъ наз. „лойялистовъ“ (loyalist) или вѣрноподанныхъ колонистовъ съ торжествомъ революціи въ Америкѣ предпочла даже оставить свои насиженные мѣста и переселилась во вновь пріобрѣтенныя англичанами области въ бассейнѣ рѣки Св. Лаврентія.

Такъ какъ лойялисты, вообще говоря, принадлежали къ болѣе обеспеченной части колонистовъ и такъ какъ самый фактъ ихъ добровольнаго переселенія въ дикія области, находившіяся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ поселеніями ихъ недавнихъ враговъ французовъ, свидѣтельствовалъ во всякомъ случаѣ объ энергіи и твердости характера переселенцевъ, то насъ не должны удивлять и ихъ быстрые успѣхи въ колонизаціи Канады въ ближайшіе годы, слѣдовавшіе непосредственно за американской революціей. Впрочемъ,

*) См. Moses Coit Tyler, *Literary History of American Revolution*, 1897, vol. I или цитир. выше нашу работу (глава IX).

лойялисты селились особнякомъ отъ французовъ — частію въ областяхъ сосѣднихъ съ Соед. Штатами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся теперешнія канадскія провинціи Новая Шотландія (Nova Scotia) и Новый Брунсвикъ (New Brunswick), — преимущественно же въ лѣсистыхъ областяхъ между рѣкой Оттавой и озеромъ Гуронъ. Въ послѣднюю же область направлялись и эмигранты изъ Англии, которые въ виду тяжелыхъ воспоминаній, связанныхъ съ борьбой между Америкой и Англійей, долгое время избѣгали переселенія въ Соед. Штаты.

О томъ, какъ быстро совершалась колонизація Канады со времени перехода ея во власть англичанъ можно судить до извѣстной степени уже по одному тому факту, что въ 1763 г. (годъ присоединенія Канады къ англійскимъ владѣніямъ) въ Канадѣ насчитывалось всего 63,000 жит., а въ 1814 г. число жителей въ Канадѣ доходило уже до 413,000. Иными словами, Канада за пятьдесятъ лѣтъ владычества англичанъ пріобрѣла жителей почти въ 6 разъ больше, чѣмъ за полуторавѣковое хозяйничанье французовъ.

Такой необычайный ростъ населенія означалъ, однако, не только прогрессъ колонизаціи края, но и, если можно такъ выразиться, прогрессъ англицизаціи его (Anglicization), такъ какъ число французовъ въ Канадѣ увеличивалось лишь въ силу естественнаго прироста населенія, притокъ же новыхъ колонистовъ въ Канаду исходилъ почти исключительно изъ Англии. Это обстоятельство имѣло большое значеніе для послѣдующей политической исторіи колоніи. Въ самомъ дѣлѣ, англичане, переселившіеся въ Канаду изъ возставшихъ американскихъ колоній, а равно и тѣ, которые эмигрировали въ Канаду изъ метрополіи, не могли, конечно, подобно привыкшимъ къ своему безправію французамъ, относиться спокойно къ организованному самовластию, какимъ было съ англійской, а въ особенности съ американской точки зрѣнія тогдашнее управленіе Канады. Иначе говоря, тѣ самые лойялисты, которые еще недавно выселились изъ старыхъ колоній Англии, не желая приставать къ революціонерамъ, сами теперь по проиіи судьбы оказались въ числѣ недовольныхъ организаціей властей въ Канадѣ. Кромѣ того, поселившись, какъ мы сказали, болшею частью особнякомъ отъ французовъ, англичане

желали имѣть совершенно отдѣльное отъ нихъ управленіе, чтобы такимъ образомъ болѣе свободно развивать свои социальныя и инныя учрежденія (англичанамъ особенно не нравилось отсталое земельное законодательство Канады).

Проявленія неудовольствія со стороны колонистовъ не остались безъ результата, и въ 1791 г. Питтъ (младшій) провелъ черезъ парламентъ т. наз. Constitution Act, въ силу котораго прежняя провинція Квебекъ (Канада) была раздѣлена на двѣ части: Нижнюю Канаду, которая находится къ востоку отъ рѣки Оттавы (съ городами Квебекомъ и Монреалемъ) и въ которой почти все населеніе состояло изъ французовъ, и Верхнюю Канаду, находящуюся къ западу отъ только что названной рѣки, гдѣ населеніе состояло почти исключительно изъ англичанъ. „Это дѣленіе, говорилъ Питтъ въ парламентѣ, устранить разладъ между прежними и новыми жителями колоніи, такъ какъ каждая провинція будетъ издавать такіе законы, которые будутъ согласоваться съ желаніями ея законодательнаго собранія“ (Bourinot. Canada under British Rule, 1900; 90—91).

Согласно тому же конституціонному акту 1791 г. во главѣ каждой провинціи былъ поставленъ особый губернаторъ, назначаемый правительствомъ метрополи. Такимъ же образомъ правительство метрополи назначало пожизненно и членовъ верхней палаты, называемой „законодательнымъ совѣтомъ“ (legislative council). Члены нижней палаты, — т. наз. assembly, — выбирались населеніемъ, но въ этихъ выборахъ участвовала лишь болѣе достаточная часть населенія, такъ какъ избиратели должны были удовлетворять извѣстному имущественному цензу. Британскій парламентъ оставилъ за собой исключительное право опредѣленія таможенныхъ сборовъ и вообще таможенной политики каждой изъ провинцій въ видахъ регулированія ихъ торговыхъ сношеній. Впрочемъ, только народнымъ собраніямъ (assembly) каждой изъ провинцій принадлежало право распоряженія доходами, получавшимися какъ отъ этихъ, такъ и отъ всякихъ иныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ мѣстнаго населенія¹⁾.

Съ точки зрѣнія порядковъ, господствовавшихъ въ Европѣ

¹⁾ О значеніи конституціоннаго акта 1791 г. См. Greswell. The Growth and Administration of the British Colonies, 1898. 143.

того времени, эта конституція (подобныя же конституціи были даны около того же времени провинціямъ Nova Scotia, New Brunswick и Ньюфаундленду) была не только либеральна, но даже, пожалуй, радикальна; однако, англичане, жившіе въ Канадѣ, не были ею удовлетворены, такъ какъ и при новомъ порядкѣ вещей министры или начальники отдѣльныхъ отраслей управленія не были ответственны передъ палатами и такъ какъ верхняя палата, состоя изъ лицъ богатыхъ и близкихъ къ высшимъ властямъ, проваливала систематически либеральныя начинанія нижней палаты.

Таково было отношеніе къ новой конституціи въ Верхней Канадѣ. Въ Нижней Канадѣ обстоятельства приняли нѣсколько иной оборотъ, хотя результатъ въ смыслѣ недовольства существующимъ порядкомъ управленія въ общемъ былъ одинаковый. Какъ мы уже говорили, населеніе Канады со времени присоединенія этой области къ владѣніямъ Англии быстро увеличивалось вслѣдствіе постоянного притока иммигрантовъ изъ Англии. Сравнительно незначительная часть этихъ иммигрантовъ селилась въ Нижней Канадѣ, т. е. среди преобладающаго французскаго населенія. „Это меньшинство, говоритъ проф. Payne, авторъ превосходнаго сочиненія „History of European Colonies“, притомъ меньшинство, постоянно увеличивающееся, тщетно пыталось добиться отмены многихъ дурныхъ законовъ, а равно и вообще близорукой коммерческой политики, унаслѣдованной отъ французскаго режима. Такимъ образомъ исторія парламента Нижней Канады есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія борьбы этого англійскаго меньшинства съ консервативнымъ французскимъ большинствомъ. Въ 1795 г. губернаторъ Нижней Канады, лордъ Дорчестеръ, напрасно старался добиться согласія французовъ на измѣненіе феодальнаго земельного законодательства, хотя англійскому меньшинству и удалось все таки провести нѣсколько полезныхъ законовъ для улучшенія торговой и фискальной политики колоніи“.

„Надо замѣтить, однако, что французы увеличивались въ числѣ скорѣе, чѣмъ англійскіе иммигранты; вслѣдствіе этого парламентъ Нижней Канады становился все болѣе и болѣе консервативнымъ и не соглашался ни на какія новшества. Это обстоятельство нерѣдко побуждало губернатора и его министровъ прибѣгать къ интригамъ и даже къ чисто произвольнымъ распоряженіямъ“ (150).

Мы не имѣемъ возможности слѣдить здѣсь подробно за развитіемъ событій въ Верхней и Нижней Канадѣ. Скажемъ лишь, что во время войнъ съ Наполеономъ Англии приходилось усиленно снаряжать корабли, вслѣдствіе чего судостроеніе—въ то время исключительно деревянное—получило чрезвычайное развитіе въ изобилующей лѣсами Канадѣ, сначала въ Квебекѣ, а затѣмъ и въ Монреалѣ. Само собой разумѣется, что судостроеніемъ занимались преимущественно англійскія фирмы. Дѣло въ томъ, однако, что большинство нижней палаты французской (или Нижней) Канады всячески препятствовало развитію торговыхъ сношеній съ Англійей и уклонялось отъ участія въ расходахъ на нѣкоторыя улучшенія водяныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія, которыя были необходимы для развитія торговыхъ сношеній Канады. Такимъ образомъ, жители Верхней Канады несли одни все бремя расходовъ, которые, однако, должны были доставить одинаковыя выгоды обѣимъ провинціямъ. Устранить это явленіе могло лишь объединеніе обѣихъ провинцій, что и было сдѣлано, но лишь много лѣтъ спустя. Нельзя не прибавить, однако, что не смотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, Верхняя Канада къ описываемому нами времени (начало 19 вѣка) уже превосходила богатствомъ свою сосѣдку.

Въ 1812 г. началась длившаяся три года война между С. Штатами и Англійей. Американцы вторглись въ Канаду, рассчитывая на то, что населеніе легко согласится на присоединеніе къ молодой либеральной республикѣ. Расчеты американцевъ оказались, однако, ошибочными. Нѣкоторыя своевременныя уступки англійскаго правительства легко успокоили массу французскаго населенія Канады, находившагося подъ вліяніемъ своихъ помѣщиковъ и католическаго духовенства и совершенно чуждаго какимъ-либо либеральнымъ идеямъ; къ тому же переходъ Канады въ составъ великой республики, населенной съ точки зрѣнія французомъ въ сущности тѣми же англичанами, которые жили въ Верхней Канадѣ, конечно, не могъ представлять собой чего-либо привлекательнаго для жившихъ въ Нижней Канадѣ французомъ, желавшихъ только одного, а именно, чтобы имъ оставили по возможности въ неприкосновенности ихъ законы и учрежденія, которыя они унаслѣдовали отъ своихъ отцовъ.

Съ другой стороны, англійское населеніе Канады, состоявшее въ то время въ значительной мѣрѣ изъ упомянутыхъ ранѣе „лойялистовъ“ или ихъ дѣтей, не забыли еще своего раздраженія противъ партіи революціонеровъ, разорвавшихъ союзъ съ Англійей и такимъ образомъ косвенно виновныхъ въ ихъ выселеніи въ Канаду. Къ тому же, какъ мы сказали, англичане,—по крайней мѣрѣ, тѣ, которые жили въ Верхней Канадѣ,—въ общемъ благоденствовали матеріально и, слѣдовательно, не могли имѣть какого-либо желанія мѣнять свое положеніе. Вслѣдствіе всего этого американцы не только не нашли въ Канадѣ никакого сочувствія, но даже были встрѣчены рѣшительнымъ отпоромъ какъ со стороны французомъ, такъ и со стороны англичанъ. Населеніе Канады перешло даже одно время отъ оборонительной политики къ наступательной (взятіе Ниагары и Буффало въ 1813 г.), нанеся значительный ущербъ американцамъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что англичане въ Канадѣ имѣли ничтожное количество регулярнаго войска и что военныя дѣйствія канадскихъ колонистомъ были совершаемы главнымъ образомъ сформированной изъ гражданъ милиціей, мы не можемъ не усмотрѣть въ этомъ фактѣ серьезнаго доказательства преобладанія среди массы французскаго и англійскаго населенія Канады общаго чувства довольства политической связью съ Англійей.

Война 1812—1815 г. между Англійей и Союз. Штатами имѣла большое значеніе и въ томъ отношеніи, что жившіе въ Канадѣ англичане и французы должны были вторично ¹⁾ вступить въ борьбу общими силами съ сильнымъ сосѣдомъ, забывъ на время свои взаимныя пререканія и неудовольствія, учась поддерживать и уважать другъ друга. Все это имъ пригодило очень скоро послѣ окончанія войны, но уже для совершенно иныхъ цѣлей.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы жители Канады предвидѣли, какого рода событія будутъ происходить въ колоніи въ послѣдующія 25 лѣтъ (1815—1840), они, вѣроятно, отнесли бы болѣе сочув-

¹⁾ Первымъ случаемъ такихъ совмѣстныхъ дѣйствій была борьба съ американскими войсками, посланными въ Канаду во время возстанія американскихъ колоній Англии (1776—1783).

ственно къ идеѣ присоединенія къ сосѣдней республикѣ. Мы выше говорили, что хотя уже въ то время какъ въ Нижней, такъ и въ Верхней Канадѣ существовало представительное правленіе, тѣмъ не менѣе исполнительная власть продолжала оставаться въ рукахъ губернатора (каждой изъ провинцій), отъ котораго зависѣли такимъ образомъ и назначенія на всѣ должности. Это обстоятельство создавало хорошую почву для nepотизма и для развитія чувства безответственности для одной стороны, т. е. для правящихъ группъ населенія, и чувства безсильнаго раздраженія для другой, т. е. для народной массы, тѣмъ болѣе, что сосѣдство американской республики, гдѣ все болѣе и болѣе торжествовали демократическіе принципы, не могло, конечно, не содѣйствовать усиленію недовольства канадскихъ колонистовъ своими порядками. Въ этомъ отношеніи сходились какъ французы, такъ и англичане. Впрочемъ, въ Нижней Канадѣ неудовольствіе французовъ усугублялось нѣкоторыми дополнительными обстоятельствами, изъ которыхъ важнѣйшимъ было то, что назначенія въ верхнюю палату и на болѣе видныя должности по администраціи доставались преимущественно англичанамъ, которые между тѣмъ составляли въ этой провинціи меньшинство населенія. Все это намъ объясняетъ, почему, начиная съ 20-хъ годовъ, въ Англію были посылаемы періодически петиціи изъ Канады съ выраженіемъ разныхъ неудовольствій колонистовъ. Однако, эти петиціи оставались бесплодными.

Въ 1833 г. нижняя палата французской Канады прибѣгла къ болѣе радикальной мѣрѣ: она отказалась вотировать бюджетъ на содержаніе администраціи; такимъ образомъ, чиновники, судьи и другія лица администраціи остались безъ жалованья. Въ слѣдующемъ году нижняя палата вотировала 92 резолюціи, въ которыхъ были выражены разные неудовольствія колоній. Эти резолюціи, подписанныя почти 90,000 гражданъ, были отправлены правительству метрополи. Въ резолюціяхъ между прочимъ высказывались откровенныя похвалы правительству Соед. Штатовъ, „пользующемуся любовью гражданъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ какое-либо иное изъ нынѣ существующихъ правительствъ“. Въ дальнѣйшихъ резолюціяхъ колонисты, настаивая на безусловной необходимости реорганизаціи управ-

ленія Канады предлагали „принять въ этомъ случаѣ С. Штаты за образецъ“. Наконецъ, въ тѣхъ же резолюціяхъ было сдѣлано англійскому парламенту напоминаніе „о послѣдствіяхъ, какія имѣли для Англій попытки управлять американскими колоніями несогласно съ желаніями народа“¹⁾.

Можно утверждать, что населеніе, представители котораго рѣшились вотировать формально такого рода резолюціи для отправленія правительству метрополи и не задумались даже задержать поступленіе денегъ въ государственное (провинціальное) казначейство на расходы администраціи, не подвергаясь за это ни высылкѣ, ни вообще какимъ-либо мѣрамъ преслѣдованія (такъ какъ у губернатора колоніи не было для этого никакого законнаго основанія), можно утверждать, повторяемъ мы, что населеніе такой провинціи, жаловавшееся на притѣсненія метрополи, фактически пользовалось весьма широкой свободой, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія жителей континентальной Европы того времени, а отчасти даже и нашего.

Англійскій парламентъ принялъ къ свѣдѣнію резолюціи Канадской палаты и даже высказался въ томъ смыслѣ, что желаніе колонистовъ имѣть администрацію, ответственную передъ избираемымъ населеніемъ законодательнымъ собраніемъ, должно быть удовлетворено правительствомъ метрополи. Надо вспомнить при этомъ, что описываемыя событія происходили какъ-разъ въ то время, когда въ самой Англій съ принятіемъ знаменитаго билля о реформѣ восторжествовали либеральныя принципы.

Къ сожалѣнію, волновавшія тогда Англію внутреннія событія огромной важности заслоняли отъ глазъ англійскаго народа то, что происходило въ отдаленной колоніи, которою къ тому же немногіе интересовались въ то время въ метрополи. Между тѣмъ агитація въ Канадѣ шла все дальше и дальше: говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ въ особенности Нижнюю Канаду, гдѣ постоянно устраивались враждебныя Англій демонстраціи, на которыхъ раздавались возгласы „Vive la liberté“, „Vive la Nation Canadienne“ и т. д. Наконецъ въ 1837 г. колонисты отъ словъ

¹⁾ Bourinot. Canada under British Rule. 1900, 131 п слѣд.

перешли къ дѣлу, и въ Канадѣ началось формальное возстаніе. Впрочемъ, правительству удалось очень скоро справиться съ возстаніемъ вслѣдствіе небольшого числа открытых мятежниковъ. Конституція тѣмъ не менѣе была временно отмѣнена, а вмѣсто нея парламентъ ввелъ въ краѣ военное управленіе. Таково было положеніе дѣла въ Канадѣ при вступленіи на престолъ королевы Викторіи (1837).

Изъ предшествующаго видно, что это положеніе представляло нѣкоторую аналогію съ тѣмъ, что было за 60 лѣтъ передъ описываемыми нами событіями въ старыхъ англійскихъ колоніяхъ, когда парламентъ отмѣнилъ хартію Массачузетса. Однако, урокъ, данный тогда американцами англичанамъ, не былъ забытъ послѣдними. Правительство метрополии, подавивъ возстаніе, поспѣшило послать въ Канаду въ качествѣ верховнаго уполномоченнаго лорда Дургамъ, извѣстнаго знатока колониальныхъ вопросовъ, одного изъ лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ проведенію знаменитаго билля о реформѣ, однимъ словомъ, одного изъ наиболѣе авторитетныхъ и наиболѣе передовыхъ государственныхъ дѣятелей того времени. Лордъ Дургамъ выѣхалъ изъ Англии въ 1838 г. и въ слѣдующемъ же году онъ послалъ свой знаменитый въ исторіи Канады отчетъ, въ которомъ между прочимъ рекомендовалъ въ качествѣ одной изъ важнѣйшихъ мѣръ объединеніе Верхней и Нижней Канады въ одну провинцію съ общимъ управленіемъ. Это, по мнѣнію Дургамъ, должно было содѣйствовать скорѣйшему сліянію двухъ національностей, т. е. англичанъ и французовъ, что въ свою очередь должно было упростить и облегчить задачу представителей правительства метрополии въ Канадѣ.

Въ тѣхъ же цѣляхъ лордъ Дургамъ предлагалъ далѣе представить законодательному собранію Канады контроль надъ органами исполнительной власти въ колоніи, т. е. ввести въ колоніи принципъ отвѣтственности [министерства передъ народными представителями. Имѣя въ виду возможно болѣе полное объединеніе населенія всей Канады, Дургамъ рекомендовалъ постройку желѣзной дороги, которая проходила бы черезъ всѣ владѣнія англичанъ въ Америкѣ. Какъ извѣстно, эта послѣдняя мысль лорда Дургамъ была осуществлена

сравнительно недавно, такъ какъ и сами колонисты, и правительство метрополии сравнительно недавно поняли всю важность такого рода дороги ¹⁾).

Отчетъ лорда Дургамъ опубликованный во всеобщее свѣдѣніе, какъ это всегда дѣлается съ подобными документами въ Англии, произвелъ большое впечатлѣніе на все общество. Англійскій парламентъ рѣшилъ наконецъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы создать въ Канадѣ такую форму управленія, которая удовлетворила бы колонистовъ. Въ 1840 г. парламентъ принялъ такъ наз. Union Act, которымъ Верхняя и Нижняя Канада были соединены въ одну провинцію съ однимъ губернаторомъ и одной администраціей. Тѣмъ же закономъ въ новой провинціи были установлены двѣ палаты—верхняя, члены которой назначались пожизненно, и нижняя, члены которой выбирались населеніемъ Канады. Самой существенной стороной реформы было, однако, введеніе въ управленіе Канады принципа отвѣтственности министерства (responsible government); министерство впредь могло оставаться во власти лишь до тѣхъ поръ, пока пользовалось довѣріемъ большинства членовъ обѣихъ палатъ. Какъ и въ Англии, членъ законодательнаго собранія Канады, принимая должность министра, долженъ для сохраненія званія и правъ народнаго представителя снова выступить кандидатомъ въ своемъ избирательномъ участкѣ, который послѣ принятія его прежнимъ представителемъ должности министра считается eo ipso свободнымъ ²⁾.

Актъ объ управленіи Канады 1840 г. имѣетъ огромное принципиальное значеніе въ исторіи колониальной имперіи Англии, такъ какъ въ этомъ случаѣ Англія въ первый разъ формально предоставила значительной колоніи фактически почти неограниченное

¹⁾ На дѣйствія правительства Канады оказалъ большое вліяніе примѣръ Соед. Штатовъ, построившихъ, какъ извѣстно, желѣзную дорогу черезъ весь континентъ Америки въ началѣ семидесятыхъ годовъ только что истекшаго вѣка.

²⁾ Мы не можемъ объяснять здѣсь глубокое значеніе этого закона: относящіяся сюда объясненія можно найти въ сочиненіяхъ, излагающихъ основы англійской конституціи. Къ сожалѣнію, на русскомъ языкѣ почти не имѣется такого рода сочиненій.

самоуправленіе въ полномъ смыслѣ этого выраженія. Губернаторъ Канады сталъ въ положеніе конституціоннаго короля, лично не отвѣтственнаго передъ населеніемъ за направленіе общественныхъ дѣлъ, такъ какъ во всѣхъ своихъ официальныхъ актахъ губернаторъ долженъ слѣдовать „совѣту“ (advice) министерства, которое одно лишь и несетъ отвѣтственность передъ палатами и народомъ. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., тогда, когда данный на подпись губернатору законъ идетъ въ разрѣзъ съ существенными интересами Британской имперіи или нарушаетъ принятые на себя Англійей обязательства въ силу разныхъ международныхъ трактатовъ, губернаторъ обязанъ или самъ наложить veto на законъ или переслать его для утвержденія правительству метрополи. Однако, такіе случаи, вообще говоря, и раньше бывали очень рѣдки, въ настоящее же время это можетъ случиться развѣ лишь при какихъ либо исключительныхъ обстоятельствахъ.

Не имѣя возможности входить здѣсь въ разсмотрѣніе крайне любопытнаго и въ высшей степени важнаго вопроса о правахъ и обязанностяхъ губернаторовъ англійскихъ колоній¹⁾, мы считали нужнымъ хотя бы только указать на огромное значеніе упомянутаго акта 1840 г., тѣмъ болѣе, что, признавъ право самоуправления за одной изъ своихъ колоній, Англія вскорѣ должна была распространить тотъ же принципъ и на другія колоніи, находящіяся въ болѣе или менѣе аналогичныхъ условіяхъ, изъ которыхъ самымъ важнымъ считается значительное преобладаніе европейскаго населенія, привыкшаго къ пользованію политическими правами, надъ туземнымъ, населеніемъ аборигеновъ страны.

Впрочемъ, полное свое развитіе принципъ отвѣтственности министерства или правительства получилъ въ Канадѣ лишь въ 1847 г. при управленіи колоніей лордомъ Эджингомъ; еще черезъ 9 лѣтъ (1856) члены верхней палаты стали получать свои полномочія путемъ народнаго избранія (на 8 лѣтъ), что сдѣлало управленіе Канады еще болѣе демократическимъ и болѣе соответствующимъ народнымъ желаніямъ.

¹⁾ См. нашу книгу «Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія Новая Зеландія» 1902.

Управленіе лорда Эджина ознаменовалось не только полнымъ проведеніемъ въ политическую жизнь Канады принципа верховенства народныхъ правъ, но и началомъ систематическаго развитія производительныхъ силъ страны: въ колоніи стали строить желѣзныя дороги, улучшать водяные пути сообщенія и т. п.

Въ это же знаменательное для исторіи Канады время были произведены нѣкоторыя весьма важныя реформы въ области земельного законодательства, реформы, гармонирующія съ преобладавшими въ колоніи демократическими тенденціями. Около того же времени (въ 1849 г.) Англія отмѣнила такъ наз. Навигаціонные акты, вслѣдствіе чего Канада получила возможность свободно развивать свои внѣшнія торговыя сношенія, и это отразилось въ высшей степени благотворно на матеріальномъ прогрессѣ колоніи. Впрочемъ, это благотворное вліяніе отмѣны Навигаціонныхъ актовъ сказалось лишь впоследствии, въ первое же время колонисты были даже крайне недовольны, — конечно, не отмѣной послѣднихъ стѣсненій ихъ внѣшней торговли, а связаннымъ съ этою отмѣною прекращеніемъ всякихъ льготъ на англійскомъ рынкѣ для колониальныхъ товаровъ. Недовольство колонистовъ заходило такъ велико, что они устраивали даже довольно внушительныя демонстраціи по адресу правительства метрополи и грозили присоединеніемъ къ Соед. Штатамъ.

Англійское правительство не смутилось, однако, этими манифестациями и угрозами и, предоставивъ колонистамъ согласно ихъ желаніямъ фактически полную свободу самоуправления, находило естественнымъ предоставить имъ самимъ и заботу о своихъ матеріальныхъ интересахъ, такъ какъ поддержка послѣднихъ особымъ льготнымъ тарифомъ на англійскомъ рынкѣ нанесла бы, по мнѣнію правительства метрополи, явный ущербъ интересамъ массы потребителей въ самой Англии. „Однако, разоренія, котораго ожидали колонисты, говорить проф. политической экономіи Дэвидсонъ (университета въ New Brunswick, Canada), не произошло, такъ какъ колонисты рѣшительно принялись за работу... перестали усиленно заниматься политикой и обратили свое вниманіе преимущественно на интересы торговли и промышленности. Въ концѣ концовъ то, что

сначала грозило, повидимому, Канадѣ разореніемъ привело къ промышленному процвѣтанію этой колоніи¹⁾.

Надо сказать при этомъ, что такое отношеніе къ отмѣнѣ Навигационныхъ актовъ проявилось не только въ собственной Канадѣ, но и въ провинціяхъ Новомъ Брунсуикѣ, Новой Шотландіи (Nova Scotia) и на островѣ принца Эдуарда (Prince Edward Island). Это были, считаемъ нелишнимъ замѣтить, отдѣльныя провинціи (первыя двѣ на материкѣ къ востоку отъ рѣки Св. Лаврентія и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Соед. Штатами, островъ Эдуарда находится въ заливѣ Св. Лаврентія) съ особымъ управленіемъ, которое было сдѣлано отвѣтственнымъ передъ населеніемъ провинцій²⁾ вскорѣ послѣ дарованія конституціи Канадѣ³⁾.

Материальному процвѣтанію всѣхъ этихъ отдѣльныхъ „провинцій“ или колоній мѣшала очень сильно ихъ политическая обособленность, ставшая особенно сильной съ тѣхъ поръ, какъ каждая изъ колоній получила полныя права самоуправленія. Обмѣнъ товаровъ между колоніями затруднялся не только отсутствіемъ вполне удовлетворительныхъ путей сообщенія, но и существованіемъ въ каждой колоніи особаго таможеннаго тарифа. При такихъ условіяхъ весьма естественно должна была возникнуть мысль о федераціи всѣхъ англійскихъ колоній въ Америкѣ по примѣру сосѣдней федераціи С.-Американскихъ Штатовъ, уже тогда обращавшихъ на себя вниманіе своимъ благосостояніемъ.

Мы не имѣемъ возможности излагать здѣсь постепенный ходъ агитаціи въ пользу объединенія англійскихъ колоній въ Америкѣ, а замѣтимъ только, что въ 1864 г. произошелъ составляющій эпоху въ исторіи Канады съѣздъ представителей отдѣльныхъ канадскихъ колоній въ Квебекѣ, куда прибыло около 30 наиболѣе выдающихся

¹⁾ I. Davidson. Commercial Federation and Colonial Trade Policy. 1900, 44—46.

²⁾ То есть въ каждой изъ этихъ провинцій было особое избираемое населеніемъ законодательное собраніе, передъ которымъ было отвѣтственно министерство, состоявшее въ качествѣ «исполнительнаго совѣта» при губернаторѣ провинціи.

³⁾ Такимъ образомъ слово Канада имѣло въ то время нѣсколько иной смыслъ, чѣмъ теперь, и не обозначало совокупности всей владѣній Англии на материкѣ Сѣв. Америки.

политическихъ дѣятелей англійскихъ колоній въ Америкѣ, дѣятелей, нерѣдко соединявшихъ продолжительный политическій опытъ съ обширными свѣдѣніями по вопросамъ государственнаго права. „Никогда ни до, ни послѣ этого, говоритъ историкъ Канады Бурино, не собиралось въ Квебекѣ такого совѣщанія мѣстныхъ знаменитостей и притомъ людей въ такой степени компетентныхъ для основанія новой націи. Потомки пионеровъ французской Канады, потомки столѣтъ тому назадъ переселившихся въ Канаду американскихъ лойялистовъ, краснорѣчивые ирландцы и хитрые шотландцы, и притомъ все люди хорошо знакомые съ интересами Канады, собрались въ Квебекѣ для обсужденія важнѣйшаго вопроса, который когда-либо и кому-либо былъ поручаемъ населеніемъ англійскихъ колоній въ Америкѣ“¹⁾. Къ предшествующимъ словамъ нельзя не прибавить для большей точности, что делегаты на Квебекскій конвентъ (convention) были избраны не непосредственно народомъ, а министерствами отдѣльныхъ провинцій¹⁾, хотя, конечно, министерства, поступая такимъ образомъ, если не формально, то фактически являлись лишь исполнителями того, чего требовало отъ нихъ общественное мнѣніе страны.

Квебекскій конвентъ выработалъ проектъ федераціи, формулировавъ его въ видѣ 72 резолюцій. Эти резолюціи были затѣмъ переданы на одобреніе законодательнымъ собраніямъ каждой изъ провинцій, которые дѣйствительно нашли возможнымъ одобрить въ общемъ эти резолюціи и затѣмъ обратились съ соответствующими адресами или просьбами къ правительству метрополіи. Правительство метрополіи, отвѣчая на эти адреса, предложило правительствамъ отдѣльныхъ провинцій прислать 11 делегатовъ, которые могли бы дать всѣ необходимыя разъясненія при редактированіи законопроекта о федераціи Канады. Вообще говоря, желанія колонистовъ были исполнены почти въ точности, правительство метрополіи дополнило присланный ему конституціонный проектъ нѣсколькими немногими

¹⁾ Canada under British Rule. 1900, 149.

²⁾ Значеніе этой поправки будетъ вполне ясно читателю при ознакомленіи съ описываемымъ ниже аналогичнымъ движеніемъ, закончившимся федераціей англійскихъ колоній въ Австраліи.

статьями, имѣвшими цѣлью болѣе полное огражденіе общеимперскихъ интересовъ.

Актъ о федераціи Канады былъ принятъ обѣими палатами англійскаго парламента и утвержденъ королевою въ 1867 г.; онъ называется *British North America Act*, т. е. актъ объ управленіи британскими владѣніями въ С. Америкѣ. Федерация получила названіе *Dominion of Canada*, при чемъ самый терминъ „*dominion*“ въ первый вошелъ въ область государственнаго права¹⁾.

Вообще говоря, федеральная конституція Канады была вырабoтана по образцу конституціи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, впрочемъ, съ нѣкоторыми существенными отступленіями. Извѣстно, что въ конституціи С. Америки точно формулируется лишь сфера компетенціи федеральнаго правительства, вся остальная власть остается въ рукахъ населенія отдѣльныхъ штатовъ. Такимъ образомъ въ Америкѣ населеніе каждаго штата въ отношеніи весьма значительнаго числа вопросовъ общественной жизни остается верховнымъ рѣшителемъ своихъ нуждъ и способовъ ихъ удовлетворенія. Такая чрезвычайная децентрализація власти²⁾ вызывала не разъ въ Америкѣ конфликты между федеральнымъ правительствомъ, съ одной стороны, и правительствами отдѣльныхъ штатовъ, съ другой, при чемъ важнѣйшій изъ такихъ конфликтовъ, разрѣшенный окончательно лишь на полѣ брани послѣ кровопролитной войны, возникъ, какъ извѣстно, изъ-за вопроса о рабовладѣніи.

Квебекскій конвентъ засѣдалъ тогда, когда еще не совсѣмъ закончилась борьба между сѣверными и южными штатами Америки, а потому делегаты канадскихъ провинцій, желая предотвратить для своей родины возможность возникновенія столь же роковыхъ разно-

1) *Dominion* значитъ буквально верховенство, высшая власть, господство.

2) Въ особенности же отсутствіе въ законѣ всякихъ указаній относительно способа разрѣшенія разногласій, возникающихъ между федеральнымъ правительствомъ и правительствами отдѣльныхъ штатовъ по поводу толкованія статей федеральной конституціи. Единственнымъ компетентнымъ для этого учрежденіемъ является въ Соединенныхъ Штатахъ Верховный федеральный судъ, но этотъ путь, какъ показываетъ исторія С. Штатовъ, слишкомъ сложный и медленный см. Дж. Брайсъ *Американская Республика* и другія сочиненія по государственному праву Америки.

гласій при истолкованіи взаимныхъ правъ федеральнаго правительства и отдѣльныхъ членовъ федерации, помѣстили въ федеральную конституцію Канады точное перечисленіе правъ провинціальныхъ правительствъ, оставивъ всю остальную власть федеральному правительству. Характеризуя государственное устройство Канады, проф. Дайси говоритъ:

1) „Власть федеральнаго правительства Канады не опредѣлена или не ограничена; власть провинцій опредѣлена или ограничена (и даже въ очень тѣсныхъ предѣлахъ)... Парламентъ Канады можетъ издавать законы относительно всѣхъ вопросовъ, не предоставленныхъ исключительно законодательнымъ учрежденіямъ провинцій. Законодательныя собранія провинцій могутъ издавать законы лишь относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, имъ исключительно предоставленныхъ.“

2) Законодательная власть¹⁾ федеральнаго парламента Канады ограничена федеральной конституціей (*British N. America Act* — 1867 года); той же конституціей ограничена и законодательная дѣятельность провинціальныхъ парламентовъ. Всякій актъ или законъ, не согласный съ конституціей, будетъ недѣйствительнымъ и будетъ признанъ таковымъ судами, кѣмъ бы этотъ законъ ни былъ изданъ — парламентомъ Канады или одной изъ провинцій ея“.

Къ этимъ словамъ англійскаго ученаго мы позволимъ себѣ присоединить нѣсколько дальнѣйшихъ краткихъ свѣдѣній о конституціи Канады.

Въ сферу компетенціи федеральныхъ властей Канады входитъ общественный кредитъ федераціи (т. е. федеральное правительство въ правѣ дѣлать займы безо всякихъ ограниченій или контроля какой-либо высшей власти), регулированіе торговыхъ сношеній, взиманіе налоговъ на нужды федераціи, денежное и банковое дѣло, мѣры и вѣсы, почта, желѣзныя дороги, военная и морская службы, всѣ дѣла, касающіяся мореплаванія, судостроенія, рыбной ловли, туземнаго населенія (индѣйцевъ). Вопросы уголовного законодатель-

1) Этотъ второй пунктъ характеризуетъ главнымъ образомъ отношеніе законодательныхъ собраній Канады и англійскаго парламента, какъ верховной законодательной власти въ имперіи.

ства, законы о банкротствахъ, о бракахъ и разводахъ, о натурализации и нѣкот. друг. относятся къ исключительному вѣдѣнію федеральнаго парламента.

Отправленіе юстиціи, охрана и регулированіе гражданскихъ правъ населенія, дѣло народнаго образованія, общественной благотворительности и вообще „всѣ дѣла, имѣющія чисто мѣстное значеніе“, подлежатъ вѣдѣнію провинціальныхъ властей. Впрочемъ, правительство Канады имѣетъ право отмѣнять акты провинціальныхъ законодательныхъ собраній даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда этими актами не было совершено превышенія власти, данной конституціей провинціямъ. Однимъ словомъ, актъ 1867 года создалъ для всей Канады сильную власть, которую никто не можетъ ограничить, кромѣ британскаго парламента, но и этотъ послѣдній фактически никогда почти не посягаетъ на вмѣшательство въ какую-либо сферу общественной жизни въ Канадѣ.

До сихъ поръ мы говорили о распредѣленіи власти между федераціей и ея членами, скажемъ теперь нѣсколько словъ объ органахъ этой власти. Во главѣ федераціи въ качествѣ представителя короля стоитъ генераль-губернаторъ, назначаемый королемъ на 5 лѣтъ изъ среды наиболѣе выдающихся государственныхъ людей Англии и получающій жалованье изъ средствъ федераціи 100,000 руб. (10,000 фунт. стерл.) въ годъ. Генераль-губернаторъ несетъ описанныя выше функціи губернатора самоуправляющихся англійскихъ колоній, слѣдуя въ своихъ дѣйствіяхъ совѣтамъ федеральнаго совѣта министровъ изъ числа членовъ федеральнаго сената или палаты депутатовъ. Сенаторы назначаются генераль-губернаторомъ (также по указанію министровъ) пожизненно, при чемъ конституція указываетъ, сколько сенаторовъ должно быть назначаемо изъ числа жителей каждой изъ входящихъ въ составъ федераціи провинцій. Сенаторы не могутъ быть моложе 30 лѣтъ; они должны удовлетворять, кромѣ того, незначительному имущественному цензу. Члены палаты депутатовъ не могутъ быть моложе 21 года, отъ нихъ не требуется никакого имущественнаго ценза. Законы, регулирующие право участія въ выборахъ народныхъ представителей въ федеральную нижнюю палату, не одинаковы въ разныхъ провинціяхъ. Вообще

говоря, это право распространяется на всѣхъ совершеннолѣтнихъ мужчинъ, удовлетворяющихъ нѣкоторымъ условіямъ относительно продолжительности жительства въ избирательномъ участкѣ. Члены нижней палаты выбираются на 5 лѣтъ и подобно сенаторамъ получаютъ 2000 руб. за 30-дневную сессію и помилное возмѣщеніе расходовъ на пріѣздъ въ столицу федераціи (Оттава).

Во главѣ исполнительной власти каждой провинціи стоитъ вице-губернаторъ (lieutenant-governor), назначаемый (по указанію министерства) генераль-губернаторомъ на 5 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Канады существуетъ только одно законодательное собраніе, въ другихъ—два; вице-губернаторъ управляетъ провинціей согласно указаніямъ министерства, опирающагося со своей стороны на довѣріе членовъ законодательнаго собранія провинціи¹⁾.

Однимъ словомъ Канада представляетъ собой одно изъ наиболѣе демократическихъ государствъ нашего времени, лишь номинально подчиненное верховной власти британскаго парламента. Хотя генераль-губернатору принадлежитъ право налагать veto на постановленія федеральнаго парламента, de facto это право почти никогда не примѣняется. Народная воля гораздо полнѣе и въ особенности гораздо скорѣе приводится въ исполненіе правительствомъ Канады, чѣмъ правительствомъ С. Штатовъ, которому американская федеральная конституція предоставляетъ сравнительно гораздо менѣ правъ и полномочій. Недостатокъ мѣста заставляеть насъ, однако, отказаться отъ приведенія фактовъ и соображеній, которыми мы могли бы вполне подтвердить основательность вышеприведеннаго взгляда²⁾.

Когда была образована Канадская федерація, въ нее вошли провинціи (provinces) Квебекъ, Онтарио (эти двѣ провинціи были образованы изъ прежней провинціи Канады; мы знаемъ, что эти двѣ провинціи ранѣе существовали раздѣльно и были соединены

¹⁾ «Громадное преимущество полной автономіи, которой пользуется каждая провинція Канады во всѣхъ своихъ внутреннихъ дѣлахъ», пишетъ французъ Элизе Реклю, «объясняетъ мирное теченіе политической жизни Канадской федераціи, и доброе согласіе, обыкновенно царствующее между различными элементами населенія». Земля и Люди, т. XV, Сѣв. Амер., 522.

²⁾ См. объ этомъ литературу колониальнаго вопроса, указанную въ приложеніи къ настоящей книгѣ.

Union Act'омъ 1840 г.), Новый Брунсвикъ, Новая Шотландія островъ принца Эдуарда (послѣдній, впрочемъ, присоединился къ федераціи только въ 1873 г.).

Въ 1870 г. федеральное правительство Канады выкупило права т. наз. Торговой Компаніи Гудзонова залива (за 3 мил. руб.) и этимъ распространило свою власть на остальную часть владній Англи въ С. Америкѣ, въ то время мало еще заселенную. Изъ одной области этой обширной территоріи — области сравнительно болѣе заселенной — была образована провинція Манитоба, которая затѣмъ вошла въ качествѣ равноправнаго члена въ Канадскую федерацію. Въ 1871 г. въ федерацію пожелала вступить провинція Британская Колумбія, которая до тѣхъ поръ существовала въ качествѣ отдѣльной колоніи, непосредственно подчиненной правительству метрополи (Британская Колумбія, какъ извѣстно, находится у Тихаго океана къ сѣверу отъ границы Соед. Штатовъ).

Только одинъ островъ Ньюфаундлендъ до сихъ поръ не вошелъ въ Канадскую федерацію, предпочитая самостоятельно разрѣшать всѣ свои нужды и затрудненія. Въ настоящее время (1902 г.) исполнилось 70 лѣтъ съ того времени, когда Ньюфаундленду была дана конституція, и 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ населенію этого острова (нѣсколько превышающаго по своему размѣру Ирландію) было предоставлено полное самоуправленіе (т. е. правительство, отвѣтственное передъ населеніемъ).

Со времени организаціи федеральнаго союза Канада быстро прогрессируетъ во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніи матеріальнаго благосостоянія населенія, какъ въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, кто дастъ себѣ трудъ ознакомиться хотя бы съ цитированными сочиненіями американца Морриса или француза П. Леруа Болле или, наконецъ, съ недавно вышедшей книгой нашего соотечественника Н. А. Крюкова (Канада, 1897 г. Эта книга представляетъ отчетъ о командировкѣ въ Канаду по порученію министерства земледѣлія). Мы нарочно не упоминаемъ сочиненій, вышедшихъ въ самой Канадѣ, такъ какъ такія сочиненія, вообще говоря, недоступны русскимъ читателямъ, или такихъ, которыя

вышли въ Англии, въ виду возможности недовѣрчиваго отношенія къ послѣднимъ со стороны нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей.

Какъ мы имѣли случай упомянуть, жители Канады долгое время находили главный источникъ богатствъ въ рыбной ловлѣ, въ лѣсномъ дѣлѣ и въ охотѣ за пушными звѣрями. Земледѣліе въ Канадѣ прогрессировало весьма медленно, что объясняется въ значительной степени недостатками прежняго земельного законодательства, отличавагося особенной отсталостью въ той части Канады, которая была заселена французами.

Большое препятствіе для развитія промышленности въ Канадѣ составляло существованіе таможенъ между провинціями. Вслѣдъ за федеративнымъ объединеніемъ Канады были произведены весьма существенныя реформы въ земельномъ законодательствѣ, которыя сильно способствовали какъ болѣе цѣлесообразной эксплуатаціи восточныхъ земель, такъ и болѣе быстрому заселенію западныхъ областей Канады; вмѣстѣ съ этимъ пали, какъ мы знаемъ, и всякія таможенныя преграды между провинціями.

Огромное вліяніе на матеріальный прогрессъ Канады имѣла постройка желѣзныхъ дорогъ, особенно проведеніе канадской трансконтинентальной дороги — одно изъ важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій нашего времени ¹⁾, — совершенное благодаря содѣйствію и отчасти благодаря денежнымъ субсидіямъ Канадскаго федеральнаго правительства и правительствъ отдѣльныхъ провинцій. Значительная часть „Канадской Тихоокеанской дороги“ была проложена по мало или даже вовсе незаселеннымъ мѣстамъ. Это оказало, конечно, могущественное вліяніе на притокъ иммигрантовъ въ Канаду и быстроту колонизаціи канадскаго „дальняго Запада“.

Говоря языкомъ цифръ, мы можемъ сказать, что при образованіи федераціи въ Канадѣ было не болѣе 2½ тыс. миль желѣзнодорожныхъ путей, въ настоящее время (1900—1901) желѣзнодорожная сѣть Канады превышаетъ 17,000 англійскихъ миль, что составляетъ около 25,000 верстъ. Вспомнимъ, что пятнадцать лѣтъ тому назадъ вся Россія имѣла такую желѣзнодорожную сѣть. Да и въ

¹⁾ Дорога окончена въ 1886 г.

настоящее время общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Россіи только въ полтора раза превышаетъ протяженіе желѣзнодорожной сѣти Канады. Правда, Канада по своей поверхности почти въ полтора раза превосходитъ Европейскую Россію, но зато населеніе ея не достигаетъ полныхъ 6 мил.

Заботясь о развитіи желѣзныхъ дорогъ, правительство Канадской федераціи не забывало думать и объ улучшеніи воляныхъ путей сообщенія, затративъ на постройку каналовъ и т. п. работы до 150 мил. руб. Между тѣмъ за все время, предшествовавшее образованію федераціи, на тотъ же предметъ была затрачена сумма въ четыре раза меньшая¹⁾.

Характеръ настоящаго труда не позволяетъ намъ входить въ оцѣнку или даже изложеніе тѣхъ мѣръ, которыя были приняты въ послѣднее время федеральнымъ и провинціальными правительствами Канады для развитія земледѣлія и связанныхъ съ нимъ промысловъ. Извѣстно, что въ результатѣ этихъ мѣръ Канада быстро заняла одно изъ выдающихся мѣстъ среди странъ, вывозящихъ продукты сельскаго хозяйства. (Интересующіеся такого рода данными найдутъ ихъ въ цитированномъ отчетѣ г. Крюкова). Скажемъ лишь, что цѣнность вывоза сельско-хозяйственныхъ произведеній Канады, не превышавшая въ 1868 г. 38 мил. руб., теперь доходитъ до 160 мил. руб. (по свѣдѣніямъ за 1898 г. цѣнность вывоза однихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ опредѣлялась въ 77.365,000 доллар.). Для болѣе наглядной оцѣнки только что приведенной цифры слѣдуетъ замѣтить, что въ 1896 г. (см. статью г. Крюкова „Россія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ въ словарѣ Брокгауза-Ефрона) изъ Россіи вывезено сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на 535.000,000 руб., т. е. Россія, страна преимущественно земледѣльческая, имѣющая населеніе въ 25 разъ превышающее населеніе Канады, вывозитъ продуктовъ сельскаго хозяйства всего лишь на сумму въ 3¹/₂ разъ большую, чѣмъ Канада!

¹⁾ См. прекрасное изданіе British Empire Series (каждый томъ котораго представляетъ совокупный трудъ многихъ авторитетныхъ лицъ), vol. III. British America. London 1900, стр. 14—16.

Не забудемъ при этомъ, что нашъ вывозъ, какъ извѣстно, развивается въ значительной степени въ ущербъ народному питанію и народному здоровью, питанію же Канадскаго крестьянства, какъ это можно видѣть изъ оффиціального отчета г. Крюкова, можетъ позавидовать значительная часть нашего средняго класса.

Не имѣя возможности входить здѣсь въ дальнѣйшую характеристику экономического положенія Канады, прибавимъ лишь, что со времени организаціи федеральнаго правительства общая цѣнность ввоза въ Канаду съ 147 мил. руб. увеличилась до 281 мил. руб. и цѣнность вывоза съ 115 мил. до 328 мил. Иными словами, общій оборотъ внѣшней торговли этой страны съ не полными 6 мил. населенія лишь вдвое меньше общаго размѣра оборотовъ внѣшней торговли Россіи (въ 1898 году, къ которому относятся и послѣднія цифры относительно Канады, въ Россію ввезено товаровъ на 617 мил. р. и вывезено на 734 мил. р., т. е. общій оборотъ составляетъ 1,351 мил. руб., общая же цѣнность внѣшней торговли Канады 609 мил. руб.).

Населеніе Канады въ теченіе 19 столѣтія увеличивалось слѣдующимъ образомъ:

1825 году	581,920
1851 „	1,842,265
1861 „	3,090,561
1871 „	3,635,024
1891 „	4,833,239
1901 „	5,800,000 (приблиз.).

Такимъ образомъ Канада имѣетъ населеніе, почти одинаковое съ населеніемъ Сибири, къ которой она приближается и по климатическимъ условіямъ. Но какъ различны культурныя и иныя условія жизни въ этихъ двухъ областяхъ. Между тѣмъ мы уже справляли трехсотлѣтіе присоединенія Сибири къ русскимъ владѣніямъ, Канада же не принадлежитъ Англии и полтора ста лѣтъ!

Не имѣя также возможности входить въ какія-нибудь детальныя параллели для сравненія въ положеніи этихъ двухъ колоній, ограничимся лишь нѣсколькими данными о состояніи народнаго образованія въ Канадѣ и въ Сибири.

Въ Канадѣ мы находимъ вездѣ обязательное и бесплатное начальное образованіе, благодаря чему, говоря словами г. Крюкова, „среди лицъ, рожденныхъ въ Канадѣ, неграмотныхъ вовсе нѣтъ“ (стр. 10). По даннымъ Statesman's Year-book за 1900 г. въ Канадѣ, населеніе которой, какъ мы знаемъ, не достигаетъ и 6 мил., число лицъ, посѣщающихъ всякаго рода учебныя заведенія, доходитъ почти до 1.100,000. Какъ можно думать по опубликованнымъ официальнымъ даннымъ, число учащихся въ Сибири едва ли достигаетъ десятой части только что приведеннаго числа.

Канада тратитъ на содержаніе учебныхъ заведеній (преимущественно низшихъ) почти 20.000,000 руб. въ годъ, т. е. въ два раза меньше того что, тратится всѣми вѣдомствами Россіи на содержаніе начальныхъ школъ. Почти въ каждой провинціи Канады имѣется одно или нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній, при чемъ университеты въ Монреаль и въ Торонто могутъ выдержать сравненіе со многими европейскими университетами. На всю Сибирь мы имѣемъ — и то съ весьма недавняго времени — только два высшихъ учебныхъ заведенія въ Томскѣ.

Въ Канадѣ живетъ нѣсколько болѣе 100 тыс. индѣйцевъ, изъ которыхъ только три четверти живутъ осѣло. Тѣмъ не менѣе число дѣтей индѣйцевъ, посѣщающихъ школу, почти достигаетъ десяти тысячъ, что составляетъ около 10% всего числа индѣйцевъ, не исключая и кочующихъ племенъ. Какъ извѣстно, число дѣтей, посѣщающихъ школы въ Европейской Россіи, не превышаетъ 4% населенія. Говоря объ индѣйцахъ, мы не можемъ не привести слѣдующихъ строкъ изъ цитированнаго выше отчета г. Крюкова. „Школы для индѣйцевъ довольно многочисленны въ Канадѣ“, говоритъ г. Крюковъ. „При этомъ довольно интересно то обстоятельство, что очень мало, кто изъ родителей отдаетъ въ школу своего сына или дочь бесплатно; обыкновенно родители получаютъ за своихъ дѣтей мѣсячное вознагражденіе, какъ будто бы они отдали дѣтей своихъ въ работники. Въ 1896 году за мальчиковъ, взятыхъ въ школы, уплачивалось родителямъ отъ 11 р. 50 к. до 38 р. въ мѣсяцъ, а за дѣвочекъ отъ 9 р. 50 к. до 19 р. въ мѣсяцъ“ (стр. 130).

Не таково, извѣстно, наше отношеніе къ инородческимъ племенамъ, живущимъ въ Азіатской или Европейской Россіи.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ, существующихъ между Канадой и метрополіей. Намъ не стоило бы никакого труда заполнить цѣлыя страницы цитатами изъ сочиненій, написанныхъ въ послѣдніе 10—15 лѣтъ о Канадѣ, сочиненій, въ которыхъ приводятся разные факты, свидѣтельствующіе о глубокой привязанности жителей Канады къ метрополи и о силѣ ихъ вѣроподданическихъ чувствъ. Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться лишь одной такой выпиской, представляющей, однако, интересъ во многихъ отношеніяхъ.

Одинъ изъ выдающихся политическихъ дѣятелей австралийской колоніи Викторія бывшій министръ юстиціи Риксонъ, посѣтивъ въ 1894—95 г. Канаду, говоритъ между прочимъ слѣдующее: „За исключеніемъ одного писателя Голдвина Смита¹⁾, взгляды котораго вызываютъ рѣшительное осужденіе въ обществѣ, я не могъ найти никого въ Канадѣ, кто бы относился сочувственно къ мысли о соединеніи съ сосѣдней республикой (Сосед. Штаты), тогда какъ демонстраціи съ выраженіемъ чувствъ преданности королевѣ и гордости принадлежностью къ Британской имперіи осаждали насъ на каждомъ шагу“. (Риксонъ былъ въ Канадѣ въ качествѣ делегата отъ правительства колоніи Викторія на конференціи колониальныхъ правительствъ, созванной федеральнымъ правительствомъ Канады).

„Гимнъ „God Save the Queen“ распѣвался съ энтузіазмомъ на всевозможныхъ собраніяхъ—официальныхъ, частныхъ и дѣловыхъ (business)—и притомъ распѣвался чаще и настойчивѣе, чѣмъ это можно наблюдать даже въ самой Англии . . . Да и въ самомъ дѣлѣ Канада имѣетъ полное основаніе быть довольной своей связью съ Англией. Она пользуется полной свободой (perfect freedom) и въ то же время имѣетъ преимущества, связанныя съ принадлежностью

¹⁾ Любопытно, что Голдвинъ Смитъ, — кстати сказать, состоящій профессоромъ исторіи въ университетѣ въ Торонто, — англичанинъ по происхожденію и образованію (была одно время профессоромъ Оксфордскаго университета и самъ получилъ въ немъ образованіе).

къ великой имперіи. Канада имѣетъ даже право при соблюденіи чисто формальной санкціи имперскаго правительства заключать коммерческіе договоры съ иностранными государствами, каковымъ правомъ она не разъ и пользовалась¹⁾.

Впрочемъ лойялизмъ Канады выражается не одними словами. Въ самомъ дѣлѣ, не далѣе какъ три года тому назадъ при общемъ пересмотрѣ своего таможеннаго тарифа Канада по собственной инициативѣ сдѣлала довольно существенныя льготы для метрополіи, не испрашивая для себя въ замѣнъ никакихъ особыхъ привилегій на англійскомъ рынкѣ, открытомъ какъ извѣстно, въ равной мѣрѣ всемъ народамъ—и въ томъ числѣ и жителямъ англійскихъ колоній—на совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Этимъ Канада, какъ нельзя болѣе, убѣдительно доказала, что она умѣетъ цѣнить тѣ жертвы, которыя несетъ метрополія для своихъ колоній, не облагающая послѣднія никакими сборами и ничѣмъ вообще не стѣсняющая ихъ политическаго и экономическаго развитія.

Наконецъ, вѣроподданическія чувства Канады, какъ и другихъ англійскихъ колоній, подтвердились еще болѣе убѣдительнымъ образомъ во время войны въ Южной Африкѣ, когда жители Канады спѣшили предложить метрополіи помощь деньгами и людьми и дѣйствительно принесли серьезныя жертвы и тѣмъ и другимъ для поддержанія того, что они считали правомъ Англии. Каково бы ни было отношеніе читателя къ событіямъ въ Южной Африкѣ, онъ не можетъ не усмотрѣть въ только, что указанномъ фактѣ рѣшительнаго доказательства справедливости нашей характеристики взаимныхъ отношеній Канады и ея метрополіи.

Такое отношеніе жителей Канады къ затрудненіямъ англичанъ въ Южной Африкѣ тѣмъ болѣе замѣчательно, что значительный процентъ населенія Канады составляютъ французы (всего около

¹⁾ Sir Henry Wrixon. Socialism. Notes on a political tour, London, 1896, 54—55.—См. также сочиненіе бывшаго австрійскаго министра барона Гюбнера (Hubner). A Travers l'Empire Britannique, Paris. 1886, vol. II, 504—505. См. наконецъ XV томъ сочиненія французскаго географа Реклю—«Земля и Люди».

милліона), потомки тѣхъ французскихъ колонистовъ, которыхъ нашло въ Канадѣ англійское правительство, когда присоединило къ своимъ владѣніямъ французскія колоніи въ Америкѣ во второй половинѣ XVIII вѣка (1763 г.). Въ тѣхъ проявленіяхъ патріотическихъ чувствъ, которыя вызвала въ Канадѣ южно-африканская война, французы болѣею частью не отставали отъ англичанъ. Въ этомъ послѣднимъ обстоятельстве мы во всякомъ случаѣ должны видѣть достаточно убѣдительно доказательство умѣнія англичанъ создать такой порядокъ вещей, при которомъ могутъ мирно работать надъ развитіемъ производительныхъ силъ страны представители столь различныхъ по темпераменту и многимъ сторонамъ характера національностей, какъ они сами и потомки французовъ, колонизовавшихъ первоначально Канаду и продолжающихъ до сихъ поръ упорно держаться многихъ идей и взглядовъ, вывезенныхъ изъ Франціи XVII и XVIII вѣка¹⁾.

Какъ бы то ни было, изо всехъ европейскихъ народовъ только англичане сумѣли сохранить до настоящаго времени сколько-нибудь значительныя колоніи въ Америкѣ. Они такъ хорошо воспользовались горькимъ опытомъ утраты части своихъ американскихъ колоній, что, по крайней мѣрѣ, тѣ колоніи, которыя остаются до сихъ поръ во владѣніи англичанъ, счастливы и горды своей связью съ Британской имперіей. Таково именно мнѣніе самихъ жителей Канады, которые, надо думать, хорошо понимаютъ свои интересы.

„Жители Канады, говоритъ одинъ канадскій гражданинъ, занимающій выдающееся оффиціальное положеніе, гордятся своей страной и вѣрятъ въ ея будущее. Они гордятся своей связью съ метрополіей. Они усердно стремятся къ тому, чтобы ихъ дорогое отечество (their beloved Dominion) играло не послѣднюю роль въ той семьѣ народовъ, которая, можно думать, навсегда соединена подъ однимъ флагомъ и одной короной. Мирное развитіе Британской имперіи, укрѣпленіе взаимныхъ связей, соединяющихъ отдѣльныхъ членовъ имперіи—связей соціальныхъ, коммерческихъ и

¹⁾ См. сочиненіе Ch. Dilke. Problems of Greater Britain и только-что цитированный трудъ австралійца Wrixon'a.

политических — вот самый важный из вопросов, которые могут занимать внимание государственных людей метрополи и ея колоний¹⁾.

VI.

Англичане въ Вестъ-Индіи.

Вестъ-Индіей, какъ извѣстно, называется рядъ большихъ и малыхъ острововъ, расположенныхъ между южной оконечностью Флориды и сѣверными берегами Южной Америки. Этотъ огромный архипелагъ носитъ также названіе Антильскихъ острововъ; впрочемъ, по принятой въ Западной Европѣ географической терминологіи въ эту послѣднюю группу (Антильскихъ острововъ) во всякомъ случаѣ не входятъ т. наз. острова Багамскіе.

Какъ извѣстно, въ самомъ названіи Вестъ-Индіи увѣковѣчена ошибка Колумба, который, достигнувъ послѣ двухмѣсячнаго плаванія по невѣдомому морю одного изъ Багамскихъ острововъ, заключилъ изъ этого, что онъ достигъ, наконецъ, столь желанныхъ береговъ сказочно богатой Индіи, до которой до тѣхъ поръ приходилось добираться далекимъ и продолжительнымъ сухопутнымъ путешествіемъ на востокъ.

Начиная съ Колумба, испанцы совершали непрерывно плаванія къ островамъ Вестъ-Индіи, а затѣмъ и къ берегамъ американскаго континента, дѣлая постоянно новыя открытія, но не допуская въ открываемыя ими области судовъ какихъ-либо другихъ государствъ. Съ паденіемъ престижа и могущества Испаніи, европейцы, посѣщавшіе и ранѣе вопреки желаніямъ Испаніи берега Новаго Свѣта, стали основывать тамъ постоянныя поселенія: такъ возникли въ XVII вѣкѣ въ Вестъ-Индіи колоніи англійскія, французскія и голландскія.

¹⁾ British America, Loudon, 1900, 35.

Первое англійское поселеніе въ Вестъ-Индіи было основано (1625) на островѣ Барбадосѣ, входящемъ, какъ извѣстно, въ группу т. наз. Малыхъ Антильскихъ острововъ. Число колонистовъ на Барбадосѣ быстро увеличивалось, такъ какъ первое время правительствомъ метрополи совершенно не вмѣшивалось въ дѣла колонистовъ, которые чувствовали себя поэтому полными господами прекраснаго острова, гдѣ, кстати сказать, во время колонизаціи его англичанами вовсе не было жителей¹⁾.

Сначала колонисты занимались культурой табака, индиго и хлопка, но уже въ половинѣ XVII столѣтія, т. е. всего черезъ пятнадцать лѣтъ по заселеніи ими острова, колонисты перешли къ гораздо болѣе выгодной культурѣ сахарнаго тростника. Почва на островѣ была дѣвственная, разведеніе сахарныхъ плантацій пошло очень удачно, а это содѣйствовало дальнѣйшему росту населенія и увеличенію его богатства. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ распространеніемъ сахарныхъ плантацій стало быстро увеличиваться и число ввозимыхъ на островъ негровъ-рабовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1670 г. на Барбадосѣ, гдѣ жило до 70.000 бѣлыхъ, насчитывалось, по крайней мѣрѣ, такое же число негровъ-рабовъ.

Надо сказать, однако, что сахарныя плантаціи, по крайней мѣрѣ, при господствовавшей въ то время системѣ хозяйства, быстро истощаютъ почву. Вслѣдствіе этого съ конца XVII вѣка значеніе Барбадоса начинаетъ падать, и главнымъ поставщикомъ сахара для Англии и ея колоній дѣлается уже островъ Ямайка, отнятый англичанами у испанцевъ въ 1655 г. Это повлекло за собой переселеніе на Ямайку многихъ болѣе предприимчивыхъ колонистовъ Барбадоса, вслѣдствіе чего бѣлое населеніе этого послѣдняго острова, достигавшее, какъ мы знаемъ, въ 1670 году 70.000 чел., черезъ пятьдесятъ лѣтъ уменьшилось до 20.000.

Мы не можемъ излагать здѣсь, въ какой послѣдовательности въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ французы и англичане основывали колоніи на разныхъ островахъ и группахъ острововъ огромнаго Вестъ-Индскаго архипелага, отнимая эти острова у испанцевъ.

¹⁾ См. цитир. изданіе British Empire Series, vol. III, 431.

Такое изложение было темъ болѣе затруднительно, что въ зависимости отъ превратностей вѣковой борьбы французовъ и англичанъ изъ-за преобладанія на морѣ нѣкоторые острова нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Впрочемъ, островъ Ямайка все время оставался во власти англичанъ, занявъ, какъ мы сказали, первенствующее мѣсто среди всѣхъ вообще принадлежащихъ Англии Антильскихъ острововъ по богатству своихъ сахарныхъ плантацій.

Съ конца XVIII вѣка начинается рядъ событій, подорвавшихъ благосостояніе вестъ-индскихъ плантаторовъ. Первымъ ударомъ для нихъ было возстаніе английскихъ колоній на материкѣ Америки и послѣдующее признаніе независимости этихъ колоній въ качествѣ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки. Дѣло въ томъ, что Вестъ-Индскіе острова ¹⁾ имѣли весьма значительныя торговыя сношенія съ континентальными (американскими) колоніями Англии, сношенія, доставлявшія большія выгоды обѣимъ сторонамъ. Съ признаніемъ независимости Соед. Штатовъ этотъ рынокъ въ значительной степени закрылся для колонистовъ Вестъ-Индскихъ острововъ (въ силу Навигаціонныхъ Актовъ), и имъ пришлось вмѣсто этого вести торговлю съ далекой Канадой ²⁾. Сосредоточивъ всю свою дѣятельность на культурѣ сахарнаго тростника, колонисты Вестъ-Индіи нуждались постоянно въ подвозѣ сѣстныхъ припасовъ, а таковыхъ и въ самой Канадѣ пока не было особаго изобилія, не говоря уже о болѣе высокой стоимости провоза ³⁾.

Но вотъ насталъ долгій періодъ Наполеоновскихъ войнъ (въ это время Англія владѣла въ Вестъ-Индіи Барбадосомъ, Ямайкой,

¹⁾ Мы говоримъ, конечно, о тѣхъ, которые принадлежали Англии.

²⁾ Какъ было уже упомянуто ранѣе (см. гл. IV) въ силу Навигаціонныхъ Актовъ нѣкоторые колониальные продукты могли быть вывозимы исключительно въ Англію или другія ея колоніи. Впрочемъ, англичане вообще устранили американцевъ отъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ Вестъ-Индіей, съ которой американцы должны были такимъ образомъ торговать лишь черезъ посредство Канады.

³⁾ Вслѣдствіе этого въ Вестъ-Индіи дѣло не разъ доходило до настоящаго голода, отъ котораго на одной Ямайкѣ между 1780 и 1787 г. погибло до 15.000 рабовъ. Такое положеніе дѣла было выгодно одной лишь Канадѣ, присоединенія которой къ С. Штатамъ Англія боялась болѣе всего. См. сочин. проф. Davidson'a. Commercial Federation and Colonial Trade Policy 1900, 10—11.

Тринидадомъ, островами Багамскими и Малыми Антильскими). Для колонистовъ Вестъ-Индіи это время принесло новыя и большія затрудненія. Съ одной стороны, колонисты находились въ постоянномъ страхѣ нападенія французскаго флота, съ другой, они опасались вліянія на своихъ рабовъ кроваваго возстанія негровъ на принадлежавшемъ французамъ островѣ Гаити или Санъ-Доминго (1791), возстанія, окончившагося, какъ извѣстно, избиеніемъ бѣлыхъ жителей острова и провозглашеніемъ его независимости. Даже пріобрѣтенія Англии во время Наполеоновскихъ войнъ частію послужили во вредъ Вестъ-Индскимъ островамъ. Захваченный англичанами въ 1810 г. островъ Маврикія или Иль-де-Франсъ, лежащій въ Индійскомъ океанѣ, уже въ то время былъ извѣстенъ главнымъ образомъ своими сахарными плантаціями, хозяева которыхъ вслѣдъ за присоединеніемъ острова къ Англии получили доступъ на англійскій рынокъ на одинаковыхъ условіяхъ съ англійскими плантаторами въ Вестъ-Индіи.

Теперь мы должны сказать о другомъ еще болѣе серьезномъ ударѣ, который около того же времени былъ нанесенъ благосостоянію Вестъ-Индіи или, вѣрнѣе, благосостоянію хозяевъ сахарныхъ плантацій. Мы уже знаемъ, что вскорѣ послѣ занятія англичанами острова Барбадоса, они стали заводить на немъ сахарныя плантаціи и ввозить для этого негровъ-рабовъ изъ Африки. То же самое дѣлалось и на другихъ островахъ Вестъ-Индіи, занятыхъ впоследствии англичанами, равно какъ и на принадлежащихъ Англии владѣніяхъ на материкѣ, въ т. наз. Британскомъ Гондурасѣ (British Honduras) и въ (англійской) Гвіанѣ, которыя англичанами также относятся обыкновенно къ Вестъ-Индіи.

Развитіе рабовладѣнія въ Вестъ-Индіи въ XVII и XVIII вѣкѣ, какъ это было послѣдствіемъ въ южныхъ штатахъ Американской Республики, придавало извѣстный отпечатокъ всему общественному строю, который сталъ носить аристократическій характеръ: трудъ считался удѣломъ однихъ рабовъ, вслѣдствіе чего бѣлые, которые не имѣли средствъ, чтобы сдѣлаться хозяевами плантацій, не пріѣзжали въ Вестъ-Индію, многіе изъ болѣе бѣдныхъ колонистовъ уѣзжали оттуда; земельная собственность стала сосредото-

точиваться въ рукахъ наиболѣе богатыхъ плантаторовъ. Очутившись такимъ образомъ лицомъ къ лицу съ значительнымъ числомъ негровъ-рабовъ, вестъ-индскіе плантаторы, которые и раньше уступали лишь голландцамъ въ жестокости обращенія съ неграми, должны были—частію въ видахъ лучшаго обезпеченія своей безопасности—еще болѣе усилить свою жестокость и держать негровъ въ постоянномъ страхѣ передъ своими господами. „Вѣдь и ста лѣтъ не прошло, пишетъ англичанинъ проф. Раупе, съ тѣхъ поръ какъ негры въ случаѣ возмущенія бывали сжигаемы ямайскими плантаторами на медленномъ огнѣ. Легчайшимъ наказаніемъ для такихъ негровъ считалось повѣсить ихъ закованными въ цѣпяхъ и предоставить имъ умереть голодной смертью. Впрочемъ, прибавляетъ тотъ же англичанинъ, голландцы были еще болѣе жестоки, но за то испанцы были болѣе гуманны, къ тому же испанцы не имѣли, по крайней мѣрѣ, никакого отношенія къ торговлѣ неграми, т. е. закупкѣ ихъ въ африканскихъ портахъ и продажѣ въ портахъ Америки“. (History of European Colonies, p. 74).

Торговля неграми, какъ извѣстно, находилась въ XVIII вѣкѣ преимущественно въ рукахъ англичанъ и голландцевъ. На одинъ островъ Ямайку англичане привезли между 1700 и 1786 гг. болѣе 600,000 негровъ. Англичане, однако, первые же и сознали всю гнусность рабовладѣнія. Въ 1787 г. въ Лондонѣ было образовано первое общество, задавшееся цѣлью добиться уничтоженія рабовладѣнія, при чемъ наиболѣе дѣятельными членами его были знаменитый филантропъ и аболюціонистъ Вильберфорсъ и отецъ извѣстнаго англійскаго историка Захарія Маколей. Двадцатилѣтняя агитація Вильберфорса, который за это время неоднократно поднималъ вопросъ о рабовладѣніи въ англійскомъ парламентѣ, и такая же агитація другихъ лицъ, сочувствовавшихъ Вильберфорсу, привела наконецъ къ тому, что въ 1807 г. англійскій парламентъ принялъ законъ, въ силу котораго съ 1 января слѣдующаго года всѣмъ англійскимъ подданнымъ запрещалось принимать какое-либо участіе въ торговлѣ неграми въ англійскихъ или чужестранныхъ колоніяхъ.

Этотъ законъ нанесъ жестокой ударъ благосостоянію Вестъ-индскихъ плантаторовъ, и съ этихъ поръ начинается быстрое падо-

ніе коммерческаго значенія Вестъ-Индіи. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе дурного и недостаточнаго питанія, вслѣдствіе тяжелой работы и другихъ отвратительныхъ условій жизни, на плантаціяхъ Вестъ-Индіи изъ числа негровъ-рабовъ умирало ежегодно около $\frac{1}{14}$, т. е. около 7% (смертность негровъ такимъ образомъ достигала 70 pro mille; извѣстно, между тѣмъ, что даже въ такихъ малокультурныхъ и бѣдныхъ странахъ, какъ Россія, смертность не достигаетъ половины этого числа). Плантаторы поэтому нуждались постоянно въ подвозѣ новыхъ партій негровъ для того, чтобы должнымъ образомъ эксплуатировать свои имѣнія и пополнять убыль своихъ рабовъ.

Особенно пострадали плантаторы Ямайки. Дѣло въ томъ, что какъ разъ около того же времени (начало XIX вѣка) испанцы на Кубѣ стали усиленно заниматься культурой сахарнаго тростника; такъ какъ почва этого острова въ значительной части оставалась еще дѣвственной, то испанцы уже въ одномъ этомъ обстоятельстве имѣли большое преимущество надъ плантаторами на Ямаикѣ, какъ въ свое время ямайскіе плантаторы имѣли подобное преимущество надъ плантаторами острова Барбадоса, гдѣ англичане впервые начали заниматься культурой сахарнаго тростника. Къ этому естественному преимуществу испанцевъ присоединилась еще полная возможность пользоваться постояннымъ подвозомъ негровъ-рабовъ изъ Африки, прекратившимся для хозяевъ сахарныхъ плантацій на Ямаикѣ и на другихъ островахъ англійской Вестъ-Индіи.

Казалось бы, что вестъ-индскіе плантаторы могли легко парализовать навигавшую на нихъ грозу, измѣнивъ характеръ земельческаго производства; на дѣлѣ, однако, такая перемѣна была очень трудна, такъ какъ для этого пришлось бы переучивать негровъ рабовъ, а извѣстно, что рабовладѣніе всегда обрекаетъ хозяевъ на простѣйшія культуры, гдѣ относительно легокъ контроль и надзоръ и гдѣ не требуется употребленія сколько-нибудь сложныхъ орудій и инструментовъ. Какъ бы то ни было, размѣръ производства сахара на Антильскихъ островахъ, равно какъ и размѣръ вывоза его въ Англию вслѣдъ за прекращеніемъ торговли неграми, стали сокращаться. Въ 1815 г. въ Англию было ввезено изъ Вестъ-Индіи

3.643,000 центнеровъ сахара, въ 1835 г. 3.524,000 центнера; Ямайка, вывозившая въ 1805 г. 2.138,000 центнеровъ сахару, въ 1835 году вывозила почти вдвое меньше, а именно всего 1.149,000 центнеровъ.

Вильберфорсъ и его единомышленники, агитировавшіе въ пользу прекращенія торговли неграми, полагали, между прочимъ, что прекращеніе свободнаго подвоза негровъ изъ Африки заставитъ рабовладѣльцевъ заботиться, по крайней мѣрѣ, о тѣхъ работахъ, которыхъ застанетъ у нихъ законъ 1807 года. Эти предположенія оказались однако ошибочными. Въ самомъ дѣлѣ прекращеніе или, вѣрнѣе, сокращеніе подвоза негровъ (надо сказать, что тайный ввозъ негровъ въ Вестъ-Индію продолжался очень долго послѣ выхода закона, запрещавшаго англичанамъ торговлю рабами) только повысило цѣну рабовъ, не заставивъ хозяевъ обращаться съ ними гуманнѣе. Напротивъ того, видя въ неграхъ предметъ большей цѣнности, хозяева стремились какъ можно полнѣе эксплуатировать этотъ живой капиталъ и принуждали негровъ къ еще болѣе продолжительной и тяжелой работѣ. Можетъ быть, нѣкоторое вліяніе на такое отношеніе къ неграмъ рабамъ оказывали и опасенія начавшейся уже тогда въ Англии агитаціи, имѣвшей цѣлью полное уничтоженіе рабовладѣнія во всей Британской имперіи. Впрочемъ, съ другой стороны, тоже дурное обращеніе плантаторовъ съ неграми давало лишнее оружіе въ руки т. наз. аболиціонистовъ, поднимавшихъ неоднократно дебаты въ парламентъ по поводу приходившихъ въ Англию извѣстій о выдающихся случаяхъ жестокаго обращенія съ неграми въ Вестъ-Индіи.

Слухи о возможности близкой эмансипаціи рабовъ не могли, конечно, не дойти и до самихъ негровъ, часть которыхъ вообразила себя даже, что рабовладѣніе уже уничтожено парламентомъ, и что хозяева скрываютъ этотъ законъ. На почвѣ подобныхъ слуховъ началось въ 1836 г. возстаніе негровъ на Ямайкѣ, подавленное съ большимъ кровопролитіемъ. Такъ какъ, однако, плантаторы и послѣ этого не только не улучшили своего отношенія къ неграмъ, а даже какъ будто старались держать себя вызывающимъ образомъ по отношенію къ защитникамъ негровъ въ метрополіи, то послѣднимъ ничего не болѣе осталось, какъ настаивать на немедленномъ и полномъ прекращеніи рабовладѣнія.

Торжество либеральныхъ принциповъ въ Англии, ознаменованное избирательной реформой 1832 г., отразилось вскорѣ и на судьбѣ негровъ въ англійскихъ колоніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, всего черезъ два года послѣ принятія парламентомъ знаменитаго билля о реформѣ, а именно въ 1834 г., тотъ же парламентъ уничтожилъ рабовладѣніе во всей Британской имперіи, назначивъ для возмѣщенія рабовладѣльцевъ огромную—особенно для того времени—сумму въ 200.000.000 рубл., изъ которыхъ на долю плантаторовъ Ямайки пришлось около 62 милл.

Освобожденіе негровъ въ англійскихъ колоніяхъ является однимъ изъ замѣчательныхъ событій XIX вѣка, какъ въ виду принципиальной важности вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ бѣлой и другихъ расъ, такъ и въ виду того, что этимъ закономъ Англія первая рѣшила покончить съ гнуснымъ учрежденіемъ рабовладѣнія. Извѣстно, что французы уничтожили рабовладѣніе въ своихъ колоніяхъ лишь въ 1848 г. (вслѣдъ за Февральской революціей) голландцы даже только въ 1863 г.; около того же времени уничтожили рабство негровъ и американцы (прокламація или приказъ Линкольна 1863 г.). Въ Бразиліи, какъ извѣстно, рабство негровъ длилось до 1888 года!

Несмотря на полученное плантаторами значительное денежное вознагражденіе, освобожденіе негровъ нанесло ихъ богатству послѣдній и рѣшительный ударъ. Вотъ какъ объясняется указываемый нами фактъ. Послѣ своего освобожденія отъ рабскаго состоянія негры были обязаны оставаться въ теченіе 5 лѣтъ у своихъ господъ на правахъ учениковъ или подмастерій (apprentices); такимъ образомъ между хозяевами и неграми были сохранены временно извѣстныя обязательныя юридическія отношенія съ тѣмъ, чтобы подготовить ту и другую сторону къ новому порядку вещей. Предполагалось, что по истеченіи этого срока негры останутся у своихъ хозяевъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, а это было тѣмъ болѣе необходимо, что законодатели, возмѣщая щедро плантаторовъ за освобожденіе негровъ, не обязали ихъ надѣлать бывшихъ ихъ рабовъ землей. Однако, дѣйствительный ходъ событій совершенно не соответствовалъ предположеніямъ законодателей. Вслѣдъ за оконча-

нѣмъ всѣхъ своихъ обязательныхъ отношеній къ господамъ негры, — которыхъ, кстати сказать, въ 1835 г. въ британской Вестъ-Индіи было 902,000, тогда какъ число бѣлыхъ тамъ же едва достигало 76,000, — успѣли оставить своихъ господъ и разбѣжались во всѣ стороны, стремясь каждый обзавестись своимъ хозяйствомъ на еще никѣмъ не занятыхъ участкахъ земли. Это было сравнительно легко на болѣе значительныхъ островахъ, но на мелкихъ островахъ, гдѣ почти всѣ земли были уже заняты, такой образъ дѣйствій для большинства негровъ оказался гибельнымъ: они умирали тысячами отъ голода и болѣзней и большинству ихъ пришлось въ концѣ концовъ вернуться къ своимъ прежнимъ господамъ. Однако, на Ямайкѣ и въ Гвианѣ въ то время было много свободныхъ земель. Негры, уходившіе и тамъ съ плантацій массами часто гибли, но многіе изъ тѣхъ, кто пытался нести собственное хозяйство, и кому удалось пережить критическое время, достигли скоро относительнаго благосостоянія.

Какъ бы то ни было, хозяева вестъ-индскихъ сахарныхъ плантацій вскорѣ послѣ освобожденія негровъ начали испытывать сильнѣйшее затрудненіе въ рабочихъ; многимъ изъ нихъ пришлось бы совсѣмъ прекратить культуру сахарнаго тростника, если бы нѣкоторымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія не явился начавшійся тогда ввозъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки китайцевъ, индійскихъ кули, туземцевъ съ острова Мадеры и т. д. Какъ мы сказали выше, на маленькихъ островахъ кризисъ продолжался недолго: негры въ значительномъ числѣ вернулись къ своимъ хозяевамъ, которые съ своей стороны ввели разныя улучшенія въ технику производства, улучшили пути сообщенія и т. п., вслѣдствіе чего производство сахара на этихъ островахъ даже увеличилось. Въ общемъ все таки производство сахара въ Вестъ-Индіи ежегодно падало; вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна сахара увеличивалась, и онъ становился слѣдовательно менѣе и менѣе доступнымъ для главной массы жителей метрополіи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ это было выяснено парламентской комиссіей въ концѣ 40-хъ годовъ душевое потребленіе сахара въ Англіи между 1801 и 1840 г. сократилось болѣе, чѣмъ на одну треть.

Между тѣмъ англійское правительство, желая придти на помощь вестъ-индскимъ плантаторамъ, имѣвшимъ въ метрополіи большія связи, облагало заграничный сахаръ значительной пошлиной и даже ввело нѣкоторыя льготы для сахара, привозимаго изъ Вестъ-Индіи, по сравненію съ тѣмъ, который ввозился изъ другихъ колоній Англии. Такъ какъ, однако, все это не помогало и цѣны на сахаръ продолжали увеличиваться, то правительство, у котораго хватило мужества, не смотря на противодѣйствіе крупныхъ англійскихъ землевладѣльцевъ отмѣнить въ 1846 г. т. наз. хлѣбныя пошлины, удорожавшія хлѣбъ для народа, не сочло возможнымъ обременять тотъ же народъ переплатами на сахаръ ради интересовъ кучки вестъ-индскихъ плантаторовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ же 1846 г., когда были отмѣнены хлѣбныя пошлины, правительство уничтожило и всякія ввозныя пошлины на сахаръ независимо отъ его происхожденія, растянувъ, впрочемъ, полное примѣненіе этой мѣры на нѣсколько лѣтъ.

Но и этимъ не кончились бѣды вестъ-индскихъ плантаторовъ. Какъ извѣстно, въ теченіе XIX столѣтія получило необыкновенное развитіе производство свекловичнаго сахара, явившееся въ значительной мѣрѣ результатомъ уменьшенія культуры сахарнаго тростника, что въ свою очередь отчасти объяснялся истощеніемъ сахарныхъ плантацій въ Вестъ-Индіи и въ другихъ тропическихъ странахъ. Конкуренція тростниковаго сахара съ свекловичнымъ была и остается тѣмъ болѣе затруднительной для перваго, что разныя континентальныя страны Европы уже тогда стали заграждать свой рынокъ пошлинами на ввозный сахаръ, а нѣкоторыя къ этому прибавили еще въ послѣдніе 20—30 лѣтъ разныя преміи на вывозимый за границу свекловичный сахаръ отечественнаго производства. Такое положеніе вещей, какъ извѣстно, продолжается до настоящаго времени, вслѣдствіе чего цѣнность вывозимаго изъ англійской Вестъ-Индіи сахара, достигавшая, напр., въ 1890 г. почти до 37¹/₂ милл. рубл., въ 1898 г. уменьшилась до 25¹/₂ милл., т. е. за восемь лѣтъ уменьшилась на одну треть.

Все это очень волнуетъ плантаторовъ, и въ 1898 году состоялся даже на островѣ Барбадосѣ специальный съѣздъ представи-

телей всѣхъ частей Британской Вестъ-Индіи для обсужденія положенія дѣла. Вотъ резолюція сѣзда, представляющая интересъ въ связи съ предшествующимъ изложеніемъ: „Собраніе делегатовъ Британской Гвіаны, Тринидата, Ямайки и другихъ частей Вестъ-Индіи, воплнѣ цѣня усилія министра колоній (Дж. Чемберлена) оказать помощь вестъ-индскимъ колонистамъ, страдающимъ отъ серьезнаго кризиса въ сахарномъ дѣлѣ... считаетъ въ то же время своимъ долгомъ объявить правительству метрополіи, что только поднятіе сахарнаго производства до прежняго положенія можетъ вернуть благоденствіе Вестъ-Индіи и Британской Гвіанѣ. Въ качествѣ британскихъ гражданъ мы почтительно просимъ, чтобы намъ была дана возможность конкурировать съ другими націями на англійскомъ рынкѣ на такихъ условіяхъ, чтобы цѣна сахара опредѣлялась нормальными издержками производства. Мы убѣдительно просимъ правительство метрополіи какъ единственной мѣры, которая можетъ принести намъ существенную пользу, чтобы означенное правительство или вовсе не допускало на англійскій рынокъ сахара изъ странъ, уплачивающихъ вывозную премію, или же обложило такой сахаръ пошлиной въ размѣрѣ, достаточномъ для уничтоженія происходящихъ отъ преміи преимуществъ“.*)

На этомъ мы оканчиваемъ наше по необходимости слишкомъ краткое изложеніе исторіи Вестъ-Индіи, представляющей такъ много интереса для лицъ, занимающихся экономическими вопросами. Мы желали бы, однако, отвѣтить на одинъ принципиально очень важный вопросъ, который можетъ возникнуть у многихъ изъ нашихъ читателей. Есть ли какія-либо основанія, чтобы думать, что освобожденіе негровъ привело къ экономическому упадку вестъ-индскіе острова Англии. Ни въ коемъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя вестъ-индскій экспортъ палъ, хотя доходы крупныхъ плантаторовъ значительно уменьшились, но зато одновременно съ этимъ въ Вестъ-Индіи народился весьма значительный классъ свободныхъ

*) Какъ извѣстно, англійское правительство уже обѣщало кое-что сдѣлать для удовлетворенія желаній вестъ-индскихъ плантаторовъ, созвавъ предварительно въ Брюсселѣ международную конференцію по поводу «сахарнаго вопроса» (конецъ 1901 г.).

негровъ, занимающихся самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ, правда, не для вывоза, а для собственнаго пропитанія. Такимъ образомъ формы общественнаго хозяйства измѣнились: Вестъ-Индіа въ меньшей степени участвуетъ въ міровой торговлѣ, но главная масса населенія Вестъ-Индіи несомнѣнно живетъ въ лучшихъ экономическихъ и социальныхъ условіяхъ, чѣмъ раньше (не исключая и тѣхъ негровъ, которые продолжаютъ работать на сахарныхъ плантаціяхъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ).

Мы, однако, ничего не говорили до сихъ поръ о политической исторіи Вестъ-Индіи, представляющей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исключительный интересъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться нѣсколькими важнѣйшими фактами.

Въ XVII и XVIII вѣкѣ управленіе Вестъ-Индскими островами, вообще говоря, было организовано такимъ же образомъ, какъ и управленіе англійскими колоніями, находившимися на материкѣ, т. е. колонистамъ были даны весьма широкія для того времени права самоуправленія. До американской революціи Вестъ-Индіа состояла изъ четырехъ колоній, имѣвшихъ каждая особое правительство: островъ Барбадосъ, Ямайка, Навѣтренные острова, Подвѣтренные острова (Windward Islands, Leeward Islands—такъ называются двѣ группы острововъ, составляющихъ архипелагъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ Малыхъ Антильскихъ острововъ). Въ каждой изъ этихъ колоній былъ особый губернаторъ, который управлялъ колоніей при содѣйствіи т. наз. исполнительнаго совѣта и законодательнаго собранія. Члены законодательнаго собранія избирались бѣлымъ населеніемъ острововъ, при чемъ права этого собранія—не одинаковыя въ разныхъ колоніяхъ—въ общемъ, однако, были такъ же широки, какъ и права аналогичныхъ собраній материковыхъ колоній Америки. Въ выборахъ участвовала болѣе или менѣе значительная часть бѣлаго населенія острововъ.

Съ уменьшеніемъ бѣлаго населенія, происшедшаго, какъ мы знаемъ, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ, и съ параллельнымъ развитіемъ рабовладѣнія, управленіе Вестъ-Индскихъ колоній пріобрѣло характеръ олигархіи, главной заботой которыхъ было поддержаніе безопасности бѣлыхъ среди сравнительно огромной массы негровъ рабовъ.

Но вот наступает великий акт освобождения негровъ (1835): въ Вестъ-Индіи, какъ мы знаемъ, въ это время было 76,000 бѣлыхъ и почти миллионъ (903,000) негровъ. Какъ быть съ этимъ огромнымъ числомъ новыхъ гражданъ Британской имперіи, которые вслѣдъ за освобожденіемъ должны получить гражданскія права, одинаковыя съ правомъ своихъ бывшихъ хозяевъ? Таковъ былъ первый вопросъ, который надо было рѣшить англичанамъ, жившимъ на Вестъ-Индскихъ островахъ. А затѣмъ, съ окончаніемъ обязательныхъ отношеній между плантаторами и бывшими ихъ рабами, надо было рѣшать вопросъ еще болѣе серьезный, вопросъ о политическихъ правахъ освобожденныхъ негровъ. Не имѣя возможности входить здѣсь въ изложеніе этой критической эпохи въ исторіи Вестъ-Индіи, скажемъ лишь, что, частію изъ чувства справедливости, а еще болѣе изъ чувства страха передъ массой негритянскаго населенія, требовавшаго полныхъ логическихъ слѣдствій своей эмансипаціи, колонисты распространили избирательныя права и на негровъ.

Борьба черной и бѣлой расы перешла теперь въ парламенты Вестъ-Индскихъ колоній. Вслѣдствіе разногласія среди самихъ негровъ эта борьба долго не доходила до открытаго разрыва между бѣлымъ меньшинствомъ и цвѣтнымъ большинствомъ населенія острововъ Вестъ-Индіи. Однако, въ 1865 г. на Ямайкѣ вспыхнуло наконецъ возстаніе негровъ, которое несомнѣнно закончилось бы полнымъ избіеніемъ всего бѣлаго населенія острова, если бы бѣлымъ не помогла болѣе обезпеченная и болѣе консервативная часть *) негритянскаго населенія Ямайки.

Это возстаніе показало несостоятельность парламентовъ съ смѣшаннымъ составомъ народныхъ представителей (бѣлыхъ и негровъ) рѣшать удовлетворительно вопросы о нуждахъ колоній. Вслѣдствіе этого съ прекращеніемъ безпорядковъ губернаторъ Ямайки по порученію законодательнаго собранія вернулъ хартію или конституцію острова правительству метрополи, прося перевести островъ въ раз-

*) Во время возстанія изъ 400,000 негровъ, жившихъ на Ямайкѣ, 60,000 были уже полными собственниками тѣхъ земель, на которыхъ они вели свое хозяйство. S. Payne. History of European Colonies. 1889, 205.

рядъ т. наз. „crown colonies“, т. е. колоній, управляемыхъ губернаторомъ при содѣйствіи законодательныхъ совѣтовъ, назначаемыхъ правительствомъ метрополи. Это значитъ, что колонисты перелали свои политическія права нейтральной власти, которой могли одинаково довѣрять какъ бѣлое, такъ и цвѣтное населеніе острова и которая была настолько сильна, чтобы заставить кого угодно исполнить тѣ мѣры, которыя считались полезными для блага колоніи. Примѣру Ямайки послѣдовали вскорѣ и другія правительства Вестъ-Индскихъ колоній. Можно думать, что это рѣдкій и, пожалуй, даже единственный въ своемъ родѣ примѣръ въ исторіи, когда населеніе добровольно уступило свои политическія права даровавшей ихъ верховной власти. Указываемый нами фактъ характеризуетъ и то довѣріе, которое уже въ то время испытывали въ равной мѣрѣ бѣлое и цвѣтное населеніе Вестъ-Индскихъ колоній къ безпристрастію и доброжелательности властей метрополи.

Впрочемъ, въ 80-ыхъ годахъ, когда отношеніе бѣлыхъ и негровъ лишился своей прежней обостренности, населеніе Вестъ-Индскихъ колоній обратилось къ правительству метрополи съ обратнымъ ходатайствомъ — съ просьбой одоушенія въ той или иной мѣрѣ къ участію въ управленіи. Эта просьба была исполнена, и въ настоящее время законодательныя собранія колоній Вестъ-Индіи на половину или даже больше состоятъ изъ членовъ, избираемыхъ жителями колоній, удовлетворяющими извѣстному имущественному цензу, независимо отъ принадлежности къ той или иной расѣ. Для того, чтобы характеризовать существующее въ настоящее время взаимное отношеніе бѣлой и цвѣтной расы въ колоніяхъ Вестъ-Индіи, мы позволимъ себѣ привести одинъ лишь фактъ, а именно тотъ фактъ, что на островѣ Барбадосѣ (около 200,000 насел.) представляющемъ, кстатіи сказать, отдѣльную колонию, главнымъ судьей *) состоитъ чистокровный негръ (Chief Justice, sir Wil. Reeves). Для характеристики культурнаго состоянія Вестъ-Индіи мы можемъ сказать, что, напр., на томъ же Барбадосѣ въ 1893 г. насчитывалось 175 начальныхъ школъ, въ которыхъ числилось до 20,000 уча-

*) См. British Empire Series, vol. III British America London, 1900, 333.

щихся, что составит 10% населения. На островъ выходитъ десять периодическихъ изданій, изъ которыхъ три ежедневныя.

Населеніе Вестъ-Индскихъ острововъ въ теченіе второй половины XIX вѣка сильно увеличилось: въ 1761 г. оно едва доходило до 1.000,000, въ 1797 г. оно уже достигало до 1.754,000, изъ которыхъ бѣлыхъ насчитывалось немного болѣе 100,000.

Недостатокъ мѣста заставляеть насъ отказаться отъ изложенія колонизаціи англичанами Гвіаны и т. наз. Британскаго Гондураса, относимыхъ обыкновенно къ Вестъ-Индіи, равно какъ и острововъ Бермудскихъ и Фалкландскихъ, не упомянутыхъ нами до сихъ поръ колониальныхъ владѣній англичанъ въ Америкѣ.

VII.

Англичане въ Австраліи: происхожденіе и развитіе отдѣльныхъ колоній.

«Несомнѣнно во всей исторіи нѣтъ ничего подобнаго непрерывности и быстротѣ прогресса австралийскихъ колоній Англии».

Paul Leroy Beaulieu. De la Colonisation chez les peuples modernes (1891, 618).

Вопросъ о томъ, кто открылъ Австралію, имѣеть цѣлую литературу, которая очень интересуетъ современныхъ австралийскихъ ученыхъ, но не представляетъ, конечно, особаго значенія для насъ. Первые несомнѣнныя свѣдѣнія о материкѣ Австраліи относятся во всякомъ случаѣ къ XVII вѣку, когда голландцы, утвердившіеся въ это время на Явѣ, стали снаряжать экспедиціи для открытія и колонизаціи новыхъ странъ и острововъ, лежащихъ къ югу и востоку отъ Явы.

Важнѣйшей между такими экспедиціями была эскадра изъ двухъ судовъ, отправившаяся изъ Батавіи (Ява) подъ командой капитана Тасмана въ 1642 году. Въ теченіе 1642 и 1643 г.

Тасманъ совершилъ плаваніе вокругъ открытаго еще въ 1606 году голландцами новаго материка, названнаго ими Новой Голландіей, и первый опредѣлилъ приблизительныя границы этого материка, оказавшагося большимъ островомъ (островное положеніе Америки, какъ извѣстно, было выяснено лишь послѣ экспедиціи Беринга въ началѣ XVIII вѣка. Впрочемъ, проливъ между Америкой и Азіей былъ открытъ еще въ 1647 г. казакомъ Дежневымъ, но этотъ фактъ долгое время оставался неизвѣстнымъ въ Европѣ и даже въ самой Россіи).

Берега Австраліи показались голландцамъ непривѣтливими и безплодными, что отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что голландцы совершали свои плаванія преимущественно къ ближайшимъ къ Явѣ, т. е. сѣверо-западнымъ берегамъ Австраліи, которые въ самомъ дѣлѣ сравнительно мало привлекательны. Извѣстно, что англичане также колонизовали эту часть Австраліи позднѣе всѣхъ другихъ.

Какъ бы то ни было, прошло болѣе ста лѣтъ со времени экспедиціи Тасмана, и голландцы не имѣли въ открытой ими Новой Голландіи никакихъ поселеній. Въ 1769—70 годахъ совершилъ первое свое плаваніе къ берегамъ Австраліи знаменитый капитанъ Кукъ. Онъ обратилъ особое вниманіе на восточные берега Австраліи, былъ восхищенъ климатомъ и природой страны, которую назвалъ Новымъ Южнымъ Валлисомъ, такъ какъ нашелъ въ естественныхъ условіяхъ открытыхъ имъ береговъ нѣкоторое сходство съ княжествомъ Валлійскимъ въ Англии. То мѣсто, гдѣ Кукъ впервые высадился на эти берега, онъ назвалъ Botany Bay, т. е. Ботаническая бухта, въ виду богатства и разнообразія покрывавшей почву растительности. Въ настоящее время въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ботанической бухты находится одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ въ мірѣ и богатѣйшій городъ въ Австраліи Сидней.

Извѣстія объ открытіяхъ Кука стали распространяться въ Англии какъ разъ въ то время, когда произошелъ роковой раздоръ Англии съ ея американскими колоніями; когда же вслѣдъ за утратой этихъ колоній англичане стали искать новыхъ странъ, пріобрѣтеніе которыхъ могло бы возмѣстить для нихъ потери на американскомъ

материалъ, глаза ихъ весьма естественно направились на брошенные голландцами и вновь открытыя Кукомъ страны въ южномъ полушаріи. Впрочемъ, къ колонизаціи Австраліи англичанъ побуждали и нѣкоторыя чисто практическія потребности. Дѣло въ томъ, что около этого времени правительству приходилось такъ или иначе рѣшать вопросъ, куда дѣвать до двухъ тысячъ преступниковъ, которыхъ во второй половинѣ XVIII вѣка высылали ежегодно въ Сѣв. Южн. Каролину *).

Въ 1783 г., какъ мы знаемъ, состоялось признаніе Англійей независимости Соед. Штатовъ. Всего черезъ четыре года послѣ этого была отправлена первая партія изъ 850 человекъ ссыльно-каторжныхъ въ Новый Южный Валлисъ. Этимъ было положено колонизаціи Австраліи, одной изъ важнѣйшихъ частей современной Британской имперіи и одному изъ самыхъ счастливыхъ, (относительно) самыхъ богатыхъ и самыхъ прогрессивныхъ обществъ современнаго міра.

Въ 1787 г. произошла высадка ссыльныхъ на берега Австраліи близъ вышеупомянутой Ботанической бухты, а мѣсто высадки было названо Сиднеемъ въ честь бывшаго въ то время въ Англии первымъ министромъ лорда Сиднея. Губернатору новой и далекой колоніи было предоставлено право жизни и смерти надъ поселенцами, которыхъ онъ тотчасъ вслѣдъ за высадкой заставилъ заняться расчисткой земель и подготовкой ихъ для земледѣльской культуры.

По истеченіи срока принудительной работы ссыльнымъ предлагалось давать по участку земли и необходимыя для обработки орудія. Къ сожалѣнію, ссыльные, какъ оказалось впоследствии, жили ранѣе по преимуществу въ городахъ и потому не были знакомы съ сельскимъ хозяйствомъ. Это обстоятельство, а равно и отдаленность метрополи, откуда долгое время приходилось получать съѣстные припасы, часто вызывали крайнюю нужду и даже голодъ среди невольныхъ колонистовъ, тѣмъ болѣе, что отправленіе каторжниковъ на новый материкъ повторялось ежегодно партіями до 2000 человекъ, транспорты же со съѣстными припасами съ наступленіемъ продол-

*) Какъ извѣстно, такое названіе носили двѣ сѣверо-американскія колоніи (нынѣ штаты американской республики).

жительной эпохи Наполеоновскихъ войнъ, не всегда доходили по назначенію. Нельзя не упомянуть также и частыхъ злоупотребленій властью, которыя позволялъ себѣ неограниченный повелитель колоніи, первый ея губернаторъ Филиппъ, и въ особенности присланная съ нимъ военная команда.

Ничтожный размѣръ добровольной эмиграціи въ колонію, находившуюся на далекомъ и невѣдомомъ материкѣ и отличавшуюся дикостью нравовъ какъ среди управляемыхъ — ссыльно-каторжныхъ, такъ и среди лицъ, облеченныхъ властью, понятенъ самъ собой. Положеніе значительно улучшилось, когда во главѣ молодой исправительной колоніи былъ поставленъ отличавшійся гуманностью и широтой взглядовъ полковникъ Мэквэри: со ссыльными стали обращаться лучше, старательно поощряя и развивая всякія обнаруживаемыя ими стремленія къ исправленію. Прогрессу колоніи въ періодъ управленія полковника Мэквэри много содѣйствовали также щедрыя ассигнованія правительства метрополи на проведеніе дорогъ, постройку мостовъ и другія общественныя сооруженія. Наконецъ, во время губернаторства Мэклэри, былъ открытъ перевалъ черезъ Сивія горы, по которому была проложена дорога, открывшая доступъ къ обширнымъ равнинамъ, находящимся за цѣпью этихъ горъ.

Нѣсколько ранѣе произошло другое весьма важное событіе, имѣвшее большое вліяніе на послѣдующее экономическое и социальное развитіе Новаго Южнаго Валлиса и всей Австраліи вообще: мы говоримъ о развитіи овцеводства по инициативѣ офицера австралійскихъ войскъ Макъ-Артура. Съ большимъ трудомъ удалось Макъ-Артуру привезти въ Австралію лучшую въ то время породу овецъ — испанскую породу мериносовъ (вывозъ овецъ мериносовъ изъ Испаніи былъ запрещенъ тогда подъ страхомъ смертной казни; въ Англии нѣсколько экземпляровъ имѣлъ лишь самъ король *), отъ котораго и были получены Макъ-Артуромъ племенные овцы). Эти овцы быстро привыкли къ климату Австраліи, такъ что Макъ-Артуръ, которому для опытовъ разведенія овецъ было дано 5000 акровъ земли, уже въ 1807 г. послалъ въ Англию 245 фунтовъ

*) Payne. History of European Colonies, 170.

превосходной шерсти. Примѣръ, Макъ-Артура вызвалъ быстро подражаніе, чему сильно способствовало упомянутое выше проложеніе дороги къ степямъ, находящимся за Синими Горами. Въ 1820 г. изъ Нов. Южн. Валлиса было вывезено уже 100,000 фунт. шерсти, въ 1840 г. 7.000,000 фунт., въ настоящее время вывозъ шерсти изъ Нов. Южн. Валлиса переходитъ за 3 милл. фунт.

Однако, эти цифры не могутъ дать понятія о громадности значенія введеннаго Макъ-Артуромъ овцеводства, такъ какъ оно затѣмъ распространилось на всѣ части австраійскаго материка и получило необычайное развитіе на Новой Зеландіи. Помимо этого феноменальное развитіе овцеводства въ Австраліи много содѣйствовало процвѣтанію шерстяныхъ производствъ въ самой метрополи, доставляя послѣдней обильный и дешевый матеріалъ превосходнаго качества, чѣмъ въ значительной мѣрѣ объясняется слава англійскихъ шерстяныхъ издѣлій, не имѣющихъ, какъ извѣстно, себѣ равныхъ во всемъ мірѣ.

Быстрый ростъ богатства Новаго Южнаго Валлиса сталъ, конечно, скоро извѣстенъ въ Англии, отразившись тотчасъ на увеличеніи (пока, впрочемъ, все еще очень незначительнаго) притока свободныхъ эмигрантовъ. Въ общемъ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ губернаторства полковника Макъвэри населеніе колоніи увеличилось вчетверо и площадь занятыхъ земель въ двадцать разъ. Какъ мы уже говорили, въ первое время колонизаціи губернаторамъ была предоставлена неограниченная власть, что въ достаточной мѣрѣ объясняется и до извѣстной степени оправдывается составомъ первыхъ колонистовъ. Когда же затѣмъ въ колоніи образовался нѣкоторый контингентъ лицъ, уже отбывшихъ свои сроки принудительной работы, и тѣмъ болѣе, когда въ Австралію стали пріѣзжать свободные иммигранты, которые могли предъявлять притязанія на всѣ права и привилегіи англійскихъ гражданъ, такой порядокъ единоличнаго и неограниченнаго управленія представлялъ уже — по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія англійчанъ — нѣчто нестерпимое. Обо всемъ этомъ колонисты заявили, конечно, правительству метрополи, которое уже въ 1824 году создало при губернаторѣ Нов. Южнаго Валлиса т. наз. законодательный совѣтъ, состоявшій изъ шести членовъ, назначавшихся на эту

должность правительствомъ метрополи; таковъ былъ первый шагъ къ ограниченію губернаторской власти. Въ 1829 г. число членовъ законодательнаго совѣта было увеличено до 15, при чемъ трое изъ нихъ должны были впредь составлять т. наз. исполнительный совѣтъ, т. е. дѣлить съ губернаторомъ власть по управленію колоніей. Первая же сессія новаго законодательнаго совѣта Нов. Южн. Валлиса ознаменовалась вотированіемъ законовъ, установившихъ въ колоніи судъ присяжныхъ и свободу печати. Это было во время губернаторства (1821—1826) весьма извѣстнаго въ свое время астронома, полковника Брисбэна (Brisbane), имя котораго носятъ въ настоящее время открытая посланной имъ экспедиціей рѣка и стоящій на ней городъ, столица колоніи Куинслендъ.

Брисбэнъ въ короткое время управленія Новымъ Южнымъ Валлисомъ сдѣлалъ очень много для улучшенія режима ссыльно-каторжныхъ, содѣйствовалъ развитію культуры сахарнаго тростника, виноградной лозы, табака и хлопка. Во времена же Брисбэна началась свободная иммиграція колонистовъ въ Новый Южный Валлисъ, населеніе котораго между 1821 и 1826 г. увеличилось въ полтора раза (съ 23,000 до 36,000).

Мы считаемъ теперь уместнымъ взглянуть на экономическія, соціальныя и нравственныя послѣдствія системы колонизаціи Австраліи ссыльно-каторжными, системы, которая составляетъ одну изъ отличительныхъ сторонъ перваго періода колонизаціи этого отдаленнаго материка и которая имѣетъ такъ мало общаго съ обстоятельствами возникновенія первыхъ поселеній англійчанъ въ С. Америкѣ. Какъ говоритъ французскій экономистъ Поль Леруа Болье, при организаціи ссыльно-каторжныхъ можно преслѣдовать одну или нѣсколько изъ слѣдующихъ четырехъ цѣлей: „во-первыхъ, освобожденіе метрополи отъ нѣкоторыхъ вредныхъ элементовъ, во-вторыхъ, уменьшеніе расходовъ на содержаніе тюремъ и заключенныхъ, въ-третьихъ, исправленіе нравственно павшихъ людей и даже, если окажется возможнымъ, обращеніе ихъ въ полезныхъ гражданъ, чему должна способствовать новая обстановка ихъ жизни и устраненіе отъ нѣкоторыхъ дурныхъ вліяній старой цивилизаціи, и, наконецъ, въ-чет-

вертыхъ, основаніе новыхъ обществъ, которыя могли бы содѣйствовать могуществу и богатству метрополіи⁴ *).

Первая цѣль, можно сказать, всегда достигалась высылкой преступниковъ въ Австралію (извѣстно, что практиковавшаяся у насъ въ Россіи въ широкихъ размѣрахъ высылка въ Сибирь на поселеніе не достигала часто и этой цѣли, такъ какъ значительный процентъ высылаемыхъ самовольно возвращался затѣмъ въ Европейскую Россію), такъ какъ разстояніе, отдѣляющее Англию отъ Австраліи, слишкомъ велико, чтобы преступники даже въ случаѣ бѣгства могли думать о возвращеніи на родину.

Такимъ же образомъ, вообще говоря, достигалась и вторая цѣль высылки преступниковъ въ Австралію. Лордъ Джонъ Россель въ бытность свою министромъ колоній, въ 1839 г. представилъ по этому поводу рядъ точныхъ цифръ англійскому парламенту. По словамъ Росселя въ то время, какъ содержаніе преступниковъ въ Англии обходилось въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ до 250 р. въ годъ на человѣка, въ Австраліи на преступниковъ, занятыхъ общественными работами, правительство тратило въ среднемъ не болѣе 140 р. въ годъ, при чемъ работы, исполняемыя преступниками въ колоніяхъ, имѣли всегда производительный характеръ и слѣдовательно содѣйствовали болѣе быстрому прогрессу колоній, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія ихъ матеріальнаго развитія. Впрочемъ, большинство преступниковъ, отправляемыхъ въ Австралію, были по прибытіи ихъ на мѣсто сдаваемы въ качествѣ рабочихъ свободнымъ колонистамъ, расходъ же на регистрацію ссыльныхъ, организацію надзора за сданными на срокъ рабочими и т. п. не достигалъ въ общемъ и 40 р. на каторжника. Все это, какъ полагаетъ тотъ же французскій экономистъ Леруа Болье, не оставляетъ сомнѣній относительно финансовыхъ выгодъ, которыя извлекала въ то время метрополія, отправляя ежегодно значительныя партіи преступниковъ на материкъ Австраліи.

По расчетамъ Мериваля, которые мы находимъ въ его прекрасныхъ „Lectures on Colonization“, изъ 40,000 ссыльныхъ,

*) De la Colonisation chez les peuples modernes, Paris, 1891, 4 édition, 621.

находившихся въ 1840 г. въ Австраліи, двѣ трети были распределены между свободными колонистами. Колонисты должны были доставлять имъ пищу, одежду и помѣщеніе. Законъ нормировалъ ежедневное питаніе ссыльныхъ, и колонисты были обязаны сообразоваться съ этой нормой; въ то же время имъ запрещено было выдавать каторжнымъ какое либо денежное вознагражденіе. Единственно, чѣмъ колонистамъ разрѣшалось награждать и поощрять каторжныхъ это раздачей сахару, чаю и табаку. Колонисты обязаны были ежегодно представлять подробный отчетъ о трудолюбіи и нравственности находящихся у нихъ ссыльныхъ и употреблять всякія мѣры къ ихъ исправленію.

Можно себѣ представить, какую выгоду доставлялъ свободнымъ колонистамъ этотъ бесплатный трудъ многихъ тысячъ ссыльныхъ и какъ сильно этотъ бесплатный трудъ содѣйствовалъ быстрой колонизаціи далекаго и почти безлюднаго материка.

Относительно того, насколько высылкой въ Австралію достигалось нравственное исправленіе преступниковъ трудно говорить съ такой же опредѣленностью. Во всякомъ случаѣ существуютъ заслуживающія полного довѣрія данныя, на основаніи которыхъ можно думать, что и въ отношеніи нравственности жизнь на новомъ континентѣ и въ новыхъ условіяхъ, вообще говоря, оказывала на ссыльныхъ чрезвычайно хорошее вліяніе, разумѣется если при оцѣнкѣ нравственности ссыльныхъ не забывать, какова была ихъ прошлая жизнь. Имѣя въ виду такое ограниченіе, четвертую часть ссыльныхъ можно было признать со стороны нравственности безукоризненными, половину хорошими, одну восьмую худыми и остальныхъ—также одну восьмую—отвратительными *).

Система распределенія ссыльныхъ между свободными колонистами давала бы еще лучшіе результаты, если бы мѣстныя власти, заботясь болѣе всего объ экономической сторонѣ дѣла, не спѣшили, какъ мы сказали, распредѣлять ссыльныхъ между колонистами тотъ

*) См. цитир. сочин. P. Leroy-Beaulieu, 623—634, гдѣ между прочимъ приводятся слѣдующія слова губернатора Зап. Австраліи: «Il y a maintenant 3,000 convicts dispersés, à travers la colonie et j'affirme que la vie et la propriété sont aussi bien assurées ici qu'en toute autre partie de l'empire Britannique»

часть послѣ высадки каторжныхъ на новый материкъ, не справляясь въ достаточной мѣрѣ о нравственныхъ качествахъ самихъ колонистовъ и не подвергая ссыльныхъ предварительному испытанію. Колонисты съ своей стороны, желая пользоваться даровой работой ссыльныхъ, весьма естественно, обнаруживали склонность смотрѣть сквозь пальцы на разные проступки переданныхъ имъ каторжниковъ, если только отъ этого не страдали интересы самихъ колонистовъ. Не смотря на только что указанные и нѣкоторые другіе менѣе важные недостатки, о которыхъ мы не можемъ здѣсь распространяться, система высылки преступниковъ въ Австралію въ общемъ сопровождалась, какъ мы сказали, хорошими результатами, даже съ точки зрѣнія вліянія ссылки на нравственность преступниковъ.

Однимъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ, которые приходилось рѣшать въ Австраліи представителямъ власти метрополи, былъ вопросъ о положеніи т. наз. „emancipists“, т. е. „освобожденных“ или, иначе, отбывшихъ срокъ своего наказанія. Болѣе гуманные губернаторы, какъ, напр., упомянутые ранѣе Мэквэри и Брисбэнъ, не хотѣли устанавливать никакой разницы между „освобожденными“ и вольными колонистами, (т. е. такими, которые переселились въ Австралію по своей волѣ), но послѣдніе рѣшительно противились этому, почему ихъ называли „эксклюзивистами“. Правительство метрополи не всегда поддерживало гуманную точку зрѣнія губернаторовъ, что влекло за собой тяжелыя послѣдствія для „освобожденных“, которымъ и безъ того очень трудно было, по отбытіи наказанія, устроить свою жизнь на далекомъ материкѣ безъ друзей или знакомыхъ и безъ средствъ. Такое отношеніе къ „освобожденнымъ“ въ концѣ концовъ отзывалось дурно на ходъ развитія молодой колоніи.

Какъ бы то ни было, въ первый свой періодъ колонизація Австраліи была совершена преимущественно трудомъ ссыльно-каторжныхъ. Между 1787 и 1836 гг. число лицъ, добровольно переселившихся въ Австралію, никакъ не могло быть болѣе 45,000; за тотъ же срокъ правительство выслало на новый материкъ свыше 100,000 каторжниковъ. Въ 1836 г., т. е. черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ высадки въ Австралію первой партіи ссыльныхъ (1787), правительство метрополи вслѣдствіе протестовъ свободныхъ колонистовъ, число

которыхъ въ это время стало чрезвычайно быстро увеличиваться, отказалось отъ дальнѣйшей высылки преступниковъ на материкъ Австраліи, продолжая отправлять каторжниковъ лишь на островъ Вандимена (Тасманія), гдѣ въ то же время былъ введенъ строжайшій тюремный режимъ и куда стали отправлять лишь самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ.

Упреждая дальнѣйшее изложеніе, мы, чтобы не возвращаться болѣе къ вопросу о ссыльно-каторжныхъ, считаемъ нужнымъ сказать, что система высылки преступниковъ въ Австралію продолжалась въ общемъ еще 20 лѣтъ, будучи окончательно уничтожена въ 1853 г., вслѣдствіе рѣшительныхъ протестовъ сосѣдней съ Тасманіей колоніи Викторіи, куда укрывались всѣ каторжники; которымъ удавалось бѣжать съ острова Тасманія. Впрочемъ, строго говоря, и послѣ 1853 года метрополи высылала нѣкоторое время — именно до 1865 г. — преступниковъ въ послѣднюю изъ колонизованныхъ частей Австраліи, — въ т. наз. Западную Австралію, но эта высылка производилась лишь по просьбѣ самихъ колонистовъ, которыхъ въ 1860 г. было во всей Зап. Австраліи менѣе 100,000, между тѣмъ, какъ по своему пространству колонія Западная Австралія немного менѣе всей Западной Европы.

Перемена въ отношеніи колонистовъ къ высылкѣ въ Австралію преступниковъ явилась отчасти результатомъ послѣдовавшаго съ 30-хъ годовъ измѣненія въ составѣ и въ особенности въ объемѣ свободной эмиграціи на тотъ же материкъ. Въ самомъ дѣлѣ, между 1815 и 1825 г. число лицъ, ежегодно переселявшихся въ Австралію по своей доброй волѣ, не превышало 300, между 1825 и 30 г. число болѣе чѣмъ утроилось (около тысячи въ годъ), въ тридцатыхъ годахъ число вольныхъ переселенцевъ увеличилось почти въ 20 разъ (около 5,300 въ годъ) и въ 40 годахъ въ сорокъ разъ (12,700 въ годъ). Въ такой степени увеличился объемъ свободной иммиграціи. Что же касается состава переселенцевъ, то надо сказать, что въ 30-хъ и 40-хъ годахъ переселенцами были преимущественно представители рабочаго класса, которыхъ не пугала болѣе дальность материка и которыхъ привлекала вышина заработной платы. Для такихъ переселенцевъ, не имѣвшихъ другого капитала,

кромѣ своихъ двухъ рукъ, была крайне антипатична и кромѣ того весьма невыгодна описанная выше система распредѣленія между зажиточными колонистами даровыхъ работниковъ — ссыльно-каторжныхъ изъ Англии. Если мы примемъ во вниманіе незначительность абсолютной цифры населенія Австраліи въ описываемое нами время и чрезвычайный ростъ свободной иммиграціи, состоявшей, какъ мы указали, изъ рабочихъ классовъ, а равно и то обстоятельство, что точку зрѣнія колонистовъ изъ рабочихъ классовъ раздѣляли конечно и ссыльные, отбывшіе свои сроки и не успѣвшіе еще обратиться въ хозяевъ болѣе или менѣе значительныхъ участковъ земли, нуждающихся въ работахъ, если мы примемъ все это во вниманіе, для насъ станетъ понятна рѣшительность протеста большинства жителей Австраліи противъ продолженія системы высылки каторжниковъ на новый материкъ.

Мы не имѣемъ возможности рассказывать подробно постепенное основаніе отдѣльныхъ поселеній въ разныхъ частяхъ Австраліи и ограничимся поэтому лишь наиболѣе важными фактами. Начало колонизаціи материка было положено, какъ мы знаемъ, въ 1787 г. основаніемъ поселенія, названнаго Сиднеемъ. Отдаленность материка Австраліи, отсутствіе какихъ нибудь основаній для надежды на быстрое обогащеніе, наконецъ, особенность условій, при которыхъ началась и довольно долго продолжалась принудительная колонизація Австраліи, — колонизація, бывшая для метрополіи удобнымъ средствомъ для уменьшенія расходовъ на содержаніе преступниковъ и для болѣе вѣрнаго огражденія остальной части населенія отъ тѣхъ же преступниковъ — все это, какъ намъ кажется, въ достаточной мѣрѣ объясняетъ, почему въ 1821 г., т. е. черезъ 35 лѣтъ послѣ высадки первой партіи ссыльныхъ на мѣстѣ нынѣшняго Сиднея, во всей Австраліи не насчитывалось 35,000 англичанъ — невольныхъ и вольныхъ колонистовъ. Надо сказать, что и изъ этого числа огромное большинство жило на территоріи нынѣшняго Нов. Южн. Валлиса.

Колонизація другихъ частей Австраліи подвигалась также крайне медленно. Несомнѣнно дѣло заселенія далекаго материка шло бы еще медленнѣе, если бы не опасеніе соперничества французовъ,

которыхъ англичане едва успѣли предупредить какъ при самомъ основаніи поселенія въ Сиднеѣ въ 1787 г., такъ и впоследствии, при колонизаціи Тасманіи, Западной Австраліи и Новой Зеландіи. Утвердившись на восточномъ берегу Австраліи, англичане первоначально не заявляли никакихъ притязаній на западные ея берега, объявивъ западной границей Новаго Южнаго Валлиса 135° долготы*). Изъ поселеній около Сиднея англичане дѣлали морскія и сухопутныя экспедиціи для изученія этой въ то время почти совершенно невѣдомой части свѣта. Островъ Вандименова Земля или Тасманія былъ посѣщенъ такимъ образомъ англичанами въ самомъ концѣ XVIII (1798) вѣка, при чемъ тогда же было въ первый разъ удостовѣрено и самое островное положеніе Вандименовой Земли. Проливу, отдѣляющему островъ отъ материка, дано было названіе Бассова пролива въ честь доктора (surgeon) Басса, который первый совершилъ плаваніе вокругъ острова. Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1803 г., островъ Тасманію посѣтила французская эскадра и оставалась тамъ настолько долго, что вызвала даже этимъ безпокойство англичанъ. Въ слѣдующемъ же году англичане послали въ Тасманію партію ссыльныхъ, для высадки которой была выбрана бухта настолько удачно, что впоследствии тамъ же былъ основанъ городъ, ставшій затѣмъ столицей колоніи (городъ Гобартъ). Вслѣдъ за ссыльными, на островъ Тасманію стали пріѣзжать и свободные колонисты, основавшіе поселенія какъ на сѣверной, такъ и на южной части этого острова, который, кстати сказать, по своей поверхности равняется всей Шотландіи. Въ 1821 г. въ Тасманіи насчитывалось уже почти шесть тысячъ жителей (бѣлой расы), занимавшихся главнымъ образомъ овцеводствомъ, которое развивалось тамъ въ высшей степени быстро. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1821 г. на островѣ было уже до 180,000 овецъ изъ той же породы испанскихъ мериносовъ, какую разводили и на материкѣ — въ колоніи Нов. Южн. Валлиса, губернатору которой Тасманія была подчинена въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вплоть до 1853 г., когда этотъ островъ получилъ, наконецъ, совершенно самостоятельное управленіе въ качествѣ особой колоніи.

*) 135° дѣлится материкъ Австраліи приблизительно на двѣ равныя части.

Історія Тасманіі заслужываеь серьезнаго изученія, такъ какъ она даеь интересный матеріалъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ. Въ Тасманію, отправляли ссыльно-каторжныхъ изъ метрополіи долгое время послѣ того, какъ система ссылки на материкъ Австраліи была уже прекращена; слѣдовательно історія Тасманіи даеь цѣнный матеріалъ по вопросу о ссылкѣ. Въ Тасманіи же произошло на глазахъ вторгнувшихъ на островъ европейцевъ полное исчезновеніе аборигеновъ острова, изъ которыхъ послѣдній мужчина умеръ въ 1869 и послѣдняя женщина въ 1876 г. Здѣсь мы наталкиваемся, такимъ образомъ, на любопытный и важный вопросъ о причинахъ и слѣдствіяхъ часто наблюдаемаго факта вымиранія низшихъ расъ при появленіи среди или вблизи ихъ европейцевъ. Впрочемъ, число туземцевъ въ Тасманіи съ самаго начала колонизаціи острова англичанами было сравнительно незначительно и не превышало трехъ тысячъ человекъ, находившихся къ тому же на самой низкой степени культуры, которую когда либо удавалось наблюдать европейцамъ. Мы знаемъ въ то же время, что высылка преступниковъ на островъ Тасманію продолжалась значительно дольше, чѣмъ высылка ихъ на материкъ и что по крайней мѣрѣ въ послѣдній періодъ ссылки въ Тасманію отправляли наиболѣе испорченныхъ изъ ссыльно-каторжныхъ. Все это могло лишь ухудшить положеніе туземныхъ жителей Тасманіи, съ которыми, конечно, не могли стѣсняться люди съ дикими и необузданными страстями, попадавшіе въ тюрьмы на этомъ островѣ и нерѣдко убѣгавшіе изъ тюремъ на свободу.

Впрочемъ, вслѣдствіе островного характера Тасманіи столкновенія были неизбежны даже и между сравнительно миролюбивыми свободными колонистами и туземными жителями: на материкѣ туземцы, которыхъ, кстати сказать, въ Австраліи вообще было чрезвычайно мало (нѣсколько сотъ тысячъ на всемъ материкѣ), могли въ случаѣ раздоровъ съ европейцами далеко уходить во внутрь страны; въ Тасманіи же это было невозможно. Послѣ ряда излишествъ и жестокостей съ обѣихъ сторонъ (аборигены Тасманіи оказались болѣе свирѣпыми, чѣмъ туземныя племена континента) бѣлые, наконецъ, въ 30-хъ годахъ произвели нѣчто въ родѣ облавы на туземцевъ и

заставили ихъ переселиться на группу ближайшихъ небольшихъ острововъ *), гдѣ они постепенно и вымерли. Такова одна изъ самыхъ мрачныхъ страницъ въ історіи колонизаціи Австраліи.

Впрочемъ, мрачность этой страницы, какъ намъ кажется, значительно ослабляется, если вспомнить, что вмѣсто трехъ тысячъ туземцевъ, жившихъ въ самыхъ жалкихъ условіяхъ на этомъ островѣ и постоянно враждовавшихъ другъ съ другомъ, теперь въ Тасманіи живеть до 150,000 счастливыхъ гражданъ, фактически совершенно свободно распоряжающихся своими судьбами (Тасманія, какъ мы сказали выше, получила конституцію, гарантирующую острову полное самоуправленіе, въ 1853 г.). Для характеристики матеріальнаго богатства теперешнихъ жителей острова мы можемъ сказать, что въ 1899 г. въ Тасманіи насчитывалось до 30,000 лошадей, 150,000 головъ рогатаго скота, до полутора милліона овецъ и 50,000 свиней. Современная умственная культура жителей Тасманіи достаточно характеризуется тѣмъ, что въ школахъ этой колоніи учится до четвертой части населенія и что на островѣ выходитъ 20 періодическихъ изданій. Протяженіе желѣзныхъ дорогъ Тасманія переходитъ за 500 миль (ок. 750 вер.) и телефонныхъ сообщеній за 700 миль или тысячу верстъ (въ 1896 г. сѣть телефонныхъ сообщеній во всей Россіи не достигала 20,000 верстъ).

Первая попытка колонизаціи той части Австраліи, которая называется нынѣ Викторіей (юго-восточная часть материка), относится къ тому же времени, какъ и начало колонизаціи острова Тасманіи. Впрочемъ, эта первая попытка была неудачна: партія ссыльныхъ, высаженная на берегахъ большого залива, въ глубинѣ котораго находится нынѣ городъ Мельбурнъ, была черезъ нѣсколько мѣсяцевъ увезена на берега Тасманіи (1803). Затѣмъ прошло тридцать лѣтъ прежде, чѣмъ произведены были новыя попытки колонизаціи (1835 г.) этой части материка нѣкоторыми предприимчивыми переселенцами, пріѣхавшими однако не изъ Англіи, а изъ сосѣдняго острова Тасманіи. Эти переселенцы, рассчитывая на скорое распространеніе власти англійскаго правительства на эту часть материка Австраліи, „купили“

*) Въ Бассовомъ проливѣ.

у дикарей за нѣсколько ножей, зеркалъ и олѣяль участокъ земли въ нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ въ окрестностяхъ нынѣшней столицы Викторіи Мельбурна. Впослѣдствіи, однако, англійское правительство объявило недѣйствительными всѣ подобныя „покупки“ огромныхъ пространствъ земли у людей, которые не могли понимать смысла совершаемыхъ ими сдѣлокъ, и этимъ предупредило появленіе крупныхъ помѣстій въ самомъ началѣ колонизаціи, что, конечно, могло бы создать серьезныя затрудненія для послѣдующаго заселенія края. Скоро выяснилось, что новая колонія очень пригодна для овцеводства, вслѣдствіе чего туда стали стекаться какъ тѣ, кто хотѣлъ дѣйствительно заняться разведеніемъ овецъ, такъ и разные спекуляторы, спѣшившіе скупить побольше земель, въ видахъ ожидаемаго возвышенія цѣнъ. Съ разрѣшенія англійскаго правительства, долго медлившаго распространить формально свою власть на юго-востокъ Австраліи, губернаторъ Новаго Южнаго Валлиса объявилъ въ 1836 г. новую территорію подвѣдомственной своей власти, давъ ей названіе „Округъ порта Филиппа“ (Port Philip District). Такое названіе, сказать мимоходомъ, округъ сохранилъ вилоть до преобразованія его въ особую самостоятельную колонію, названную въ честь королевы Викторіей (1850). Въ 1837 году въ новый округъ былъ назначенъ мѣстный представитель губернатора Нов. Южнаго Валлиса и вмѣстѣ съ этимъ началась правильная закономѣрная колонизація юго-восточной части Австраліи. Однимъ изъ первыхъ актовъ гражданскаго управленія было основаніе города Мельбурна, въ настоящее время (до полумилліона жителей) одного изъ самыхъ красивыхъ, здоровыхъ и благоустроенныхъ городовъ не только въ Австраліи, но и во всемъ мѣрѣ.

Въ 1842 г. Новый Южный Валлисъ получилъ новую конституцію. Согласно этой конституціи въ колоніи былъ организованъ законодательный совѣтъ, меньшинство котораго (12 членовъ) были назначаемы губернаторомъ и большинство (18 членовъ) выбирались колонистами. Одну треть народныхъ представителей выбирали въ совѣтъ поселенцы „округа порта Филиппа“. Однако жители этого „округа“ остались недовольными такой организаціей управленія и желали совершенной независимости отъ Сиднейскаго правительства.

Какъ мы упоминали, ихъ желаніе было удовлетворено въ 1850 г., когда вновь образованная колонія получила свое теперешнее названіе (Викторія), при чемъ правительству Викторіи, какъ и Нов. Южн. Валлиса былъ приданъ демократическій характеръ. Въ это время населеніе новой колоніи почти достигало 80,000, что нельзя не признать фактомъ весьма замѣчательнымъ, если принять во вниманіе, что правильное заселеніе „округа порта Филиппа“ началось въ 1837 г., т. е. до преобразованія его въ колонію продолжалось всего 13 лѣтъ.

Прежде, чѣмъ описывать обстоятельства заселенія другихъ частей Австраліи, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о знаменитой въ свое время теоріи колонизаціи Вэкфильда (Ed. Wakefield), изложенной имъ въ книгѣ „England and America“, изданной въ 1833 г. и написанной послѣ двухлѣтняго изученія обстоятельствъ колонизаціи Австраліи. Вэкфильдъ находилъ ненормальнымъ, что колонизація новыхъ прекрасныхъ земель, въ великое будущее которыхъ онъ глубоко вѣрилъ, совершается въ значительной мѣрѣ ссыльно-каторжными, т. е. худшими элементами стараго общества. Онъ находилъ также, что продажа земель колониальными правительствами по слишкомъ дешевой цѣнѣ и практиковавшаяся иногда даровая уступка земельныхъ участковъ добровольнымъ переселенцамъ мѣшаетъ образованію въ колоніяхъ сколько нибудь устойчиваго кадра свободныхъ рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякій переселенецъ рабочаго класса, по прибытіи въ Австралію, въ непродолжительномъ времени обзаводился собственнымъ хозяйствомъ; между тѣмъ это обстоятельство, по мнѣнію Вэкфильда, съ одной стороны, заставляло собственниковъ болѣе крупныхъ помѣстій дорожить системою ссылки, доставлявшей имъ даровыхъ рабочихъ, съ другой же мѣшало быстрому и планомерному заселенію Австраліи.

Для устраненія этихъ недостатковъ Вэкфильдъ предлагалъ продавать земли небольшими участками по опредѣленной, „достоинной“ по терминологіи Вэкфильда, цѣнѣ, независимой отъ качества и расположенія участковъ. Деньги, вырученныя отъ продажи земель, Вэкфильдъ предлагалъ употреблять на дальнѣйшее содѣйствіе эмиграціи изъ метрополиі въ колоніи и на разныя мѣстныя общепе-

лезныя сооружеія. Продавая колониальныя участки еще въ метрополи, правительство *), по мнѣнію Вэкфильда, должно обращать вниманіе на степень пригодности лицъ, приобретающихъ земельныя участки эмигрантовъ къ работѣ пионеровъ, на численное соотвѣтствіе переселенцевъ обоюго пола и т. п. Наибольшее затрудненіе при примѣненіи теоріи колонизаціи Вэкфильда представляло однако опредѣленіе того, какую цѣну на землю слѣдуетъ признать „достаточной“. Вэкфильде полагалъ, что достаточной слѣдуетъ считать такую цѣну, при которой стоимость участка, дающаго возможность прокормиться рабочей семьей, равняется стоимости переселенія такой семьи изъ метрополи.

Теорія Вэкфильда, какъ мы сказали, произвела большое впечатлѣніе въ Англіи, она оказала въ большей или меньшей степени вліяніе на земельную политику, которой держались колониальныя власти въ Австраліи въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. Почти повсемѣстно цѣна на землю была поднята съ 2 р. 50 к. до 6 р. (съ 5 до 12 шил.) за акръ (около 0,4 десят.).

Огромныя суммы, полученныя отъ продажи земельныхъ участковъ (въ Нов. Южн. Валлисѣ въ періодъ между 1830 и 1840 г. въ среднемъ ежегодно выручалось отъ продажи земли около 2 мил. рублей), шли на организацію и поддержку эмиграціи въ Австралію, вслѣдствіе чего вмѣсто 700 переселенцевъ, пріѣхавшихъ въ Австралію въ 1830 г., въ 1840 г. ихъ пріѣхало уже 12,000 (см. выше).

Теорія колонизаціи Вэкфильда, какъ мы сказали, была въ большей или меньшей мѣрѣ проведена въ жизнь въ разныхъ частяхъ Австраліи въ 30-хъ и 40-хъ годахъ только что истекшаго вѣка. Наболѣе систематически, однако, эта теорія была осуществлена при заселеніи Южной Австраліи и Новой Зеландіи. Извѣстно, что Южной Австраліей называется центральная часть южнаго континента (вслѣдствіе чего эту часть Австраліи одно время предлагали называть „Централіей“), граничащая къ востоку съ Викторіей, Нов. Южн. Валлисомъ и Квинслендомъ и къ западу съ Западной Ав-

*) Или утверждаемыя правительствомъ особыя колонизаціонныя компаніи.

страліей *). Опасеніе возможности появленія въ этой части Австраліи французовъ заставило правительство метрополи согласиться въ 1834 г. на колонизацію южныхъ береговъ Австраліи, находящихся къ западу отъ нынѣшней колоніи Викторія, что и было осуществлено основаніемъ города Аделаиды, — нынѣшней столицы Южной Австраліи. Обстоятельства колонизаціи Южной Австраліи были исключительны между прочимъ и въ томъ отношеніи, что правительство метрополи обязалось ни подъ какимъ видомъ не высылать въ эту колонію преступниковъ и дать колоніи конституцію, т. е. самоуправленіе, какъ только населеніе Южной Австраліи достигнетъ 50,000 человекъ.

Почва прибрежныхъ частей Южной Австраліи оказалась очень плодородной, климатъ вполне здоровымъ, вслѣдствіе чего колонія скоро достигла относительнаго процвѣтанія, хотя и пережила спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего основанія довольно тяжелый кризисъ, объясняемый отчасти спекулятивными предпріятіями нѣкоторыхъ колонистовъ, отличавшихся слишкомъ большою увѣренностью въ быстромъ прогрессѣ Южн. Австраліи. Процвѣтанію колоніи много содѣйствовало мудрое управленіе (1841—1845) молодого губернатора капитана Грея, пріобрѣтшаго впоследствии еще большую известность въ качествѣ талантливаго администратора Новой Зеландіи. Не прошло и десяти лѣтъ со времени основанія колоніи Южной Австраліи, какъ мы уже находимъ тамъ сравнительно высокое развитіе земледѣлія и скотоводства, а затѣмъ и горнаго дѣла (открытіе мѣдныхъ рудниковъ въ 1845 г.).

Въ 1842 г. при губернаторѣ (Греѣ) новой колоніи былъ впервые организованъ „законодательный совѣтъ“ изъ трехъ членовъ по назначенію, въ 1850 г. число членовъ совѣта было увеличено до 24, причѣмъ двѣ трети ихъ (16) выбирались населеніемъ. Около этого времени число жителей въ колоніи перешло за 50,000, и новому совѣту пришлось выработать проектъ конституціи колоніи.

*) Какъ обманчивы наши представленія объ этихъ австралійскихъ колоніяхъ, которыя мы привыкли видѣть на картахъ малаго масштаба, видно напр. изъ того, неожиданнаго, какъ мы полагали, для большинства нашихъ читателей факта, что Южная Австралія по своей территоріи въ четыре раза больше Франціи.

Конституция Южной Австралии, утвержденная актом британского парламента въ 1856 г., представляла въ свое время одну изъ самыхъ либеральныхъ формъ правленія, извѣстныхъ цивилизованному міру*): право голоса было предоставлено всѣмъ совершеннолѣтнимъ мужчинамъ безъ всякаго имущественнаго или иного ценза, такія же условія были и для права быть избраннымъ въ нижнюю палату. Да и въ настоящее время, скажемъ мы, упреждая дальнѣйшее изложеніе, Южная Австралія принадлежитъ къ наиболѣе передовымъ демократіямъ міра, такъ какъ съ 1894 г. политическія права распространены тамъ и на женщинъ, при чемъ всѣ совершеннолѣтнія женщины не только участвуютъ въ выборахъ народныхъ представителей, но и могутъ сами быть таковыми (въ 1900 г. одна женщина — миссъ Спенсъ — выступила кандидатомъ на выборахъ и хотя не была избрана, все же получила 7,000 голосовъ).

Населеніе Южной Австраліи, не доходившее въ 1844 г. до 17,000, въ 1855 г. достигало 76,000; въ 1866 г. — 163,000 и въ 1898 г. — 360,000. Въ томъ же 1898 г. въ колоніи насчитывалось 162,000 лошадей (почти одна лошадь на каждыя двѣ души жителей), 260,000 головъ рогатаго скота и болѣе 5.000.000 овецъ. Въ томъ же году колонія вывезла почти на 10 мил. рублей шерсти, на 3½ руб. муки и на 2½ руб. мил. мѣди. Общій размѣръ вывоза изъ этой колоніи съ такимъ же почти населеніемъ, какое имѣетъ наименѣе людная изъ губерній Европейской Россіи (Архангельская), достигаетъ въ послѣднее время 70.000,000 руб. и цѣнность ввоза переходитъ за 60.000,000 руб. Въ колоніи до 3,000 верстъ желѣзнодорожныхъ сообщеній. Объ умственной культурѣ этого молодого общества можно судить потому, что въ колоніи насчитывается до 80,000 учащихся во всѣхъ школахъ (т. е. около четвертой части всего населенія) при чемъ начальное образованіе даровое, обязательное и свѣтское (т. е. безъ преподаванія Закона Божія). Въ Южной Австраліи имѣется одинъ университетъ (въ Аделаидѣ), множество ученыхъ обществъ и свыше 50 газетъ и журналовъ, т. е. значительно болѣе, чѣмъ ихъ имѣется во

*) См. цитир. изд. British Empire Series, vol. IV, 107.

всей Сибири съ ея шестимилліоннымъ населеніемъ и съ территоріей, далеко превосходящей поверхность Южной Австраліи, не смотря на всю огромность послѣдней.

Первыя попытки колонизаціи Западной Австраліи относятся къ концу 20-хъ годовъ. Въ 1829 г. было организовано особое управленіе для новой колоніи, при чемъ губернатору, какъ это всегда дѣлалось при основаніи колоній, была дана неограниченная власть. Первыя поселенія Зап. Австраліи находились на мѣстѣ нынѣшняго города Фримантля и Перта (въ настоящее время столица Зап. Австраліи), расположенныхъ на берегу Лебединой рѣки (Swan River). Колонизація Зап. Австраліи подвигалась весьма медленно отчасти влѣдствіе того, что эмигрантовъ въ то время гораздо болѣе привлекали колоніи на восточномъ берегу Австраліи, которыя были гораздо болѣе извѣстны въ Англіи, отчасти влѣдствіе опасеній свирѣпыхъ туземныхъ жителей Западной Австраліи. Вотъ почему въ 1840 г., т. е. черезъ 11 лѣтъ послѣ основанія колоніи, въ ней насчитывалось всего 2,300 колонистовъ. Однако, въ это время власть губернатора была уже нѣсколько ограничена состоявшимъ при немъ законодательнымъ совѣтомъ, часть членовъ котораго выбирали колонисты.

Видя, что З. Австралія такъ мало привлекаетъ добровольныхъ переселенцевъ, колонисты стали просить правительство метрополіи высылать къ нимъ преступниковъ, что было сдѣлано тѣмъ болѣе охотно, что около того же времени (съ конца 40-хъ годовъ) колонисты Нов. Южн. Валлиса и Викторіи начали требовать, наоборотъ, полнаго прекращенія высылки преступниковъ въ восточную Австралію. Въ теченіе десятилѣтія 1850—1860 гг. въ З. Австраліи было выслано до десяти тысячъ преступниковъ; это обстоятельство можетъ быть, спасло даже колоніи отъ совершеннаго обезлюденія, такъ какъ многіе вольные колонисты, переселившіеся въ З. Австралію, съ теченіемъ времени уѣзжали въ болѣе заселенныя и богатыя колоніи — Нов. Южн. Валлисъ, Викторію и Южн. Австралію. Впрочемъ туда же нерѣдко переѣзжали, отбывъ сроки ссылки, и преступники, высланные въ Зап. Австралію, что побудило жителей другихъ частей Австраліи настаивать на полномъ прекращеніи ссылки въ какую бы

то ни было часть южного континента, что, как мы знаем, было сдѣлано въ 1865 г.

Въ половинѣ 50-хъ годовъ, когда большая часть колоній Австраліи получила права самоуправленія, Зап. Австраліи нельзя было объ этомъ и думать, такъ какъ все ея населеніе въ это время состояло изъ 15,000, среди которыхъ значительный элементъ составляли неполноправные ссыльные. Въ 1867 г. въ колоніи числилось 22,000 жителей; съ прекращеніемъ высылки преступниковъ ростъ населенія колоніи опять крайне замедлился, такъ что въ 1881 г. во всей З. Австраліи было всего 30,000 жит. Между тѣмъ въ это время колоніи насчитывалось уже болѣе 50 лѣтъ.

Въ 1870 г. Зап. Австраліи было дано то, что называется въ англійскомъ колониальномъ правѣ „представительнымъ правительствомъ“ („representative government“), т. е. самоуправленіе, но безъ отвѣтственности министерства передъ палатой. Иными словами, законодательная власть была передана колонистамъ, исполнительная же осталась въ рукахъ губернатора и министровъ, низлагаемыхъ и смѣняемыхъ по волѣ губернатора. Такое положеніе дѣла продолжалось до 1889 г., когда колонія, населеніе которой достигало уже 46,000, стала просить правительство метрополи о дарованіи ей полного самоуправленія, причемъ — мы не считаемъ возможнымъ опустить столь характернаго факта — губернаторъ колоніи рѣшительнымъ образомъ поддерживалъ ходатайство колонистовъ *). Правительство метрополи нѣкоторое время колебалось дать 46,000 колонистамъ право полного распоряженія всѣми своими дѣлами и въ томъ числѣ право распоряженія огромной земельной территоріей колоніи, по своему пространству едва уступающей всей Западной Европѣ.

Однако желаніе колонистовъ было исполнено, и съ 1890 г. Зап. Австралія принадлежитъ къ числу самоуправляющихся англійскихъ колоній. Вскорѣ послѣ дарованія самоуправленія, а именно въ 1892 г., въ Западной Австраліи было найдено золото. Это со-

*) Сущность котораго сводилась къ ограниченію власти губернатора и передачѣ этой власти почти всецѣло въ руки министровъ, отвѣтственныхъ лишь передъ законодательными собраніями колоніи.

вершенно измѣнило положеніе дѣлъ въ колоніи. Туда устремилась масса эмигрантовъ изъ другихъ частей Австраліи, а затѣмъ и со всѣхъ концовъ міра. Въ 1894 г. населеніе колоніи уже достигало 90,000, т. е. за два года почти удвоилось, въ 1898 г. населеніе Зап. Австраліи доходило уже до 173,000. Съ такой же скоростью увеличилось протяженіе желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ линій и т. п. Золотые рудники Зап. Австраліи оказались одними изъ самыхъ богатыхъ въ мірѣ: въ 1897 г. тамъ было добыто золота на 25 мил. руб., въ 1899 г. на 50 мил. руб. Такимъ образомъ въ самое короткое время эта когда то едва не брошенная англичанами колонія заняла первое мѣсто среди другихъ колоній Австраліи по количеству добываемаго въ ней золота.

Центромъ золотопромышленности служитъ городъ Кульгарди, находящійся въ 500 верстахъ отъ берега среди мѣстности, которая еще недавно была пустыней. „Хотя Кульгарди возникъ всего два съ половиной года тому назадъ“, говоритъ французскій публицистъ Пьеръ Леруа Болье, посѣтившій Австралію въ 1896 г., „въ немъ есть все необходимое для общественной жизни: пять церквей — католическая, англиканская, методистская, пресвитерианская и баптистская, ... театръ, клубы, два общества любителей игры въ крикетъ.... двѣ газеты (городъ Кульгарди имѣлъ во время посѣщенія его Леруа Болье всего около 5,000 жит.)... Книжные магазины Кульгарди снабжены всѣми главными періодическими изданіями, иллюстрированными журналами, новѣйшими англійскими книгами, множествомъ переводовъ съ французскаго, романовъ Золя, Дюма сына и Поль де Кока. Тутъ есть множество магазиновъ всякаго рода, гдѣ можно достать все, что вздумается, если не постоять за дѣной. Видя все описанное, нельзя не удивляться организаторскимъ способностямъ и выдержкѣ того племени, которое создало все это *)“ Такъ пришлось отозваться о Кульгарди французу, который, кстати сказать, старался выискивать по преимуществу дурныя стороны англійской колонизаціи.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о послѣдней

*) Новыя Англо-саксонскія общества, 43.

изъ английскихъ колоній, находящихся на материкѣ Австраліи, — о колоніи, носящей въ настоящее время названіе Квинслендъ (Queensland).

Какъ мы знаемъ, каторжниковъ, высланныхъ въ Н. Южный Валлисъ и провинившихся тамъ въ какомъ нибудь преступленіи, отправляли на островъ Тасманію. Въ 1825 г. Тасманія была отдѣлена отъ Новаго Южнаго Валлиса, вслѣдствіе чего власти послѣдней колоніи, будучи лишены возможности высылать преступниковъ въ Тасманію, со слѣдующаго же года рѣшили устроить другое поселеніе для рецидивистовъ на значительномъ разстояніи къ сѣверу отъ Сиднея (столица Н. Южн. Валлиса) на берегахъ такъ наз. Моретонской Бухты, почему новое поселеніе получило названіе округа Моретонской Бухты. Первое время свободнымъ колонистамъ запрещено было селиться въ окрестностяхъ этой превосходной бухты, куда впадаетъ открытая въ 1823 г. рѣка Брисбэнъ. Вслѣдствіи въ устьѣ этой рѣки былъ основанъ городъ Брисбэнъ, нынѣшняя столица колоніи. Съ прекращеніемъ въ 2840 г. высылки преступниковъ на материкъ Австраліи, прекратилось и отправленіе рецидивистовъ въ Моретонскую бухту и вмѣстѣ съ тѣмъ началась исторія свободной колонизаціи этой части Австраліи. Однако уже и раньше скотоводы Н. Южн. Валлиса, угоняя свои стада все далѣе и далѣе къ сѣверу, почти подошли къ самой Моретонской бухтѣ. Вслѣдствіе этого, когда въ 1842 г. началась продажа земель колонистамъ, желавшимъ поселиться въ округѣ Моретонской бухты, ихъ сразу же явились цѣлыя сотни; въ 1846 г. колонія насчитывала уже до 2500 жителей. Жаркій, почти тропическій климатъ новой колоніи — даже въ южной ея части, — равно какъ и привлекательность другихъ частей Австраліи, гдѣ уже были побѣждены первыя препятствія, которыя ставитъ природа работѣ пионера, мѣшали, однако, быстротѣ колонизаціи Моретонскаго округа, вслѣдствіе чего, по просьбѣ самихъ жителей округа, метрополія высылала туда преступниковъ почти въ теченіе десяти лѣтъ послѣ того, какъ была прекращена высылка преступниковъ въ Южн. Валлисъ и Викторію.

Въ 1858 г. въ Моретонскомъ округѣ были открыты золотые

рудники, и населеніе въ теченіе одного года увеличилось съ 20,000 до 30,000. Въ это же время метрополія удовлетворила желаніе жителей округа, просившихъ о выдѣленіи занимаемой ими территоріи въ особую колонію, независимую отъ Нов. Южн. Валлиса. Новой колоніи дано было также согласно ея желанію названіе Квинсленда, т. е. „Страны королевы“. Нельзя не обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что Квинслендъ единственная изъ всѣхъ английскихъ колоній, получившая сразу полныя права самоуправленія, тогда какъ обыкновенно колоніи проходятъ предварительный фазисъ, когда населеніе пользуется тѣмъ, что на языкѣ англійскаго колониальнаго права называется „представительнымъ правительствомъ“.

Съ открытіемъ въ Квинслендѣ золота, населеніе колоніи стало быстро возрастать: въ 1871 г. оно достигало 125,000 (за 13 лѣтъ увеличилось въ 6 разъ), въ 1891 г. доходило почти до 400,000 и въ 1898 г. до полумилліона. Въ томъ же 1898 г. въ колоніи добывалось золота на 28 мил. руб.; стоимость же полученной съ овецъ шерсти достигала даже 30 мил. Въ послѣдніе 10 лѣтъ, какъ извѣстно, получилъ широкое развитіе экспортъ мяса въ Европу (преимущественно замороженныя бараньи туши) изъ Австраліи; колонія Квинслендъ отправила такимъ образомъ въ 1898 г. почти на 10 мил. руб. мяса. Изъ другихъ продуктовъ животноводства назовемъ сало, котораго было вывезено изъ Квинсленда (въ 1898 г.) на 3¹/₂ мил. рублей. Нельзя не вспомнить при этомъ сенсацію, произведенную нѣсколько лѣтъ тому назадъ оправдавшимся впоследствии слухомъ о томъ, что одинъ изъ казанскихъ мыловаренныхъ заводовъ выписалъ для себя сало изъ Австраліи и именно изъ колоніи Квинслендъ. Въ послѣдніе годы цѣнность ввоза въ Квинслендъ переходитъ за 60 мил. руб., и цѣнность вывоза доходитъ почти до 110 мил. руб. Для того, чтобы вполне оцѣнить значеніе этихъ цифръ, вспомнимъ, что въ томъ же 1898 г., къ которому относятся вышеприведенныя цифры, цѣнность ввоза въ Россію опредѣлялась въ 617 мил. руб., а вывоза 734 мил. руб.

При населеніи, не достигающемъ полумилліона, колонія Квинслендъ тратитъ на общественное образованіе, притомъ преимуще-

ственно на начальныя школы, болѣе $2\frac{1}{4}$ мил. руб., т. е. почти полтинникъ на душу населенія. Въ общественныхъ и частныхъ школахъ Квинслэнда обучается до 100,000 дѣтей, т. е. около 20% населенія колоніи. Наконецъ, въ колоніи издается, какъ это мы сами сосчитали по списку газетъ и журналовъ, до 100 періодическихъ изданій!! Не можемъ не привести ради полноты и данныхъ относительно матеріальнаго богатства колоніи: въ 1898 г. въ Квинслэндѣ насчитывалось болѣе 480,000 лошадей (т. е. по лошади на каждую душу населенія), болѣе $5\frac{1}{2}$ мил. рогатаго скота, болѣе $17\frac{1}{2}$ мил. овецъ и 127,000 свиней. „Страна раздолья и богатства всѣмъ, кромѣ людей“, такъ характеризуетъ Квинслэндъ извѣстный ирландскій патріотъ, членъ англійскаго парламента Дэ-виль¹⁾, недавно объѣхавшій всю Австралію и въ качествѣ главы національной ирландской партіи совершенно чуждый всякаго расположенія восхищаться колониальной, какъ и всякой другой политикой Англии.

Мы можемъ лишь вскользь упомянуть еще объ одной австралійской колоніи — Новой Зеландіи, состоящей, какъ извѣстно, изъ архипелага острововъ, изъ которыхъ два значительно превышаютъ всѣ остальные, почему на нашихъ мелкихъ картахъ Новая Зеландія изображается обыкновенно въ видѣ двухъ острововъ. Свирѣпый нравъ туземныхъ жителей Новой Зеландіи — т. наз. маори — долгое время удерживалъ англичанъ отъ колонизаціи этихъ острововъ, лежащихъ, кстати сказать, на весьма большомъ разстояніи отъ материка Австраліи (около 1800 верстъ) и представляющихъ въ отношеніи фауны, флоры, климата и даже характера жителей совершенно особый міръ, имѣющій очень мало общаго съ континентомъ. Опасеніе возможности заселенія острововъ французами, а также образованіе самовольныхъ поселеній англичанъ на Новой Зеландіи въ 20-хъ и 30-хъ годахъ только что истекшаго столѣтія побудили англійское правительство распространить свою власть и на эти чудные острова. Это произошло въ 1840 г., когда губернаторъ Нов. Южнаго Валлиса послалъ капитана Гобсона поднять англійскій флагъ на Нов. Зеландіи и организовать гражданское управленіе,

¹⁾ M. Davit. Life and Progress in Australasia. London, 1898, 304.

распространявшееся сначала лишь на англійскихъ подданныхъ, жившихъ въ то время на сѣверномъ островѣ, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Аукланда (основаннаго Гобсономъ и бывшаго 20 лѣтъ столицей Нов. Зеландіи).

Съ этого времени начинается крайне интересная и поучительная исторія колонизаціи Нов. Зеландіи, съ которой мы не можемъ однако знакомить здѣсь нашихъ читателей¹⁾. Съ самаго же начала правительство метрополи въ лицѣ своихъ представителей на Новой Зеландіи показало себя рѣшительнымъ защитникомъ интересовъ туземнаго населенія и всячески ограждало маори отъ обмановъ при покупкѣ у нихъ земли бѣлыми, при чемъ эти покупки, вообще говоря, считались дѣйствительными лишь при условіи совершенія ихъ черезъ посредство особыхъ правительственныхъ агентовъ. Самое присоединеніе Новой Зеландіи къ владѣніямъ Англии совершилось въ силу договора между вождями туземныхъ племенъ и правительствомъ Англии, при чемъ за туземцами было признано право собственности на всю территорію острововъ. Англійское правительство, обѣщая туземцамъ огражденіе отъ слишкомъ корыстолюбивыхъ поплзновеній колонистовъ, взяло себѣ лишь верховную политическую власть надъ островами.

Въ 1843 г. Новая Зеландія была выдѣлена въ особую колонію. Послѣдующая исторія этой колоніи представляетъ зрѣлище почти непрерывнаго прогресса, влѣдствіе чего Н. Зеландія въ наше время является однимъ изъ самыхъ счастливыхъ, самыхъ благоустроенныхъ и самыхъ передовыхъ политическихъ обществъ.

Въ 1852 г., т. е. всего черезъ 12 лѣтъ послѣ присоединенія Новой Зеландіи къ владѣніямъ Англии, въ ней насчитывалось уже до 30,000 европейскихъ переселенцевъ, о культурѣ которыхъ можно судить хотя бы по одному тому факту, что въ это время въ колоніи было уже 10 газетъ. Въ томъ же 1852 г. Новая Зеландія получила конституцію съ отвѣтственнымъ правительствомъ, при чемъ влѣдствіе особыхъ обстоятельствъ колони-

¹⁾ См. нашу книгу «Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія «Новая Зеландія». Спб. 1902.

заціи Новой Зеландіи, объяснять которыхъ мы не имѣемъ возможности, въ отношеніи управленія Н. Зеландія была раздѣлена на 6 провинцій съ весьма широкими правами самоуправленія и съ однимъ общимъ федеральнымъ правительствомъ въ гор. Веллингтонѣ, новой столицѣ колоніи.

Такое управленіе Н. Зеландіей существовало до 1875 г., когда дѣленіе на провинціи было уничтожено, власть колониальнаго правительства была значительно увеличена и самое правительство приняло демократическій характеръ. Населеніе въ колоніи достигало въ это время 375,000. Мы не можемъ слѣдить здѣсь за дальнѣйшей демократизаціей политическаго строя Новой Зеландіи, закончившейся распространеніемъ политическихъ правъ на женщинъ въ 1893 г. Съ этого года наступила эра, характеризующаяся преимущественно социальными и экономическими реформами, о которыхъ намъ придется сказать нѣсколько словъ ниже при общей характеристикѣ социальныхъ учрежденій австралийскихъ колоній.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ, которыя могутъ служить характеристикой матеріальной и нравственной культуры на островахъ (Нов. Зеландія), извѣстныхъ въ началѣ XIX вѣка дикой свирѣпостью туземныхъ жителей, среди которыхъ случаи людоедства были констатированы даже и послѣ присоединенія Н. Зеландіи къ владѣніямъ Англи, въ половинѣ только что истекшаго вѣка.

Начнемъ съ положенія туземцевъ. Число маори въ настоящее время переходитъ за 40,000; во время начала колонизаціи Н. Зеландіи число туземцевъ вѣроятно немного превышало 50,000. Уменьшеніе туземнаго населенія объясняется частію войнами, бывшими въ колоніи въ 60-хъ годахъ, частію переходнымъ состояніемъ, переживаемымъ племенемъ, которое должно было въ теченіе двухъ поколѣній перейти отъ почти первобытныхъ условій жизни, существовавшихъ на Н. Зеландіи до появленія на островахъ европейцевъ, къ активному участию въ политической жизни одной изъ передовыхъ демократій современнаго міра.

Въ самомъ дѣлѣ, маори въ настоящее время выбираютъ народныхъ представителей (sic!) въ новозеландскій парламентъ на-

равнѣ съ бѣлыми обитателями колоніи, при чемъ представителями маори могутъ быть только маори. Мало того: когда въ 1893 г. были даны политическія права женщинамъ, эти права были распространены и на женщинъ маори!! Надо сказать при этомъ, что представительство маори въ парламентъ не пустая форма, такъ какъ благодаря заботамъ англичанъ о просвѣщеніи маори, образованіе между туземными жителями Нов. Зеландіи гораздо болѣе распространено, чѣмъ, напр., между крестьянами коренныхъ русскихъ губерній.

Дарованіе политическихъ правъ маори произошло въ концѣ 60-хъ годовъ, когда, вообще, послѣдовало значительное измѣненіе въ характерѣ отношеній двухъ расъ, живущихъ на Нов. Зеландіи. „Въ настоящее же время, какъ говоритъ Пьеръ Леруа Болье, маори нечего жаловаться на англійское владычество, они пользуются болѣе чѣмъ 2¹/₂ мил. гектаровъ земли.. Большая часть этихъ земель составляетъ коллективную собственность племенъ, которыя выгодно сдаютъ ее въ пользованіе европейцамъ.. Маори христіане; они одѣваются по большей части по-европейски; ихъ дѣти посѣщаютъ школы; почти все маори умѣютъ читать и писать на родномъ языкѣ, а большинство и по-англійски“. Прибавимъ къ этимъ строкамъ, что согласно обнародованнымъ въ прошломъ году (1901) результатамъ послѣдней переписи населенія Н. Зеландіи число маори за послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка увеличилось на нѣсколько тысячъ.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ привести нѣсколько данныхъ, характеризующихъ матеріальное состояніе всей колоніи. Въ 1898 г. населеніе Н. Зеландіи (вмѣстѣ съ маори) доходило почти до ³/₄ милліона; этому населенію принадлежало ¹/₄ мил. лошадей, 1¹/₂ мил. головъ рогатаго скота и почти 20 мил. овецъ! Въ теченіе года колонія вывезла на 46 мил. руб. шерсти и на 17 мил. мяса (мороженой баранины), при чемъ то и другое было отправлено почти исключительно на лондонскій рынокъ. За годъ вывезено было около 1³/₄ мил. бараньихъ и милліонъ агнячьихъ тушъ; не смотря на такой вывозъ мяса, число овецъ въ Н. Зеландіи увеличивается изъ года въ годъ.

Въ 1898 г. изъ Н. Зеландіи вывезено товаровъ на 103 мил. руб. и ввезено на 82 мил. руб.; иными словами, внѣшняя торговля этой колоніи съ $\frac{3}{4}$ мил. жителей только въ $7\frac{1}{2}$ разъ меньше внѣшней торговли Россіи!

Число учащихся въ общественныхъ и частныхъ школахъ Н. Зеландіи доходитъ до 150,000, т. е. составляетъ до 20% населенія. Въ Н. Зеландіи имѣется до 300 библиотекъ и болѣе 200 періодическихъ изданій! Наконецъ, въ Н. Зеландіи въ послѣдніе годы смертность колеблется между 9 и 10 на тысячу; иными словами смертность населенія этой молодой колоніи почти въ два раза меньше смертности населенія самыхъ богатыхъ и благоустроенныхъ государствъ Зап. Европы и въ три раза меньше смертности населенія въ Россіи.

VIII.

Австралийскія колоніи во второй половинѣ XIX вѣка. Политическія, экономическія и социальныя реформы.

Въ предшествующей главѣ мы характеризовали въ самыхъ общихъ чертахъ процессъ колонизаціи англичанами Австраліи, при чемъ очеркъ исторіи главныхъ колоній Австраліи—Новаго Южнаго Валлиса и Викторіи—мы довели до половины XIX вѣка, говоря же объ остальныхъ колоніяхъ, мы заключили свое изложеніе взглядомъ на состояніе ихъ въ самое послѣднее время, имѣя въ виду не возвращаться болѣе къ характеристикѣ сравнительно второстепенныхъ колоній южнаго континента. Теперь мы вернемся назадъ къ срединѣ только что истекшаго вѣка.

Мы уже знаемъ, что въ 1842 г. Новый Южный Валлисъ получилъ конституцію, согласно которой большинство членовъ законодательнаго собранія колоніи стали получать свои полномочія путемъ народнаго избранія, въ которомъ, впрочемъ, участвовала лишь болѣе обеспеченная часть населенія колоніи. Мы знаемъ также, что въ

это время губернатору Новаго Южнаго Валлиса была подчинена вся восточная часть Австраліи, Тасманія и даже Новая Зеландія (выдѣлена въ особую колонію въ 1843 г.).

Колонисты не были удовлетворены конституціей 1842 г. и желали оя измѣненія въ смыслѣ расширенія правъ законодательнаго собранія и подчиненія послѣднему исполнительной власти. Жители окраины желали кромѣ того выдѣленія своихъ округовъ въ особыя колоніи съ самостоятельнымъ управленіемъ. Парламентскимъ актомъ 1850 г.—т. наз. Australian Government Act—желанія колонистовъ были въ значительной мѣрѣ удовлетворены: изъ т. наз. „округа порта Филиппа“ была организована колонія Викторія, островъ Вандименова Земля былъ выдѣленъ въ особую колонію, получившую названіе Тасманія. Въ указанномъ актѣ было определено также, при какомъ числѣ жителей можетъ быть образована самостоятельная колонія изъ „округа Моретонской бухты“, что, какъ мы знаемъ, совершилось въ 1859 г., когда этотъ округъ получилъ названіе колоніи Квинслендъ.

Наиболѣе важной стороной упомянутого акта 1850 года было предоставленіе каждой изъ австралийскихъ колоній (Нов. Южн. Валлисъ, Викторія, Тасманія, Н. Зеландія) права составить проектъ своей конституціи и переслать его затѣмъ на утвержденіе имперскаго правительства. Такимъ образомъ, съ акта 1850 г. начинается новая эра въ политической исторіи австралийскихъ колоній, эра самостоятельнаго развитія подъ номинальнымъ главенствомъ англійской короны. Однако прежде, чѣмъ описывать послѣдствія великаго акта 1850 г., мы должны сдѣлать небольшое отступленіе, чтобы сказать нѣсколько словъ объ одномъ событіи, происшедшемъ въ Австраліи въ 1851 г. и имѣвшемъ также весьма большое вліяніе на быстроту колонизаціи Австраліи.

Въ 1851 г. въ Нов. Южн. Валлисъ было найдено золото, а затѣмъ нѣсколько позднеѣ, но въ томъ же году золото было найдено въ еще большемъ количествѣ въ колоніи Викторія. Извѣстіе о богатствѣ золотыхъ пріисковъ Викторіи быстро обошло всѣ заселенныя мѣста Австраліи, распространившись затѣмъ по всему міру. Масса колонистовъ изъ другихъ частей Австраліи бросились

въ Викторію, при чемъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ переселеніе было такъ значительно, что, напр., колонія Южн. Австралія почти совершенно обезлюдѣла. Затѣмъ въ Австралію стали пріѣзжать толпы любителей быстрой наживы изъ Европы и изъ другихъ странъ свѣта (между прочимъ, весьма много китайцевъ). Населеніе Викторіи, едва достигавшее 20,000 въ 1846 г., въ 1857 г. переходило за 264,000. Однимъ словомъ, въ нѣсколько лѣтъ Викторія не только догнала, но даже перегнала по численности населенія наиболѣе старую изъ австралійскихъ колоній—Новый Южный Валлисъ. Такимъ образомъ открытіе золота въ Австраліи имѣло большое значеніе для ускоренія колонизаціи этого материка, такъ какъ сразу привлекло массы переселенцевъ, которые по успокоеніи золотой лихорадки перешли къ другимъ видамъ эксплуатаціи непочатыхъ богатствъ южнаго материка. Изъ предшествующаго изложенія мы знаемъ, что впослѣдствіи золото было найдено и въ другихъ частяхъ Австраліи, вызывая вездѣ столь же поразительный ростъ населенія, какой наблюдался въ колоніи Викторія въ срединѣ XIX вѣка.

Теперь мы можемъ снова вернуться къ исторіи политическихъ учрежденій австралійскихъ колоній. Послѣ того, какъ прошелъ первый взрывъ увлеченія поисками золота, населеніе австралійскихъ колоній, имѣя въ виду воспользоваться указаннымъ актомъ 1850 г., опять обратило свои мысли на вопросъ объ организаціи своего политическаго строя. Какъ сами колонисты, такъ и избранныя ими законодательныя собранія употребили массу времени и труда на обсужденіе желательной организаціи колониальныхъ властей и ихъ отношеній къ правительству метрополи. Въ 1854 г. колоніи окончили свои работы по составленію конституціонныхъ проектовъ и отослали ихъ на утвержденіе въ Англию, гдѣ эти проекты получили окончательную санкцію въ 1855 г.

Конституціи отдѣльныхъ колоній съ самаго начала были различны и остаются различными до сихъ поръ, поэтому мы здѣсь можемъ позволить себѣ лишь самую краткую ихъ характеристику. Во всѣхъ колоніяхъ съ самаго начала была принята система двухъ палатъ, при чемъ въ Нов. Южн. Валлисѣ и Тасманіи верхнія палаты рѣшено было составить изъ членовъ по назначенію (пожизнен-

ному); во всѣхъ другихъ колоніяхъ члены обѣихъ палатъ получали и получаютъ свои полномочія путемъ народнаго избранія. Во всѣхъ колоніяхъ нижнія палаты (носящія въ разныхъ колоніяхъ разные названія) болѣе многочисленны и имъ принадлежитъ большая власть въ отношеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся расходованія народныхъ денегъ.

Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, было бы крайне любопытно и поучительно провести параллель между политическимъ строемъ метрополи и ея самоуправляющихся колоній, но это — великій и сложный вопросъ, отъ котораго мы къ сожалѣнію должны отказаться въ виду недостатка мѣста. Одной изъ наиболѣе важныхъ сторонъ новаго порядка управленія было опредѣленіе роли губернатора и его министровъ. Съ первыхъ же дней проведенія въ жизнь новыхъ конституцій колонисты стремились сдѣлать изъ губернатора нѣчто въ родѣ конституціоннаго короля, который, оставляя фактическую власть въ рукахъ пользующагося довѣріемъ обѣихъ палатъ министерства, — притомъ министерства, состоящаго изъ членовъ той или другой изъ палатъ, — самъ довольствовался бы ролью посредника между борющимися въ колониальномъ парламентѣ партіями, стараясь оставаться выше всякихъ подозрѣній въ покровительствѣ одной партіи передъ другой.

Колонисты достигли своей цѣли, хотя и не безъ борьбы, причемъ — мы не считаемъ возможнымъ одустить этого обстоятельства — правительство метрополи приняло сторону колонистовъ въ ихъ борьбѣ съ губернаторами, не желавшими разставаться со своей властью. Такая борьба объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что утвержденныя англійскимъ парламентомъ колониальныя конституціи, подобно конституціи самой метрополи, не заключаютъ въ себѣ прямыхъ указаній относительно способовъ разрѣшенія нѣкоторыхъ весьма важныхъ практическихъ вопросовъ государственнаго управленія. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на этомъ фактѣ, объясняемомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что англійская конституція состоитъ не столько изъ ряда законовъ, сколько изъ ряда историческихъ прецедентовъ, авторитетъ которыхъ въ Англии имѣетъ, однако, болѣе незыблемый характеръ, чѣмъ авторитетъ самаго

закона въ некоторыхъ странахъ континента Европы. Эта существенная особенность англійской конституціи въ значительной мѣрѣ присуща и конституціямъ англійскихъ колоній¹⁾.

Политическая исторія англійскихъ колоній Австраліи во второй половинѣ XIX вѣка представляетъ собой непрерывный процессъ демократизаціи общественныхъ учреждений: право голоса въ одной колоніи за другой было распространено на всѣхъ совершеннолѣтнихъ мужчинъ безъ всякаго имущественнаго ценза (первоначально такой порядокъ былъ введенъ лишь въ Южн. Австраліи), а въ послѣднія десять лѣтъ даже и на женщинъ (Нов. Зеландія, Южная и Зап. Австралія), срокъ полномочій парламента былъ сокращенъ съ 5 до 3 лѣтъ (въ Англии выборы бывають каждыя 7 лѣтъ), верхнія палаты стали почти вездѣ выборныя, тогда какъ прежде онѣ состояли преимущественно изъ членовъ по назначенію, наконецъ, самая компетенція колониальныхъ парламентовъ была постепенно настолько расширена, что некоторые изъ нихъ, придерживавшіеся политики протекціонизма, стали облагать почти запретительными пошлинами товары, привозимые изъ метрополіи.

Благодаря всему этому, австралійскія колоніи по своимъ политическимъ учреждениямъ заняли первенствующее положеніе среди демократій современнаго міра; въ Австраліи осуществлены уже многія реформы, которыхъ тщетно добивается болѣе прогрессивная часть англичанъ у себя дома: краткій срокъ полномочій парламента, всеобщая подача голосовъ, оплачиванье труда членовъ обѣихъ палатъ (что дѣлаетъ доступной политическую дѣятельность болѣе бѣдной части общества), политическая эмансипація женщинъ и т. д., и т. д. Впрочемъ, какъ мы сказали, австралійскія колоніи обогнали въ политическомъ отношеніи не одну Англию. „Не смотря на то, что австралійскія колоніи, говоритъ гражданинъ Французской Республики Пьеръ Леруа Болье, „связаны, хотя и слабо, съ англійской монархіей, нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такого торжества демократіи, социальныя но-

¹⁾ См. извѣстныя сочиненія объ англійской конституціи Bagehot, Dicey и др. Хорошую краткую характеристику англійской конституціи и ея отношенія къ конституціямъ австралійскихъ колоній можно найти въ цитированномъ трудѣ бывшаго профессора Мельбурнскаго университета Дженкса.

вовведенія нигдѣ не заходили такъ далеко“¹⁾... Однимъ словомъ этотъ французъ, относящійся нѣсколько завистливо къ успѣхамъ англійской колонизаціи, изучивъ политическій и общественный строй австралійскихъ колоній, нашелъ возможнымъ упрекнуть Англию развѣ только въ томъ, что она даетъ своимъ переселенцамъ слишкомъ большую по его мнѣнію свободу, превосходящую не только ту свободу, какой пользуются у себя дома французы, но даже и ту, которая осуществлена пока въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ. „Какъ легко добиться здѣсь (въ Австраліи) самыхъ глубокихъ измѣненій“, пишетъ этотъ перепуганный не на шутку представитель буржуазной республики, „и какой это представляетъ контрастъ съ тѣми гарантіями, которыми Соед. Штаты окружили неприкосновенность своей конституціи!“ (стр. 99).

Благодаря всему этому, эру преобладающаго значенія политическихъ вопросовъ въ Австраліи уже теперь можно считать законченной. „Нельзя же ожидать“, замѣчаетъ шуточно по этому поводу бывшій профессоръ Мельбурнскаго университета Дженксъ, „чтобы какой нибудь политическій дѣятель выступилъ съ предложеніемъ распространить избирательныя права на дѣтей!“¹⁾ Общественное мнѣніе до такой степени всецѣло въ колоніяхъ Австраліи, представители администраціи являются въ такой степени слугами народа, что по выраженію того же Дженкса, „въ Австраліи легче получить доступъ къ министру, чѣмъ къ присяжному повѣренному, имѣющему хорошую практику“.

Разрѣшивъ многіе политическіе вопросы, надъ которыми долго еще будетъ ломать голову старая Европа, колонисты Австраліи занялись въ настоящее время преимущественно вопросами экономическими и социальными и въ этомъ отношеніи достигли также весьма значительныхъ успѣховъ, далеко оставляющихъ за собой все, что видѣлъ до сего времени культурный міръ. Къ сожалѣнію, мы лишены всякой возможности коснуться иначе, какъ самымъ бѣглымъ образомъ, тѣхъ экономическихъ и социальныхъ вопросовъ, которые были рѣшены въ большей или меньшей степени австралійскими колоніями, отсылая

¹⁾ Новыя англо-саксонскія общества, 90.

¹⁾ Jd. Genks. History of Australasian Colonies, 292.

читателей къ значительной по объему и крайне интересной по содержанию литературѣ, состоящей изъ сочиненій европейскихъ и американскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ въ послѣднія 20—30 лѣтъ Австралію, и изъ массы официальныхъ и неофициальныхъ изданій, вышедшихъ въ самой Австраліи и частію предназначенныхъ для иностранцевъ, интересующихся матеріальнымъ и политическимъ прогрессомъ далекаго континента, гдѣ, вообще говоря, всего много, кромѣ людей, и гдѣ поэтому нужды народной массы находятъ себѣ болѣе быстрое и болѣе полное удовлетвореніе, чѣмъ гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ на земномъ шарѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ хотя бы земельное законодательство: въ большей части колоній Австраліи правительство дѣлаетъ все возможное, чтобы, съ одной стороны, сдѣлать приобрѣтеніе земли какъ можно болѣе доступнымъ для всей массы населенія и, съ другой, предотвратить образованіе крупныхъ имѣній. Это послѣднее достигается установленіемъ максимальнаго размѣра участка, который можетъ быть проданъ въ однѣ руки изъ значительной еще пока площади казенныхъ земель. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ колоніяхъ большая часть удобныхъ земель, или по крайней мѣрѣ земель, близкихъ къ населеннымъ пунктамъ, уже перешла въ частныя руки. Населеніе одной колоніи (Новой Зеландіи) рѣшилось бороться и съ этимъ новидимому непреодолимымъ препятствіемъ, уполномочивъ правительство покупать крупныя имѣнія у ихъ теперешнихъ владѣльцевъ для послѣдующей перепродажи мелкими участками, и разрѣшая даже правительству въ крайнихъ случаяхъ экспроприацію крупныхъ собственниковъ, разумѣется, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій справедливаго возмѣщенія экспроприруемыхъ собственниковъ. *Salus populi suprema lex!*

Весьма смѣлый и рѣшительный характеръ имѣетъ и фабричное законодательство австралійскихъ колоній: нигдѣ не принимается такъ много мѣръ для огражденія здоровья не только женщинъ и дѣтей, но также и всѣхъ взрослыхъ мужчинъ, занятыхъ работой въ мастерскихъ и на фабрикахъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ колоніяхъ фабричная инспекція распространяется на всѣ промышленныя заведенія, независимо отъ ихъ рода и отъ числа рабочихъ. Благо-

даря по меньшей мѣрѣ благосклонному отношенію общественныхъ властей, а также и благодаря полной свободѣ и силѣ своихъ профессиональныхъ союзовъ, рабочіе въ австралійскихъ колоніяхъ достигли въ большей мѣрѣ, чѣмъ рабочіе какой либо иной страны, 8 часового рабочаго дня, получая притомъ за свой сравнительно короткій трудовой день болѣе значительную плату, чѣмъ рабочіе какой либо иной страны, не исключая Канады или Соед. Штатовъ *). Прибавьте къ этому, что предметы первой необходимости продаются въ Австраліи болѣе дешево, чѣмъ въ Европѣ или въ Америкѣ, и вы поймете, почему благосостояніе рабочихъ въ Австраліи можно сравнивать лишь съ условіемъ жизни значительной доли среднихъ классовъ на континентѣ Европы. „Нѣтъ другой страны на свѣтѣ“, говоритъ упомянутый ранѣе Леруа Болье (мы нарочно цитируемъ слова французскаго публициста, хотя могли бы привести подобныя цитаты изъ сочиненій, вышедшихъ въ Англии, напр., Davitt и Ch. Dilke, или въ Америкѣ, напр., Morris), „гдѣ бы жизнь была такъ легка, какъ въ Австраліи, гдѣ цѣны на все необходимое для человѣка и особенно на жизненные припасы были бы такъ низки, а заработная плата такъ высока“ (139).

Величайшаго вниманія всего міра заслуживаютъ также такіе акты социальнаго законодательства въ Австраліи, какъ государственное страхование жизни и выдача пенсій всѣмъ старикамъ и старухамъ, достигшимъ извѣстнаго возраста. Государственное страхование жизни существуетъ въ Н. Зеландіи уже болѣе 30 лѣтъ; благодаря вѣрности и дешевизнѣ страхования жизни въ Н. Зеландіи, въ этой колоніи число застрахованныхъ жизней доходитъ до 76,000, что составляетъ около одной десятой населенія, при общей суммѣ страхования почти въ 200.000,000 руб. Ради любопытной параллели приводимъ тотъ фактъ, что въ 1890 г. въ Россіи было застраховано нѣсколько менѣе 50,000 жизней, на сумму около 170.000,000 руб.! Весьма важно въ принципиальномъ отношеніи

*) См. Royal Commission on Labour. Foreign Reports, vol. II. Colonies London 1893, цитированныя сочиненія Ch. Dilke, Леруа—Болье и друг., а также и только что вышедшій нашъ трудъ «Передовая демократія современнаго міра».

введенное въ Н. Зеландіи въ 1898 г. законодательство о выдачѣ пенсій въ 180 р. въ годъ всѣмъ старикамъ и старухамъ 65 лѣтъ и выше (живущимъ въ колоніи не менѣе 25 лѣтъ), если ихъ доходъ изъ другихъ источниковъ не превышаетъ 520 руб. въ годъ (эти пенсіи выдаются и маори). Законъ вошелъ въ силу 1 ноября 1898 г., а 31 марта 1899 г. пенсію получили уже около 7500 лицъ. Насколько намъ извѣстно, Нов. Южн. Валлисъ уже послѣдовала въ этомъ отношеніи примѣру Н. Зеландіи.

Мы не имѣемъ возможности знакомить читателя съ фискальнымъ законодательствомъ колоній Австраліи, которымъ принадлежитъ также честь наиболѣе смѣлыхъ и рѣшительныхъ опытовъ перенесенія налогового бремени на тѣ классы населенія, которые могутъ легче всего нести это бремя, не подвергая риску свою хозяйственную самостоятельность. Поразительна, наконецъ, и дѣятельность колониальныхъ правительствъ, направленная къ поднятію производительныхъ силъ колоній: только этимъ объясняется феноменальный ростъ экспорта въ Европу многихъ продуктовъ животноводства изъ Австраліи, занявшей теперь видное мѣсто среди странъ, вывозящихъ на международный рынокъ сырые продукты и покупающихъ разнаго рода фабрикаты.

Въ общемъ, успѣхи колониальной дѣятельности англичанъ въ Австраліи представляютъ собой одинъ изъ наиболѣе поразительныхъ и наиболѣе важныхъ по своимъ послѣдствіямъ фактовъ міровой исторіи XIX вѣка, особенно второй половины его. Въ 1801 г. спустя по меньшей мѣрѣ 150 лѣтъ послѣ открытія южнаго материка европейцами, въ Австраліи — и то благодаря только что начавшейся англійской колонизаціи этого материка — считалось нѣсколько болѣе 5000 европейцевъ, въ 1851 г. — европейцевъ (и при томъ опять таки почти исключительно англичанъ) насчитывалось въ Австраліи уже около полумилліона, въ 1901 г. число жителей Австраліи перешло за 5 мил. Утративъ въ концѣ XVIII вѣка часть своихъ американскихъ колоній, Англія тотчасъ нашла другую обширную и не занятую другими европейскими народами область и создала тамъ за сто лѣтъ такую цивилизацію, которая въ наши дни составляетъ предметъ удивленія и зависти другихъ европейскихъ

народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ на земномъ шарѣ, кромѣ, впрочемъ, Канады, принадлежащей той же Англии, можно найти 5-ти мил. населеніе, пользующееся въ такой же мѣрѣ всѣми благами матеріальной и умственной культуры, какими пользуется населеніе Австраліи? Въ Европѣ нѣтъ городовъ, гдѣ, какъ въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ, Аукландѣ, Брисбэнѣ, Пертѣ, Гобартѣ, Веллингтонѣ (мы перечислемъ столицы разныхъ австралійскихъ колоній), главная масса населенія живетъ въ собственныхъ или наемныхъ отдѣльныхъ домахъ, пользуясь не только элементарными жизненными удобствами, но и относительнымъ комфортомъ.

Заканчивая свое изложеніе колониальной дѣятельности англичанъ въ Австраліи, Поль Леруа Болье, извѣстный французскій экономистъ (отецъ знакомаго намъ молодого публициста Пьера Леруа Болье), выражается слѣдующимъ образомъ. „Таковы результаты колонизаціи Австраліи. Безпримѣрное благоденствіе австралійскихъ колоній отнюдь не представляетъ собой эфемернаго явленія, нѣтъ оно въ высшей степени прочно и способно къ дальнѣйшему развитію. Съ каждымъ годомъ растетъ населеніе и богатство этихъ благоденствующихъ колоній... Мы показали уже ранѣе, что неслыханное благоденствіе австралійскихъ колоній не можетъ быть объяснено случайными причинами, хотя, конечно, нельзя отрицать, что тутъ много помогла и природа благоприятными условіями для развитія овцеводства и въ особенности богатствомъ золотыхъ россыпей. Значительная доля успѣха объясняется, однако, мудрой колониальной политикой метрополіи, сумѣвшей сдѣлать полезной для колоніи систему ссылки, организовать разумно продажу свободныхъ земель, создать фондъ для поддержки эмиграціи и, наконецъ, дать колоніямъ свободныя учрежденія и полныя права самоуправленія, какъ только онѣ были къ этому готовы. Однимъ словомъ колонизація Австраліи представляетъ собой самое совершенное проявленіе колонизаторскихъ способностей англичанъ“¹⁾.

¹⁾ De la colonisation chez les peuples modernes, 654—656.

IX.

Образование Соединенных Штатов Австралии.

Излагая исторію образованія английскихъ колоній въ Австраліи и современное ихъ положеніе, мы лишь вскользь коснулись вопроса о томъ, насколько широки права самоуправления, которыми пользуются эти колоніи. Послѣдующія строки, въ которыхъ мы описываемъ происхожденіе только что совершившагося (1901) великаго акта міровой жизни—образованія „Австралийской Федерациі“ или „Соединенныхъ Штатовъ Австраліи“ (Australian Commonwealth), лучше, чѣмъ какія либо пространныя объясненія, могутъ показать читателямъ, какъ далеко доходитъ фактическая свобода, которой пользуются жители Южнаго континента.

Мы знаемъ, что въ половинѣ XIX вѣка въ Австраліи было нѣсколько отдѣльныхъ центровъ колонизаторской дѣятельности англичанъ, центровъ, мало связанныхъ между собой и хлопотавшихъ только о томъ, чтобы каждому изъ нихъ дана была возможность вполне самостоятельнаго развитія. Какъ мы знаемъ, до 1850 г. власть губернатора Н. Южнаго Валлиса распространялась въ извѣстной мѣрѣ и на территоріи нынѣшнихъ колоній Викторіи и Квинсленда. Выдѣляя, согласно желаніямъ колонистовъ, эти территоріи въ особыя колоніи съ собственнымъ управленіемъ, правительство метрополіи считало, однако, нужнымъ обратить въ то же время вниманіе колонистовъ на необходимость образованія въ Австраліи какой-либо власти, — власти, разумѣется, контролируемой самими колонистами, — компетенція которой по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ вопросамъ распространялась бы на весь Южный континентъ.

Колонисты не обратили никакого вниманія на совѣты и указанія метрополіи и занялись лишь разработкой своихъ отдѣльныхъ конституцій, которыя и были утверждены, какъ мы знаемъ, английскимъ парламентомъ въ 1854—55 годахъ.

Однако, уже съ 60-хъ годовъ стали ощутительны нѣкоторыя неудобства отъ существованія въ Австраліи шести правительствъ съ самой широкой самостоятельностью по отношенію къ метрополіи и съ абсолютной самостоятельностью по отношенію другъ къ другу. Въ теченіе 60—70-хъ годовъ неоднократно приходилось поэтому созывать съѣзды уполномоченныхъ колониальныхъ правительствъ для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, одинаково важныхъ для всѣхъ колоній, напр., вопроса о почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ колоній между собой и съ метрополіей, вопроса о регулированіи иммиграціи и т. д. Впослѣдствіи къ этому присоединились заботы объ организаціи военныхъ силъ для обороны Южнаго континента въ случаѣ возникновенія какихъ-либо осложненій въ отношеніяхъ между Англійей и другими великими державами. (Дѣло въ томъ, что Англія, согласившись дать австралийскимъ колоніямъ полное самоуправленіе, предоставила имъ самимъ заботиться впредь и объ организаціи своихъ оборонительныхъ силъ, вернувъ домой тѣ немногія войска, какія были въ колоніяхъ Австраліи). Наконецъ, австралийскія колоніи неоднократно пытались придти къ какому-нибудь соглашенію относительно таможенной политики, въ регулированіи которой, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онѣ не были связаны никакими ограниченіями.

Колоніи не могли не сознавать также, что, если бы онѣ имѣли какой-либо органъ власти, который могъ бы говорить заразъ отъ имени ихъ всѣхъ, то ихъ голосъ оказывалъ бы гораздо болѣе рѣшительное вліяніе на политику метрополіи, чѣмъ это было возможно при ходатайствахъ отдѣльныхъ колоній. Такъ, напр., разныя колоніи Австраліи, каждая порознь, неоднократно указывали метрополіи на необходимость распространить власть Англійи на множество не занятыхъ еще острововъ Полинезіи, чтобы предупредить захватъ ихъ другими европейскими державами, сосѣдство которыхъ было совсѣмъ нежелательно для колонистовъ Австраліи. Метрополія не обращала вниманія на эти заявленія отдѣльныхъ колоній, и лишь фактическое занятіе Германіей сѣвернаго берега Новой Гвиней заставило наконецъ Англійю, исполняя настойчивыя требованія колонистовъ, поднять свой флагъ въ южной части этого острова (1887).

Все это, а равно и некоторые другие обстоятельства, о которых мы не можем здесь распространяться, привели наконец колонистов к сознанию необходимости организации какой-нибудь формы федеральной связи колониальных правительств. В 1885 г. состоялся в Сидней съезд делегатов австралийских парламентов для обсуждения этого вопроса. Съезд (conference) выработал билль, согласно которому в Австралии надлежало учредить т. наз. федеральный советъ (Federal Council) съ весьма ограниченными, впрочемъ, полномочіями, въ число которыхъ входило, напр., издание законовъ, регулирующихъ общіе для Австраліи мѣры и вѣсы, принятіе некоторыхъ мѣропріятій, необходимыхъ для обороны колоніи отъ внѣшняго врага и для взаимнаго содѣйствія при преслѣдованіи лицъ, привлекаемыхъ къ суду или судомъ осужденныхъ и т. д. Федеральнй советъ предлагалось составить изъ представителей отъ колониальныхъ правительствъ (по два отъ колоніи). Советъ долженъ былъ собираться по меньшей мѣрѣ каждые 2 года.

Проектъ объ учрежденіи федеральнаго совета Австраліи былъ принятъ законодательнымъ собраніемъ большинства колоній и затѣмъ отосланъ для утвержденія англійскимъ парламентомъ, гдѣ онъ послѣ непродолжительныхъ преній былъ также принятъ обѣими палатами и затѣмъ подписанъ королевой 14 авг. 1885 г.

Наибольшимъ недостаткомъ новой федераціи было отсутствіе какого-либо исполнительнаго органа и проистекающая отсюда слабость авторитета федераціи. Однако, значеніе новаго закона было подорвано больше всего тѣмъ обстоятельствомъ, что въ федерацію не пожелали войти Нов. Южн. Валлисъ, т. е. самая населенная — самая богатая, однимъ словомъ, самая вліятельная изъ колоній Австраліи, равно какъ и колоніи Южная Австралія и Новая Зеландія. Мы не имѣемъ, конечно, возможности останавливаться здѣсь на выясненіи причинъ этого факта.

Такимъ образомъ, хотя четыре остальные австралийскія колоніи (Викторія, Квинслендъ, Тасманія, Зап. Австралія) вошли въ федерацію и выбрали депутатовъ на первую сессию федеральнаго совета, состоявшуюся въ Гобартѣ (Тасманія) въ 1886 г., тѣмъ не менѣе уклоненіе отъ федераціи почти половины колоній

(трехъ изъ семи), а также и ограниченность компетенціи совета, не оставляли сомнѣній въ необходимости дальнѣйшихъ попытокъ къ образованію болѣе тѣсной и болѣе авторитетной федераціи, къ которой согласились бы присоединиться и остальные колоніи.

Однако, федеральный советъ собирался все таки регулярно каждые два года въ разныхъ городахъ Австраліи вплоть до недавно послѣдовавшаго образованія Соединенныхъ Штатовъ Австраліи. Впрочемъ, самая дѣятельность совета, сопровождавшаяся въ общемъ очень незначительными результатами, доказала, что вопросъ о федераціи австралийскихъ колоній нельзя считать рѣшеннымъ даже и для тѣхъ колоній, которыя присылали своихъ делегатовъ на советъ.

Съ 1890 г. вопросъ о федераціи вступаетъ въ новый фазисъ. Во главѣ министерства въ Нов. Южн. Валлисъ стоялъ въ это время престарѣлый австралийскій политическій дѣятель Генри Парксъ, уже давно ратовавшій за объединеніе Австраліи, причемъ объединеніе настолько полное, чтобы на южномъ материкѣ образовалось нѣчто въ родѣ новой націи съ особымъ правительствомъ, въ которомъ были бы органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Въ 1891 г. состоялся по инициативѣ Паркса съездъ делегатовъ отъ парламентовъ австралийскихъ колоній. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ делегаты работали надъ составленіемъ федеральной австралийской конституціи, принявъ за образецъ конституцію С.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ и отчасти конституціи Канады и Швейцаріи.

Наиболѣе труднымъ оказалось удовлетворить требованіямъ Викторіи и Нов. Южн. Валлиса; Викторія боялась за судьбу своей протекціонной политики, тогда какъ Нов. Южн. Валлисъ, держась давно уже политики свободной торговли, опасался протекціоннистскихъ тенденцій будущей федераціи. Какъ бы то ни было, соглашеніе въ концѣ концовъ было достигнуто, и проектъ конституціи былъ принятъ конвентомъ или съездомъ делегатовъ. Затѣмъ, согласно заранѣе объявленному порядку, проектъ поступилъ на утвержденіе парламентовъ отдѣльныхъ колоній. Между тѣмъ въ это время въ Нов. Южн. Валлисъ произошла смѣна министерства. Преемники Паркса и та партія, которая ихъ поддерживала въ парламентѣ Нов. Южн. Валлиса, не нашли возможнымъ одобрить конституціонный проектъ,

выработанный Сиднейским конвентомъ, находя, что интересы Нов. Южн. Валлиса недостаточно ограждены. Это обстоятельство опредѣлило неудачу всего федеративнаго движенія, такъ какъ примѣръ Нов. Южн. Валлиса, какъ самой значительной колоніи, оказалъ, конечно, большое вліяніе на парламенты остальныхъ колоній, внушивъ имъ недовѣріе къ окончательному успѣху движенія.

Теперь агитація въ пользу федераціи вступила въ послѣдній и наиболѣе рѣшительный фазисъ: изъ стѣнъ парламента она перешла въ народныя собранія и во всевозможныя политическія и инныя организаціи, которыми такъ изобилуетъ англо-саксонскій міръ. Вопросъ о важности и необходимости федераціи былъ теперь обсуждаемъ рѣшительно вездѣ; газеты и журналы были переполнены статьями за и противъ федераціи при рѣшительномъ, однако, преобладаніи сторонниковъ федераціи. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія первые министры всѣхъ колоній съѣхались въ концѣ 1895 г. въ Гобартъ (Тасманія) и сговорились относительно новыхъ совмѣстныхъ дѣйствій всѣхъ колониальныхъ правительствъ для выработки новаго проекта федераціи. Было рѣшено испросить разрѣшеніе парламентовъ на организацію выборовъ путемъ прямого народнаго голосованія особыхъ делегатовъ на конституціонный конвентъ. Конституція, выработанная такимъ конвентомъ, подлежала (согласно заключенію первыхъ министровъ, одобренному затѣмъ парламентами каждой колоніи) народному голосованію во всѣхъ колоніяхъ. Въ случаѣ принятія конституціи значительнымъ большинствомъ полноправныхъ гражданъ каждой колоніи (парламентамъ каждой колоніи было предложено опредѣлить, при какой суммѣ голосовъ законопроектъ слѣдовало признавать принятымъ въ этой колоніи) первые министры предлагали переслать ее на окончательное утвержденіе правительству метрополіи.

Предложенія первыхъ министровъ были приняты парламентами всѣхъ колоній. Все было сдѣлано согласно указанному порядку. Въ 1897 г. состоялся такимъ образомъ второй конституціонный конвентъ избранныхъ народомъ делегатовъ. Конвентъ засѣдалъ съ перерывами болѣе года, причемъ эти перерывы, изъ которыхъ одинъ продолжался четыре мѣсяца, были сдѣланы для того, чтобы дать воз-

можность высказаться по поводу основныхъ вопросовъ законопроекта всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, желавшимъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать всестороннему освѣщенію этихъ вопросовъ и такому ихъ рѣшенію, при которомъ были бы приняты во вниманіе въ одинаковой мѣрѣ всѣ законные интересы всѣхъ колоній и всѣхъ группъ и классовъ населенія.

Какъ ни интересно было бы ознакомиться съ трудами конвента, мы не можемъ позволить себѣ этого за недостаткомъ мѣста¹⁾. Какъ бы то ни было, послѣ долгихъ разсужденій и споровъ не только въ конвентѣ, но и въ печати, въ парламентахъ, на народныхъ собраніяхъ и т. д., проектъ конституціи былъ выработанъ и принятъ конвентомъ, а затѣмъ подвергнутъ народному голосованію. Голосованіе состоялось въ 1899 г., при чемъ повсемѣстно за конституцію высказалось рѣшительное большинство населенія.

Можетъ быть, самой интересной стороной описываемаго нами движенія слѣдуетъ считать тотъ замѣчательный фактъ, что правительство метрополіи было совершенно чуждо всякаго вмѣшательства въ агитацію, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составляла предметъ нескончаемыхъ разговоровъ и статей во всѣхъ колоніяхъ Австраліи и которая, какъ мы только что видѣли, окончилась выборомъ особаго конвента, состоявшаго изъ самыхъ даровитыхъ и самыхъ опытныхъ политическихъ дѣятелей Австраліи. Конституція, выработанная конвентомъ и затѣмъ одобренная народомъ, имѣла вполнѣ законченную форму законопроекта, который оставалось только, не измѣняя и не прибавляя ни одного слова, внести въ англійскій парламентъ и по утвержденіи его парламентомъ передать на подпись королевы.

Такъ и было сдѣлано въ дѣйствительности. По принятіи законопроекта народнымъ голосованіемъ онъ былъ пересланъ для окончательнаго утвержденія правительству метрополіи, которое этимъ

¹⁾ Исторію федеративнаго движенія и характеристику Австралійской Федераціи можно найти въ нашей работѣ «Какъ образовались Соед. Штаты Австраліи» (Образованіе, 1902, январь—мартъ). См. также только что вышедшій трудъ J. Bryce. Studies in history and jurisprudence. Oxford University Press. 1902.

самымъ въ первый разъ формально оповѣщалось о желаніи колоній Австраліи организовать федеративный союзъ. Получивъ законопроектъ, правительство метрополии обратилось съ телеграммой къ правительствамъ отдѣльныхъ колоній, прося прислать делегатовъ, которые могли бы необходимыми разъясненіями помочь министерству провести билль черезъ обѣ палаты британскаго парламента.

Ознакомившись между тѣмъ съ содержаніемъ проекта федераціи, правительство метрополии по прибытіи делегатовъ заявило имъ о своемъ желаніи измѣнить только одну статью во всей конституціи. Делегаты первоначально высказались самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ всякихъ измѣненій, ссылаясь на отсутствіе соотвѣстныхъ полномочій и, самое главное, на то обстоятельство, что законопроектъ одобренъ австралійскимъ народомъ, почему всякія измѣненія въ немъ явились бы нарушеніемъ воли народа. Министру колоній Джозефу Чемберлену стоило большого труда убѣдить делегатовъ, что принятіе конституціи народнымъ голосованіемъ вовсе не равносильно одобренію каждой отдѣльной статьи сложнаго и длиннаго законопроекта и что нельзя роль правительства метрополии сводить къ регистраціи актовъ колониальныхъ парламентовъ или аналогичныхъ учрежденій и отрицать за британскимъ парламентомъ право какихъ-либо измѣненій въ этихъ актахъ, измѣненій, требуемыхъ метрополіей во имя интересовъ всей Британской Имперіи.

Разногласіе кончилось полюбовнымъ компромисомъ, и законопроектъ о конституціи былъ внесенъ въ британскій парламентъ въ сущности въ той самой формѣ, въ какой онъ былъ присланъ изъ Австраліи за исключеніемъ сравнительно неважныхъ измѣненій въ редакціи одной лишь статьи, касавшейся компетенціи высшаго федеральнаго австралійскаго суда. Законопроектъ былъ принятъ единогласно обѣими палатами парламента и въ августѣ 1900 года подписанъ королевой.

Такова исторія великаго государственнаго акта, создавшаго Австралійскую Федерацию, исторія, замѣчательная, между прочимъ, и тѣмъ, что она прекрасно характеризуетъ ту почти неограниченную свободу, какой пользуются самоуправляющіяся колоніи, входящія

въ составъ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ имперій, когда-либо существовавшихъ на земномъ шарѣ ¹⁾.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу и самой конституціи Австралійской Федераціи или Соединенныхъ Штатовъ Австраліи. Австралійская Федерация подходит ближе къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ Америки, чѣмъ къ конституціи Канады, такъ какъ въ ней, какъ и въ американской конституціи, отдѣльнымъ членамъ федераціи оставлены самыя широкія права, вслѣдствіе чего колоніи въ новой конституціи переименованы въ „штаты“ — states, что въ буквальномъ переводѣ значитъ „государства“. Этимъ названіемъ подчеркнута верховенство правительствъ отдѣльныхъ колоній или „штатовъ“ во всѣхъ тѣхъ областяхъ общественной жизни, на которыя не распространяется компетенція федеральныхъ властей.

Во главѣ „Соединенныхъ Штатовъ Австраліи“ стоитъ генераль-губернаторъ, назначаемый правительствомъ метрополии и играющій въ Федераціи роль конституціоннаго короля подобно тому, какъ въ отдѣльныхъ австралійскихъ колоніяхъ или, какъ онѣ теперь называются, „штатахъ“, такую роль играетъ губернаторъ. При генераль-губернаторѣ состоитъ совѣтъ министровъ изъ наиболѣе вліятельныхъ въ данное время членовъ федеральнаго парламента, состоящаго въ свою очередь изъ сената и палаты депутатовъ. Члены сената и палаты выбираются всеобщей подачей голосовъ, при чемъ въ сенатѣ число представителей отъ каждой колоніи или штата одинаково, въ палатѣ депутатовъ это число пропорціонально населенію штата.

Новой конституціей для Австраліи созданъ общій верховный судъ съ самой широкой компетенціей. Этотъ судъ, напр., рѣшаетъ окончательно ²⁾ всѣ дѣла, касающіяся истолкованія федеральной конституціи. Федеральныи судъ рѣшаетъ въ первой инстанціи всѣ

¹⁾ Скажемъ кстати, что Новая Зеландія пока не пожелала войти въ федерацию, испросивъ, однако, разрѣшенія федераціи пользоваться австралійскимъ федеральнымъ судомъ.

²⁾ Т. е. безъ права обжалованія рѣшенія въ т. наз. Судную Коммиссію Тайнаго Совѣта (въ Лондонѣ).

дѣла, въ которыхъ спорящими сторонами являются отдѣльные штаты или колоніи.

Этими немногими строками мы должны ограничить свою характеристику новой федераціи, представляющей чрезвычайный интересъ для всѣхъ лицъ, занимающихся вопросами государственнаго права въ виду глубокой продуманности великаго акта 1900 года.

1 января 1901 года новая конституція вступила въ законную силу, и въ мартъ того же года начались засѣданія перваго федеральнаго парламента Австраліи, открытыя съ необычайной торжественностью наслѣдникомъ англійскаго престола согласно желанію, выраженному еще покойной королевой. Королева хотѣла показать такимъ образомъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, живущимъ на далекомъ южномъ континентѣ, что она вполне понимаетъ огромное значеніе акта, которымъ открылось новое столѣтіе для Австраліи.

Х.

Англичане въ Южной Африкѣ.

«Какъ справедливость, такъ и польза всего міра требуютъ, чтобы Англія оставалась преобладающей властью въ Южной Африкѣ».

Pierre Leroy-Beaulieu. Les Nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes.

Голландцы, какъ извѣстно, рано вступили въ состязаніе съ испанцами въ той ревности, съ которой тѣ и другіе старались распространить свои колониальныя владѣнія. Желая имѣть удобную станцію на пути изъ Европы въ Остъ-Индію, голландцы въ половинѣ XVII в. сдѣлали попытку организовать поселеніе у т. наз. Столовой бухты въ Южн. Африкѣ, назвавъ это поселеніе Капштадтомъ. Мѣстность оказалась очень хорошей, климатъ вполне здоровымъ, почему въ Капштадтѣ вскорѣ дѣйствительно образовалась небольшая колонія голландскихъ выходцевъ. Колонія, вѣроятно, достигла бы процвѣтанія, если бы этому не препятствовала крайне эгоистическая и

недальновидная политика голландской Остъ-Индской компаніи, которой принадлежала почти безконтрольная власть надъ поселенцами въ Капской землѣ. Поэтому не много помогло дѣлу и переселеніе въ голландскую колонію почти 300 французскихъ гугенотовъ, — по большей части людей выдающагося ума и характера, — оставившихъ свою родину вслѣдъ за отміной Нантскаго эдикта, послѣдовавшей, какъ извѣстно, въ 1685 г.

Значительное и весьма, конечно, неблагоприятное вліяніе на послѣдующія судьбы голландской колоніи оказалъ между прочимъ и ввозъ рабовъ-негровъ изъ Западной Африки¹⁾ и туземныхъ жителей острова Явы, уже тогда принадлежавшаго голландской Остъ-Индской компаніи.

Мы не имѣемъ возможности знакомить здѣсь читателя съ крайне дурной земельной политикой, которой держалась голландская Остъ-Индская компанія въ Южн. Африкѣ, такъ какъ наша задача заключается въ указаніи главныхъ фактовъ колонизаціи Южн. Африки англичанами. Мы не будемъ также описывать всевозможныхъ стѣсненій, которыми были обставлены торговля и всякія иныя сношенія колонистовъ съ туземными племенами, стѣсненій, имѣвшихъ единственной цѣлью возможное огражденіе коммерческихъ выгодъ компаніи. Такимъ же образомъ мы удовольствуемся лишь простымъ констатированіемъ полного отсутствія какихъ бы то ни было политическихъ правъ у колонистовъ Капской земли вплоть до самаго уничтоженія власти голландской торговой компаніи въ Южн. Африкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и верховныхъ правъ самой Голландіи.

Все это относится къ исторіи колониальной имперіи и политики Голландіи. Говоря словами извѣстнаго французскаго экономиста Поля Леруа Болье, — мы нарочно обращаемся къ французскому авторитету, — „владычество голландцевъ въ Южн. Африкѣ было крайне

¹⁾ «Послѣдствія этого состоянія вещей были для Южной Африки тѣ же, что и для тропическихъ странъ... Бѣлые научились считать трудъ безчестіемъ. Переселеніе свободныхъ людей (изъ метрополіа) хотя и совершалось, но очень медленно, процвѣтаніе колоніи задерживалось недостаткомъ инициативы и трудолюбія (господствующаго населенія). Э. Реклю. Земля и Люди, т. XIII, Южная Африка.

неудовлетворительно съ точки зрѣнія политическихъ учреждений, земельного законодательства и законодательства экономического и коммерческаго. Въ колоніи не было никакого признака политической свободы. Какъ сообщаетъ Мериваль, голландцы (т. е. Остъ-Индская компанія), желая предупредить увеличеніе населенія въ колоніи, продавали земли уединенными и отдаленными другъ отъ друга участками... Относительно коммерческаго развитія колоній голландцевъ въ Южн. Африкѣ надо сказать, что жители ея не имѣли даже права опредѣлять по своему усмотрѣнію рыночной цѣны съѣстныхъ припасовъ, не могли заниматься морской торговлей, не исключая и каботажной¹⁾.

Однимъ словомъ, голландская Остъ-Индская компанія придерживалась самыхъ эгоистическихъ принциповъ въ своихъ отношеніяхъ къ жителямъ Капской колоніи, ставя выше всего свои коммерческіе интересы и притомъ проявляя въ этомъ случаѣ крайнюю близорукость взглядовъ. Неудивительно поэтому, что тѣ немногіе переселенцы, которые переѣзжали изъ Голландіи въ Южн. Африку, принадлежали, вообще говоря, къ бѣднѣйшимъ классамъ, такъ какъ только такіе колонисты могли согласиться переносить вдали отъ родины описанный режимъ, столь рѣзко отличающійся отъ тѣхъ порядковъ, которые были въ самой Голландіи XVII и XVIII вѣковъ. Характеристикой голландскихъ колонистовъ и той культуры, которую создала почти полторавѣковая дѣятельность Остъ-Индской компаніи въ Южн. Африкѣ, можетъ служить тотъ знаменательный фактъ, что въ 1779 г. колонисты обратились съ петиціей къ директорамъ компаніи²⁾, въ которой, между прочимъ, просили, „чтобы въ колоніи была основана типографія, такъ какъ это дало бы возможность напечатать законы, съ которыми колонисты могли бы ознакомиться въ точности и избавиться такимъ образомъ отъ произвольныхъ сборовъ и штрафовъ³⁾“.

¹⁾ De la Colonisation chez les peuples modernes, 4 édit., 609.

²⁾ Жившимъ, кстати сказать, въ Голландіи.

³⁾ B. Worsford. A. History of S. Africa, 1900, 24. Колонисты просили у директоровъ, если бы основаніе типографіи было найдено неудобнымъ, хотя бы только «засвидѣтельствовавшихъ копій законовъ и распоряженій Остъ-Индской компаніи, относящихся къ Капской землѣ!».

Любопытно было бы сравнить положеніе этихъ голландцевъ, посылавшихъ слезныя петиціи директорамъ компаніи дать имъ, колонистамъ, возможность узнать въ точности тѣ законы и распоряженія, которыми нормировалась жизнь ихъ (колонистовъ) въ Южн. Африкѣ, съ положеніемъ англичанъ, жившихъ въ Америкѣ и посылавшихъ въ концѣ того же XVIII вѣка гордые протесты британскому правительству при первыхъ его попыткахъ нѣсколько сократить широкія вольности колонистовъ. Спустя полтора столѣтія послѣ появленія голландцевъ въ Капской землѣ, тамъ жило не болѣе 15,000 бѣдныхъ, невѣжественныхъ колонистовъ, лишенныхъ всякой духовной культуры, не имѣвшихъ ни газетъ, ни журналовъ, не имѣвшихъ почти никакого понятія объ умственныхъ и литературныхъ теченіяхъ XVIII вѣка. Спустя почти такой же срокъ послѣ появленія англичанъ въ С. Америкѣ тамъ жило уже болѣе 2 мил. свободныхъ гражданъ, пользовавшихся многими существенными элементами матеріальной и умственной культуры и находившихся на болѣе высокой степени цивилизаціи, чѣмъ большинство передовыхъ странъ Европы того времени, что подтвердилось самымъ осязательнымъ образомъ во время войны за независимость и еще болѣе ясно во время великой эпохи созданія федеральной конституціи, удовлетворяющей, какъ извѣстно, потребностямъ американской политической жизни до сего дня.

А между тѣмъ всемірная исторія рассказываетъ обыкновенно о притѣсненіяхъ, иногда даже о „нестерпимыхъ притѣсненіяхъ“ англійскаго правительства, повлекшихъ за собой возстаніе американцевъ, и ничего не говоритъ о полномъ безправіи голландскихъ колонистовъ въ Южной Африкѣ, которое тѣ переносили почти безропотно, безправіи, распространявшемся не только на политическую, но даже и на экономическую жизнь колонистовъ. Упомянутіе о голландскихъ владѣніяхъ въ Южной Африкѣ въ первый разъ попадаетъ на страницы всемірной исторіи только тогда, когда при изложеніи перипетій великой борьбы Англии и Франціи въ Наполеоновскую эпоху, борьбы, въ которой принимали вольное и невольное участіе почти всѣ другія страны Европы, приходится отмѣтить, что голландскія владѣнія въ Южной Африкѣ — попали сначала временно (съ

1795 г. по 1802 г.), а затѣмъ и на-всегда (1806 г.) подъ власть Англии. Дѣло въ томъ, что въ 1806 г. на голландскій престолъ былъ поставленъ Наполеономъ его братъ Людовикъ, вслѣдствіе чего при послѣдовавшемъ вскорѣ возобновленіи борьбы съ Франціей англичане успѣли занять столь важный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ, какимъ былъ въ то время (до про-рытія Суэцкаго канала) Капштадтъ. Послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ (1814 г.) Англія оставила за собой навсегда Капскую колонію, причѣмъ голландцы уступили ей и другія свои владѣнія въ Африкѣ, за что получили отъ Англии 60.000.000 р.

Съ 1815 г. начинается новая эра не только въ политическо-ской, но и въ экономической и соціальной исторіи Капской колоніи и Южной Африки вообще. Англичане ввели существенныя реформы въ земельное законодательство, уничтожили разныя стѣсненія, затруднявшія развитіе торговли колонистовъ, построили школы, наконецъ, принялись за разведеніе овецъ-мериносовъ, что оказалось затѣмъ однимъ изъ главныхъ источниковъ богатства возродившейся колоніи.

Самой важной своей задачей англійское правительство, весьма естественно, считало созданіе основного ядра англійскихъ поселеній въ Южн. Африкѣ, такъ какъ въ то время бѣлое населеніе южно-африканскихъ колоній состояло исключительно изъ голландцевъ; число ихъ не было въ точности извѣстно, но во всякомъ случаѣ оно не превосходило 20,000. Съ 1818 г. начинается систематическая колонизація Южн. Африки англичанами при матеріальномъ содѣйствіи англійскаго правительства. Вскорѣ (съ 1825 г.) правительство метрополи вводитъ уже нѣкоторыя ограниченія всеильной дотолѣ власти губернатора Капской земли, равно какъ и разныя улучшенія въ организаціи административныхъ и судебныхъ властей, которыя во времена владычества голландцевъ не считалось даже нужнымъ раздѣлять. Въ 1827 г. — по меньшей мѣрѣ преждевременно — англійскій языкъ былъ объявленъ обязательнымъ при всѣхъ официальныхъ сношеніяхъ въ Капской колоніи. Хотя англичане и завели школы въ этой пребывавшей дотолѣ въ полномъ невѣжествѣ колоніи, тѣмъ не менѣе число основанныхъ ими школъ было пока очень недостаточно, осо-

бенно если принять во вниманіе разбросанность поселеній колони-стовъ. Въ силу всего этого указанное распоряженіе англійскаго правительства послужило лишь къ озлобленію голландскихъ коло-нистовъ, которые къ тому же начинали забывать тѣ стѣсненія, ко-торыя они прежде терпѣли отъ Остъ-Индской компаніи и отъ ко-торыхъ ихъ избавила власть англичанъ въ Южн. Африкѣ. (Упреждая послѣдующее изложеніе, мы должны сказать, что впоследствии — съ дарованіемъ Капской колоніи самоуправленія — эта мѣра была отмѣнена, и теперь въ Капской колоніи англійскій и голландскій языкъ могутъ быть употребляемы на совершенно одинаковыхъ усло-віяхъ во всѣхъ случаяхъ).

Наибольшія затрудненія доставила, однако, англичанамъ ихъ по-пытка сколько-нибудь регулировать отношенія колонистовъ къ сво-имъ рабамъ и къ туземнымъ племенамъ Южной Африки — готтен-тотамъ, кафрамъ, бушменамъ. Дѣло въ томъ, что голландскіе „буры“ (Boers, что собственно значитъ „крестьянинъ“ — нѣмецкое „Bauer“) не привыкли себя стѣснять какими-либо нравственными или иными правилами въ своихъ сношеніяхъ съ представителями цвѣтныхъ расъ, не допуская мысли, чтобы въ какомъ-либо отношеніи могло существовать равенство правъ между бѣлой и другими расами. „Та-кимъ образомъ, когда въ 1828 г. вышло правительственное рас-поряженіе, въ силу котораго готтентоты и другіе свободные тузем-ные жители Южн. Африки были объявлены пользующимися тѣми же гражданскими правами, какъ и бѣлое населеніе колоніи, буры были крайне возмущены. Негодованіе ихъ перецло въ бѣшенство, когда затѣмъ вышло нѣсколько законовъ, ограничивавшихъ права колонистовъ въ отношеніи къ ихъ рабамъ и устанавливавшихъ на-казаніе за дурное обращеніе съ рабами, о каковыхъ случаяхъ по-стоянно доводили до всеобщаго свѣдѣнія миссіонеры“¹⁾.

Между тѣмъ всѣ эти мѣры представителей британскаго пра-вительства въ Южн. Африкѣ были лишь мѣстнымъ проявленіемъ

¹⁾ См. превосходное сочиненіе Дж. Брайса (J. Bryce). Impressions of S. Africa, 3 edit. (1899), 114. См. также цитиров. сочин. американца Мор-риса (vol. II, 172) и трудъ В. Рошера и Р. Яннаша. Kolonien, Kolonial- politik und Auswanderung (1885), 206.

общаго гуманитарнаго и освободительнаго движенія, которое переживала Англія въ 30-хъ годахъ и которое получило наиболѣе рѣшительное выраженіе въ знаменитомъ биллѣ о реформѣ 1832 г. Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ актовъ обновленнаго парламента было уничтоженіе рабовладѣнія во всѣхъ англійскихъ колоніяхъ, слѣдовательно, и въ Южн. Африкѣ. Буры, для которыхъ были совершенно чужды всякія либеральныя вѣянія остальнаго міра, видѣли въ уничтоженіи рабовладѣнія лишь раззорительную для себя мѣру тѣмъ болѣе, что вознагражденіе¹⁾, которое было назначено британскимъ парламентомъ для рабовладѣльцевъ Южн. Африки (около 13 мил. руб.), далеко не соответствовало рыночной цѣнѣ рабовъ.

Уничтоженіе англичанами рабовладѣнія переполнило чашу терпѣнія буровъ и повело къ тому, что многіе изъ нихъ стали готовиться къ выходу изъ южно-африканскихъ колоній Англіи въ сосѣднія области, гдѣ можно было бы жить по-прежнему, т. е. не признавая никакихъ законовъ какъ въ отношеніи къ свободнымъ туземнымъ племенамъ, такъ и въ отношеніи къ рабамъ (для полной эмансипаціи которыхъ англійскимъ правительствомъ былъ назначенъ пятилѣтній срокъ).

Итакъ, въ 1833 г. англійскій парламентъ издалъ законъ объ уничтоженіи рабовладѣнія во всей Британской имперіи. Со слѣдующаго же года начинается выселеніе, „исходъ“ буровъ въ сосѣднія съ Капской землей области, гдѣ впоследствии образовались бурскія республики — Оранжевая республика и Трансвааль. Есть основаніе думать, что такимъ образомъ выселилось въ теченіе 2—3 лѣтъ до шести или даже десяти тысячъ буровъ, при чемъ въ числѣ переселившихся былъ и отецъ послѣдняго президента Трансваальской республики Павла Крюгера. Самому Павлу Крюгеру въ то время было десять лѣтъ.

Оставимъ, однако, пока выселившихся изъ англійскихъ владѣній буровъ и бросимъ бѣглый взглядъ на дальнѣйшія судьбы Капской колоніи.

¹⁾ См. выше, главу VI.

Въ 1835 г. произошли первыя важныя измѣненія въ управленіи Капской колоніей. Власть губернатора колоніи была ограничена т. наз. исполнительнымъ и законодательнымъ совѣтами, члены которыхъ получали, впрочемъ, свои полномочія путемъ назначенія и потому не были отвѣтственны передъ населеніемъ. Съ 40-хъ годовъ, когда въ колоніи было уже довольно много англичанъ, началась агитація въ пользу предоставленія населенію избирательныхъ правъ, при чемъ было отправлено нѣсколько петицій соответственнаго содержанія къ правительству метрополіи.

Въ эпоху этой агитаціи англичане и голландцы начали въ первый разъ дѣйствовать совместно, такъ какъ сознаніе важности многихъ общихъ интересовъ стало пересиливать національную неприязнь. Это начинавшееся единеніе колонистовъ разныхъ національностей проявилось въ очень рѣзкой формѣ, когда въ 1849 г. правительство метрополіи сдѣлало первую попытку отправить въ Капскую колонію партію ссыльно-каторжныхъ. Судно, доставившее ссыльныхъ въ Капштадтъ, было встрѣчено колонистами — англичанами и голландцами — съ оружіемъ въ рукахъ, и партію ссыльныхъ пришлось вести обратно въ Англію.

Мысль о возможности высылки преступниковъ въ Южн. Африку усилила среди колонистовъ движеніе, имѣвшее цѣлью пріобрѣтеніе политическихъ правъ. Это движеніе вскорѣ приняло настолько значительные размѣры, что правительство метрополіи сочло болѣе благоразумнымъ уступить желаніямъ колонистовъ и въ 1850 г. предложило губернатору Капской земли созвать конституціонный конвентъ изъ выбранныхъ колонистами представителей для составленія проекта конституціи колоніи. Не входя въ изложеніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выработку первой конституціи Капской колоніи и утвержденіе, ея англійскимъ парламентомъ, скажемъ лишь, что согласно этой конституціи въ колоніи было учреждено двѣ палаты, члены которыхъ получали свои полномочія народнымъ избраніемъ, при чемъ право голоса было обусловлено сравнительно незначительнымъ имущественнымъ цензомъ, но безъ всякихъ ограниченій въ зависимости отъ религіи, національности или цвѣта кожи лицъ, удовлетворяющихъ цензу.

Впрочемъ, избирательный законъ не былъ столь либераленъ, какъ это можно подуматъ, исходя изъ только-что приведенныхъ словъ. Къ вышесказанному слѣдуетъ прибавить, что избирательныя права не распространялись на туземцевъ, жившихъ цѣлыми племенами въ особыхъ отведенныхъ имъ территоріяхъ (на основаніи своихъ законовъ и обычаевъ); число же кафровъ и представителей другихъ туземныхъ племенъ, жившихъ среди бѣлаго населенія и имѣвшихъ земельную собственность въ требуемомъ закономъ количествѣ, было весьма незначительно. Поэтому распространеніе политическихъ правъ на лицъ другихъ расъ имѣло большое принципиальное и сравнительно незначительное практическое значеніе, что остается справедливымъ — хотя и въ меньшей мѣрѣ — и до настоящаго времени ¹⁾.

Далѣе, хотя колонисты Капской земли получили представительныя учрежденія еще въ 1854 г., исполнительная власть оставалась отвѣтственной только передъ правительствомъ метрополи: министры назначались и смѣщались губернаторомъ, который не былъ обязанъ въ такихъ случаяхъ сообразоваться съ положеніемъ партій въ парламентъ. То, что называется англичанами „отвѣтственнымъ правительствомъ“, колонисты Капской земли получили лишь въ 1874 г., хотя и до сихъ поръ губернаторъ Капской земли имѣетъ нѣсколько болѣе значительныя права относительно наложенія veto на законы, одобренные обѣими палатами, чѣмъ губернаторы другихъ самоуправляющихся колоній Англии, что легко объясняется особыми трудностями, проистекающими отъ смѣшаннаго состава населенія колоніи.

Многіе полагали, что съ прорытіемъ Суэцкаго канала значеніе Капской колоніи и всѣхъ вообще англійскихъ колоній въ Южн. Африкѣ сильно упадетъ. Случилось, однако, такъ, что около того

¹⁾ «Избиратели изъ бѣлаго населенія гораздо многочисленнѣе, чѣмъ изъ цвѣтнаго. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ округахъ черныхъ избирателей больше, но они никогда не выбираютъ изъ своихъ. При такомъ пропорціональномъ отношеніи, въ которомъ находятся теперь избиратели обѣихъ расъ, нельзя не одобрить того, что и чернокожіе имѣютъ право голоса: это не позволяетъ бѣлымъ притѣснять ихъ. Ясно, однако, что если бы Капская колонія перешла когда-нибудь ко всеобщему голосованію, то было бы нелѣпо распространять всеобщее право голоса и на чернокожихъ». Пьеръ Леруа Болье, цитир. сочин., 188.

же 1870 года, когда былъ прорытъ Суэцкій каналъ, въ Южн. Африкѣ совершилось событіе, оказавшее огромное вліяніе на судьбы Африканскаго материка и заставившее англичанъ не только дорожить по прежнему своими владѣніями въ Южной Африкѣ, но и, кромѣ того, пользоваться всѣми предлогами для расширенія этихъ владѣній. Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ открытіе въ 1870 г. алмазныхъ копей въ окрестностяхъ нынѣшняго города Кимберлея. Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, вѣсть о богатствахъ, скрывающихся въ нѣдрахъ Южн. Африки, быстро облетѣла весь міръ и послужила причиной усиленной иммиграціи колонистовъ со всѣхъ концовъ свѣта, особенно изъ англо-саксонскихъ странъ. Последнее обстоятельство, какъ мы увидимъ ниже, имѣло роковое значеніе для южно-африканскихъ республикъ, основанныхъ бурекими выходцами изъ Капской земли.

Вернемся, однако, опять къ Капской колоніи. Въ 1869 г. около времени открытія въ колоніи алмазовъ населеніе ея почти достигало полумилліона, черезъ пять лѣтъ населеніе колоніи было около $\frac{3}{4}$ милл. и въ настоящее время доходитъ до 2 милл., значительное большинство которыхъ составляютъ однако туземцы. Вънѣшняя торговля колоніи характеризуется феноменальными цифрами — цѣнность вывоза доходитъ до 253 мил. (данныя относятся къ 1898 г.) и ввоза до 167 мил. Болѣе всего вывозится золота — на 150 мил.; Впрочемъ, это золото только идетъ черезъ Капскую колонію, добывается же оно преимущественно въ Трансвааль. Затѣмъ по цѣнности вывоза идутъ алмазы, которыхъ въ 1898 году отправлено изъ Капской колоніи почти на 50 мил. Изъ другихъ предметовъ вывоза наиболѣе цѣннымъ является шерсть, которой въ томъ же 1898 г. отправлено почти на 20 мил. руб. Однимъ изъ оригинальныхъ промысловъ въ Южн. Африкѣ является разведеніе страусовъ, которыхъ въ одной Капской колоніи насчитывается до $\frac{1}{4}$ мил. Въ 1898 г. изъ Капской земли вывезено страусовыхъ перьевъ на $7\frac{1}{2}$ мил. рублей!

Къ востоку отъ Капской земли находится другая, сравнительно небольшая англійская колонія, Наталь. Первые поселенія англичанъ въ этой колоніи были на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время

находится городъ Дурбанъ, и относится къ 1825 г. Заселеніе территоріи Натала англичанами подвигалось очень медленно, вслѣдствіе чего, когда во второй половинѣ тридцатыхъ годовъ сюда стали приходить караваны выселявшихся изъ Капской колоніи буровъ, эти послѣдніе нашли здѣсь лишь горсть англійскихъ колонистовъ. Частью путемъ договоровъ съ вождями мѣстныхъ племенъ, больше же всего путемъ насилія, сопровождавшагося кровопролитными схватками съ туземцами, буры завладѣли большими участками земли и основали даже самостоятельное государство— „республику Наталь“ (1837). Непрерывныя столкновенія буровъ съ туземными племенами, грозившія опасностями и для англійскаго поселенія въ портѣ Наталь или Дурбанъ, послужили для англичанъ основаніемъ для формальнаго объявленія всей территоріи нынѣшней колоніи Наталь подвластной англійской коронѣ (1843). Буры пытались, было, оказать англичанамъ сопротивленіе, но не имѣли успѣха, вслѣдствіе чего въ 1843 г., послѣ долгихъ и страстныхъ преній Volksraad, т. е. народное собраніе крошечной республики, долженъ былъ формально признать верховную власть британскаго правительства, объявивъ въ то же время горячій, но не имѣвшій никакихъ послѣдствій протестъ противъ принципа равенства гражданскихъ правъ бѣлой и цвѣтной расъ, котораго держалось британское правительство. (J. Bryce. Impressions of S. Africa, 1899, 122).

Такъ какъ этотъ протестъ остался безплоднымъ, то большинство буровъ ушло изъ колоніи Наталь на западъ къ своимъ единоплеменникамъ, основавшимъ послѣ выхода изъ Капской колоніи Оранжевую республику и Трансвааль ¹⁾. Въ колоніи Наталь осталось не болѣе 500 семействъ буровъ, съ теченіемъ времени совершенно свыкнувшихся съ англійскими порядками и учрежденіями и оставшихся всегда вѣрными подданными англійской короны.

До 1856 г. колонія Наталь находилась въ подчиненіи губернатору Капской земли, затѣмъ туда былъ назначенъ особый губернаторъ, непосредственно подчиненный правительству метрополіи. Въ 1875 г. колонія получила ограниченное самоуправленіе и наконецъ въ

¹⁾ См. объ этомъ ниже.

1893 г. политическая эволюція Натала завершилась обращеніемъ ея въ одну изъ самоуправляющихся колоній съ отвѣтственнымъ передъ колонистами правительствомъ. Увеличеніе населенія въ колоніи Наталь, какъ и вообще въ Южн. Африкѣ, подвигалось крайне медленно вплоть до самаго послѣдняго времени: въ 1859 г. въ колоніи насчитывалось всего около 6,000 бѣлыхъ, въ 1898 г. число это увеличилось до 53,000. Цвѣтное населеніе Натала за тотъ же промежутокъ времени увеличилось со 106,000 до 900,000. Впрочемъ, это увеличеніе въ значительной степени объясняется расширеніемъ предѣловъ самой колоніи.

Въ настоящее время Наталь въ общемъ находится въ цвѣтущемъ положеніи; европейскіе жители этой колоніи занимаются овцеводствомъ и земледѣліемъ,—особенно культурой сахарнаго тростника, чая и хлѣбныхъ растений ¹⁾.

Теперь мы должны сказать нѣсколько словъ о происхожденіи двухъ упомянутыхъ выше голландскихъ или бурскихъ южно-африканскихъ республикъ, самое существованіе которыхъ не было извѣстно до недавняго времени огромному большинству образованной части русскаго общества, не говоря уже о русскомъ народѣ вообще. Впрочемъ, это обстоятельство не помѣшало тому же русскому обществу проявить самымъ рѣшительнымъ образомъ свои симпатіи бурамъ при ихъ столкновеніи съ англичанами, столкновеніи, основныя причины котораго были совершенно неизвѣстны въ Россіи.

Мы уже говорили о томъ, при какихъ обстоятельствахъ состоялся „исходъ“ буровъ изъ Капской колоніи въ половинѣ тридцатыхъ годовъ. Мы только что видѣли, при какихъ условіяхъ произошло формальное распространеніе власти британскаго правительства на территорію нынѣшней колоніи Наталь. Мы знаемъ также, что часть переселившихся на эту территорію буровъ вслѣдъ за объявленіемъ Натала британской колоніей (1843) ушли изъ ея предѣловъ и присоединились къ своимъ единоплеменникамъ, занявшимъ области, лежація по теченію рѣкъ Оранжевой и Вааль. Ко всему этому слѣдуетъ при-

¹⁾ См. Пьеръ Леруа Вольте, цитир. сочин., 263—273.

бавить, что какъ англичане, такъ и буры въ теченіе всего XIX столѣтія вели постоянно войны съ разными туземными племенами, причемъ буры далеко превосходили англичанъ систематической жестокостью и игнорированіемъ всякихъ правъ туземныхъ племенъ. Доведенные до крайности туземцы нападали съ своей стороны на европейцевъ, проявляя не меньшую жестокость и обыкновенно не дѣлая различія между бурами и англичанами, вслѣдствіе чего для послѣднихъ было далеко не безразлично, какого рода отношенія между бурами и со-сѣдними племенами существовали въ той или иной области Южн. Африки.

Хроническія и очень кровавыя столкновенія буровъ съ туземцами побудили наконецъ англійское правительство распространить въ 1848 году свою власть на территорію, расположенную по теченію Оранжевой рѣки. Однако, даже и сильная власть британскаго правительства не могла установить прочнаго порядка и мира между бурами и окружающими туземными племенами, вслѣдствіе чего, израсходовавъ массу денегъ и потерявъ большое число солдатъ, благодаря почти непрерывавшимся войнамъ съ туземцами, Англія рѣшила въ 1854 г. отказаться вовсе отъ всякой власти надъ всѣми областями Южн. Африки, лежащими за предѣлами Капской земли и Наталя, предоставивъ такимъ образомъ буровъ своей судьбѣ¹⁾. Такъ возникла Оранжевая республика.

Согласно договору, заключенному между бурами и англичанами въ Блумфонтенъ (февраль 1854), колонисты, жившіе по теченію Оранжевой рѣки, были признаны „свободнымъ и независимымъ народомъ“. Впрочемъ — мы не считаемъ возможнымъ опустить это обстоятельство, характеризующее политику англичанъ въ Южн. Африкѣ — новая республика согласно тому же договору обязывалась не допускать у себя рабовладѣнія и торговли рабами²⁾.

¹⁾ Изложеніе этого момента отношеній англичанъ и буровъ мы заимствовали изъ англійскихъ источниковъ. То же самое почти слово въ слово можно прочесть и въ книгѣ французскаго географа Элизе Реклю «Земля и Люди» т. XIII, стр. 472 (Южн. Африка).

²⁾ «Племена, оказавшіяся на территоріи Оранжевой республики», говоритъ Реклю, «подвергались со стороны буровъ истребленію или изгнанію... Буры обезлюдяли страну,.... допуская существованіе туземцевъ не иначе,

дѣло въ томъ, что англичане въ описываемое нами время ничего не ждали отъ распространенія своей власти въ Южн. Африкѣ, кромѣ массы хлопотъ и расходовъ. Поэтому, когда въ англійскомъ парламентѣ былъ прочитанъ протестъ части гражданъ Оранжевой республики, желавшей восстановленія власти британскаго правительства (конечно, это былъ протестъ англичанъ, жившихъ въ республикѣ), этотъ протестъ не встрѣтилъ ни въ комъ поддержки. Въ настоящее время англичане считаютъ большой ошибкой заключеніе Блумфонтенскаго договора, такъ какъ правительство новой республики не имѣло никогда достаточно власти, чтобы удерживать своихъ гражданъ отъ столкновеній съ туземными племенами, столкновеній, приводившихъ нерѣдко къ такимъ осложненіямъ, которыя распространялись далеко за предѣлы Оранжевой республики.

Въ задачи нашего труда не можетъ входить изложеніе исторіи Оранжевой республики до ея присоединенія въ 1900 году къ владѣніямъ Англіи. Достаточно сказать, что это было патріархальное общество съ весьма слабой политической и весьма примитивной экономической жизнью, мирное теченіе которой было нѣсколько нарушено сравнительно недавно (съ 1890 г.), а именно со времени открытія на территоріи республики алмазныхъ копей (въ 1898 г. добыто алмазовъ на 15 мил. рубл.). По размѣру своей территоріи бывшая Оранжевая республика равняется Англіи, населеніе же ея едва достигаетъ 200,000 душъ, изъ которыхъ нѣсколько болѣе трети европейцы. Конституція Оранжевой республики была значительно либеральнѣе излагаемой ниже конституціи Трансваала, право голоса принадлежало всѣмъ европейцамъ, родившимся въ республикѣ или прожившимъ въ ней не менѣе 3 лѣтъ¹⁾.

Взаимныя отношенія буровъ и англичанъ, жившихъ въ Оранжевой республикѣ, были всегда очень сердечны и чужды всякой

какъ въ видѣ своихъ слугъ, лишенныхъ національной сплоченности». Цитир. сочин. 473. «Законъ запрещаетъ туземцамъ носить оружіе и быть собственникомъ малѣйшаго клочка земли». (Тамъ же).

¹⁾ Превосходную характеристику конституцій обѣихъ бурскихъ республикъ можно найти въ трудѣ бывшаго профессора Оксфордскаго университета Дж. Брайса. *Studies in history and jurisprudence*, 1901. vol. I, 431 (Two S. African Constitutions).

подозрительности ¹⁾, тѣмъ болѣе, что съ самаго своего возникновенія Оранжевая республика никогда не имѣла столкновеній съ Англійей. Положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось въ 1895 г. послѣ неудачнаго и неумѣстнаго вторженія Джемсона въ Трансвааль. Естественное сочувствіе родственной республики повлекло за собой заключеніе между ними оборонительнаго союза, вслѣдствіе чего, когда въ 1899 г. начались военныя дѣйствія Англии съ Трансваалемъ, Оранжевая республика примкнула къ послѣднему и вмѣстѣ съ Трансваалемъ потеряла фактически свою независимость, будучи приказомъ лорда Робертса отъ 29 мая 1900 года присоединена къ владѣніямъ Великобританіи въ качествѣ „колоніи Оранжевой рѣки“ (Orange River colony).

Несравненно болѣе богата событіями исторія взаимныхъ отношеній Англии и т. наз. Южно-Африканской республики, извѣстной болѣе подъ названіемъ Трансваала. Въ послѣдующихъ строкахъ мы можемъ коснуться лишь наиболѣе крупныхъ фактовъ этого любопытнаго вопроса, относительно котораго въ русскомъ обществѣ распространены мнѣнія, рѣзкость и опредѣленность которыхъ объясняется главнымъ образомъ полнымъ отсутствіемъ какого бы то ни было знакомства съ исторіей и современнымъ состояніемъ Южной Африки.

Во время извѣстнаго намъ „исхода“ буровъ изъ Капской колоніи, послѣдовавшаго за уничтоженіемъ рабовладѣнія, часть переселенцевъ, уходя все дальше и дальше къ сѣверу, перешла рѣку Вааль и образовала къ сѣверу отъ нея весьма примитивное политическое общество, получившее названіе Трансваала. Первые годы послѣ своего выхода изъ Капской земли буры претерпѣли необычайныя страданія, будучи лишены всякихъ жизненныхъ удобствъ и подвергаясь въ то же время непрерывнымъ опасностямъ отъ постоянныхъ нападѣній со стороны туземныхъ племенъ, нападѣній, объясняемыхъ отчасти полнымъ игнорированіемъ всякихъ правъ этихъ

¹⁾ Оранжевая республика примкнула, напр., къ таможенному союзу британскихъ колоній Южн. Африки и предоставила верховное управленіе своими желѣзными дорогами правительству Капской колоніи. См. цитир. статью Дж. Брайса, 463.

туземцевъ непрошенными пришельцами. Какъ бы то ни было, нельзя не удивляться необычайной энергіи, силѣ воли и стойкости буровъ, хотя восхищеніе этими ихъ качествами значительно ослабляется, когда мы вспоминаемъ о характерѣ того принципа (рабовладѣніе и полное игнорированіе правъ другихъ расъ), во имя котораго совершился главнымъ образомъ „исходъ“ буровъ изъ областей Южной Африки, попавшихъ подъ власть англичанъ.

Вопросъ о томъ, прекратилась ли всякая власть англичанъ надъ бурами послѣ выхода послѣднихъ за предѣлы Капской земли, долгое время оставался открытымъ, хотя фактически англичане предоставили ушедшимъ изъ Капской земли бурамъ полную свободу дѣйствій и не пытались вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Частыя столкновенія буровъ съ туземными племенами обострили въ началѣ 50-хъ годовъ этотъ вопросъ, который, однако, былъ разрѣшенъ въ концѣ концовъ въ пользу Трансваала. Въ самомъ дѣлѣ, англійское правительство, будучи само занято въ это время серьезной войной съ кафрами Капской колоніи и не ожидая никакихъ выгодъ отъ распространенія своихъ владѣній въ Южной Африкѣ, признало формально въ 1852 г. полную независимость Трансваала, взявъ, однако, отъ буровъ обѣщаніе, что „рабство ни подъ какимъ видомъ никогда не будетъ терпимо къ сѣверу отъ рѣки Вааль“.

Съ этого времени и начинается, строго говоря, безспорная политическая самостоятельность Трансваала. Это было совершенно патріархальное общество, въ родѣ того, какое рисуетъ намъ Библия. Подобно евреямъ во времена Авраама, буры жили скотоводствомъ, пользуясь въ то же время весьма широко принудительнымъ трудомъ туземцевъ, которые, если не *de jure*, то *de facto* находились въ положеніи, едва-ли чѣмъ либо отличавшемся отъ положенія рабовъ.

„Въ обѣихъ бурскихъ республикахъ, писалъ недавно одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ политическихъ писателей нашего времени и одинъ изъ вождей либеральной оппозиціи ¹⁾ въ британскомъ парла-

¹⁾ Мы дѣлаемъ эту прибавку, чтобы показать, что Брайсъ не принадлежитъ къ доминирующей въ настоящее время въ англійскомъ парламентѣ консервативной партіи, которая поддерживаетъ политику правительства въ Южн. Африкѣ.

ментъ Дж. Брайсъ (посѣтившій, кстати сказать, въ 1895 г. Южную Африку),—не признается англійскій принципъ равенства гражданскихъ правъ бѣлой и цвѣтныхъ расъ. Одинъ изъ мотивовъ, побудившихъ буровъ уйти въ 1836 г. изъ Капской колоніи, было именно негодованіе по поводу принятія указаннаго принципа британскимъ правительствомъ. Основной законъ Трансваала объявлялъ въ 1858 г. и объявляетъ теперь (1896 г.), что „народъ не можетъ допустить равенства бѣлыхъ и цвѣтныхъ расъ ни въ государственныхъ дѣлахъ, ни въ дѣлахъ церковныхъ...“ Какъ въ Трансваалѣ, такъ и въ Оранжевой республикѣ туземецъ не можетъ приобретать земли, ему не позволяется переходить изъ одной части страны въ другую безъ паспорта, отсутствіе котораго можетъ повлечь за собой арестъ. Туземецъ не можетъ быть присяжнымъ, между тѣмъ какъ въ Капской колоніи туземцамъ принадлежитъ это право, и они иногда дѣйствительно призываются къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей..

„Долгое время послѣ поселенія въ Трансваалѣ буры брали къ себѣ якобы на обученіе кафрскихъ мальчиковъ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ положеніе этихъ мальчиковъ весьма походило на рабство. Хотя буры всегда отрицали, что у нихъ разрѣшалось насильственное отобраніе кафрскихъ дѣтей или обращеніе съ находящимися у нихъ въ услуженіи кафрами, какъ съ рабами, на самомъ дѣлѣ есть основаніе думать, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Трансваала такія злоупотребленія существовали въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Повидимому, теперь, по крайней мѣрѣ, такіе поступки считались бы бурами противозаконными“.

„Само собой разумѣется, что лица цвѣтныхъ расъ никогда не пользовались никакими политическими правами ни въ одной изъ бурскихъ республикъ и что тамъ даже никогда не поднималось такого вопроса. Общественное мнѣніе буровъ отнеслось бы съ презрѣніемъ къ подобной идеѣ. И въ наше время буры говорятъ съ укоризной жителямъ Капской колоніи, что „ими управляютъ черные люди“, исходя изъ того только, что въ Капской землѣ дѣйствительно право голоса принадлежитъ небольшому числу лицъ цвѣтныхъ расъ...“²⁾.

²⁾ Impressions of S. Africa, 1899, 3 edit., 357.

Да не подумаетъ читатель, что подобное противоположеніе бурской и англійской политики въ Южной Африкѣ могъ сдѣлать только англичанинъ. Вотъ какъ выражается по поводу англійской политики въ Южной Африкѣ Пьеръ Леруа Болъе, посѣтившій Южн. Африку почти одновременно съ Дж. Брайсомъ. „Несмотря на разнообразіе формъ управленія, допускаемыхъ англичанами въ ихъ южно-африканскихъ владѣніяхъ, во всѣхъ этихъ формахъ можно прослѣдить одну руководящую мысль: давать бѣлымъ всюду, гдѣ они достаточно многочисленны, возможно болѣе свободы до самоуправленія включительно, принимая въ то же время мѣры къ огражденію правъ и обычаевъ туземцевъ, такъ какъ только при этомъ условіи можно рассчитывать, что туземцы будутъ оставаться въ покоѣ и не будутъ нарушать безопасности, составляющей главное условіе для развитія и процвѣтанія колоній“ (Новыя Англо-Саксонскія Общества, 290).

Не таково, какъ мы знаемъ, отношеніе буровъ къ туземнымъ племенамъ, вслѣдствіе чего столкновенія, постоянно возникавшія между двумя расами въ Южной Африкѣ, были особенно часты въ Трансваалѣ. Одно изъ подобныхъ столкновеній буровъ съ туземцами (кафрами), бывшее въ 1877 г., приняло настолько значительные размѣры, что стало грозить серьезными опасностями сосѣднимъ англійскимъ колоніямъ, особенно Наталю. Это побудило англичанъ вмѣшаться въ распрю и отчасти въ дѣлахъ умиротворенія Южной Африки присоединить къ своимъ владѣніямъ Трансваалъ. Буры сравнительно мало протестовали противъ этого присоединенія отчасти потому, что дѣла Трансваала были въ то время очень плохи. Въ финансовомъ отношеніи республикъ грозило банкротство, казна была пуста и подати уплачивались крайне медленно и неохотно. Многіе трансваальскіе буры были даже довольны присоединеніемъ республики къ владѣніямъ Англи, такъ какъ это обезпечивало бурамъ поддержку Англи въ случаѣ ожившихся столкновеній съ воинственными зулусами и такъ какъ съ водвореніемъ мира и порядка, послѣдовавшихъ за присоединеніемъ Трансваала къ владѣніямъ Англи, быстро поднялась цѣнность принадлежавшей бурамъ поземельной и другой собственности.

Три обстоятельства помѣшали окончательному слиянію Трансваала съ другими владѣніями англичанъ въ Южной Африкѣ: во-первыхъ, англичане замедлили исполненіемъ даннаго трансваальскимъ бурямъ обѣщанія предоставить имъ самоуправленіе вскорѣ послѣ заключенія мира; во-вторыхъ, они очень неудачно выбрали перваго губернатора Трансваала. Этотъ губернаторъ въ короткое время возстановилъ противъ себя большинство буровъ излишней рѣзкостью и солдатской прямолинейностью (губернаторомъ былъ назначенъ военный офицеръ). Наконецъ, въ третьихъ, англичане въ короткое время уничтожили силу воинственныхъ зулусовъ, жившихъ по сосѣдству съ Трансваалемъ и этимъ устранили со сцены опаснаго для буровъ врага, боязнь котораго могла бы ихъ заставить дорожить своей связью съ Англійей.

Въ самомъ дѣлѣ, въ 1879 г. власть зулусовъ была уничтожена, а въ 1880 г. поднялось возстаніе буровъ въ Трансваалѣ. Англійскія войска, бывшія въ Трансваалѣ въ самомъ незначительномъ количествѣ и притомъ разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ страны (которая, кетати сказать, не смотря на малую свою величину на нашихъ картахъ, въ дѣйствительности равняется двумъ третямъ Франціи), были легко побѣждены бурами. Неудачными для англичанъ были и первыя схватки незначительныхъ подкрѣпленій, присланныхъ послѣшно изъ Натала. Нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что, если бы англичане этого сильно желали, они могли бы покорить Трансвааль, какъ они это сдѣлали двадцать лѣтъ спустя, когда имъ пришлось бороться съ обѣими бурскими республиками, успѣвшими къ этому времени сдѣлать серьезныя приготовленія¹⁾ къ борьбѣ съ Англійей.

Въ 1880—1881 гг. англичане были увлечены такъ назыв. восточнымъ вопросомъ и, не желая жертвовать деньгами и людьми для поддержанія своего престижа въ Южной Африкѣ, съ легкимъ сердцемъ отказались отъ Трансваала, о богатствахъ котораго никто тогда еще ничего не подозрѣвалъ.

Въ силу договора (covention) 1881 г. Трансвааль былъ признанъ самостоятельнымъ государствомъ во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ, внѣшнія же сношенія Трансваала и впредь могли совер-

¹⁾ Особенно послѣ упомянутого выше набѣга Джемсона, бывшаго, какъ извѣстно, въ 1895 г.

шаться лишь черезъ посредство дипломатическихъ представителей англійскаго правительства, безъ согласія котораго Трансвааль не могъ заключать никакихъ договоровъ. Нельзя не прибавить также къ чести англичанъ, что, согласно 13 и 14 статьямъ договора 1881 г., Англія принудила буровъ согласиться на то, чтобы впредь туземцамъ было предоставлено право пріобрѣтать землю и чтобы имъ была обеспечена свобода передвиженія. Статья 16 подтверждала статью договора 1852 г. о недопустимости въ Трансваалѣ рабства или системы найма, близкаго по своимъ условіямъ къ рабству. Статья 15 требовала отъ правительства Трансваала полной религіозной терпимости¹⁾.

Къ сожалѣнію, какъ это было отчасти упомянуто выше, правительство Трансваала далеко не было свободно отъ упрековъ въ указанныхъ только что отношеніяхъ и послѣ подписанія договора 1881 г.; мы считали нужнымъ указать на содержаніе 13 — 19 статей договора 1881 г., такъ какъ эти статьи прекрасно характеризуютъ основные принципы государственной жизни, распространяемые въ мірѣ силой англійскаго оружія, и такъ какъ изъ тѣхъ сотенъ тысячъ русскихъ сердецъ, которые пламенѣютъ сочувствіемъ къ бурамъ, не найдется и сотни, которымъ были бы немозжно знакомы эти стороны договора 1881 г.

Въ 1884 г. договоръ 1881 г. былъ замѣненъ другимъ, въ которомъ еще болѣе ясно была признана англичанами самостоятельность Трансваала во всемъ, кромѣ сношеній съ иностранными государствами, но за то правительство Трансваала обязалось не увеличивать болѣе своихъ территоріальныхъ владѣній. Въ промежутокъ между этими договорами въ Трансваалѣ (въ 1881 — 1882 г.) было открыто золото, тотчасъ туда ринулась масса иммигрантовъ, преимущественно, конечно, англичанъ изъ сосѣднихъ колоній. Все это вскорѣ совершенно измѣнило условія жизни недавно еще патриархальной и бѣдной бурской республики, заселенной невѣжественными

¹⁾ Въ этомъ отношеніи законодательство Трансваала имѣло совершенно архаическій характеръ, переносящій насъ на три или четыре столѣтія назадъ. См. цитированную выше статью Дж. Брайса и его книгу объ Южн. Африкѣ.

крестьянами, не имѣвшими литературы и не знавшими почти никакихъ другихъ книгъ, кромѣ Библии, говорившими на patois, представлявшемъ дальнѣйшее развитіе простонароднаго голландскаго языка XVII столѣтія, и потому не понимавшими даже современной голландской газеты изъ Амстердама ¹⁾). Во время открытія золота въ Трансваалѣ буры были народомъ номадовъ, вѣчно передвигавшихся съ мѣста на мѣсто со своими стадами, народомъ, имѣющимъ много добродѣтелей, свойственныхъ обыкновенно примитивнымъ племенамъ, но лишеннымъ за то всякихъ широкихъ идеаловъ, воспитываемыхъ участіемъ въ міровой жизни, поддерживаемыхъ общеніемъ съ мировыми теченіями въ области литературы, науки, искусства. Буры ненавидѣли и презирали кафровъ и обращались съ ними съ такой жестокостью, съ какой въ свое время израильтяне обращались съ амалекитянами. Буры относились презрительно къ занятію торговлей, промышленностью. «Когда на ихъ землѣ было открыто золото, говоритъ Дж. Брайсъ, они не пытались даже заняться добываніемъ его, а спѣшили продать эти участки земли по несоответственно низкой цѣнѣ и уходили дальше, продолжая вести пастушескую жизнь» ²⁾).

До 1881 г. всякій европеецъ, поселяющійся въ Трансваалѣ, послѣ двухъ лѣтъ пребыванія въ республикѣ получалъ право голоса на выборахъ. Съ открытіемъ золота и съ появленіемъ значительнаго числа англичанъ и частію представителей другихъ народностей буры стали систематически сокращать политическія права пришельцевъ. Въ 1882 г. продолжительность предварительнаго пребыванія въ республикѣ была увеличена до 5 лѣтъ, въ 1887 г. до 15 лѣтъ, впоследствии къ этимъ распоряженіямъ были просоединены нѣкоторыя сложныя ограниченія, которыя фактически лишали всѣхъ пришельцевъ всякаго вліянія на направленіе общественныхъ дѣлъ.

¹⁾ «Не только англійскіе, но даже и голландскіе путешественники находятъ буровъ варварами... Новѣйшія идеи, вводимыя въ ихъ край газетами (англійскими) и книгами, представляютъ для нихъ одну лишь гнусность. Буры игнорируютъ музыку, искусство и литературу... Участіе ихъ въ научномъ изученіи края почти равно нулю. Обученіе дѣтей и журналистика находятся главнымъ образомъ въ рукахъ англичанъ». Эл. Реклю, цит. сочин., 481.

²⁾ Impressions of S. Africa, 407,

Между тѣмъ число этихъ пришельцевъ или, какъ ихъ стали называть, „уитлендеровъ“ все время быстро увеличилось и въ срединѣ пятидесятихъ годовъ доходило уже почти до 100,000, тогда какъ число самихъ буровъ въ Трансваалѣ не достигало и двухъ третей этого числа. Эти сто тысячъ уитлендеровъ были между тѣмъ въ политическомъ отношеніи почти такъ же безправны, какъ и 600,000 туземцевъ, жившихъ въ Трансваалѣ и по отношенію къ которымъ буры являлись такими же пришельцами, какими уитлендеры были по отношенію къ бурамъ.

Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ буры могли оправдать свое вторженіе въ территорію, занятую раньше ихъ разными туземными племенами, причѣмъ буры не только захватили земли этихъ племенъ, но и пытались ихъ поработить ¹⁾), чему англичане старались помѣшать соответственными статьями знакомыхъ намъ договоровъ 1852, 1881 и 1884 гг.? Развѣ только тѣмъ, что они, буры, являлись носителями высшей культуры по сравненію съ кафрами или зулусами. Но какъ въ такомъ случаѣ оправдать отказъ буровъ въ политическихъ правахъ англичанамъ, которые, несомнѣнно, являлись представителями культуры значительно болѣе высокой, чѣмъ ихъ собственная ²⁾)?

Въ самомъ дѣлѣ въ 1881 г. въ Трансваалѣ не было ни шоссеиныхъ, ни тѣмъ болѣе желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, ни какихъ-либо другихъ признаковъ культурной жизни. Поселенія буровъ были жалкими деревушками съ маленькой бѣдной церковью посрединѣ; общественная казна республики была пуста, въ странѣ почти не было школъ не только для туземнаго населенія, но даже и для дѣтей самихъ буровъ. Самая столица Трансваала, Преторія, представляла собой въ сущности деревню, гдѣ даже и послѣ не-

¹⁾ «Въ Трансваалѣ, какъ и въ Оранжевой республикѣ, бѣлые захватили себѣ всѣ политическія права». Эл. Реклю, 490.

²⁾ Большинство русскаго общества—даже наиболее образованной части его—не подозрѣваетъ, что англо-бурская война вызвала и въ Англии—рядъ книгъ, защищающихъ англійскую политику. Такова, напр., небольшая книга извѣстнаго франц. Делюлена (автора «L'Ecole Nouvelle»), швейцарца Навилля, американца Грина и т. д. Къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками этихъ книжекъ, мы не можемъ привести точныя ихъ заглавія.

обычайнаго промышленнаго подъема конца 80-хъ и начала 90-хъ годовъ насчитывалось всего около 12,000 жителей (въ 1895 г.).

Съ появленіемъ уитлендеровъ въ Трансвааль появились желѣзныя дороги, телеграфъ, газеты, школы. Все это дѣлалось англичанами и на англійскія деньги. Городъ Йоганисбергъ, основанный англичанами въ центрѣ золотопромышленнаго района въ 1886 г., имѣлъ въ 1895 г. до 100,000 жителей, т. е. почти въ десять разъ болѣе, чѣмъ официальная столица Трансвааля. Въ казнѣ Трансвааля появились деньги, правительство завело дорожную администрацію изъ буровъ и голландцевъ, выписываемыхъ для этого изъ Голландіи. Президентъ этой недавно еще совершенно безденежной республики „дядя“ Крюгеръ сталъ получать 70,000 р. жалованья въ годъ (не считая особыхъ суммъ на представительство, „на кофе“, какъ говорятъ буры), т. е. въ полтора раза больше, чѣмъ президентъ Сѣверо-Американской республики и въ 30 разъ больше, чѣмъ президентъ Швейцарской конфедерации! Между тѣмъ богатство Трансвааля было создано главнымъ образомъ англичанами, ихъ капиталами, знаніями и предприимчивостью. Прибавьте къ этому, что среди членовъ бурскаго народнаго собранія стало проявляться въ сильныхъ размѣрахъ взяточничество, въ администраціи сталъ царить nepotизмъ, многочисленные родственники Крюгера получили весьма выгодныя, т. е. очень доходныя мѣста и т. д.

Уплачивая огромныя суммы правительству въ видѣ налоговъ и инымъ образомъ, уитлендеры лишены были въ то же время не только политическихъ правъ, но и многихъ необходимыхъ условий культурной жизни: въ Йоганисбергѣ не было организовано, какъ слѣдуетъ, ни водоснабженіе, ни канализація, вслѣдствіе чего смертность между жителями доходила до 58 pro mille, между тѣмъ какъ въ Англии не рѣдкость города, гдѣ смертность въ 4 раза меньше. Вслѣдствіе нелѣпаго желѣзнодорожнаго тарифа, имѣвшаго единственной цѣлью обогащеніе казны, т. е. извѣстной клики буровъ, пища въ горнопромышленномъ районѣ была чрезвычайно дорога. Полиція была плоха и въ недостаточномъ количествѣ, въ то же время буры не дѣлали никакихъ распоряженій относительно регулированія продажи спиртныхъ напитковъ туземцамъ, работавшимъ

на золотыхъ приискахъ, что влекло за собой массу дурныхъ послѣдствій какъ для туземцевъ, такъ и для работавшихъ съ ними европейцевъ. Въ общественныхъ школахъ республики обученіе допускалось только на голландскомъ языкѣ; такимъ образомъ дѣти десятковъ тысячъ англичанъ, жившихъ въ Йоганисбергѣ, гдѣ въ сущности нельзя было слышать другого языка, кромѣ англійскаго, должны были учиться ариметикѣ, географіи и исторіи на голландскомъ языкѣ *)!!

Мы не находимъ возможнымъ входить въ дальнѣйшую характеристику ненормальнаго положенія, въ которомъ находилась Южно-Африканская Республика или Трансвааль, гдѣ къ 1895 году пришельцевъ — „уитлендеровъ“ оказалось въ полтора раза больше, чѣмъ самихъ буровъ. Крайнее неудовольствіе уитлендеровъ и нежеланіе буровъ идти на какой-либо компромисъ, легко объясняемое, правда, сознаниемъ неизбежности послѣдующаго ускоренія „англизаціи“ страны, привели къ извѣстной попыткѣ доктора Джемсона, состоявшаго на службѣ у Южно-Африканской Компаніи, владѣнія которой соприкасались съ Трансваалемъ, ниспровергнуть правительство Трансвааля, для чего Джемсонъ съ 600 вооруженныхъ людей ворвался въ предѣлы Трансвааля, рассчитывая на помощь англичанъ, сосредоточенныхъ въ Йоганисбергѣ. Вторженіе или набѣгъ Джемсона по причинамъ, о которыхъ мы не можемъ здѣсь распространяться, не имѣло успѣха (буры въ превосходномъ числѣ окружили Джемсона раньше, чѣмъ ему могла быть оказана помощь изъ Йоганисберга), но оно обострило еще болѣе отношенія буровъ и уитлендеровъ, повлекло за собою дальнѣйшія ограниченія правъ послѣднихъ, послужило причиной образованія союза обѣихъ бурскихъ республикъ въ Южной Африкѣ, наконецъ, заставило правительство Трансвааля затратить огромныя деньги, оказавшіяся въ казнѣ, благодаря необычайному промышленному прогрессу республики со времени появле-

*) Ради любопытнаго контраста можно указать на тотъ фактъ, что петербургскіе вѣмцы, живущіе среди значительно преобладающаго русскаго населенія и притомъ въ стравѣ, гдѣ русская народность далеко превышаетъ всѣ остальные, могли до недавняго времени давать своимъ дѣтямъ среднее образованіе на вѣмецкомъ языкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся всѣми правами общественныхъ школъ (Petrischule, Annenschule и т. д.).

нія въ ней уитлендеровъ, на приобретіе всякаго рода военныхъ запасовъ въ цѣляхъ неминущей борьбы съ тѣми же уитлендерами, т. е. англичанами.

Дѣлать попытку излагать дальнѣйшій ходъ дѣлъ въ Южной Африкѣ вслѣдъ за вторженіемъ въ Трансвааль доктора Джемсона значило бы выходить изъ области исторіи въ область политики. Мы должны отъ этого отказаться тѣмъ болѣе, что не располагаемъ достаточнымъ мѣстомъ для должнаго разъясненія разныхъ сторонъ этого сложнаго вопроса, въ рѣшеніи котораго такъ единодушно въ своемъ простодушіи русское общество. Всѣмъ извѣстно, что побуждаемое своими гражданами, составлявшими, какъ было указано, большинство бѣлаго населенія Трансвааля и тѣмъ не менѣе не имѣвшими политическихъ правъ, англійское правительство стало добиваться путемъ дипломатическихъ представленій измѣненія столь ненормальнаго порядка вещей. Извѣстно также, что эти переговоры привели лишь къ дальнѣйшему раздраженію обѣихъ сторонъ, закончившемуся грознымъ ультиматумомъ Трансваальскаго правительства (9 окт. 1899 г.) и послѣдовавшимъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Послѣ первыхъ успѣховъ буровъ, легко объясняемыхъ ихъ значительнымъ численнымъ превосходствомъ надъ тѣми военными силами, которыя могли имъ противопоставить англичане *), послѣдовалъ рядъ серьезныхъ неудачъ, результатомъ коихъ было присоединеніе Трансвааля къ владѣніямъ Англии, объявленное приказомъ лорда Робертса отъ 1 сент. 1900 г.

Этимъ, надо думать, обезпечено навсегда преобладающее вліяніе англичанъ въ Южн. Африкѣ. На предшествующихъ страницахъ мы пытались, насколько намъ позволяли наши знанія и насколько это возможно было въ узкихъ границахъ нашего труда, изложить безпристрастно темныя и свѣтлыя стороны политики англичанъ и буровъ въ Южной Африкѣ. Если бы даже мы нѣсколько погрѣшили, подчеркнувъ болѣе сильно неприглядные факты, характе-

*) Пьеръ Леруа Болье, посѣтившій Южн. Африку послѣ набѣга Джемсона, очень удивлялся незначительности военныхъ силъ, которыя англичане находили нужнымъ держать въ своихъ южно-африканскихъ владѣніяхъ. Цитир. сочин., 290—291.

ризующіе буровъ, такой недостатокъ нашего изложенія былъ бы въ извѣстномъ смыслѣ очень умѣстенъ въ книгѣ, предназначенной для общества, которое склонно держаться прямо противоположной точки зрѣнія.

Мы не думаемъ, однако, чтобы мы гдѣ-либо погрѣшили противъ истины: по крайней мѣрѣ, мы не дѣлали этого сознательно. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволилъ намъ привести значительнаго числа фактовъ, которые, какъ мы полагаемъ, убѣдили бы многихъ изъ нашихъ читателей, которыхъ не можетъ убѣдить предшествующее, по необходимости слишкомъ краткое изложеніе. Мы надѣемся, что послѣдующія двѣ цитаты, взятая изъ не разъ цитированнаго сочиненія молодого французскаго публициста Пьера Леруа Болье, склоннаго скорѣе къ англофобству, чѣмъ къ англофильству, заставятъ хотя бы часть нашихъ читателей усомниться, по крайней мѣрѣ, въ справедливости тѣхъ взглядовъ о политикѣ англичанъ въ Южн. Африкѣ, которые — особенно со времени бурской войны — получили самое широкое распространеніе въ русскомъ обществѣ.

„Надо сказать, говорить въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія (стр. 285) Пьеръ Леруа Болье, что Англія приобрѣла себѣ большее право надъ Южной Африкой, чѣмъ ея соперникъ, и не только благодаря своей силѣ, но и благодаря своему цивилизирующему вліянію“ *).

„Какъ справедливость, такъ и польза всего міра требуютъ, чтобы Англія оставалась преобладающей властью въ Южн. Африкѣ“ (стр. 307).

Какъ могъ человѣкъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, человѣкъ къ тому же побывавшій въ Южн. Африкѣ, написать такія строки? спроситъ не одинъ русскій читатель и, можетъ быть, даже

*) Любопытно отмѣтить слѣдующія строки, которыя мы находимъ въ книгѣ проф. Геттингенскаго университета Кютнера, ѣздившаго съ нѣмецкимъ отрядомъ Краснаго Креста къ буррамъ. «Съ точки зрѣнія экономической для буровъ будетъ великимъ счастіемъ владычество англичанъ, такъ какъ буры вѣкогда не были и не будутъ культурнымъ народомъ. Все, что въ Южн. Африкѣ сдѣлано для прогресса въ отношеніи экономическомъ, коммерческомъ, юридическомъ, политическомъ совершенно не буррами, а состоящими у нихъ на службѣ иностранцами». Küttner. Unter dem deutschen Rothen-Kreuz. 1900. Zeipzig.

пожелать дополнить представленные нами данные, обратившись къ другимъ сочиненіямъ, излагающимъ исторію колонизаціи Южной Африки. Къ сожалѣнію, незнакомство русскихъ людей съ иностран-ными, а въ особенности съ англійскимъ языкомъ поставитъ непреодолимую преграду для исполненія такого желанія, такъ какъ на русскомъ языкѣ не имѣется вовсе сочиненій, излагающихъ исторію колонизаціи вообще и англійской колонизаціи Южной Африки въ особенности.

Въ заключеніе нашего обзора колонизаціи англичанами Южн. Африки слѣдуетъ сказать хотя нѣсколько словъ о дѣятельности т. наз. Южно-Африканской компаніи, организованной въ 1889 г. главнымъ образомъ, благодаря усиліямъ выдающагося южно-африканскаго дѣятеля Сесилия Родса, бывшаго, кѣтати сказать, первымъ министромъ Капской колоніи отъ 1890 до 1896 года. Южно-Африканской компаніи, хартія которой напоминаетъ хартію знаменитой англійской Остъ Индской компаніи, были предоставлены правительствомъ самыя широкія права относительно приобрѣтенія и колонизаціи областей въ Южной Африкѣ, лежащихъ къ сѣверу отъ Трансваала и къ западу отъ владѣній Португаліи. Компанія могла заключать договоры съ туземными племенами, проводить желѣзныя и другія дороги, устраивать торговые склады и банки, содержать военную и полицейскую команды и т. д. Однимъ словомъ, Южно-Африканская компанія являлась очень удобнымъ средствомъ распространенія англійскаго владычества на континентѣ Африки безъ всякихъ расходовъ со стороны англійскаго правительства и безъ прямой его отвѣтственности.

Частію путемъ мирныхъ соглашеній, преимущественно же путемъ простого насилія, для оправданія котораго были приводимы всегда разныя обстоятельства,—въ оцѣнку коихъ могъ бы войти лишь человекъ, непосредственно наблюдавшій дѣйствія колонистовъ и туземцевъ, компанія въ короткое время распространила свою власть на огромную территорію, отдѣляющую Трансвааль отъ владѣній англичанъ въ Египтѣ. Послѣ завоеванія Трансваала и Оранжевой республики владѣнія англичанъ въ Африкѣ стали представлять сплошную территорію, и недалекъ уже тотъ день, когда усиленно возводимыя

англичанами желѣзныя дороги соединять непрерывной линіей Каиръ съ Капштадтомъ.

Вторженіе въ Трансвааль Джемсона, начальствовавшаго надъ военными силами компаніи, окончившееся такъ печально, сильно дискредитировало компанію въ глазахъ англійскаго общественнаго мнѣнія, вслѣдствіе чего правительство поспѣшило сократить привилегію компаніи, отнявъ у нея прежде всего право содержать военную силу. Въ настоящее время охрана безопасности и порядка во владѣніяхъ компаніи лежитъ на лицахъ, подчиненныхъ исключительно правительству метрополи. Съ 1898 г. владѣнія компаніи раздѣлены на двѣ области: Южную Родезію, гдѣ находятся Матабиландъ и Машониландъ (174,000 кв. миль), и Сѣв. Родезію (250,000 кв. миль), причемъ границей между обѣими служитъ рѣка Замбези.

Трудно было бы охарактеризовать въ немногихъ словахъ весьма запутанныя отношенія компаніи и туземныхъ племенъ, съ одной стороны, и компаніи и имперскаго правительства, съ другой. Во всякомъ случаѣ недалекъ тотъ день, когда миссія компаніи будетъ закончена и управленіе новыми областями будетъ взято правительствомъ метрополи въ свои руки, разумѣется, черезъ посредство и при содѣйствіи европейскихъ колонистовъ. Относительно Южной Родезіи первые шаги въ указанномъ направленіи (при влеченіи колонистовъ къ участию въ управленіи краемъ) уже сдѣланы.

Душою и главнымъ организаторомъ Южно-Африканской компаніи былъ и оставался до недавней своей смерти Сесиль Родсъ, хотя ему вслѣдъ за неудачнымъ набѣгомъ на Трансвааль доктора Джемсона пришлось оставить предсѣдательское кресло въ управленіи компаніей, равно какъ и постъ перваго министра Капской колоніи. „Благодаря своей настойчивости, энергіи и широтѣ взглядовъ, Родсъ второстепенную и отсталую область, находящуюся на крайней оконечности Африки (Капская Земля), сдѣлалъ ядромъ огромнаго государства, простирающагося отъ 34° до 9° южной широты, т. е. отъ мыса Игольнаго до озера Тайганайки. Если названіе „Капскаго Наполеона“ и слишкомъ громко для него, то онъ заслуживаетъ, по крайней мѣрѣ, право стоять на равнѣ съ основа-

телями Индiйской имперіи; онъ не ниже, если не выше Клайва и нашего Дюпле "... *)

„Правда, онъ не останавливается передъ употребленіемъ грубой силы. Если бы онъ не прибѣгалъ иногда къ ней, онъ не могъ бы принести столь значительныхъ услугъ своему государству. Но его побѣды основаны не на одномъ правѣ сильнаго. Его честолюбіе идетъ дальше того, чтобы окрасить на картѣ всю Южную Африку въ цвѣтъ британской имперіи; онъ хочетъ, чтобы пріобрѣтенныя имъ для Англiи страны развивались и благоденствовали“.

„Вотъ почему, какъ только то или другое племя подчинится англiйскому владычеству, онъ бережетъ его. Онъ хорошо обращается съ капскими неграми, хотя велъ съ энергіей, не свободной отъ суровости, экспедицію въ страну матабиле; онъ хорошо относится къ бурамъ Капской Земли, хотя и стремился завладѣть (здѣсь авторъ дѣлаетъ намекъ на экспедицію Джемсона, которая, какъ полагали многіе, была совершена съ вѣдома, а, можетъ быть, и съ одобренія Родса) страной ихъ трансваальскихъ соотечественниковъ. Если бы ему удалось подчинить трансваальскихъ буровъ, онъ сталъ бы съ ними обращаться такъ же справедливо и благосклонно, какъ и съ тѣми бурами, которые переселяются въ области, принадлежащія Южно-Африканской компаніи“.

Такъ черезъ два года послѣ набѣга Джемсона отзывался о Родсѣ,—извѣстномъ русскому обществу только по потокамъ всевозможныхъ оскорбительныхъ прозвищъ, которыя изливала на него во время англо-бурской войны русская пресса,—знакомый намъ гиперкритикъ англiйскихъ порядковъ Пьеръ Леруа Болье.

„Огромное дѣло, совершенное этимъ человѣкомъ въ Южной Африкѣ,—такъ заключилъ свою характеристику Родса Леруа Болье,—даетъ основаніе предсказать, что онъ еще многое можетъ сдѣлать и въ будущемъ при поддержкѣ общественнаго мнѣнія страны (Англiи), которая съ полнымъ основаніемъ считаетъ себя счастливой, имѣя такого слугу“ *).

*) См. о нихъ ниже (главу «Англичане въ Индіи»).

*) Новыя Англо-саксонскія Общества, 188 - 193. Наша работа была уже окончена, когда телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти этого замѣчатель-

ХІ.

Англичане въ Западной и Центральной Африкѣ и въ Египтѣ.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ объ англiйскихъ колоніяхъ на западныхъ берегахъ Африки: Сиерра Леоне, Гамбiи, Золотомъ Берегѣ и Лигосѣ. Это — почти смежныя области, гдѣ европейцы дѣлали первыя попытки колонизаціи еще въ XVII вѣкѣ. Однако, климатъ Зап. Африки оказался для европейцевъ очень опаснымъ, вслѣдствіе чего берега Гвинейскаго залива, гдѣ расположены вышеназванныя англiйскія колоніи, были посѣщаемы впоследствии судовладѣльцами лишь для того, чтобы запастись грузомъ рабовъ-негровъ, продаваемыхъ затѣмъ колонистамъ Сѣв. и Южн. Америки и острововъ Вестъ-Индiи. Эта торговля неграми продолжалась болѣе двухъ столѣтій; въ періодъ наибольшаго развитія этой торговли, т. е. въ концѣ XVIII столѣтія, число негровъ-рабовъ, которые были увозимы ежегодно изъ Африки, опредѣляется компетентными писателями въ 100,000. Англiя принимала дѣятельное участіе въ этомъ гнусномъ промыслѣ: на долю ея приходилось по меньшей мѣрѣ около трети всѣхъ вывозимыхъ изъ Африки рабовъ *).

Изъ Англiи же, однако, какъ мы знаемъ, раздался и первый рѣшительный протестъ противъ рабовладѣнія и торговли рабами, протестъ, который, какъ мы видѣли, привелъ къ отмѣнѣ торговли рабами въ 1808 г. и рабства вообще въ 1834 г. во всѣхъ владѣніяхъ Британской Имперіи.

Гораздо ранѣе, а именно въ 1787 г., нѣсколько англiйскихъ филантроповъ, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый Вильбер-

наго человѣка. Въ тонѣ послѣдующихъ отзывовъ русской печати о Родсѣ послѣдовало нѣкоторое измѣненіе, когда стало извѣстно, какъ онъ распорядился своимъ колоссальнымъ состояніемъ.

*) Fox Bourne. Natives under British Rule in Africa. (British Empire Series, vol. II, 196 (1899).

форсъ, организовали т. наз. компанію Сиерра Леоне, имѣвшую цѣлью устройство для свободныхъ негровъ, проживавшихъ въ Англии или въ Канадѣ *), поселеній на западномъ берегу Африки въ области, названной португальцами Сиерра Леоне. Англійское правительство разрѣшило компаніи пріобрѣтать земли отъ туземныхъ племенъ и управлять поселеніями по своему усмотрѣнію. Впрочемъ, уже въ 1807 г. управленіе поселеніемъ перешло въ руки англійскаго правительства и его мѣстныхъ агентовъ. Послѣ запрещенія торговли рабами въ Сиерра Леоне стали свозить всѣхъ негровъ, взятыхъ съ кораблей, занимавшихся контрабандной торговлей. Такимъ образомъ за 20 лѣтъ было привезено въ новую колонію до 50,000 негровъ.

Мы не находимъ возможнымъ слѣдить здѣсь за тѣмъ, какъ Англія постепенно увеличивала свои владѣнія въ Западной Африкѣ, изъ которыхъ первымъ была колонія Сиерра Леоне. Вслѣдствіе своего жаркаго и опаснаго для европейцевъ климата Западная Африка, вообще говоря, являлась райономъ, мало привлекательнымъ для колонизаціи: вотъ почему за сто лѣтъ, протекшихъ со времени основанія поселенія для негровъ въ Сиерра Леоне, когда началась и самая власть британскаго правительства въ Западной Африкѣ, эта власть была распространена лишь на вышеназванныя области Гамбія, Лигосъ и Золотой Берегъ.

Такъ обстояло дѣло до 80-хъ годовъ только — что истекшаго вѣка. Въ это время на мировую арену въ качествѣ морской державы, стремящейся къ пріобрѣтенію колониальныхъ владѣній, выступила Германія. Она, во первыхъ, обратила свои взоры на Западную Африку, гдѣ и заняла въ 1884 г. Камерунъ и нѣкоторыя другія области. Это обстоятельство возбудило соревнованіе англичанъ и другихъ европейскихъ народовъ, вслѣдствіе чего съ половины 80-хъ годовъ начинается усиленное расхищеніе еще не занятыхъ областей Африки и распредѣленіе ихъ между разными европейскими державами въ качествѣ колоній, протекторатовъ или т. наз. „сферъ вліянія“. Мы, конечно, будемъ говорить здѣсь только о захватахъ, сдѣланныхъ въ Африкѣ англичанами.

*) Какъ извѣстно, въ Канаду бѣжало не мало негровъ — рабовъ изъ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ.

Въ 1886 г., т. е. всего черезъ два года послѣ появленія нѣмцевъ въ Африкѣ, въ Англии было основано т. наз. „British Niger Company“ для изслѣдованія и колонизаціи огромной области отъ устьевъ рѣки Нигера до озера Чадъ. Въ короткое время компанія заключила до 300 договоровъ съ вождями отдѣльныхъ племенъ объ уступкѣ ей разныхъ правъ какъ торговыхъ, такъ и всякихъ иныхъ. Какъ и можно было ожидать, скоро начались то тамъ, то сямъ недоразумѣнія между туземцами и агентами компаніи, а затѣмъ дѣло дошло и до настоящихъ схватокъ европейцевъ съ туземными племенами, вслѣдствіе чего англійское правительство рѣшило наконецъ (1898) выкупить права компаніи, образовавъ изъ ея владѣній новую колонію подъ названіемъ Нигеріи (Nigeria). Территорія этой новой колоніи доходитъ до полумилліона квадратныхъ миль, т. е. въ четыре раза превосходитъ территорію Сѣв. Королевства; населеніе Нигеріи исчисляется въ 30—40 милл. Колонія, или какъ она пока официально называется, протекторатъ раздѣляется на двѣ части — Сѣверную и Южную Нигерію, въ каждой изъ которыхъ организована особая правительственная власть.

Какъ извѣстно, нѣмцы не ограничились пріобрѣтеніемъ колониальныхъ владѣній на западномъ берегу Африки и послѣ Камеруна обратили свое вниманіе на Занзибаръ, гдѣ имъ и удалось въ 1888 года стать твердой ногой. Соревнованіе англичанъ выразилось и здѣсь быстрой организаціей Британской Восточно-Африканской компаніи. Компанія была утверждена въ 1889 г. и тотчасъ же энергично принялась за изслѣдованіе края въ цѣляхъ колонизаціи. Наибольше существеннымъ результатомъ дѣятельности компаніи было пріобрѣтеніе туземнаго царства Уганды съ территоріей до 120,000 кв. миль и населеніемъ до 4 милл. Впрочемъ, въ финансовомъ отношеніи дѣла компаніи шли плохо и въ 1895 г. она ликвидировала съ убыткомъ свои дѣла. Изъ ея владѣній образованъ „протекторатъ“ Уганда. Подобное же происхожденіе имѣетъ и другая сосѣдняя область, на которую распространяется власть англичанъ, т. наз. Ньяссаландъ или „Британскій Центрально-африканскій протекторатъ“. Это африканская озерная область, имѣющая протяженіе свыше 40,000 кв. миль и до милліона населенія.

Все это, как мы видимъ, лишь первые шаги колонизаціи англичанами такихъ областей Африканскаго материка, куда европейцы въ первый разъ проникли только во второй половинѣ XIX вѣка (путешествія Ливингстона, Стэнли, Бэкера и др.). Слѣдуетъ ли считать благомъ для человѣчества и для самихъ туземцевъ появленіе среди нихъ доминирующей группы бѣлыхъ пришельцевъ? Мы позволяемъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдующей цитатой изъ сочиненія Д. Брайса о Южной Африкѣ, полагая, что эти слова въ большей или меньшей мѣрѣ примѣнимы и къ другимъ областямъ этого континента.

„Европейцы были часто очень жестоки при своихъ столкновенияхъ съ туземцами, позволяя себѣ такіе поступки, которые возбуждали бы ужасъ, если бы были совершены во время войнъ въ Европѣ. Но всякій, кто хотѣлъ бы подвести итогъ тѣмъ измѣненіямъ въ условіяхъ жизни, которыя внесло появленіе европейцевъ въ Ю. Африкѣ, долженъ вспомнить, что происходило тамъ до прихода европейцевъ. Туземныя племена относились одно къ другому, не соображаясь ни съ справедливостью, ни съ человѣколюбіемъ. Здѣсь царило право сильного, не смягчаемое ни религіозными, ни нравственными соображеніями. Во время войнъ какъ принимающіе участіе въ битвахъ, такъ и не принимающіе такового участія, были безжалостно убиваемы или обращаемы въ рабство, а война была обычнымъ состояніемъ взаимныхъ отношеній сосѣднихъ племенъ. Правда, внутри племени сохранялся миръ и порядокъ. Однако, всѣмъ болѣе слабымъ членамъ племени жилось тяжело, не говоря уже о томъ, что даже люди богатые и вообще всѣ тѣ, кто чѣмъ-нибудь успѣлъ навлечь на себя гнѣвъ могущественныхъ лицъ, могли погибнуть каждую минуту вслѣдствіе обвиненія въ колдовствѣ. Среди нѣкоторыхъ племенъ, какъ, напр., у мотабиле, шло постоянное избіеніе (slaughter) людей по приказаніямъ короля... Только необычайная плодovitость расы можетъ объяснить намъ, почему, не смотря на такое уничтоженіе человѣческихъ жизней во время войны и въ мирное время, Южн. Африка всетаки оставалась довольно населенной“ *).

Послѣднее мнѣніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ фактѣ, что число туземцевъ въ Капской землѣ растетъ теперь

*) Impressions of S. Africa, 97.

очень быстро и во всякомъ случаѣ быстрѣе, чѣмъ оно возросло до появленія европейцевъ или, вѣрнѣе, англичанъ *). Это обстоятельство не мало смущаетъ теперь англійскихъ колонистовъ Южн. Африки, заставляя ихъ съ нѣкоторой тревогой смотрѣть на будущее, когда кафры потребуютъ для себя болѣе значительныхъ правъ, чѣмъ тѣ, какія даютъ имъ сравнительно либеральныя въ этомъ отношеніи англичане.

Все это одинаково примѣнимо и къ Западной и Центральной Африкѣ, гдѣ появленіе англичанъ, принесшихъ съ собой много дурныхъ сторонъ цивилизаціи, въ общемъ содѣйствовало умиротворенію края, сокращенію или даже прекращенію работорговли и рабовладѣнія, каннибальства и нѣкоторыхъ жестокихъ обычаевъ туземныхъ племенъ. Такимъ образомъ, напр., по настоянію Англии была уничтожена сначала торговля рабами (1873), а затѣмъ и самое рабовладѣніе (1897) въ областяхъ, подчиненныхъ Занзибарскому султану, не говоря уже о томъ, что вмѣстѣ съ распространеніемъ непосредственной власти Англии на какую либо область принимаются тотчасъ мѣры сначала къ смягченію, а затѣмъ и уничтоженію рабовладѣнія. Уничтожаютъ англичане и такія проявленія варварства, какъ, напр., существовавшій на Золотомъ Берегу обычай въ случаѣ смерти важнаго лица убивать болѣе или менѣе значительное число другихъ людей, которые могли бы составить ему компанію на томъ свѣтѣ. Какъ сообщаетъ бывший главный судья Сьерра Леоне, еще въ 1885 г. ему пришлось судить нѣсколькихъ выдающихся по своему положенію туземцевъ, которые принесли въ жертву „богу оспы“ мальчика, имѣя въ виду остановить распространеніе эпидеміи оспы *). Одна организація англійской юстиціи въ областяхъ, гдѣ царилъ произволъ и жестокія наказанія за самыя пустыя преступленія, представляетъ тѣмъ болѣе благодѣтельный фактъ, что по своей просвѣщенности, неподкупности и безпристрастію англійскіе судьи не имѣютъ себѣ равныхъ въ Европѣ.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ по поводу положенія англичанъ въ Египтѣ. Англичанъ всегда привлекала область

*) British Empire Series, vol. II. British Africa, 212.

**) Цитиров. сборникъ, статья Our West African Colonies, 343.

по течению реки Нила частью вследствие близости ее к Индии. Съ прорытием Суэцкаго канала стратегическое значение Египта, ставшаго на прямой дороге в Индию, стало еще болѣе важнымъ. Англичане поэтому воспользовались первымъ серьезнымъ поводомъ для распространения на Египетъ своей власти. Такимъ поводомъ послужило частью финансовое банкротство Египта, поставившее эту страну въ невозможность исполнять свои обязательства передъ европейскими кредиторами, частью беспорядки, отъ которыхъ пострадали европейцы, жившіе въ Александріи и другихъ мѣстахъ Египта. Франція, которой Англія предлагала совмѣстныя военныя дѣйствія противъ Египта, отказалась отъ нихъ въ рѣшительную минуту, вследствие чего англичане взяли на себя однихъ водворение порядка въ странѣ, начавъ съ бомбардировки Александріи въ 1882 г. Рискнувъ одни на военныя дѣйствія, кончившіяся для нихъ удачно, англичане одни же и воспользовались плодами своей побѣды, хотя и не въ такой степени, какъ это было для нихъ вполне возможно. Англія не присоединила къ своимъ владѣніямъ Египта и даже не объявила своего протектората надъ этой страной. Она заявила—и до сихъ поръ не отказалась формально отъ своихъ словъ,—что миссія ея въ Египтѣ временная, что, организовавъ хорошее управление и прочно обезпечивъ дальнѣйшее процвѣтаніе страны, она намѣрена уйти затѣмъ изъ Египта, предоставя его законнымъ владѣтелямъ.

Такимъ образомъ политическое положеніе Египта очень сложное. Номинально Египетъ подчиненъ сюзеренной власти турецкаго султана, которому египетскій хедивъ уплачиваетъ ежегодную дань въ 7½ милл. рубл. Высшая власть во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ по закону принадлежитъ хедиву и назначаемымъ имъ министрамъ; англійское правительство представлено при хедивѣ т. наз. „финансовымъ совѣтчикомъ“ (adviser), безъ согласія котораго не можетъ быть принято никакой мѣры финансоваго характера. Этой, повидимому, небольшой уступки, сдѣланной хедивомъ англичанамъ въ 1883 г., оказалось достаточно для того, чтобы обезпечить Англіи руководящую роль въ направленіи всѣхъ дѣлъ въ Египтѣ и для того, чтобы самое положеніе Египта, какъ въ экономическомъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ измѣнилось самымъ радикальнымъ

и притомъ въ высшей степени благоприятнымъ образомъ. Столь поразительные результаты въ извѣстной мѣрѣ объясняются необычайными дарованіями, тактомъ и безупречной честностью „финансоваго совѣтчика“, которымъ былъ съ самаго начала и до сихъ поръ остается лордъ Кромеръ.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ прежняго финансоваго банкротства не осталось и слѣда: египетскія процентныя бумаги, которыя въ 1881 г. котировались на международномъ рынкѣ на 30% ниже номинальной цѣны, теперь стоятъ на 8% выше номинальной цѣны. Наряду съ этимъ податное (считая на душу населенія) обложеніе народа уменьшилось на одну пятую. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что между 1881 и 1897 гг. англичане совершили большое число общепользныхъ и весьма дорогихъ сооруженій, имѣвшихъ огромное вліяніе на поднятіе производительныхъ силъ страны. Важнѣйшей изъ этого рода предпріятій англичанъ слѣдуетъ считать работы инженера Монкрифа, имѣвшія цѣлью улучшеніе ирригаціи края. Работы Монкрифа дали возможность обратить подъ культуру новыя весьма значительныя области. Однимъ изъ результатовъ такого увеличенія площади, годной для культуры земли, считается тотъ фактъ, что за періодъ между 1882 и 1896 гг. сборъ хлопка въ Египтѣ увеличился болѣе, чѣмъ вдвое, а сборъ сахарнаго тростника даже втрое. Мы не находимъ нужнымъ приводить цифры, показывающія, сколько построено желѣзныхъ дорогъ, проведено каналовъ и сдѣлано другихъ полезныхъ сооруженій за первые пятнадцать лѣтъ доминирующаго вліянія англичанъ въ Египтѣ.

Измѣнилось, однако, не только экономическое состояніе края. Англичане уничтожили систему принудительныхъ работъ и разныхъ натуральныхъ повинностей, которыми отягощали прежде своихъ подданныхъ египетскіе хедивы. Не только душевой размѣръ налоговъ сократился (на 20%), но и самое распредѣленіе налогового бремени стало болѣе равномернымъ, а главное-свободнымъ отъ тѣхъ злоупотребленій, которыя обычны во всѣхъ восточныхъ монархіяхъ. Въ первый разъ послѣ многихъ десятковъ и даже, можетъ быть, сотенъ лѣтъ феллахи узнали, что правительство существуетъ не для того только, чтобы прать, что называется, съ живого и мертваго.

Въ короткое время управленія края въ соотвѣтствіи съ англійскими идеями и въ значительной степени черезъ посредство англичанъ, занявшихъ видныя и отвѣтственныя положенія во многихъ сферахъ общественной жизни, населеніе Египта (1881—97) увеличилось на 43%!

Англичане организовали наконецъ въ Египтѣ новый судъ— скорый, правый, милостивый,—сокративъ въ то же время разныя изытанія, которыми пользовались и отчасти пользуются до сихъ поръ въ Египтѣ европейцы. Нельзя не замѣтить при этомъ, что число преступленій въ Египтѣ послѣ этихъ реформъ не только не увеличилось, а стало падать изъ года въ годъ, какъ это видно изъ официальныхъ отчетовъ. Число школъ и учащихся за послѣднія 15 лѣтъ увеличилось почти вдвое, хотя абсолютно все еще остается весьма незначительнымъ.

Однимъ словомъ, преобладаніе англичанъ въ Египтѣ привело къ значительному экономическому и культурному подъему главной массы населенія этого богатаго по своимъ природнымъ условіямъ края, развитію котораго мѣшала до сихъ поръ алчность и развращенность высшихъ классовъ и невѣжество и безправіе низшихъ.

XII.

Англичане въ Индіи и въ Азіи вообще.

«Не иначе, какъ счастьемъ для всего міра слѣдуетъ считать тотъ фактъ, что англичане завоевали владѣютъ Индіей».
Paul Leroy Beaulieu. De la Colonisation chez les peuples modernes.

«Англичане вправѣ утверждать, что какъ скоро они оставятъ Индію, ... страна впадетъ въ ту же анархію, въ какой застали ее европейцы въ XVIII стол.».
Минаевъ. Очерки Индіи и Цейлона.

Въ заключеніе нашего по необходимости слишкомъ краткаго историческаго очерка колониальной имперіи и колониальной политики Англии мы ознакомимся столь же бѣглымъ образомъ съ обстоятельствами, сопровождавшими завоеваніе англичанами Индіи. Британская Индія, какъ извѣстно, представляетъ огромную территорію, немного уступающую поверхности всей Европы. Населеніе Британской Индіи превосходитъ населеніе всѣхъ остальныхъ англійскихъ колоній, вмѣстѣ взятыхъ, и въ 14 разъ превышаетъ населеніе самой Англии. Тотъ фактъ, что англичане, опираясь всего на 75,000 англійскихъ войскъ, могутъ управлять—и при томъ безъ всякихъ признаковъ осаднаго положенія— „Индійской имперіей“, населеніе которой доходитъ почти до 300.000,000 (скажемъ кстати, что Франція въ Алжирѣ держитъ почти такое же число французскихъ войскъ) является, по выраженію одного англійскаго публициста**), своего рода чудомъ, которое потому только не признается обыкновенно за чудо, что всѣ къ нему давно привыкли...

*) Т. е. войскъ, состоящихъ изъ англичанъ. Какъ мы увидимъ ниже, въ Индіи имѣются еще и войска изъ туземцевъ.

**) A. Caldecott. English Colonisation and Empire. London. 1901, 65.

Причины, побудившія англичанъ искать владѣній на азіатскомъ Востокѣ, не носили политическаго или религіознаго характера, какъ, напр., это имѣло мѣсто по отношенію къ англійскимъ колоніямъ въ С. Америкѣ. Стремясь на Дальній Востокъ, англичане, подобно португальцамъ, голландцамъ и другимъ народамъ, думали лишь о томъ, какъ бы пріобрѣсти и на свою долю часть тѣхъ сказочныхъ богатствъ, которыми въ своей фантазіи надѣялись европейцы Индію, Китай, Японію и другія страны „Дальняго Востока“. Уже въ 1600 г. была организована въ Англии „Лондонская Компанія“ съ исключительнымъ правомъ торговли съ Востокомъ. Дѣла компаніи съ самаго начала пошли превосходно: она ежегодно наживала отъ 100% до 200% на затраченный капиталъ. Съ теченіемъ времени компанія завела даже свои судостроительныя верфи и всевозможныя вспомогательныя мастерскія. Впрочемъ, не смотря на это компанія ежегодно приходилось покупать корабли: такъ быстро развивались ея торговыя сношенія съ Востокомъ. Правительство черезъ извѣстные промежутки возобновляло хартію компаніи и при Карлѣ II дало даже ей право вести войну и заключать миръ съ народами востока. Иными словами, правительство дало компаніи такія права, которыя, вообще говоря, составляютъ прерогативу верховной власти. Такимъ образомъ компанія имѣла на Востокѣ не только собственный флотъ, но и свою армію...

Правительство, однако, облагало компанію разными сборами, а въ концѣ XVII стол. (1698), когда влѣдствіе войнъ съ Франціей правительство особенно нуждалось въ деньгахъ, оно разрѣшило даже организацію другой такой же компаніи для торговли съ Востокомъ — т. наз. „Англійской Компаніи“, получивъ предварительно взаймы отъ новой компаніи около 20 милл. рубл., огромнѣйшую для того времени сумму.

Успѣшность дѣйствій новой компаніи далеко превзошла даже успѣшность операций „Лондонской Компаніи“, но, какъ это обыкновенно бываетъ, конкуренція компаній продолжалась недолго, и въ 1702 г. состоялось объединеніе ихъ обѣихъ въ одну, получившую историческое названіе „Англійской Остъ-Индской Компаніи“ (English East Indian Company).

Въ это время англичанамъ принадлежало въ Индіи всего нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ: Бомбай, находящійся, какъ извѣстно, на островѣ, фортъ Св. Георгія, изъ котораго впоследствии образовался городъ Мадрасъ, и фортъ Вильяма, изъ котораго впоследствии образовалась столица всей Британской Индіи, гор. Калькутта. На Зондекіе острова англичане, вообще говоря, не показывались: тамъ доминировали голландцы. Голландцы выжили англичанъ даже съ Явы, гдѣ англичане сдѣлали-было попытку основать нѣсколько факторій. Да и въ самомъ Индостанѣ авторитетъ французовъ, которые сумѣли распространить свою власть внутрь страны, стоялъ въ то время много выше, чѣмъ авторитетъ англичанъ. Надо сказать, однако, что французское правительство совсѣмъ иначе относилось къ своей Остъ-Индской компаніи, чѣмъ правительство англійское. Последнее предоставляло компаніи полную свободу дѣйствій на Востокѣ, но за то пользовалось для государственныхъ цѣлей богатствами, которыя наживала Остъ-Индская компанія, занимая у компаніи отъ времени до времени значительныя суммы денегъ: въ общемъ такія позаймствованія составили до 50 милл. рубл. Французское правительство далеко не предоставляло своей Остъ-Индской компаніи такой же свободы дѣйствій, какой пользовалась англійская компанія, но за то оказывало ей субсидіи, которыя въ общемъ составили до 70 милл. рубл., взятыхъ съ несчастныхъ французскихъ крестьянъ, на которыхъ въ то время падало преимущественно бремя налоговъ.

И въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, — судя, по крайней мѣрѣ, по конечнымъ результатамъ — англійская политика оказалась плодотворнѣе французской. Въ борьбѣ французовъ и англичанъ изъ-за преобладанія въ Индіи, борьбѣ, наполнившей собой первую половину XVIII столѣтія, перевѣсъ оказался на сторонѣ англичанъ, не смотря на несомнѣнную храбрость и выдающіяся дарованія генералъ-губернатора Пондишери и остальныхъ французскихъ владѣній въ Индостанѣ — знаменитаго Дюпле (Dupleix), которому не оказали достаточной поддержки ни французская Остъ-Индская компанія, ни само французское правительство. Правда, окончательное торжество англичанъ въ Индіи объясняется частью необыкновенно

венными военными и административными дарованиями генерала Роб. Клайва (Clive) и, может быть, еще больше преобладанием англичанъ на морѣ, что обезпечивало имъ сравнительно безпрепятственные сношенія съ метрополіей.

Въ 1755 г. борьба французовъ и англичанъ въ Индіи закончилась миромъ въ Пондишери. Однако съ началомъ Семилѣтней войны (1757) борьба между этими народами, изъ которыхъ французы помогали Австріи, а англичане Пруссіи, возобновилась съ новой силой и кончилась, какъ извѣстно, полнымъ уничтоженіемъ морского и колониальнаго могущества Франціи. Франція, можно сказать, потеряла все свои владѣнія какъ въ Америкѣ, гдѣ ей былъ оставленъ лишь островъ С.-Пьеръ, такъ и въ Индіи и Азіи вообще. Хотя по миру 1763 г. англичане вернули французамъ Пондишери, но они срыли тамъ все укрѣпленія и уничтожили всякую власть французовъ внутри полуострова Индостана и Индіи вообще. Въ 1770 году послѣдовала ликвидація дѣлъ французской Остъ-Индской компаніи, и съ этимъ вмѣстѣ погибли навсегда мечты французовъ о завоеваніи Индіи.

Англичане могли теперь дѣйствовать въ Индіи совершенно свободно, такъ какъ у нихъ больше не было никакихъ серьезныхъ соперниковъ. Смѣлая и оригинальная политика Дюпле въ отношеніи къ туземнымъ племенамъ Индіи нашла себѣ въ англичанахъ искусныхъ подражателей, сумѣвшихъ достигъ въ сравнительно короткое время весьма значительныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1770 г. все владѣнія Англии въ Индіи состояли изъ Бомбая, Мадраса, небольшой береговой полосы на восточномъ берегу Индостана и т. наз. Бенгалия, т. е. дельты Ганга и Брамапутры. Въ началѣ XIX столѣтія англичанамъ принадлежала уже большая часть полуострова Индостана и значительная часть долины Ганга, т. е. въ сущности огромное пространство, далеко превосходившее владѣнія французовъ въ періодъ ихъ наибольшихъ успѣховъ. Но это было только началомъ территориальнаго распространенія власти англичанъ. Впрочемъ, насъ интересуютъ не столько успѣхи завоевательной политики англичанъ, сколько послѣдовательныя перемѣны въ организаціи тѣхъ властей, которыя направляли дѣятельность англійской Остъ-Индской

компаніи. Надо не забывать при этомъ, что англійское правительство не принимало никакого прямого участія въ распространеніи владѣній Остъ-Индской компаніи.

До 1773 г. владѣнія Остъ-Индской компаніи состояли изъ 4 названныхъ нами ранѣе областей (presidencies), въ каждой изъ которыхъ былъ особый губернаторъ, назначаемый директорами компаніи и сносившійся непосредственно съ правленіемъ директоровъ въ Лондонѣ. Увеличеніе территоріи, на которую простиралась власть компаніи, не принесло ей никакихъ коммерческихъ выгодъ: этому мѣшали разрозненность дѣйствій губернаторовъ отдѣльныхъ областей, нѣкоторыя дурныя финансовыя мѣры компаніи (напр., присвоеніе ею монополіи продажи соли, бетеля, опиума и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ народнаго потребленія), неудачное вмѣшательство компаніи въ земельные порядки туземныхъ племенъ Индіи. Немаловажный ущербъ матеріальнымъ интересамъ компаніи приносила, наконецъ, и незаконная торговля, которою тайкомъ занимались за свой счетъ значительное число агентовъ и чиновниковъ компаніи.

Отношеніе англичанъ къ туземцамъ, вообще говоря, было проникнуто стремленіемъ къ наживѣ, не разборчивымъ въ употребляемыхъ для этого средствахъ, хотя всетаки, какъ это признаетъ Поль Леруа Болье, англичане въ общемъ относились къ туземнымъ жителямъ Индіи гораздо лучше, чѣмъ голландцы къ туземцамъ Явы и другихъ Зондскихъ острововъ *). Въ 1771 г. въ Индіи былъ значительный голодъ, явленіе въ этой странѣ довольно обычное и несколько не смущавшее обыкновенно туземныхъ властителей, привыкшихъ относиться съ полнымъ пренебреженіемъ къ жизни или благу своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Не таково было отношеніе къ этому факту лучшей части англійскаго общества. Часть членовъ англійскаго парламента винила въ голодѣ Остъ-Индскую компанію и стала требовать отъ правительства серьезнаго контроля за дѣйствіями компаніи. Результатомъ этой агитаціи было изданіе въ 1773 г. особаго закона, имѣвшаго цѣлью упорядоченіе дѣлъ Остъ-Индской компаніи. Согласно этому закону компанія должна была назначить въ Индію генералъ-губернатора, предоставивъ ему заботу объ объеди-

*) De la Colonisation chez les peuples modernes, 136.

нені дѣйствій губернаторовъ отдѣльныхъ провинцій и возложивъ на него общую отвѣтственность за благосостояніе всей страны. При генераль-губернаторѣ долженъ былъ состоять совѣтъ изъ назначаемыхъ правительствомъ четырехъ лицъ, мнѣнія которыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ были обязательны для губернатора. Сверхъ того правительство объявило, что впредь оно оставляетъ за собой право налагать именемъ короля veto на всѣ постановленія генераль-губернатора и его совѣта. Наконецъ, тѣмъ же закономъ было положено начало организаціи особой совершенно независимой отъ компаніи судебной власти.

Въ 1774 г. первымъ генераль-губернаторомъ англійскихъ владѣній въ Индіи былъ назначенъ пріобрѣтшій себѣ печальную знаменитость въ исторіи Уорренъ Гастингсъ, бывшій ранѣе губернаторомъ Бенгала. Онъ велъ часто войны съ туземцами, отличаясь большой энергіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и большой жестокостью. Эта жестокость дала возможность политическимъ врагамъ Гастингса въ Англии возбудить противъ него общественное мнѣніе и даже достичь того, что Гастингсъ послѣ двухлѣтняго управленія всей Индіей былъ отданъ подъ судъ. Судъ, происходившій, разумѣется, въ Англии (въ палатѣ лордовъ), длился девять лѣтъ (1774—85) и кончился оправданіемъ Гастингса. Прежніе англійскіе историки, особенно Маколей, осуждали этотъ приговоръ, но новѣйшія, болѣе полныя и болѣе безпристрастныя изслѣдованія обнаружили съ очевидностью неосновательность большинства обвиненій противъ Гастингса; вмѣстѣ съ тѣмъ было доказано безкорыстіе Гастингса и значительность его трудовъ на пользу Англии. Для насъ весь этотъ эпизодъ съ Гастингсомъ представляетъ огромную важность, такъ какъ онъ показываетъ, что даже въ концѣ XVIII столѣтія положеніе генераль-губернатора отдаленной англійской колоніи не ограждало человека отъ возможности быть привлеченнымъ къ формальному суду общественнаго мнѣнія, каковымъ уже въ то время являлся всякій судъ въ Англии въ силу неизбѣжной гласности судебного процесса.

Хотя, какъ мы знаемъ, процессъ Уоррена Гастингса окончился полнымъ его оправданіемъ, тѣмъ не менѣе показаніями массы лицъ привлеченныхъ къ дѣлу, были выяснены многія серьезные недостатки Остъ-Индской компаніи въ управленіи своими владѣніями въ Индіи, при

чемъ въ основѣ всѣхъ этихъ недостатковъ лежала, какъ этого и можно было ожидать, неумѣренная погоня компаніи за коммерческими выгодами. Поэтому еще до окончанія процесса Гастингса знаменитый англійскій политическій дѣятель второй половины XVIII вѣка В. Питтъ внесъ въ парламентъ законопроектъ, которымъ въ порядкѣ управленія Индіей были введены весьма существенныя измѣненія. Сущность этихъ измѣненій заключалась въ томъ, что надъ правленіемъ директоровъ Остъ-Индской компаніи была поставлена назначаемая правительствомъ „Контрольная Коммиссія“ (Board of Control), а предсѣдателемъ этой коммиссіи могъ быть лишь членъ парламента, являвшійся въ глазахъ парламента отвѣтственнымъ за общее состояніе дѣлъ въ Индіи. Съ этихъ же поръ правительство стало само назначать командуящаго войсками Остъ-Индской компаніи. Вообще компаніи была оставлена прежняя свобода только въ области торговыхъ операцій. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи компаніи не могла ничего скрывать отъ правительства, такъ какъ вся переписка компаніи и вообще всѣ сношенія правленія директоровъ съ администраціей компаніи въ Индіи были впредь открыты во всякое время для англійскаго правительства, на которое тѣмъ съ большимъ основаніемъ могло впредь обрушиваться общественное мнѣніе метрополи въ случаѣ обнаруженія какихъ бы ни было злоупотребленій, не исключая и злоупотребленій въ торговыхъ сношеніяхъ компаніи съ туземными жителями Индіи.

Исторія Индіи въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка характеризуется непрерывнымъ ростомъ англійскихъ владѣній частью путемъ завоеваній, частью путемъ мирныхъ соглашеній съ туземными князьями. Значительная часть войнъ, которыя велись англичанами въ Индіи, были вызываемы необходимостью оградить границы отъ вторженій сосѣднихъ племенъ. Такое поступательное движеніе цивилизующей власти, желающей обезпечить ранѣе пріобрѣтеннымъ областямъ мирное развитіе, можно съ значительнымъ основаніемъ считать неизбѣжнымъ явленіемъ, какъ это показываетъ между прочимъ и исторія нашихъ окраинъ въ Средней Азіи. Надо не забывать при этомъ, что Индія до объединенія ее подъ властью англичанъ, была, строго говоря, не болѣе, какъ географическимъ терминомъ, такъ какъ состояла изъ великаго множества отдѣльныхъ

народностей, не имѣющихъ ни общаго происхожденія, ни общаго языка, ни общей религіи и не только не бывшихъ подчиненными какой-либо единой политической власти, но даже велшихъ между собой нескончаемыя распри и войны. Эти войны вели, конечно, къ разоренію народа, и безъ того жестоко эксплуатируемому въ мирное время своими собственными князьями и государями. Понятно, только всѣ эти обстоятельства и могутъ объяснить намъ тотъ поразительный фактъ, что черезъ какихъ нибудь пятьдесятъ лѣтъ послѣ уничтоженія соперничества французовъ власть английской Остъ-Индской компаніи (въ 1823 г.) распространилась въ той или иной мѣрѣ на весь полуостровъ Индостанъ, долину Ганга и Инда, значительную часть долины Брамапутры и островъ Цейлонъ *).

Въ самомъ дѣлѣ, если бы въ Индіи было возможно что-нибудь въ родѣ общаго патріотическаго движенія, то, конечно, горсти солдатъ Остъ-Индской компаніи не удалось бы покорить стомилліоннаго населенія и поддерживать среди него порядокъ. Очевидно, что такой поразительный фактъ не можетъ быть вполне объясненъ ни выдающимися военными дарованіями лицъ, командовавшихъ въ разное время английской арміей въ Индіи (между этими лицами былъ между прочимъ генералъ Уеллесли, пріобрѣтшій впоследствии знаменитость въ борьбѣ съ Наполеономъ и извѣстный потомству подъ именемъ герцога Веллингтонскаго), ни политическими дарованіями генералъ-губернаторовъ Индіи. Многое въ завоеваніи Англійей Индіи можетъ быть понято лишь въ связи съ положеніемъ, въ какомъ застали Индію англичане.

Къ началу второй четверти XIX вѣка закончилась эпоха, характеризующаяся преимущественно территоріальнымъ распространеніемъ владычества англичанъ въ Индіи. Отношеніе англичанъ къ туземцамъ до этого времени не отличалось ни гуманностью, ни справедливостью, хотя все-таки англичане въ обоихъ этихъ отношеніяхъ далеко превосходили современныхъ имъ голландцевъ, господствовавшихъ, какъ мы знаемъ, на Явѣ и на другихъ островахъ Зондскаго архипелага. На это указываетъ, какъ мы видѣли, французскій экономистъ Поль Леруа Болье, а также и нѣмецкій экономистъ

*) См. замѣчательное сочиненіе проф. Seeley, The Expansion of England, 1883.

Росеръ. Послѣдній говоритъ, что „не можетъ быть никакого сравненія между отношеніемъ англичанъ и голландцевъ къ жителямъ областей, присоединенныхъ тѣми и другими въ Остъ-Индіи. Англійскіе порядки были безконечно лучше“ (Roscher und Iannasch. Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, 1885, 289).

Въ 1828 г. генералъ-губернаторомъ Индіи былъ назначенъ лордъ Бентинкъ. Съ этихъ же поръ начинается періодъ мирнаго развитія Индіи: лордъ Бентинкъ сумѣлъ обезпечить Индіи честную администрацію, заставилъ эту администрацію относиться съ уваженіемъ къ обычаямъ и вѣрованіямъ туземныхъ племенъ; желая, чтобы всякія злоупотребленія возможно легче выходили на свѣтъ Божій, лордъ Бентинкъ — *horribile dictu* — ввелъ въ Индіи свободу прессы, каковой, какъ извѣстно, въ то время не рѣшилось ввести у себя ни одно изъ государствъ континентальной Европы *). Пресса въ Индіи оставалась свободной отъ всякихъ ограниченій до самаго послѣдняго времени, когда чрезмѣрная рѣзкость нѣкоторыхъ туземныхъ газетъ заставила наконецъ англійское правительство ввести нѣкоторыя, сравнительно незначительныя — самое же главное — нормируемая закономъ ограниченія, не ослабляющія, однако, сколько-нибудь существеннымъ образомъ принципа полной свободы печати въ Индіи.

Цивилизуя туземное населеніе Индіи, англичане съ самаго начала заявили, что они не намѣрены пользоваться своей властью для пропаганды христіанства или для насильственнаго введенія въ Индіи англійскихъ порядковъ. Вообще говоря, они исполняли до сихъ поръ вполне добросовѣстно свое обѣщаніе, какъ это долженъ признать всякій, кто дастъ себѣ трудъ ознакомиться поближе съ исторіей

*) «Нельзя не отмѣтить кстати, что по словамъ профессора Минаева появленіе первой газеты на туземномъ языкѣ было встрѣчено очень благосклонно англо-индійскимъ правительствомъ... Инициатива дѣла исходила отъ миссіонеровъ... Англичане, заводя въ Индіи газеты, поступали такъ же, какъ и при всѣхъ своихъ реформахъ въ Индіи: основывая туземную прессу, они имѣли въ виду ассимилировать индійское общество своему родному. Англичанину необходимо свободное обсужденіе общественныхъ дѣлъ; утвердивъ британское правленіе въ Бенгаліи, онъ заводитъ тамъ же прессу, даруетъ покоренному народу право свободно высказывать свое мнѣніе по поводу общественныхъ дѣлъ». И. П. Минаевъ. Очерки Цейлона и Индіи (1878) часть II, 198.

Индии въ XIX вѣкѣ. Прежде чѣмъ знакомиться, однако, съ тѣмъ, что сдѣлали англичане для Индии въ теченіе только что миновавшаго вѣка, мы считаемъ нужнымъ прослѣдить дальнѣйшую судьбу Остъ-Индской компаніи, которой до сравнительно недавняго времени принадлежала преобладающая власть и вліяніе на судьбы англійскихъ владѣній въ Индіи.

Хартія Остъ-Индской компаніи утверждалась обыкновенно парламентомъ на двадцать лѣтъ, по истеченіи которыхъ компанія должна была хлопотать о новомъ утвержденіи своей хартіи, причемъ парламентъ всегда вводилъ въ уставъ компаніи тѣ или иныя ограничительныя правила, необходимость коихъ показалъ опытъ ближайшихъ лѣтъ. Вспомнимъ, что въ Индіи злоупотребленія администраціи тѣмъ менѣе могли остаться безнаказанными, что благодаря свободѣ печати всякія неудовольствія населенія легко находили себѣ выраженіе какъ въ мѣстной прессѣ, такъ и въ прессѣ самой метрополи, гдѣ къ тому же оппозиціонная партія всегда была рада найти какой-нибудь поводъ для дискредитированія министерства, располагающаго властью и считающагося отвѣтственнымъ за всѣ отрасли управленія, прямо и косвенно подчиненныя его вліянію.

Въ теченіе Наполеоновскихъ войнъ общественное мнѣніе Англи было слишкомъ увлечено европейскими дѣлами, чтобы обращать большое вниманіе на тѣ или иныя недочеты своей общественной жизни, не имѣющіе прямого отношенія къ шансамъ на успѣхъ долгой и тяжелой борьбы съ сильнымъ и опаснымъ противникомъ, какимъ былъ для Англи Наполеонъ. Однако, когда, въ 1813 г. въ парламентъ было внесено предложеніе о продленіи хартіи Остъ-Индской компаніи, страхъ передъ Наполеономъ уже прошелъ. Въ обществѣ поднялась сильная агитація противъ исключительныхъ правъ компаніи, вслѣдствіе чего правительство, продливъ хартію компаніи на 20 лѣтъ, уничтожило торговую монополію компаніи. Съ этого времени всякія суда могли свободно приходить для торговли въ Индію, внося только компаніи небольшую плату. Какъ и можно было ожидать, это сейчасъ же отразилось на развитіи торговыхъ сношеній Англи съ Индіей и привело къ значительному удешевленію всѣхъ колониальныхъ продуктовъ, которые

Англія получала съ востока. Надо сказать, что внесеніе нѣкоторой платы въ пользу компаніи за право торговли съ Индіей вполне оправдывалось плохимъ финансовымъ положеніемъ Остъ-Индской компаніи, которая затратила огромныя суммы денегъ на войны съ туземцами, имѣвшія часто цѣлью не столько завоеваніе новыхъ областей, сколько умиротвореніе края. Кромѣ того, компанія расходовала ежегодно весьма значительныя средства на содержаніе дорого стоящей администраціи и большого числа англійскихъ и туземныхъ войскъ.

Въ 1833 г. при утвержденіи хартіи компаніи на дальнѣйшія 20 лѣтъ права ея были еще болѣе урѣзаны: торговая монополія была прекращена совсѣмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были устранены нѣкоторые недостатки въ порядкѣ управленія компаніи, уменьшено вліяніе наиболѣе крупныхъ акціонеровъ на общихъ собраніяхъ; наконецъ, тогда же были ограничены права компаніи относительно назначеній на разныя должности въ Индіи. Причины для всѣхъ этихъ перемѣнъ въ правахъ компаніи было много: правительство стало относиться нѣсколько ревниво къ черезъ-чуръ вліятельной компаніи, все еще представлявшей нѣкоторымъ образомъ государство въ государствѣ; коммерческіе конкуренты компаніи желали скорѣйшаго уничтоженія всякихъ слѣдовъ доминирующаго вліянія компаніи въ торговыхъ сношеніяхъ Англи съ Востокомъ; наконецъ, радикальная часть англійскаго общества желала скорѣйшаго уничтоженія или по меньшей мѣрѣ возможнаго ограниченія власти и вліянія компаніи, агентовъ которой радикальная партія обвиняла въ недостаточномъ вниманіи къ интересамъ туземнаго населенія Индіи. Было бы странно совершенно отвергать справедливость обвиненій послѣдняго рода, тѣмъ болѣе, что въ основѣ ихъ лежало искреннее и горячее стремленіе обезпечить жителямъ Индіи преданныхъ и честныхъ администраторовъ, чуждыхъ всякихъ заботъ о торговыхъ выгодахъ Остъ-Индской компаніи. Однако, многія изъ обвиненій, высказанныхъ какъ въ описываемое нами время, такъ и впослѣдствіи по адресу Остъ-Индской компаніи, основывались частію на недостаточномъ знакомствѣ съ фактами, частію на одностороннемъ пониманіи фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ въ числѣ лицъ, выступившихъ на защиту Остъ-Индской

компаніи, можно назвать, напр., Джемса Милля и его сына Джона Стюарта Милля, изъ которыхъ первый служилъ въ Лондонскомъ правленіи компаніи до конца жизни, второй вплоть до уничтоженія компаніи. Едва ли кто-либо, знающій жизнь этихъ людей, станетъ сомнѣваться въ безкорыстїи и искренности ихъ взглядовъ, равно какъ и въ авторитетности ихъ сужденій, основанныхъ на многолѣтнемъ и близкомъ знакомствѣ съ дѣлами компаніи *).

Въ 1853 г. права Остъ-Индской компаніи были еще болѣе ограничены. Хотя хартія компаніи была продолжена еще на 20 лѣтъ, но правительство оставило за собою право отмѣнить хартію во всякое время до срока, если бы почему либо это оказалось необходимымъ. 1857 годъ составляетъ нѣкоторую эпоху въ исторіи англійскаго владычества въ Индіи. Въ этомъ году началось знаменитое возстаніе сипаевъ, т. е. туземныхъ войскъ Индіи. Это возстаніе объясняется, конечно, многими и разнообразными причинами: частью нѣкоторыми проявленіями произвола и насилія со стороны мѣстныхъ представителей администраціи компаніи, частью упадкомъ военнаго престижа англичанъ въ Индіи вслѣдствіе малой успѣшности ихъ дѣйствій и дѣйствій ихъ союзниковъ въ Крымскую войну, частью нѣкоторыми чисто случайными обстоятельствами (о которыхъ мы не находимъ возможнымъ здѣсь распространяться), связанными съ введеніемъ ружей новаго образца въ туземныхъ войскахъ. Не смотря на свою неожиданность, не смотря на незначительность англійскихъ войскъ, находившихся въ Индіи, не смотря на огромность территории Индіи и въ особенности ея населенія, возстаніе скоро было подавлено, причемъ — фактъ крайне характерный — въ подавленіи возстанія играли значительную роль туземныя же войска, не пристающія къ мятежу. Какъ бы то ни было, возстаніе сипаевъ открыло англичанамъ глаза на многіе недостатки въ порядкахъ Остъ-Индской компаніи, вслѣдствіе чего повинувась голосу общественнаго мнѣнія, правительство успѣшило въ 1858 г. взять управленіе

*) Какъ извѣстно Милль отецъ написалъ History of British India (вышла въ 1816 г.), сочиненіе, которое имѣло большой успѣхъ среди современниковъ и которое до сихъ поръ не потеряло въ Англии авторитета, какъ объ этомъ можно судить по ссылкамъ на Милля у новѣйшихъ писателей объ Индіи. См., напр., Courtenay Ilbert, Government of India. Oxford. 1898.

Индіей исключительно въ свои руки и упразднить Остъ-Индскую компанію послѣ двухъ съ половиной вѣковъ ея существованія.

Итакъ, съ 1858 г. управленіе Индіей подчинено непосредственно имперскому правительству. Закономъ 1858 г. установлено, что Индія управляется именемъ англійскаго короля или королевы (которая съ 1877 г. стала носить титулъ императрицы Индіи) черезъ посредство одного изъ статсъ-секретарей (Secretary of State), т. е. одного изъ министровъ, которому помогаетъ при этомъ особый совѣтъ. Входя въ составъ министерства, статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи согласно установившимся традиціямъ британской конституціи долженъ быть членомъ одной изъ палатъ парламента, его помощникъ (under secretary) долженъ такимъ же образомъ быть членомъ другой палаты. Этимъ обеспечивается отвѣтственность правительства передъ парламентомъ за управленіе Индіей. Индійскій бюджетъ ежегодно представляется палатѣ общинъ, хотя онъ и не вотируется отдѣльно по статьямъ подобно бюджету англійскому. Этимъ и тысячей иныхъ способовъ проводится въ жизнь принципъ верховнаго контроля британскаго парламента надъ направлениемъ общественныхъ дѣлъ въ Индіи. Такимъ образомъ, хотя все мѣстное законодательство предоставлено генераль-губернаторскому совѣту въ Индіи, нѣкоторые вопросы, напр., возложеніе на Индію расходовъ на войны, происходящія внѣ ея границъ, предоставлены спеціальному разрѣшенію англійскаго парламента. Властью же парламента производятся перемѣны въ законахъ, регулирующихъ основныя учрежденія (constitution) Индіи.

Хотя высшее руководительство политикой англичанъ въ Индіи принадлежитъ статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи, онъ дѣйствуетъ согласно мнѣніямъ т. наз. кабинета министровъ, причемъ выборъ генераль-губернатора Индіи принадлежитъ первому министру. Нѣкоторую аномалію съ точки зрѣнія единства власти составляетъ то обстоятельство, что главнокомандующій войсками въ Индіи подчиненъ главнокомандующему войсками въ Англии, а не статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи.

При статсъ-секретарѣ состоитъ совѣщательный совѣтъ изъ 15 членовъ, которые должны путемъ личнаго опыта быть знакомы

съ индійскими дѣлами; при этомъ, однако, не требуется, чтобы этотъ опытъ былъ пріобрѣтенъ непременно въ качествѣ бывшего чиновника индійской администраціи. Члены совѣта назначаются на десять лѣтъ и получаютъ каждый 12,000 р. въ годъ жалованья. Въ дѣлахъ удобства каждый изъ нихъ завѣдуетъ какимъ-нибудь особымъ разрядомъ общественныхъ дѣлъ въ Индіи. Все это, конечно, значительно облегчаетъ обязанности статсъ-секретаря. Однако, члены совѣта не отвѣтственны за свои дѣйствія передъ парламентомъ и остаются въ своихъ званіяхъ при смѣнѣ министерства. Вся отвѣтственность лежитъ на статсъ-секретарѣ, который поэтому не обязанъ слѣдовать мнѣніямъ большинства своего совѣта, хотя протестующіе члены совѣта имѣютъ право требовать внесенія въ протоколы засѣданій своего несогласія съ статсъ-секретаремъ. Для правильнаго пониманія какъ предшествующихъ, такъ и излагаемыхъ ниже фактовъ не слѣдуетъ забывать, что англійское министерство, состоящее изъ солидарныхъ между собой членовъ, представляетъ собой не болѣе какъ комитетъ палаты, приводящій въ исполненіе волю большинства членовъ парламента, стремящагося въ свою очередь возможно полнѣе удовлетворить желаніямъ большинства правоспособныхъ англійскихъ гражданъ. Такимъ образомъ предоставленіе статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи высшей власти въ направленіи индійской политики есть не болѣе какъ форма, при помощи которой осуществляется верховенство общественнаго мнѣнія Англии въ рѣшеніи наиболѣе важныхъ дѣлъ, касающихся имперскихъ интересовъ.

Въ самой Индіи высшая власть принадлежитъ вице-королю или генераль-губернатору, который, съ одной стороны, является представителемъ власти англійскаго короля и индійскаго императора, съ другой является лицомъ, подчиненнымъ непосредственно статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи. Всякій приказъ, посылаемый въ Индію, долженъ быть подписанъ статсъ-секретаремъ, для котораго мнѣнія вице-короля Индіи такъ же мало обязательны, какъ и мнѣнія состоящаго при статсъ-секретарѣ совѣта. Вице-король остается обыкновенно въ своей должности 5 лѣтъ.

При вице-королѣ состоитъ два совѣта, изъ которыхъ одинъ

имѣетъ законодательныя, другой исполнительныя функціи. Вице-король, вообще говоря, долженъ слѣдовать рѣшеніямъ большинства каждаго изъ состоящихъ при немъ совѣтовъ, но въ случаяхъ, которые онъ считаетъ не терпящими отлагательства, онъ можетъ поступать вопреки мнѣнію большинства, принимая такой шагъ на личную свою отвѣтственность. Такіе случаи не только возможны, но и бываютъ въ дѣйствительности, хотя сравнительно рѣдко.

Исполнительный совѣтъ вице-короля состоитъ изъ шести членовъ, въ число которыхъ входитъ обыкновенно и главнокомандующій войсками въ Индіи; остальные члены могутъ не занимать какихъ-либо должностей въ Индіи. Члены исполнительнаго совѣта назначаются на 5 лѣтъ, но не вице-королемъ, а статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи. Члены исполнительнаго совѣта играютъ при вице-королѣ роль министровъ, такъ какъ каждый изъ нихъ завѣдуетъ какой-нибудь особой отраслью общественныхъ дѣлъ (финансы, общественныя работы, земледѣліе и т. д.). Всѣ распоряженія вице-короля должны исходить черезъ посредство исполнительнаго совѣта или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ его членовъ, которыхъ эти распоряженія касаются. Засѣданія исполнительнаго совѣта, какъ и слѣдовало ожидать, не публичны.

Изъ предшествующаго изложенія видно, что индійскій исполнительный совѣтъ можно съ нѣкоторымъ основаніемъ сравнить съ кабинетомъ министровъ въ Англии съ той, однако, весьма существенной разницей, что англійскій кабинетъ располагаетъ *de facto* властью, которая *de jure* считается принадлежащей королю, тогда какъ исполнительный совѣтъ въ Индіи *de jure* и *de facto* является учрежденіемъ, въ которомъ высшая власть находится въ рукахъ вице-короля. Главная работа исполнительнаго совѣта заключается въ обсужденіи и рѣшеніи внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ Индіи и въ подготовкѣ мѣръ, поступающихъ на обсужденіе и рѣшеніе законодательнаго совѣта.

Законодательный совѣтъ состоитъ изъ членовъ исполнительнаго совѣта, къ которымъ присоединяется еще 16 членовъ, назначаемыхъ вице-королемъ изъ англичанъ или индусовъ. Засѣданія совѣта происходятъ публично подъ предсѣдательствомъ вице-короля. За-

конопроекты, вносимые въ совѣтъ, публикуются заранее въ правительственномъ органѣ. Члены совѣта имѣютъ также право законодательной инициативы, но въ нѣкоторыхъ особо важныхъ случаяхъ требуется для того предварительное согласіе вице-короля. Права законодательнаго совѣта весьма обширны; въ сущности законодательныя компетенція совѣта ограничиваются лишь обязательствомъ не идти въ разрѣзъ съ парламентскими актами, относящимися къ Индіи, равно какъ и съ прерогативами англійскаго парламента вообще. Законопроекты, одобренные большинствомъ совѣта и подписанные вице-королемъ, приобретаютъ тотчасъ силу законовъ, хотя они въ теченіе извѣстнаго срока могутъ быть объявлены недействительными етатъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи, который такимъ образомъ снова появляется въ качествѣ верховнаго руководителя общественными дѣлами Индіи *).

Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ прибавить, что при губернаторахъ Мадраса и Бомбая имѣется по два такихъ же совѣта, какіе законъ устанавливаетъ при вице-королѣ всей Индіи; при губернаторѣ Бенгала есть только законодательный совѣтъ.

Управленіе другихъ провинцій организовано иначе. Со второй половины XIX вѣка англичане начали расширять компетенцію мѣстныхъ учреждений въ Индіи, оставляя для вице-короля и состоящихъ при немъ совѣтовъ лишь общій контроль за наиболее важными для всей Индіи дѣлами **).

Организація управленія въ отдѣльныхъ провинціяхъ, изъ которыхъ состоитъ Индія, представляетъ свои—иногда весьма значительныя—особенности, объясняемыя разными историческими причинами, относящимися ко времени англійскаго владѣчества или предшествующимъ эпохамъ. „Вице-королю“, говоритъ проф. Коттонъ, „принадлежитъ конечно высшая власть въ администраціи имперіи, но это не такая власть, какой пользуется, напр., французскій министръ внутреннихъ дѣлъ. Это не глава централизованной бюро-

*) См. Дайси. Основы государственнаго права Англии глава II (стр. 75 и слѣд.). См. также И. Минаевъ, дигир. сочин., т. II, глава V, Англійскіе законы въ Индіи.

**) См. Colton and Payne. Colonies and dependencies, 41.

кратической системы, это скорѣе первый министр англійскаго кабинета. Контроль вице-короля надъ политической жизнью Индійской имперіи носить вполне реальный характеръ, хотя случаи непосредственнаго его вмѣшательства въ дѣла провинціи рѣдки *).

Можетъ быть, еще болѣе характернымъ слѣдуетъ считать тотъ фактъ, что авторитетъ вице-короля, будучи номинально во всей Индіи одинаково высокимъ, выражается въ разныхъ провинціяхъ разными способами“.

Децентрализація индійскаго управленія выразится не только въ чисто административныхъ дѣлахъ, но распространяется частію и на финансовую организацію имперіи, „Каждая индійская провинція (Индія дѣлится на 13 провинцій), говоритъ французскій публицистъ Боэль (P. Boell. L'Inde et le Problème Indien, 1901, 88 — 89), пользуется извѣстной финансовой автономіей. Провинціямъ предоставляютъ на опредѣленный срокъ (обыкновенно на 5 лѣтъ) свободное распоряженіе извѣстными доходами, которыми онѣ должны покрывать указываемые закономъ расходы. Остатки поступаютъ въ распоряженіе провинціальныхъ управленій, тратящихъ ихъ по своему разумію“. Впрочемъ, вопросъ о финансахъ Индіи необычайно сложенъ и можетъ быть затронутъ нами лишь мимоходомъ **).

Судебныя учрежденія въ Индіи организованы совершенно отдѣльно и самостоятельно отъ административныхъ. Нельзя не обратить при этомъ вниманія на то обстоятельство, что значительное число обыкновенныхъ судей и не малая часть членовъ трехъ высшихъ судовъ Индіи (въ Бомбаѣ, Мадрасѣ и Калькуттѣ) туземцы (Boell, 83).

Англичанамъ принадлежитъ великая заслуга изданія еще въ первой половинѣ XIX вѣка образцоваго въ свое время кодекса уголовныхъ законовъ Индіи и устава уголовного судопроизводства, при чемъ весьма значительную роль въ этой работѣ игралъ знаменитый англійскій историкъ Маколей, который служилъ въ Индіи

*) Цитир. сочин., 41.

**) См. болѣе подробныя данныя въ книгѣ Е. Ламанскаго «Индія. Экономическій этюдъ». СПб. 1893, глава XII—XIV.

(Мадрасъ) между 1834 и 1838 г. г. Между выдающимися английскими юристами, служившими впоследствии въ Индіи, достаточно назвать сэра Генри Мэна (Maine) и Фиджемсъ Стефена, имена которыхъ должны быть знакомы всякому, кто сколько-нибудь интересовался состояніемъ юридическихъ наукъ въ Англии.

Ни въ чемъ однако не выражаются столь ясно великія заслуги англичанъ въ дѣлѣ организациіи судебной власти въ Индіи, какъ въ той самостоятельности, которой пользуются индійскіе судьи. Въ самомъ дѣлѣ, индійскимъ судамъ обезпечено такое верховенство въ принадлежащей имъ сферѣ, что они могутъ при рѣшеніи дѣлъ постановлять, что тотъ или иной законъ, изданный законодательнымъ совѣтомъ и подписанный вице-королемъ, не дѣйствителенъ, такъ какъ этотъ актъ или законъ не согласенъ съ относящимися къ Индіи актами англійскаго парламента *).

Заканчивая эту по необходимости слишкомъ краткую характеристику современнаго управленія Индіей, мы не можемъ не обратить вниманія читателя на три капитальнѣйшихъ факта: почти неограниченную свободу печати, публичность засѣданій верховнаго законодательнаго учрежденія и полную независимость суда, напоминающая о томъ, что даже и въ наиболѣе передовыхъ странахъ континентальной Европы эти принципы получили осуществленіе лишь сравнительно недавно (извѣстно, напр., что засѣданія законодательнаго корпуса въ первое время царствованія Наполеона III не были публичными), а частію даже не осуществлялись и до сихъ поръ, напр., право судовъ признавать тѣ или иные законы противными конституціи и потому недействительными (см. А. Дайси, Основы государственнаго права въ Англии, 91—103).

Та форма управленія Индіей, которая была описана выше, распространяется на территорію въ миллионъ съ небольшимъ ква-

*) «Никакой судья въ Индіи не можетъ конечно издать приказа, объявляющаго недействительнымъ законъ, изданный законод. совѣтомъ и подписанный вице-королемъ. Но когда суду приходится разсматривать какое-нибудь частное гражданское или уголовное дѣло, въ которомъ права одной изъ сторонъ пострадали отъ какого-нибудь постановленія индійскаго совѣта, судья долженъ разсмотрѣть и рѣшить, имѣя въ виду этотъ частный случай, было ли это постановленіе въ предѣлахъ власти, предоставленной закономъ вице-королю Индіи и его совѣту». Dicey. Law and custom of the Constitution.

дратныхъ миль и населеніе, переходящее за 220,000,000 жителей, т. е. на пространство, составляющее около трети всей Европы, и населеніе, почти достигающее двухъ третей населенія Европы! Однако, сверхъ этого, подъ властью Англии находятся еще т. наз. вассальныя государства (feudatory states), занимающія въ объемѣ пространство около $\frac{3}{4}$ миллиона квадр. миль и имѣющія населеніе около 66 миллионъ. Эти вассальныя области находятся въ переходномъ состояніи: не будучи управляемы англичанами, онѣ тѣмъ не менѣе состоятъ подъ протекторатомъ Великобританіи и подчиняются ея вліянію. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ областей мѣстные князья обязаны слѣдовать совѣтамъ и указаніямъ англійскихъ резидентовъ (residents), состоящихъ при дворахъ этихъ князей, въ другихъ областяхъ дѣло ограничивается почти только формальнымъ признаніемъ верховныхъ правъ британской короны. Большею частію вассальныя княжества уплачиваютъ ежегодно англо-индійскому правительству извѣстную дань и поставляютъ опредѣленное число солдатъ въ индійскую постоянную армію.

Краткое и точное опредѣленіе отношеній Англии къ вассальнымъ княжествамъ совершенно невозможно вслѣдствіе крайняго разнообразія этихъ отношеній: они варьируютъ отъ полунезависимости почти до полного подчиненія. Столь же значительна разница въ размѣрѣ владѣній и вліянія индійскихъ вассальныхъ князей: съ одной стороны, мы видимъ т. наз. низама Хайдорабада, управляющаго королевствомъ въ 80,000 кв. миль съ населеніемъ болѣе 10 мил., съ другой стороны, мы находимъ въ Индіи полуостровъ Касайуоръ (Kathiwar; находится къ сѣверу отъ Бомбей), имѣющій всего нѣсколько болѣе 20,000 кв. миль и насчитывающій тѣмъ не менѣе до двухсотъ самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ княжествъ (states), находящихся въ разныхъ отношеніяхъ одно къ другому (нѣкоторыя считаются вассальными владѣніями другихъ) и къ британскому правительству *). Общее число вассальныхъ князей и государей Индіи переходитъ за тысячу, при чемъ 20 или 30 изъ нихъ имѣютъ наибольшее значеніе по размѣру подвластныхъ имъ

*) См. Cotton and Payne, цитир. сочин., 23—25.

территорій. Договоры между ними и британскимъ правительствомъ, различаясь въ своихъ подробностяхъ, тѣмъ не менѣе характеризуются немногими крупными общими чертами.

Всѣ индійскія вассальные князя или государи не имѣютъ права объявлять войну или заключать миръ, равно какъ и права держать другъ у друга или внѣ Индіи дипломатическихъ представителей. Это высшая прерогатива верховной власти принадлежитъ только Англии, на которой лежитъ поэтому и забота о поддержаніи мира и спокойствія въ Индіи. Вассальные индійскіе князья не имѣютъ, далѣе, права содержать армію выше извѣстнаго размѣра; они должны такъ или иначе поддерживать порядокъ въ своихъ владѣніяхъ и не могутъ допускать совершенія нѣкоторыхъ актовъ, въ которыхъ англичане совершенно основательно видятъ проявленіе крайняго варварства, напр., сжиганія вдовъ на могилахъ мужей или убиванія новорожденныхъ дѣвочекъ *). Не смотря на эти и подобныя ограниченія, болѣе значительные изъ вассальныхъ государей Индіи имѣютъ много прерогативъ верховной власти: они издають законы для своихъ подданныхъ, имѣютъ право суда и наказанія до смертной казни включительно, право чеканить монету, собирать налоги, содержать армію. Ихъ титулуютъ Королевскими Высочествами (Royal Highnesses); они не могутъ быть привлекаемы къ какому бы то ни было англійскому суду. Какъ видимъ, положеніе индійскихъ владѣтельныхъ князей очень сложное и довольно ненормальное; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно можетъ даже имъ казаться оскорбительнымъ. Въ общемъ, однако, они болѣе чѣмъ кто-либо выиграли отъ верховнаго владычества англичанъ въ Индіи, почему настроеніе этихъ индійскихъ вассальныхъ государей, вообще говоря, проникнуто вѣрноподданническими чувствами по отношенію къ британской коронѣ.

„Вслѣдъ за уничтоженіемъ Остъ-Индской компаніи, говоритъ американецъ Моррисъ, авторъ знакомаго намъ двухтомнаго со-

*) См. объ этомъ также цитир. сочин. покойнаго профессора Минаева. т. II, стр. 86—87. Англичане уничтожили въ Индіи рабство, обезпечили населенію свободу совѣсти, «не смотря на страшную оппозицію туземцевъ» (Минаевъ, 87).

чиненія по исторіи колонизаціи, „матеріальный прогрессъ Индіи сталъ особенно поразителенъ. Благодаря реформамъ во внутреннемъ управленіи Индіи, успѣхи земледѣлія и промышленности были настолько значительны, что несмотря на періоды голода и чумы, общій прогрессъ въ обоихъ этихъ отношеніяхъ нельзя не признать огромнымъ (enormous). Прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ большая часть Индіи не знаетъ, что такое война, такъ какъ войны послѣднихъ годовъ происходили въ пограничныхъ областяхъ. Давно уже прекратилась и завоевательная политика англичанъ въ Индіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда англичане вели войны съ сосѣдними племенами, причиной такихъ войнъ было всегда или, по крайней мѣрѣ, было всегда выставляемо „желаніе оградить пограничныхъ жителей отъ набѣговъ и сохранить въ неприкосновенности границы имперіи“ (vol. II, 270).

Хотя главнымъ занятіемъ туземнаго населенія Индіи всегда было земледѣліе, тѣмъ не менѣе только лишь въ послѣднія 30—50 лѣтъ начались систематическія заботы индійскаго правительства о прогрессѣ сельско-хозяйственной культуры. Съ этой цѣлью во всѣхъ провинціяхъ Индіи были организованы особые департаменты (departments), которые собираютъ и публикуютъ свѣдѣнія относительно урожаявъ, устраиваютъ опытные земледѣльческія станціи, пробуютъ новыя культуры, устраиваютъ школы для обученія химіи и основамъ сельскаго хозяйства. Не малое число молодыхъ людей изъ туземцевъ были въ послѣднее время отправлены для дополненія земледѣльческаго образованія въ Англию. Уже и теперь англичане успѣли сдѣлать очень много для распространенія среди индійскаго населенія свѣдѣній относительно удобреній, сѣвооборотовъ, приемовъ введенія новыхъ культуръ и т. п. Не менѣе значительны усилія англичанъ для разведенія въ Индіи улучшенныхъ породъ рогатаго скота, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Главными культурами въ Индіи служатъ рисъ, пшеница и другія хлѣбныя растенія, сахарный тростникъ, чай, хлопокъ, маслянистыя растенія, индиго и табакъ. Прогрессу земледѣлія въ Индіи много содѣйствовали огромныя ирригаціонныя работы, произведенныя подъ руководствомъ англичанъ.

„Индія очень богата минеральными рудами и драгоценными камнями“, продолжаемъ мы цитировать сочиненіе американца Морриса. „Промышленность развивается въ Индіи также очень быстро... Расходы правительства покрываются главнымъ образомъ доходами отъ поземельнаго налога. Въ Индіи, кромѣ того, существуютъ акцизные, таможенные и гербовый сборы; правомъ обложенія населенія налогомъ пользуются въ извѣстной мѣрѣ и провинціальные управленія. Совокупность доходовъ изъ всѣхъ источниковъ въ 1897—98 г. почти достигала миллиарда рублей (964 мил. руб.), и совокупность всѣхъ правительственныхъ расходовъ переходила за миллиардъ (на 18 милл. руб.); государственный долгъ Индіи немного не достигаетъ 2½ милліард. рублей*). Цѣнность ввоза въ Индію въ 1898—97 г. опредѣлялась почти въ 600 милл. руб. и вывоза въ 800 милл. руб.; изъ ввоза болѣе половины приходится на Великобританію, на долю послѣдней приходится четверть вывоза“.

„По отношенію ко всѣмъ работамъ, имѣющимъ крупное общественное значеніе, каковы, напр., постройка шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ, установка телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній, постройка гаваней, проведеніе каналовъ и т. п., Индія въ послѣднее время сдѣлала феноменальныя успѣхи (phenomenal strides). Въ началѣ 1899 г. желѣзнодорожная сѣть*) Индіи равнялась 22,491 мили (вспомнимъ, что въ 1891 г. желѣзнодорожная сѣть Россіи едва переходила за 20,000 миль. П. М.), въ томъ же году длина телеграфныхъ сообщеній въ Индіи переходила за 50,000 миль, длина соединяющихъ ихъ проволокъ переходила за 150,000 миль. Всѣ эти цифры растутъ къ тому же быстро изъ года въ годъ“ (Въ самомъ дѣлѣ, въ 1856 г. въ Индіи было почтовыхъ станцій 753, теперь ихъ почти 28,000. (Для сравненія съ Россіей скажемъ,

*) «Главною причиною того, что англичане не сумѣли до сихъ поръ въ Индіи свести концы съ концами, нужно считать ихъ преобладающую цѣль. Они хотятъ завести въ Индіи такую же администрацію, такіе же (какъ и въ Англии) суды, тюрьмы, школы, пути сообщенія и т. д., — все то, что есть въ Англии притомъ такого же качества». Минаевъ, цит. сочин., II, 124.

**) Надо при этомъ помнить, что, по выраженію проф. Минаева, «англичане настроили желѣзныхъ дорогъ въ Индіи прежде, нежели сами индійцы додумались до сознанія пользы и необходимости дорогъ шоссеиныхъ». Цит. сочин., II, 190.

что въ 1898 г. число всякаго рода почтовыхъ отправленій въ Индіи достигало 477 милл., въ Россіи же—Азіатской и Европейской—650 милл., т. е. лишь на 20% больше. П. М.).

„Главнымъ препятствіемъ для непрерывнаго роста благосостоянія Индіи слѣдуетъ считать чумныя эпидеміи, а также и голодовки, отъ которыхъ періодически бѣдствуетъ населеніе Индіи. Одна изъ великихъ задачъ будущаго заключается въ приведеніи страны въ удовлетворительное состояніе съ точки зрѣнія санитарной, но для этого англичанамъ придется бороться съ нѣкоторыми закоренѣлыми предрасудками туземнаго населенія. Когда англичанамъ удастся этого достигнуть и освободить страну отъ чумныхъ эпидемій, они принесутъ этимъ туземному населенію великую, неоцѣнимую услугу“.

„Не менѣе значительныя трудности представляетъ для англичанъ борьба съ періодическими голодовками. Въ настоящее время они съ величайшею посильностью трудятся надъ нѣкоторыми крупными мѣрами, которыя должны облегчить борьбу съ голодовками. Организациія ирригаціонныхъ работъ и постройка желѣзныхъ дорогъ— вотъ двѣ важнѣйшихъ такихъ мѣры: первыя могутъ предупредить голодовки, желѣзныя же дороги облегчаютъ борьбу съ наступившимъ уже бѣдствіемъ“.

Таковъ общій отзывъ американскаго публициста, написанный имъ послѣ тщательнаго изученія исторіи англійской политики въ Индіи. Намъ не стоило бы никакого труда заполнить цѣлыя страницы, излагая всякія матеріальныя и иныя блага, которыя принесло съ собою владычество англичанъ въ Индіи, при чемъ мы могли бы цитировать всегда авторитетныя англійскія сочиненія, (хотя въ Англии нѣтъ недостатка въ сочиненіяхъ, указывающихъ и на дурныя стороны англійской политики, особенно въ эпоху Остъ-Индской компаніи). Зная, однако, какъ недовѣрчиво отнеслось бы большинство русскихъ читателей къ словамъ англійскихъ путешественниковъ и ученыхъ, мы позволимъ себѣ заключить предшествующее изложеніе, въ основу котораго легло цитированное сочиненіе американскаго ученаго, нѣсколькими цитатами изъ авторитетныхъ сочиненій объ Индіи, написанныхъ не англичанами.

Баронъ Гюбнеръ, бывшій австрійскій министръ, заключая свой подробный обзоръ Индіи, основанный на двукратномъ путешествіи по этой странѣ, выражается такъ: „Трудно было бы отрицать, что Британская Индія представляетъ собой зрѣлище въ своемъ родѣ единственное, которому нельзя найти параллелей въ исторіи міра. Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ въ Индіи? вмѣсто прежнихъ (до владычества англичанъ) періодическихъ, если не постоянныхъ войнъ глубокой и прочной миръ на всемъ пространствѣ имперіи; вмѣсто поборовъ князей, всегда жадныхъ до денегъ и не останавливавшихся ни передъ какими средствами, чтобы вырывать ихъ у своихъ подданныхъ, умѣренные налоги — значительно меньшіе тѣхъ, которые до сихъ поръ взимаютъ вассальные государи Индіи; вмѣсто прежняго произвола мы видимъ справедливое отношеніе ко всемъ народонаселеніямъ Индіи безъ изъятія; вмѣсто вопедшихъ въ притчу по своей продажности судей такихъ судей, честность которыхъ благотворно вліяетъ на нравственные понятія туземцевъ. Мы находимъ, далѣе, въ Индіи полную безопасность въ городахъ и деревняхъ, какъ на большихъ, такъ и на проселочныхъ дорогахъ; вмѣсто недавно еще кровожадныхъ нравовъ мы встрѣчаемъ нравы смягченные, терпимость ко всемъ религіямъ и религіознымъ обрядамъ съ нѣкоторыми ограниченіями, объясняемыми требованіями общественной нравственности; наконецъ, безпримѣрный, какъ я объяснялъ выше, матеріальный прогрессъ страны“...

„И кто же создалъ всѣ эти чудеса? Благоразуміе и неустрашимость нѣсколькихъ государственныхъ людей, смѣлость и дисциплина арміи, состоящей изъ небольшого числа англичанъ и значительнаго числа туземцевъ, наконецъ — и это я считаю главнымъ — преданность, умъ и образованіе, смѣлость, энергія, искусство и поразительная неподкупность горети администраторовъ, судей и политическихъ дѣятелей, которыми управляется Британская Индія“ (A travers l'Empire Britannique, tome II, 270, Paris, 1886).

А вотъ цитата, принадлежащая выдающемуся нѣмецкому ученому и политическому дѣятелю Гефкену, другу германскаго императора Фридриха III. „Ни на одну минуту нельзя сомнѣваться, въ томъ, что если бы въ Индіи пала власть англичанъ, тамъ на-

ступила бы вновь прежняя анархія... Индусы легко примирились съ властью англичанъ, такъ какъ никогда до тѣхъ поръ Индія не была управляема такъ хорошо“ (The British Empire, 1889, 31).

„Не иначе, какъ счастьемъ для всего міра слѣдуетъ считать тотъ фактъ, что англичане завосвали и владѣютъ Индіей“, говорить, наконецъ, престарѣлый французскій экономистъ Поль Леруа Болье въ своемъ сочиненіи De la colonisation chez les peuples modernes“ (137).

Мы могли бы привести цѣлый рядъ подобныхъ цитатъ*), но не находимъ этого нужнымъ. Мы далеки отъ мысли, чтобы наше краткое изложеніе исторіи и современнаго состоянія Британской Индіи могло хотя сколько-нибудь ослабить крайне неосновательные взгляды, существующіе по этому поводу даже въ наиболѣе освѣдомленныхъ слояхъ русскаго общества; мы бы желали лишь, чтобы предшествующія строки, въ которыхъ, можетъ быть, черезъ-чуръ сильно восхваляется политика англичанъ въ Индіи, заставили нашихъ читателей сдѣлать первый шагъ къ познанію истины — усумниться въ справедливости совершенно противоположной точки зрѣнія на англійскую политику, которой держится за ничтожными исключеніями все русское общество.

Предшествующій очеркъ дѣятельности англичанъ въ Индіи мы считаемъ необходимымъ дополнить хотя бы самыми краткими свѣдѣніями объ одномъ совершенно новомъ явленіи общественной жизни въ Индіи, котораго не могъ знать ни баронъ Гюбнеръ, ни проф. Гефкенъ, ни Поль Леруа Болье, ни покойный проф. Минаевъ,

*) «Но съ какимъ бы предубѣжденіемъ ни посмотрѣлъ на англійское владычество въ Индіи посторонній наблюдатель», говорилъ 30 лѣтъ тому назадъ лучший въ Россіи знатокъ Индіи. «онъ долженъ однако признать: подъ владычествомъ англичанъ страна наслаждается миромъ и порядкомъ, чего она не знала въ теченіе многихъ столѣтій до нихъ... Англичане даровали туземцамъ личную безопасность. Завели школы и стараясь о распространеніи образованія, англичане принесли въ Индію высшіе дары цивилизаціи: научный методъ и критическій духъ; они открыли врата, въ которыя хлынули потоки западнаго знанія... Англичане въ правѣ утверждать, что какъ скоро они оставятъ Индію, британскіе порядки погибнутъ, и страна опять впадетъ въ ту же анархію, въ какой засталъ ее европейцы въ XVIII стол.» (Минаевъ, II 185—187). См. также цитиров. сочин. Zimmermann'a II, 267—79.

такъ какъ это явленіе, какъ мы сказали, относится къ самому послѣднему времени. Мы не можемъ умолчать объ этомъ явленіи, такъ какъ оно болѣе, чѣмъ что-либо иное, можетъ помочь русскому читателю понять ту атмосферу свободы, гласности, терпимости ко всѣмъ мнѣніямъ, которая даетъ всякой странѣ развѣвающійся надъ нею англійскій флагъ.

Мы говоримъ о т. наз. Индійскомъ Національномъ Конгрессѣ, самовольно собирающемся ежегодно въ теченіе уже болѣе 15 лѣтъ и обсуждающемъ публично всевозможные вопросы общественной жизни въ Индіи. Мнѣнія конгресса не имѣютъ, конечно, ни для кого обязательной силы, но англійское правительство не только относится вполне терпимо къ конгрессу, но даже видитъ въ немъ одинъ изъ важныхъ способовъ для ознакомленія съ настроеніемъ наиболѣе просвѣщенной части туземнаго населенія Индіи. На конгрессъ сообраются представители разныхъ провинцій и областей Индіи, принадлежащіе къ разнымъ общественнымъ классамъ (врачи, юристы, купцы, писатели, учителя и даже чиновники) и разнымъ религіямъ (индусы, мусульмане и даже христіане, сочувствующіе реформаторскимъ движеніямъ среди туземцевъ). Конгрессъ собирается ежегодно, мѣняя каждый годъ мѣста своихъ засѣданій. Вотъ какъ объяснялъ цѣль и происхожденіе этого замѣчательнаго явленія предсѣдатель конгресса 1896 года, бывшаго въ Калькуттѣ, Могаметъ Саяни, кстати сказать, состоявшій въ то время членомъ законодательнаго собранія при вице-королѣ Индіи.

„Нѣсколько ранѣе 1885 г. нѣкоторые gentlemen изъ индусовъ, получившіе англійское образованіе и почерпнувшіе свои политическіе идеалы въ сочиненіяхъ англійскихъ философовъ и государственныхъ людей, собрались вмѣстѣ, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, не было ли бы умѣстно организовать собраніе нѣкоторыхъ наиболѣе просвѣщенныхъ людей разныхъ провинцій Индіи въ цѣляхъ обсужденія нравственнаго и матеріальнаго положенія страны и выработки практическихъ способовъ врачеванія выяснившихся общественныхъ золъ. Собраніе рѣшило организовать съѣздъ или конгрессъ такихъ представителей... Приглашеніе собраться на съѣздъ было вездѣ встрѣчено очень сочувственно. На съѣздъ при-

были делегаты отъ разныхъ провинцій и нѣкоторые сочувствующіе европейцы“.

„Пренія, бывшія на конгрессѣ, доказали неопровержимымъ образомъ существованіе среди просвѣщенныхъ индусовъ убѣжденія въ возможности значительнаго улучшенія политическаго положенія страны; эти пренія показали также основательность многихъ жалобъ населенія и несомнѣнность нѣкоторыхъ серьезныхъ недочетовъ въ общественной жизни, требующихъ рѣшительныхъ мѣръ исправленія и улучшенія. Всѣ члены конгресса были одинаково убѣждены въ томъ, что для достиженія этихъ въ высшей степени важныхъ цѣлей необходимо пользоваться всѣми законными и конституціонными средствами, дѣйствуя, согласно пріемамъ и методамъ, которые примѣняются въ самой Англійи во время общественной агитаціи... Было рѣшено созывать ежегодно конгрессъ или съѣздъ наиболѣе просвѣщенныхъ и наиболѣе выдающихся по своему положенію индусовъ, убѣжденных въ превосходствѣ политическихъ учреждений Англійи, съ тѣмъ, чтобы по обсужденіи положенія дѣлъ требовать отъ англійскаго правительства устраненія разныхъ золъ, причиняющихъ страданія населенію Индіи, и введенія разныхъ реформъ, сообразныхъ съ запросами времени и прогрессомъ страны и, само собой разумѣется, согласныхъ съ твердо установившимися либеральными принципами англійской политики“...

„Инициаторы движенія были люди англійскаго воспитанія; лица, собиравшіеся на конгрессъ изъ разныхъ провинцій, тоже въ одинаковой мѣрѣ испытали на себѣ благотворное вліяніе того же самаго фактора. Удобство, быстрота и дешевизна сообщеній, — что представляетъ собой также одинъ изъ важнѣйшихъ благотворныхъ результатовъ англійскаго владычества, — облегчили задачу устроителей конгрессовъ. Тому же самому содѣйствовала и полная безопасность личная и имущественная — результатъ Pax Britannica въ Индіи“.

„Нашъ призывъ встрѣтилъ сочувствіе, приглашенные стекались охотно на съѣздъ... Всѣ желали реформъ, обсуждая совершенно свободно и безъ всякихъ недомолвокъ политическое положеніе края, признавая его униженнымъ. Отсутствіе политическихъ правъ у туземнаго населенія (т. е. права выборовъ на всѣ болѣе важныя

должности П. М.) представлялось всё анхронизмом... Сердца всёх были полны стремленіемъ къ болѣе высокимъ гражданскимъ идеаламъ, которые могли бы быть осуществлены при сохраненіи верховенства Англии, благотворное вліяніе которой на Индію всё вполне признавали... Всё чувствовали, что этотъ конгрессъ былъ лишь первымъ богатымъ росткомъ тѣхъ многочисленныхъ сѣмянъ, которыя ужъ давно брошены на почву Индіи мудрыми и благожелательными государственными людьми Великобританіи въ формѣ учебныхъ заведеній разныхъ типовъ и разрядовъ *)...

Мы не находимъ нужнымъ знакомить читателя съ практическими результатами періодическихъ работъ **) этого самозванного ежегоднаго конгресса, хотя такіе результаты были и притомъ далеко немаловажные (напр., измѣненія въ составѣ законодательнаго совѣта при вице-королѣ Индіи, усилившія значеніе неофициальнаго элемента въ этомъ совѣтѣ). Для насъ важно установить лишь тотъ фактъ, что въ „притѣсняемой и эксплуатируемой“ англичанами Индіи, по поводу которой такъ часто проливаютъ слезы европейскіе и особенно русскіе публицисты, возможно періодическое созваніе официально не признанныхъ представителей народа, обсуждающихъ, что называется, вкривь и вкось общественныя дѣла, т. е. возможно то, что полстолѣтія тому назадъ было бы невозможно ни въ одномъ изъ государствъ Зап. Европы...

Даже самому г. Сыромятникову, котораго никто конечно не вздумаетъ упрекать въ англофильствѣ, приходится съ грустью констатировать, что „у образованныхъ индусовъ нѣтъ симпатій къ Россіи; потому что у нихъ есть то, чего нѣтъ въ Россіи: есть свобода печати, хотя и сокращаемая отъ времени до времени, есть національный конгрессъ (или какъ г. Сыромятниковъ называетъ его въ другомъ мѣстѣ „самовольный парламентъ Индіи“), который ходатайствуетъ передъ правительствомъ о народныхъ нуждахъ, и, болѣе того, самоуправленію Индіи находится въ рукахъ туземцевъ“. (Нашимъ Завоевателямъ Индіи, „Нов. Время“, 4 янв. 1902 г.).

*) Цитир. въ сочин. Р. Voell. L'Inde et le problème indien, 1901, 120 и слѣд.

**) См. объ этомъ Voell, цит. сочин., 128—140.

По поводу послѣднихъ словъ считаемъ нужнымъ сказать, что въ Индіи насчитывается всего до тысячи англичанъ, занимающихъ разные высшія должности въ администраціи и судѣ. Эта тысяча администраторовъ и судей управляетъ страной, немного уступающей по величинѣ всей Европѣ и насчитывающей чуть не 300 милл. жителей, при чемъ физическая сила, на которую опирается эта горсть европейцевъ, заключается въ какихъ-нибудь 200,000 солдатъ, изъ которыхъ двѣ трети принадлежатъ *) къ туземнымъ племенамъ Индіи. О всей чрезвычайности этого факта могутъ судить лишь тѣ, кто знаетъ, что французы въ Алжирѣ, имѣющемъ населеніе въ 4¹/₂ милл., держатъ 60-тысячную армію и что мы держимъ почти вдвое болѣшую армію на Кавказѣ и въ полтора раза болѣшую армію въ Средней Азіи; между тѣмъ совокупное населеніе обѣихъ этихъ окраинъ въ 15 разъ меньше населенія Индіи.

„Ничто, говоритъ Дж. Брайсъ, такъ не поражаетъ европейца, путешествующаго по Индіи, какъ полная безопасность, съ которой онъ можетъ ѣздить по всей этой странѣ безъ всякой охраны— среди горъ и джунглей, среди полудикихъ племенъ, которыхъ языкъ ему совершенно неизвѣстенъ, при чемъ путешественники только изрѣдка видятъ вишіе знаки существованія европейской администраціи“ **)...

Послѣ всего вышесказаннаго русскій читатель, можетъ быть, пойметъ, почему извѣстный французскій экономистъ Поль Леруа Боле считаетъ англійское управленіе Индіи „одной изъ главныхъ страницъ въ лѣтописяхъ Англии, сумѣвшей организовать порядокъ, согласованный насколько возможно со справедливостью тамъ, гдѣ ранѣе царилъ безопаднаго эксплуатація“ (цит. сочин., 663).

Лишь для полноты предшествующаго очерка мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о другихъ азіятскихъ владѣніяхъ Англии. Въ числѣ таковыхъ слѣдуетъ, во-первыхъ, назвать островъ Цейлонъ, имѣющій самостоятельное управленіе, не подчиненное вице-королю Индіи. Этотъ островъ, формально уступленный голландцами англичанамъ въ 1815 г., имѣетъ въ настоящее время болѣе 3 милл.

*) См. В. Новицкій. Военные очерки Индіи. 1901.

**) I. Bryce. Studies in history and jurisprudence, 1901, vol. I, 25.

жителей *), изъ которыхъ европейцевъ не насчитывается и десяти тысячъ. Голландцы, владѣвшіе островомъ до англичанъ, довольствовались признаніемъ своей власти на нѣкоторыхъ береговыхъ пунктахъ, англичане же распространили свою власть на всю территорию острова. Они много содѣйствовали промышленному развитію Цейлона, который прежде былъ извѣстенъ своими кофейными, а теперь преимущественно чайными плантаціями. Феноменальные успѣхи культуры чая на Цейлонѣ, привлекшіе вниманіе всего міра **), видны изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1884 г. изъ Цейлона было вывезено около 2¹/₂ милл. фунтовъ чая, въ 1898 г. было вывезено уже 122¹/₂ милл. фунтовъ, т. е. въ 50 разъ болѣе. Усердіе, съ которымъ англичане распространяютъ просвѣщеніе среди туземныхъ жителей Цейлона (сингалезовъ), видно изъ того, что, напр., въ 1898 г. въ народныхъ школахъ острова насчитывалось болѣе 185,000 учащихся, т. е. болѣе 6% населенія (какъ извѣстно, такимъ % учащихся не можетъ похвалиться даже и Европейская Россія). Заслуги англичанъ по распространенію просвѣщенія среди населенія, общему умиротворенію острова, проведенію дорогъ и т. п., несомнѣнно, перевѣшиваютъ нѣкоторыя дурныя стороны ихъ управленія, на которыхъ мы, къ сожалѣнію, не можемъ останавливаться здѣсь. Во всякомъ случаѣ, если бы Цейлонъ не принадлежалъ англичанамъ, онъ принадлежалъ бы какой-либо другой европейской державы; между тѣмъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что англичане больше сдѣлали для туземнаго населенія, чѣмъ сдѣлали бы, находясь въ ихъ положеніи, представители какой-либо другой европейской націи — вотъ все, на что пока претендуетъ болѣе скромная часть самыхъ англичанъ ***).

Большое стратегическое значеніе имѣетъ принадлежащій англичанамъ полуостровъ Аденъ, находящійся, какъ извѣстно, при входа въ Красное море. Аденъ присоединенъ къ владѣніямъ Англии въ

*) Поверхность Цейлона составляетъ $\frac{1}{4}$ поверхности Ирландіи.

**) Какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ русскимъ правительствомъ была даже послана экспедиція для изученія способовъ культуры чайнаго дерева на Цейлонѣ.

***) British Empire Series, vol. I, India, Ceylon, Straits Settlements, 1899, 447.

1837 г. Съ прорытіемъ Суэцкаго канала значеніе Адена стало столь серьезнымъ, что англичане выстроили тамъ первоклассную крѣпость, уступающую по громадности и силѣ укрѣпленій только Гибралтару.

Проливныя поселенія (Straits Settlements) называются такимъ образомъ по тому, что они сгруппированы около Малаккаго пролива, отдѣляющаго, какъ извѣстно, полуостровъ Малакку отъ острова Суматры. Центромъ и столицей этихъ поселеній служитъ островъ Сингапуръ съ населеніемъ въ 150,000 жителей. Власть англичанъ въ этомъ районѣ началась въ 1795 г., когда они взяли у голландцевъ городъ Малакку, находящійся на оконечности полуострова того же имени. Въ 1819 году англичане основали поселеніе на Сингапурѣ. Въ настоящее время это большой, богатый и благоустроенный городъ, одинъ изъ главныхъ пунктовъ торговаго пути, ведущаго въ Китай и Японію. Въ 1896 году чрезъ Сингапуръ прошли почти 9 тысячъ европейскихъ судовъ съ водоизмѣщеніемъ почти въ 6 милл. тоннъ. Для примѣрной оцѣнки этихъ цифръ скажемъ, что въ 1897 году во всея порты Бѣлаго, Балтійскаго и Чернаго морей вошло 9¹/₂ тыс. судовъ водоизмѣщеніемъ въ 7¹/₂ милл. тоннъ *).

Наконецъ, англичанамъ принадлежитъ въ Азіи островъ Гонконгъ, находящійся противъ устья рѣки Кантонъ. Островъ Гонконгъ присоединенъ къ владѣніямъ Англии въ 1841 году. Въ то время это была жалкая китайская деревня съ 5000 жителей, теперь это одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ востока, главное мѣсто стоянки англійской эскадры въ китайскихъ водахъ и одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе благоустроенныхъ портовъ въ мірѣ. Городъ, построенный на островѣ англичанами, называется официально Викторія, но болѣе извѣстенъ подъ именемъ Гонконга. Число жителей въ городѣ доходитъ до 160,000 и на островѣ до $\frac{1}{4}$ милліона (островъ имѣетъ 29 кв. миль), изъ нихъ европейцевъ не

*) Здѣсь, какъ и въ прочихъ мѣстахъ книги, статистическія свѣдѣнія объ англійскихъ колоніяхъ взяты нами изъ извѣстнаго изданія Statesman's Yearbook, редактируемаго секретаремъ лондонскаго географическаго общества Келти.

насчитывается и десяти тысячъ. Въ 1898 году въ періодъ общаго увлеченія расхищеніемъ Китая, Англія „арендовала“ у китайскаго правительства на 99 лѣтъ 400 кв. миль на материкѣ противъ острова Гонконга, отдаленнаго, кстати сказать, отъ материка узкимъ проливомъ, ширина котораго колеблется между 2 и 5 милями.

На этомъ мы заканчиваемъ нашъ по необходимости слишкомъ бѣглый обзоръ англійскихъ владѣній въ Азіи. Мы считаемъ наиболѣе подходящимъ заключить его слѣдующей цитатой изъ сочиненія профессора (доктора медицины) Тюбингенскаго университета Кютнера (Küttner) „Unter dem Rothen Kreuz“ (Leipzig, 1900, 243), ѣздившаго во главѣ нѣмецкаго отряда Краснаго Креста къ бурамъ въ южную Африку и затѣмъ сопровождавшаго фельдмаршала Вальдерзе въ китайскомъ походѣ. „Въ Германіи совершенно невѣрно оцѣниваютъ англичанъ, такъ какъ ихъ совѣтъ не знаютъ“, говоритъ профессоръ, уѣхавшій, кстати сказать, изъ Европы сильно увлеченный сочувствіемъ къ бурамъ. „Кто хочетъ знать, что слѣдала для чело-вѣчества Англія, тому слѣдуетъ высунуть свой носъ за предѣлы Европы и посмотреть, напр., какъ въ англійскихъ владѣніяхъ, находящихся въ восточной Азіи, какъ бы по волшебству выросли, такъ сказать, изъ земли цвѣтущія города съ мировымъ значеніемъ, какъ въ теченіе 50 лѣтъ на такомъ когда то чумномъ мѣстѣ (Pestloch), какъ Гонконгъ, былъ выстроенъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ и самыхъ здоровыхъ городовъ въ мірѣ“.

Такъ говоритъ германскій врачъ, гражданинъ такой страны, которая извѣстна сравнительнымъ благоустройствомъ своихъ городовъ; такъ говоритъ притомъ присяжный ученый, чуждый всякой политики, внутренней или внѣшней; такъ говоритъ, наконецъ, чело-вѣкъ, предлагающій своимъ соотечественникамъ „показывать зубы англичанамъ“ (man soll ihnen sehr energisch die Zähne zeigen), но въ то же время учащій своихъ соотечественниковъ не закрывать глаза на безспорныя міровыя заслуги тѣхъ же англичанъ.

XIII.

Взглядъ на колоніальную политику Англии въ XIX вѣкѣ.

На предшествующихъ страницахъ мы обозрѣли общій ходъ развитія колоніальной имперіи и колоніальной политики Англии. Заканчивая нашъ трудъ, мы считаемъ умѣстнымъ дать общій взглядъ на современное состояніе внѣевропейскихъ владѣній Англии и на характеръ отношеній, существующихъ между Англійей и ея раскиданными по всему земному шару владѣніями. Зная, какъ односторонни взгляды русскаго общества на англійскую политику, мы предпочитаемъ на этихъ послѣднихъ заключительныхъ страницахъ дать слово американскому ученому, автору не разъ цитированнаго, вышедшаго въ 1900 г. двухтомнаго сочиненія „Исторія колонизаціи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней“.

„По сравненію съ колонизаторскою дѣятельностью другихъ народовъ и съ болѣе ранними приемами колонизаціи, которыхъ держались прежде сами англичане, теперешняя колоніальная политика Англии является какъ бы вѣнцомъ великолѣпнаго зданія. Это, по видимому, послѣдній фазисъ процесса, состоящаго въ замѣнѣ прежней системы управленія отдаленными заморскими владѣніями въ трудно уловимую форму высшаго контроля. По отношенію ко многимъ изъ своихъ болѣе важныхъ колоній Англія отказалась отъ тѣхъ специальныхъ правъ и привилегій, которыя въ теченіе долгихъ вѣковъ считались необходимымъ слѣдствіемъ связи колоній съ метрополіей... Однако, даже самый поверхностный наблюдатель не можетъ не видѣть, что хотя формальныя связи Англии съ ея колоніями стали незамѣтнѣ, связи нравственныя, соціальныя, религіозныя, финансовыя, наконецъ, даже связи политическія, — подразумѣвая подъ этимъ общность нѣкоторыхъ политическихъ идеаловъ, однимъ словомъ, тѣ связи, которыя составляютъ единственный прочный источникъ объединенія народовъ подъ одной верховной властью, — стали сердечнѣе, пламеннѣе (ardent), искреннѣе, чѣмъ когда-либо раньше“ ...

„История колониальной империи Англии вовсе не исчерпывается историей последовательных завоеваний англичанъ. Нѣтъ, съ самаго же возникновенія заморскихъ владѣній Англии начинается и борьба колонистовъ за свои права. Не смотря на всю разбросанность английскихъ владѣній, колонисты разными способами и въ разные моменты только что истекшаго вѣка добились болѣе или менѣе полного самоуправленія, достигли прекращенія высылки въ ихъ среду преступниковъ, уничтоженія рабства, освобожденія отъ контроля разныхъ торговыхъ компаній, при чемъ въ этихъ движеніяхъ, имѣвшихъ цѣлью эмансипацію колоній отъ административной власти метрополи и освобожденіе ихъ отъ тѣхъ или иныхъ нежелательныхъ социальныхъ явленій, колонисты находили всегда поддержку въ симпатизирующихъ имъ англичанахъ, жившихъ въ метрополи (и воздѣйствовавшихъ на общественное мнѣніе и парламентъ)“... „Вспомнимъ, какъ давно Канада, Австралія и Южная Африка пользуются фактически неограниченной свободой; вспомнимъ, что даже въ Индіи проявилось уже желаніе англичанъ предоставлять туземному населенію болѣе значительное участіе въ управленіи краемъ. Господствующій въ настоящее время въ Англии взглядъ на колониальную политику вызываетъ въ насъ положительное убѣжденіе, что въ концѣ концовъ всѣ колониальныя владѣнія Англии будутъ пользоваться высшей степенью свободы, какая только возможна сообразно съ нуждами и съ дѣйствительными интересами каждаго изъ такихъ владѣній“...

Возвращаясь къ тому же вопросу въ другой части своего труда, Моррисъ говоритъ: „Для того, чтобы представить себѣ всю огромность Британской Имперіи, слѣдуетъ вспомнить, что около одной пятой части земного шара на дѣлѣ или по крайней мѣрѣ формально (theoretically) принадлежитъ Англии и что болѣе шестой части всего современнаго человѣчества живетъ въ областяхъ, надъ которыми развѣвается англійскій флагъ. Названія, которыя носятъ разсѣянныя повсюду владѣнія Англии, весьма многочисленны, приемы управленія крайне разнообразны, но главная цѣль остается вездѣ одинаковой; доминирующее вліяніе англійскаго народа, его учрежденій, языка, промышленности и торговли. Способы, которыми это

достигается, какъ мы сказали, разнообразны; они варьируютъ въ соотвѣтствіи съ климатомъ, естественными условіями страны, характеромъ жителей. Англія въ этомъ случаѣ чужда какого-либо неизмѣннаго, безповоротнаго образа дѣйствій. Даже и по отношенію къ одной и той же колоніи англійскіе государственные люди измѣняли съ каждымъ десятилѣтіемъ свою политику“.

„При всемъ томъ не забывается никогда основной принципъ колониальной политики: содѣйствовать въ высшей возможной мѣрѣ интересамъ каждой колоніи, предоставлять колонистамъ все большее и большее участіе въ управленіи и въ случаѣ необходимости давать даже колоніямъ положеніе фактически равноправныхъ членовъ имперіи. Все это позволяетъ главнымъ колоніямъ Англии пользоваться всѣми существенными элементами свободы, не порывая номинальной связи съ метрополіей. Къ такому же положенію стремятся и другія колониальныя владѣнія Англии“...

„Благоразуміе и здравый смыслъ англичанъ, выразившіеся въ развитіи ихъ колониальной политики, создали необыкновенное благосостояніе Британской Имперіи. Успѣхъ англичанъ болѣе всего объясняется умѣніемъ ихъ воздерживаться отъ излишнихъ подробностей. Форма управленія той или другой колоніи нормируется парламентскимъ актомъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, выработка подробностей предоставляется населенію колоніи. Отказавшись отъ теорій, господствовавшихъ во времена изданія Навигационныхъ актовъ, Англія освободила себя отъ заботъ о второстепенныхъ вопросахъ колонизаціи, вмѣстѣ съ этимъ метрополи освободилась и отъ значительной отвѣтственности. Теперь колонисты не могутъ жаловаться на англійскій парламентъ, если ихъ законы оказываются почему-либо неприятыми или вредными для большинства. А это устранило причины, которыя могли бы нарушить сердечныя отношенія между метрополіей и ея колоніями. Въ самомъ дѣлѣ, если колонисты испытываютъ недовольство въ какомъ-либо отношеніи, въ ихъ власти находятся всѣ средства къ устраненію того, что они считаютъ общественнымъ зломъ. Если въ колоніи страсти разгораются и дѣло доходитъ даже до обнаруженія чувствъ злобы и ненависти, объектомъ этихъ чувствъ оказывается какое-либо оффи-

ціальное лице или политической дѣятель, устраненіе котораго со сцены политической жизни находится всецѣло въ рукахъ самихъ колонистовъ. А какое облегченіе для министерства колоній въ Англіи представляетъ сознание, что колонисты сами могутъ добиться устраненія почему-либо возбудившихъ ихъ неудовольствіе государственныхъ дѣятелей, не прибѣгая для этого къ длинному и сложному пути сношеній съ правительствомъ метрополіи. Вспомнимъ, въ какой мѣрѣ надменный тонъ лорда Гренвилля въ періодъ агитаціи въ Америкѣ по поводу введенія гербового сбора содѣйствовалъ раздраженію американскихъ революціонеровъ*!).

Такъ говоритъ американскій ученый, припоминая роковую ошибку англичанъ, вызвавшую великій расколъ англо-саксонской расы, но научившую за то англичанъ смотрѣть совершенно иначе на задачи колоніальной политики, чѣмъ, конечно, и объясняется феноменальный успѣхъ англійской колонизаціи въ XIX вѣкѣ. Впрочемъ, внѣ Англіи мало еще понимаютъ всю огромность перемены въ отношеніяхъ Англіи къ ея колоніямъ, особенно къ колоніямъ, пользующимся полными правами самоуправленія.

„Иностранцы“, говоритъ одинъ изъ наиболее глубокихъ политическихъ писателей нашего времени, Джемсъ Брайсъ, „не понимаютъ, въ какой степени британскія (самоуправляющіяся) колоніи являются фактически демократическими республиками, находящимися подъ покровительствомъ древней и славной монархіи. Не понимаютъ иностранцы и того, что колонисты извлекаютъ больше выгоды отъ связи съ метрополіею, чѣмъ метрополія отъ связи съ ними. Метрополія, можетъ быть, въ известной мѣрѣ—да и это подлежитъ сомнѣнію—извлекаетъ известную пользу въ отношеніи торговли, но главное, что даютъ Англіи ея колоніи, это гордое сознание своей великой міровой миссіи, которое ей весьма естественно и весьма основательно (properly) внушаетъ обладаніе огромными территориями, разбросанными по всѣмъ концамъ земного шара. Ко-

*) Н. Morris, The History of Colonization New-York, 1900, vol. II, 78—80, 273—275. Такое же заключеніе объ англійской колоніальной политикѣ XIX вѣка дѣлаетъ и Alfr. Zimmerman во второй части своего труда Kolonialpolitik Grossbritanniens, Berlin, 1899, 384 и слѣд.

лонисты же съ своей стороны не только пользуются нѣкоторыми экономическими преимуществами, выражающимися въ лучшемъ финансовомъ кредитѣ, который имъ оказывается на мировомъ рынкѣ, но и располагаютъ кромѣ того услугами представителей англійской дипломатической и консульской службы по всему міру и пользуются правами англійскихъ гражданъ во всякой чужой странѣ“.

„Не малое удобство въ политическомъ отношеніи представляетъ для колонистовъ тотъ фактъ, что метрополія посылаетъ имъ губернаторовъ въ качествѣ формальнаго главы ихъ министерствъ, такъ какъ это освобождаетъ ихъ отъ необходимости выбирать изъ своей среды главу исполнительной власти. Значеніе же этого удобства могутъ оцѣнить только лица, знакомыя съ тѣмъ нарушеніемъ обычнаго теченія общественной жизни, которое вызываютъ выборы президента въ С.-А. Соед. Штатахъ. (Извѣстно, что Брайсъ написалъ лучшее изъ существующихъ описаній политическаго строя великой американской республики).

„Самымъ важнымъ, однако, надо считать то обстоятельство, что британскія колоніи пользуются защитой англійскаго флота, такъ какъ это избавляетъ ихъ отъ всякихъ неприяностей со стороны иностранныхъ державъ. Правда, на это можно возразить, что колоніи подвергаются и риску нападенія въ случаѣ возникновенія войны между Англіей и какой-либо иной державой. Однако, въ дѣйствительности этого пока еще не случалось, такъ какъ за послѣднія 80 лѣтъ никогда ни одной колоніи не грозило нападеніе со стороны какого-либо иностраннаго государства. Между тѣмъ, полагаясь на защиту Англіи, колоніи избавились отъ расходовъ и заботъ, связанныхъ съ содержаніемъ военныхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, что при иныхъ условіяхъ было бы необходимо въ видахъ защиты колоній*).

„Такимъ образомъ, отбросивъ даже въ сторону всякіе сантиментальныя разсужденія, нельзя не видѣть, что связь съ метропо-

*) J. Bryce, Impressions of S. Africa, 1899, 474—476. См. также цитируемую въ первой главѣ книгу американца Карнеги, книгу бывшаго новозеландскаго министра Ривса, сочиненія Greswell'я и Caldecott'a.

лей даетъ колоніямъ великія и весьма реальныя выгоды. Въ то же время колонисты фактически пользуются полнымъ самоуправленіемъ, такъ какъ правительство метрополіи никогда не вмѣшивается въ колониальныя дѣла за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда бывають затронуты общіе интересы всей имперіи“.

Къ сожалѣнію, русское общество такъ мало знакомо съ политической и общественной жизнью Англии, равно какъ и съ англійской наукой, что у насъ не мало найдется лицъ — даже среди наиболѣе интеллигентныхъ слоевъ нашего общества, — для которыхъ совершенно неизвѣстна ни замѣчательная научная карьера Дж. Брайса, бывшаго 23 года профессоромъ въ Оксфордскомъ университетѣ (т. назыв. Regius Professor of civil law), автора классическихъ книгъ „Священная Римская Имперія“ и „Американская Республика“, ни его не менѣе замѣчательная политическая и общественная дѣятельность. Поэтому мы должны ожидать, что многіе изъ нашихъ читателей способны сомнѣваться въ искренности или основательности только что приведеннаго мнѣнія проф. Брайса.

Вотъ почему мы предпочитаемъ заключить наше изложеніе слѣдующими словами французскаго публициста Пьера Леруа Болье, чуждаго всякихъ стремленій идеализировать англійскую политику, какъ это должно быть очевидно для всякаго, кто далъ себѣ трудъ хотя бы пробѣжать ту книгу, изъ которой взята приводимая нами цитата (Новыя Англо-саксонскія общества: Австралія, Н. Зеландія, Ю. Африка, стр. 340): „Несомнѣнно, что народы бывають слѣпы, но все-таки выгоды, получаемыя колоніями отъ союза съ Англійей, такъ очевидны, что колоніи не могутъ не понимать ихъ“.

Событія южно-африканской войны, когда одна колонія передъ другой предлагали метрополіи помощь деньгами и людьми, какъ только выяснилось затруднительное положеніе англичанъ велѣдъ за первыми столкновеніями съ бурами, доказали самымъ неопровержимымъ образомъ, что колоніи хорошо понимаютъ всѣ тѣ блага и преимущества, которыя имъ даетъ связь съ Англійей. Слепыми оказались не колонисты, а тѣ европейскіе публицисты, которые ждали, что самоуправляющіяся колоніи Англии воспользуются крайнимъ

положеніемъ метрополіи и послѣшать объявить міру о своей независимости. На самомъ же дѣлѣ событія приняли совершенно иной оборотъ: колоніи во все время войны усиленно снаряжали пѣшіе и конные полки добровольцевъ, отправлявшихся за многія тысячи верстъ подставлять свою грудь подъ мѣткія пули буровъ.

Этотъ фактъ огромной важности, недостаточно отмѣченный западно-европейскою и совершенно игнорированный русской печатью, болѣе, чѣмъ что-либо другое, подтверждаетъ, какъ намъ кажется, правильность той перспективы, въ какой мы представили взаимныя отношенія Англии и ея колоній въ XIX вѣкѣ, а равно и глубокую справедливость словъ Эдм. Борка, одного изъ величайшихъ англійскихъ ораторовъ, словъ, сказанныхъ имъ въ парламентѣ во время одного изъ историческихъ засѣданій, когда обсуждался роковой раздоръ Англии и ея американскихъ колоній: „По моему мнѣнію, колонистовъ должна привязывать къ имперіи любовь, являющаяся результатомъ сознанія кровнаго родства, общности правъ и привилегій. Вотъ связи, которыя будучи неуловимы, какъ воздухъ, въ то же время крѣпки, какъ желѣзо“.

XIV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Литература колониальнаго вопроса весьма обширна. Указатель этой литературы, изданный бібліотекой американскаго конгресса въ 1900 году, представляетъ книгу въ 131 страницу ¹⁾. О томъ какъ велико число всякаго рода изданій, вышедшихъ въ Англии по поводу колониальнаго вопроса, читатель можетъ судить уже по одному тому факту, что выписанный нами списокъ однихъ англійскихъ парламентскихъ изданій, относящихся къ вопросу

¹⁾ Library of Congress. Division of Bibliography. List of Books relating to theory of Colonization, government of dependencies, protectorates... by A. Griffin. Washington. 1900.

о колонизаціи и вышедшихъ въ XIX столѣтіи, представляетъ собою брошюру въ два печатныхъ листа ¹⁾).

Направляя болѣе любознательныхъ читателей къ только что упомянутымъ изданіямъ ²⁾, мы позволимъ себѣ привести здѣсь почти только тѣ изъ наиболѣе важныхъ и сравнительно второстепенныхъ трудовъ, на которые имѣются ссылки на предшествующихъ страницахъ.

Общія сочиненія по исторіи колонизаціи и въ частности по исторіи англійской колонизаціи.

J. Davidson Commercial Federation and Colonial Trade Policy. 1900.

Henry Morris. The History of Colonization from the earliest times to the present day. New York, 1900, 2 vol.

Al. Zimmermann. Die Europäischen Kolonien. II томъ (въ двухъ книгахъ): Die Kolonialpolitik Grossbritanniens Berlin, 1898.

P. Leroy-Beaulieu. De la Colonisation chez les Peuples Modernes. 4 éd., 1891, Paris.

The British Empire Series. 1899—1901. Замѣчательное изданіе въ 5 томахъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ отдѣльныхъ главъ, написанныхъ авторитетными лицами. Томъ I Индія, т. II Британская Африка, т. III Британская Америка, т. IV Австралія т. V Общій обзоръ.

Ed. Payne. History of European Colonies. 1889.

J. Seeley. The Expansion of England. 1883.

W. Greswell. Growth and Administration of British Colonies. London, 1898.

J. Cotton and E. Payne. Colonies and Dependencies, 1883 (Администрація колоній съ краткими историческими справками).

¹⁾ Parliamentary Reports relating to the Colonies from 1800 to 1900 London. King.

²⁾ Обширную библиографію колониальнаго вопроса можно найти и въ упомянутыхъ ниже сочиненіяхъ Morris'a и Zimmermann'a.

A. Jose. Growth of British Empire. 1901.

A. Caldecott. English Colonization and Empire. 1901.

Hübner. A Travers l'Empire Britannique. 2 vol. (1885—1886).

Ch. Dilke. Problems of Greater Britain. 2 vol., 1890.

W. Roscher und R. Jannasch. Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung. Leipzig, 1885.

Исторія англійской колонизаціи въ Америкѣ.

Сочиненія по исторіи С. Штатовъ; между ними назовемъ:

Higginson. A larger history of the United States N. York. 1884.

Thwaites. The Colonies (1492—1750). N. York, 1891.

A. Bushnell Hart. Formation of the Union (1750—1829). N. York 1892.

Preston. Documents illustrative of American History 1900.

A. Bushnell Hart. American History as told by Contemporaries. 2 первыхъ тома. 1897—1898.

A. Johnston. United States. 1890.

П. Г. Мязуевъ. Великій расколъ англо-саксонской расы. 1901.

Fiske. Beginnings of New England и другія сочиненія этого выдающагося американскаго историка.

Канада и другія владѣнія англичанъ въ Америкѣ.

J. Bourinot. Canada under British Rule (1760—1900). Cambridge University Press. 1900.

J. Bourinot. Canada. 1897 (Story of Nations).

H. Wrixon. Socialism. Notes on a political tour. 1896.

Н. А. Крюковъ. Канада. Сельское хозяйство въ Канадѣ въ связи съ другими отраслями промышленности. 1897.

British Empire Series. British America.

Какъ относительно Канады и Вестъ-Индіи, такъ и другихъ

частей Британской имперіи можно найти интересныя и достовѣрныя свѣдѣнія съ разными обстоятельными историческими справками въ многотомномъ сочиненіи Эл. Реклю: Земля и Люди. Всеобщая Географія.

Англичане въ Австраліи.

- Ed. Jenks. History of Australasian Colonies. 1895 Cambridge.
- M. Davitt. Life and Progress in Australasia. 1898.
- Пьеръ Леруа Болье. Новыя англо-саксонскія общества. 1898.
- J. Quick and R. Garran. The Annotated Constitution of Australian Commonwealth. 1901. Sydney (монументальный трудъ съ обширнымъ историческимъ введеніемъ. Изложенъ въ нашей статьѣ „Какъ образовались С. Штаты Австраліи“. Образование. 1902, январь—мартъ.)
- A. Jose. Australasia. 1900.
- Уокеръ. Развитие австралийской демократіи. 1901.
- A. Métin. Le Socialisme sans doctrines. Australie et la Nouvelle Zélande. 1901.
- W. Reeves. The Long White Cloud. 1898. (Исторія Н. Зеландіи.)
- П. Г. Мижувъ. Счастливыя Острова. Английская колонія Н. Зеландія. Р. Богатство. 1900 (напечатана отдѣльной книгой съ дополненіями подъ названіемъ „Передовая демократія современнаго міра“. Спб. 1902).
- H. Lloyd. A country without strikes. 1900.
- G. de Ségur. Une Saison en Nouvelle Zélande. 1901.
- J. Pope. The State. Rudiments of N. Zealand Sociology. 1887. N. Zealand.
- W. Epps. Land systems of Australasia. 1894.
- Vossion. L'Australie Nouvelle 1902.
- W. Galloway. Advanced Australia. 1899.

Англичане въ Африкѣ.

- E. Bryce. Impressions of S. Africa. 1899. 3 edition
- B. Worsford. A History of S. Africa. 1900.
- Упомянутое выше сочиненіе Пьера Леруа Болье и изданіе British Empire Series.
- M. Kingsley. West African Studies. 1899. London.
- J. Keltie. The Partition of Africa. 1895.
- Путешествія Бэкера, Ливинстона, Стэнли, Юнкера и др.
- A. Silva White. The Expansion of Egypt. 1899.

Англичане въ Азіи.

- R. Dutt. England and India.
- Seeley. Expansion of England. 1883 (2 часть этого чрезвычайнаго въ Англии сочиненія посвящена Индіи).
- P. Boell. L'Inde et le Problème Indien. 1901 (2 éd).
- И. П. Минаевъ. Очерки Цейлона и Индіи. 1878.
- Е. И. Ламанскій. Индія. Экономическій этюдъ. 1893.
- В. Новицкій. Военные очерки Индіи. 1901.
- Frazer. British India. 1897 (Story of Nations).
- Ilbert. Government of India. 1898.
- J. Bryce. Studies in History and Jurisprudence. 1901. (въ первомъ томѣ двѣ замѣчательныя статьи объ Индіи).

